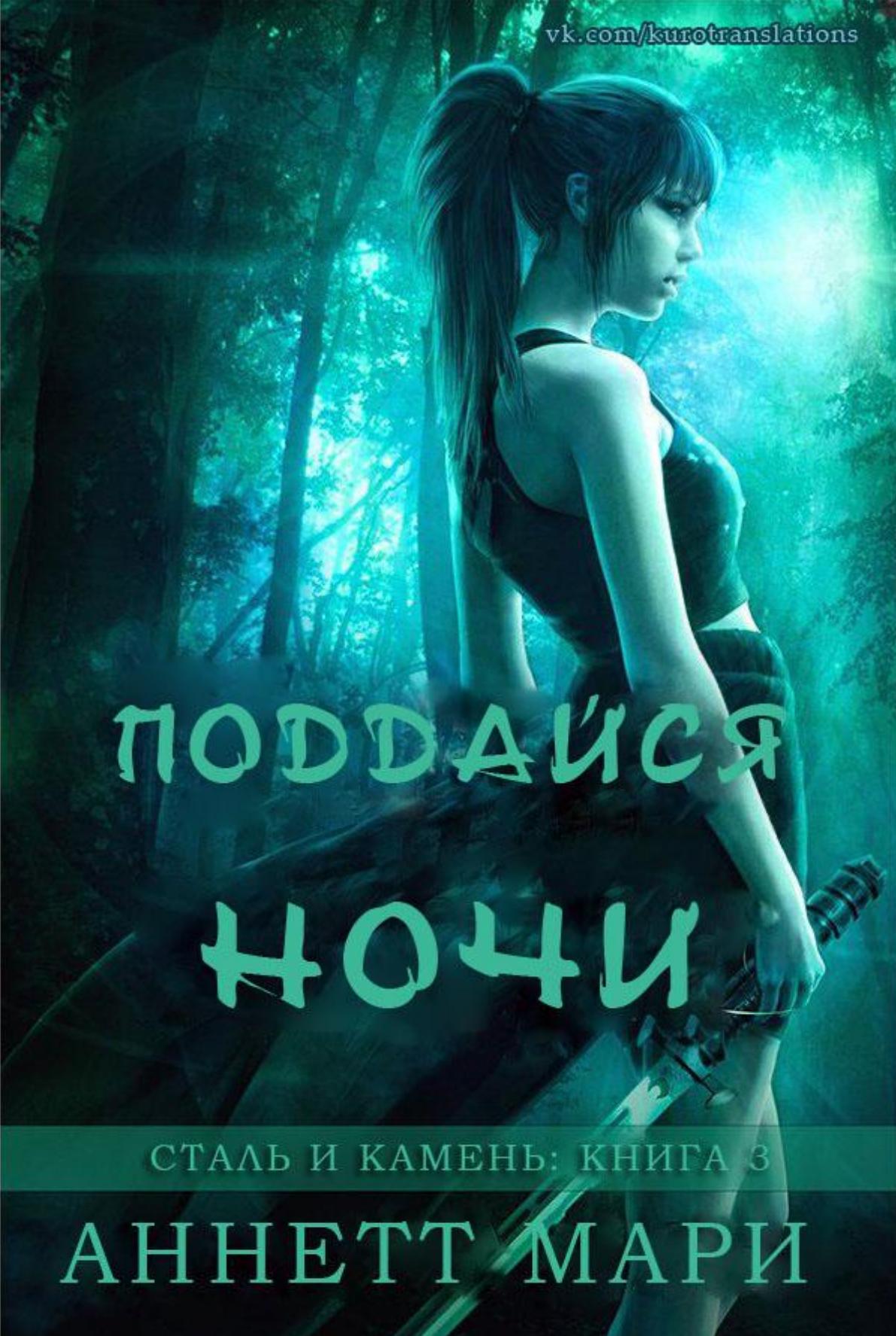

Аннетт Мари «Поддайся ночи» («Сталь и камень» - 3)

Перевод: Kuromiya Ren

vk.com/kurotranslations

ПОДДАЙСЯ НОЧИ

СТАЛЬ И КАМЕНЬ: КНИГА 3

АННЕТТ МАРИ

ГЛАВА 1

Пайпер прижала нос к стеклу машины, стало видно Консульство. Впервые за два месяца.

Машина шуршала по гравию, миновала просторный луг, что окружал большое поместье. Оно выглядело таким же, как она помнила: сияющие окна манили среди теней позднего вечера. Она коснулась пальцем холодного стекла, глядя на крыльце с волнением. Она была дома. Наконец-то.

Машина остановилась перед главным входом. Пайпер открыла дверь и вытащила за собой чемодан с сидения. Она ничего не сказала водителю. Это был нанятый профессионал, и она уже поняла, что с ними можно не любезничать. Они никогда не отвечали. Приятные собеседники.

Как и ожидалось, как только она закрыла дверцу, машина поехала. Ну и славно. Ей хватило стражей за эти восемь недель за всю жизнь.

Она поспешила по лестнице, чемодан подпрыгивал на колесиках за ней. Открыв дверь, Пайпер прошла в просторное фойе. Ее сапоги громко щелкнули по мрамору. Она замерла в центре, глядя на блестящий стол приемной, большую лестницу и множество дверей и коридоров. Тишина давила на нее.

Она стояла минуту, ожидая, что что-то произойдет. Ее предвкушение медленно угасало. Ее плечи опустились. Может, не стоило ожидать грандиозного приветствия, приехав раньше времени, но все же. Сколько раз она намекнула дяде Кальдеру, что не собирается праздновать день рождения одна в комнате общежития? Она присыпала ему по электронной почте пошаговые указания, чтобы у него был шанс подготовить небольшой праздник.

Покачав головой, она с чемоданом пошла в коридор слева. В дальнем конце резная деревянная дверь перекрывала проход, скрывая огромный кабинет за собой. Она дернула ручку – заперто. Отец запирал свой кабинет, только когда покидал Консульство.

Вздохнув, Пайпер повернула в другой коридор и прошла на кухню. Свет не горел, и обеденный стол с гранитовой рабочей поверхностью были в тенях. Воспоминания нахлынули, она почти ожидала, что ладони защекочут ее бока, голос проурчит: «Привет, красавица». Она покачала головой, прогоняя ностальгию, и сосредоточилась на настоящем.

Весь этаж был тихим. Консульства никогда не пустовали. Где были все?

- Ау? – позвала она. – Есть кто-то до-о-ома?

Хмурясь от такой встречи, она повернулась.

- О, Пайпер. Это ты.

Она вздрогнула, обернулась. Женщина поднялась по лестнице из подвала. Ее дикие рыжие кудри подпрыгивали, она прошла на кухню с улыбкой.

- Растрата вернулась! Без тебя тут было тихо.

Пайпер фыркнула от ее слов.

- Эй, Киндра. Где все?

- Не здесь, – спокойно ответила она. – Ты рано вернулась. Кальдер говорил о твоем возвращении через несколько дней.

Пайпер сунула чемодан в угол и устроилась на барном стуле перед рабочей поверхностью. Дядя Кальдер зачем-то обсуждал семью с гостями Консульства, при этом явно не понял ее намеки о приезде на день рождения.

- Я уговорила школу отправить меня домой сегодня вечером, а не завтра утром, когда уезжают все. Они были рады избавиться от меня поскорее.

Пайпер, наверное, поставила новый рекорд задержаний в академии Вествуд. Она не могла ничего поделать, напыщенные гады в школе сами просились, чтобы их вернули в реальность. Она не могла удержаться.

Киндра села рядом с ней, движения были плавными и почти хищными. Многие деймоны так двигались, как крадущиеся волки. Киндра была крутой. Она была лишь на пару лет старше Пайпер, с ней всегда было интересно. Она продавала услуги доставки, переносила ценные предметы между Землей и домом в Подземном мире. Она часто проводила время между поручениями в Консульстве.

- И как школа? – сказала деймонесса.

- Фу. Скучно. И много чванства. А дети людей... – она покачала головой. – Когда они узнали, что я из Консульства, посыпались бесконечные тупые вопросы. Деймоны пили твою кровь? На их спинах есть пентаграммы? Они едят детей? Фу.

Киндра рассмеялась, перебросив кудри за плечо. Ее длинный мягкий серый свитер и леггинсы вызывали в Пайпер желание надеть что-то лучше ее джинсов и футболки с длинными рукавами. Она взяла мало одежды в школу, и ей надоело быть в одном и том же.

- Итак, – сказала Пайпер, разглядывая темную кухню, – где все?

Киндра пожала плечами.

- Марсело внизу и Раанан с Фией.

Пайпер скривилась. Марсело был самым не любимым Консулом, работавшим на Консульство Гриффитсов. Он никак не мог забыть, что она сломала ему нос.

- Всего трое? – в Консульстве обычно было около дюжины деймонов. – Почему?

Киндра вскинула брови.

- А кому хочется тут быть?

Пайпер моргнула.

- Что?

После мига смятения Киндра поняла.

- Ты не слышала в школе.

- О чем?

- О нападениях.

- Что?

Деймонесса съехала со стула и включила свет. Оранжевое сияние озарило серые поверхности. Киндра вытащила мятую газету из стопки на столе и опустила перед Пайпер.

Пайпер не нужно было уточнять. Черные буквы заголовка кричали на нее: «УНИЧТОЖЕНО ШЕСТОЕ КОНСУЛЬСТВО». Она с огромными глазами приподняла газету ближе и быстро прочитала. Шесть Консульств на восточном побережье были уничтожены ночью неизвестными врагами. Выживших не было, на местах было от пяти до десяти убитых деймонов и от двух до четырех Консулов.

- Твою мать, – выдохнула она.

- По одному каждый день с прошлой субботы, – сказала Киндра. – Многие деймоны нашли себе другие места для ночлега.

- Да уж, – пробормотала Пайпер, просматривая детали расследования. Комбинация взрывов и магии превратила двухэтажные поместья в горы обломков за час, а то и меньше. Во втором нападении деймон, похоже, пережил взрыв, но его пристрелили в голову, когда он пытался выбраться из завала.

- Я... даже не... – она покачала головой и подняла голову. – Зачем кто-то разрушает Консульства?

Киндра пожала плечами.

- Это Консулы и хотят знать. Главный Консул и Кальдер на срочной встрече в городе.

Конечно, их тут не было. Пайпер стоило простить их за то, что они пропустят ее день рождения.

Она посмотрела на фотографию: размытый снимок обломков и дыма. Она видела разрушенное Консульство, она была внутри одного, когда его взорвали. Она прочитала часть про выжившего, которого потом пристрелили. С дрожью она отложила газету.

- Удивительно, что я не слышала об этом в школе.

- Вряд ли людям есть дело, - отметила Киндра. – Главный Консул разберется. Они хотят повысить охрану.

Пайпер нахмурилась. Он-то разберется. Ее отец мог все исправить, но не то, в чем ей нужна была его помощь.

- Пайпер, - сказала Киндра, ее голос вдруг стал напряженным. Зеленые глаза стали лучами лазера. – Мне нужно кое-что узнать.

- Что? – осторожно спросила она.

Деймонесса склонилась ближе и не мигала.

- Это очень важно.

- Ладно.

- Мне нужно знать... что между тобой и подземным деймоном Эшем?

Рот Пайпер раскрылся. Она вдохнула и подавилась слюной.

- Н-ничего! – выдавила она. – Зачем тебе это знать?

- Ничего? – Киндра нахмурилась. – Разве не ты отсутствовала неделю и вернулась с ним? Все говорят, что Главный Консул хотел убить его чарами в мае.

- Что? Этого не было. Никаких убийственных заклинаний.

- Нет? – на ее лице пропало разочарование. – А звучало хорошо. Никто не знает об Эше ничего, кроме списка убитых.

- Убитых... - Пайпер нахмурилась. Она не знала этого. – Эш не убийца. Ладно, он убивал, но он не плохой.

Киндра ожила.

- О, так ты его хорошо знаешь? Насколько?

Щеки Пайпер пылали. Она забыла, что Киндра была большой сплетницей.

- Не так хорошо, - твердо сказала она. Пара поцелуев не считается. Даже если поцелуи были страстными и с блуждающими руками. – Мы просто... друзья.

Киндра моргнула.

- Я еще могу понять любовь с драконианом-убийцей. Но друзья? Никто не дружит с Эшем.

Пайпер не нравился этот разговор.

- Думай, как хочешь.

С сомнением на лице Киндра пожала плечами.

- Я рада, что ты вернулась. Не видела кулачных боев неделями. Когда твоя смена? Я могу составить компанию, и ты расскажешь, в какие еще глупости о нас верят люди.

Пайпер сжала кулаки, настроение портилось.

- Не знаю.

- Скажи, когда получишь расписание, - бодро сказала Киндра.

Пайпер встала, чтобы не признавать, что ее не ждут расписания и смены.

- Праздник меня, похоже, не ждет, так что я устрою его сам.

Киндра раскрыла рот.

- У тебя день рождения?

- Ага.

- Сколько тебе?

- Восемнадцать.

- О-о-о, восемнадцать, - улыбка Кинды увяла, она оглядела тихое Консульство. – Твоя семья не здесь...

- Я заметила.

- Но они должны быть здесь в твой восемнадцатый день рождения.

Пайпер пожала плечами.

- Встреча важнее.

Киндра вскочила на ноги и взмахнула руками.

- Нужно устроить для тебя вечеринку!

- Разве я не это сказала?

Киндра не слушала ее, глаза горели.

- Какую вечеринку ты хочешь?

- Где пекут печенье, сидят кругом и делятся историями о том, кого мы недавно побили.

Деймонесса, что была опасной убийцей, когда требовали обстоятельства, хлопнула в ладоши.

- Идеально! Печенье будет с шоколадной крошкой?

Пайпер рассмеялась. Все же дома было хорошо.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Редкие сласти могли быть лучше печенья с шоколадной крошкой, еще теплого из печи. Пайпер прикрыла глаза, пока шоколад таял на ее языке. Идеально.

Киндра откусила большой кусок и радостно выдохнула. Они растянулись на диване в стороне от кухни, деймонесса была в свитере и леггинсах, а Пайпер – в штанах для йоги, красном топе и черной толстовке. Она стянула волосы в неаккуратный хвост на затылке, жалея, что ее рыжеватые пряди не были окрашены, как когда-то, в черный с красным.

Она была и с кожаным браслетом в два витка на ее запястье, оставшемся от Эша. Она провела по нему пальцем и вздохнула.

- Ты не знаешь, как приятно просто расслабиться, - сказала она. – В Вествуде охрана на высшем уровне. Всюду телохранители. Одна я оставалась только в душе, хотя не уверена в этом.

- Весело, - отметила Киндра. Она смотрела на шестое печенье, обдумывая, испортит это ее худую фигуру или нет. – Есть в той школе хоть что-то приятное?

- Вряд ли, - она не хотела признаваться, что ее не только не интересовала учеба в школе без деймонов, но она и прогуливала уроки, из-за чего с трудом смогла набрать средние баллы.

- Даже нет милых мальчиков?

Пайпер фыркнула.

- Если есть, они боятся меня.

- Почему?

- Наверное, потому что на третий день там я сорвалась и парочку из них побила.

- О, такое бывает в школе.

- Но не девочки бьют мальчиков, - сухо отметила Пайпер. – И там всюду стража...

Киндра встревожилась.

- А что они?

- Один из них схватил меня, когда я билась с мальчиками, и я... бросила его на пол, - бросок через плечо не был сложным, но для остальных в столовой это было невероятно.

- Ты бросила охранника?

- Он меня застал врасплох. Это был рефлекс, - драка была меньше, чем через неделю после побега от Самаэла, она еще была нервной.

- А потом?

- Другой охранник подбежал, и выглядел он так, словно хочет обездвижить меня, и... Киндра покачала головой с большими глазами.

- Ты еще и охранников побила?

- Ну, не избила, конечно. Но директор сказал, что меня исключат, если я снова применю физическую силу к кому-то. Но ученики не успокоились.

- Человеческие парни не любят крепких девчонок?

- Наверное. Хихикающие им нравятся больше, - она пожала плечами. – Я не такая как люди.

- Ты должна быть здесь.

Пайпер улыбнулась, эмоции бурлили. Она привыкла слышать, что не должна быть в Консульстве. Как чаймон без магии, она была, по ее же оценке, плохо подходящей для роли Консула.

Конечно, Киндра не знала, почему Пайпер отправили в школу с такой охраной. Самаэл уже один раз похитил ее, и она была уверена, что он захочет убить ее, пока никто другой не забрал ее себе как управляющую Сахаром.

- Значит, и парням-людям ты не подходишь, - Киндра взяла печенье. Она закончила подсчеты и грызла край. – Расскажи об Эше. Как вы стали... друзьями?

Пайпер приподняла брови, но не могла сейчас злиться на странную паузу.

- Долгая история, - сказала она. Этим не хотелось делиться с обычной знакомой.

- Какой он за черной одеждой и холодным взглядом? Я с ним никогда не говорила.

- Хмм, - Пайпер взяла печенье с тарелки между ними и хмуро смотрела на него. –

Бесстрашный, - сказала она. – Отчаянный. Верный.

- Стра-а-а-астный? – протянула Киндра.

Пайпер покраснела и не ответила.

Киндра вздохнула.

- Ладно. Молчи. Расскажи тогда, куда ты пропадала два месяца назад. Вы сбегали вдвоем?

Пайпер покачала головой. Она не хотела говорить и об этом. Прошлые восемь недель не залечили эмоциональные раны Пайпер после недели под опекой Самаэла.

Видя, что ответа не будет, Киндра придвигнулась на диване.

- Скажи тогда, что ты к нему испытываешь?

- А?

- Что ты чувствуешь к Эшу?

- Мы друзья, как я и сказала, - быстро ответила она.

Киндра взглянула на нее.

- Но ты хочешь больше, да?

Пайпер опустила голову и сжала губы. Почему она вообще говорила об этом, да еще и с деймонессой? Она редко могла совладать с чувствами. Другие девушки, казалось, знали, что чувствовали касательно всех и всего вокруг, но у нее не было времени на такие переживания. Она была слишком занята тренировками или борьбой за жизнь.

И Эш. Все было сложно. Он привлекал ее, этого она не отрицала. И ее влекло не только физически. Но он все еще был загадкой, все еще во многом оставался незнакомцем. Но, как она ни пыталась убедить себя, что ничего не знала о нем, ее разум подкидывал воспоминание о его темных глазах, пылающих решимостью, глядящих сквозь ее кожу, прожигая душу.

- Не важно, - ответила она сухим голосом. – Он не вернется сюда. Никогда.

Он, Сеяя – его сестра – и Лир скрылись от шпионов Самаэла, и она старалась два месяца убедить себя, что больше их не увидит. Но все равно было больно внутри.

Киндра раскрыла рот, чтобы ответить, но шаги заставили их обернуться. Марсело появился на вершине лестницы и замер при виде них. Он вскинул брови, глядя темными глазами на Пайпер. Его короткие волосы, крепкое телосложение и тяжелые ботинки делали его похожим скорее на солдата, чем на Консула. Уродливая горбинка на его носу была от плохо залеченного перелома и портила его вид.

- Пайпер? Что ты здесь делаешь? – его тон был недовольным и удивленным, но не приветствующим.

- Я тут живу.

Он фыркнул.

- Больше нет.

- Вообще-то, да. Я была в школе, а не изгнана.

Он скрестил руки, бицепсы напряглись.

- В Консульстве могут быть только Консулы, ученики и деймоны. Ты не должна быть здесь.

- Ты пьяна, Марсело? – рявкнула Киндра. – Ты же сам сказал, что ученики Консулов могут быть тут, как и ты.

- Да. Но в Консульстве сейчас нет учеников, тут я уверен.

Киндра посмотрела на Пайпер, та стиснула зубы, желая сломать уродливый нос Марсело еще раз.

- Обучение Пайпер было отменено два месяца назад, - сообщил он Киндре, едва скрывая радость. – Не знаю причины, но, думаю, грубость и несоответствие – близко.

- Пайпер – хорошая ученица! – зло сказала Киндра.

Он фыркнул снова.

- Я больше времени трачу, убирая за ней, чем на свою работу. Но последние два месяца были чудесными. Было так тихо, что даже почти скучно, но так и должно быть.

Махнув на Пайпер, он холодно улыбнулся:

- Все мы знали, что ты не сможешь. Удивительно, как долго ты продержалась. Даже я считаю твоего отца жестоким, он столько лет мучил тебя. В обществе людей тебе должно быть лучше.

- Я не буду жить среди людей, - заявила она.

- Но и тут не останешься.

Она оскалила зубы.

- Вы радовались спокойствию и тишине? Так радуйтесь, потому что так, может, никто и не заметит, что вы не сможете одолеть деймона, когда от этого будет зависеть ваша жизнь.

Он обнажил зубы.

- Говори, что хочешь, но ты здесь не останешься. Твой отец уже планирует снова от тебя избавиться.

Он гадко рассмеялся и пошел к холодильнику, схватил банку содовой и спустился по лестнице. Пайпер смотрела ему вслед, сжав кулаки.

- Пайпер... - тихо сказала Киндра. - Мне жаль.

Она встала, движения были резкими от гнева.

- Я вернусь через пару минут.

Выходя из кухни, она пошла к большой лестнице в центре здания. Слова Марсело звенели в ее голове. «Уже планирует, как снова от тебя избавиться». Это ее не удивило бы. Квинн хотел убрать ее подальше от всех Консульств.

Она взбежала по ступенькам и замерла на вершине, тяжело дыша. Слева были четыре комнаты Консула, справа – открытое пространство, где смешались столовая, кухня и гостиная, чтобы Консулы, живущие тут или на смене, могли расслабиться. Два месяца назад она стояла почти на этом же месте с чемоданом рядом с ней, собираясь спуститься у машине, ждущей у входа, когда Квинн сказал ей, что ее обучение отменено. Он сказал ей это за десять минут до отправления в школу.

Ее ситуация была слишком нестабильной, по его словам. Она не могла все силы направить на тренировки. Ей нужно было время, чтобы привести жизнь в порядок.

Хотя он упоминал недавние события, Пайпер подозревала, что его отношение к делу было немного другим. Он странно относился к ней после того, как узнал, что она может управлять Сахаром. Она могла сделать лишь один вывод: он считал ее нестабильной. Он боялся, что она станет хрупкой, сломается после произошедшего. И он считал, что лучше всего справиться с потенциальным сумасшествием дочери и ее способностью управлять уничтожающей магией, отправив ее куда подальше от деймонов.

Ярость бушевала в ней. Она боролась с армией деймонов, чтобы добраться до него с Майсисом, она использовала Сахар, чтобы они смогли сбежать. А в ответ? Отмена обучения. Она доказала свою силу и умения, но Квинн решил, что она не в себе.

Стиснув зубы, Пайпер прошла в свою спальню и закрыла дверь, с трудом подавив желание хлопнуть ею. Марсело разворочил старые раны. Рухнув на стул у стола, она потерла лицо и виски.

Уперев локти в стол, Пайпер смотрела на комнату. Она была так рада вернуться домой, что не подумала, что будет дальше. Если она не убедит отца возобновить обучение, она не сможет оставаться в Консульстве. Марсело был прав. Какой-то чеймон в таком месте мог создать разные сложности. Лишенная власти ученика, она станет мишенью для любого деймона в плохом настроении. И без тренировок и смен у нее не было бы занятий.

Без обучения ей придется уехать. Но куда? Она знала только эту жизнь.

Она смотрела на стол пару минут, мысли бурлили в голове, а потом она поняла, что видит. Уголок красной бумаги выглядывал из потрепанного учебника об оказании первой помощи, который ей уже не был нужен без обучения.

Хмурясь, Пайпер вытащила листок. У нее не было красной бумаги, и ее не было в учебнике, когда она покидала Вествуд. Пайпер развернула листок и поняла, что кусочек был оторван от большой страницы. С другой стороны надписи были дешевым меню. Она перевернула листок и увидела незнакомый почерк на другой стороне.

Полночь в субботу

У колодца

Л.

Пайпер смотрела на записку, потом на стол. Записка в ее комнате. Только двое с именами на Л захотели бы встречи с ней в тайне. Лилит вряд ли стала бы писать тайные послания, насколько Пайпер знала, так что записка могла быть только от Лиры.

Волнение забурлило в ее венах огнем. Лир был здесь. В ее комнате. Когда? Она встревожилась. Насколько давно? А если записка тут лежит неделями, а ее не было дома, чтобы обнаружить это? Нет, он знал, что ее увезут в другую школу. И все знали, что сегодня был последний день зимнего семестра в школах региона.

Так что записку он должен был спрятать на этой неделе. Может, он был в Консульстве в этот день. Он написал о завтрашней ночи. На территории Консульства был старый колодец, засохший десятки лет назад. Она знала это место.

Ее ладони подрагивали, хотелось сжать записку. Так близко. Она была так близко к встрече с ним – и Эшем. И когда она приняла, что не увидит их никогда, это! Зачем? Ее радость угасла. Зачем Лири тайная встреча? Зачем он вернулся из Подземного мира? Эш и Сея с ним? Она подозревала, что они были вместе, но если что-то пошло не так? А если у Лиры плохие новости?

Последний пузырек счастья лопнул, она подумала еще кое о чем.

А если записка была не от Лиры?

Она не знала, как выглядит почерк Лиры. А если это уловка? Хитрость Самаэла или Лилит, чтобы выманить ее в лес одну посреди ночи?

Ее ладонь сжалась, сминая записку. Она не могла знать, не побывав на встрече завтра ночью, надеясь на лучшее. Прикусив губу, она разгладила бумагу. Она не знала, почему, но ей казалось, что записка от Лиры. Она рискнет.

- Пайпер!

Услышав тревогу в голосе Кинды, Пайпер вскочила на ноги. Она сунула записку в карман и бросилась к двери спальни.

- Что такое? – закричала она, раскрыв дверь.

- Я ощущаю дым, – завопила Киндра снизу. – Что-то горит!

Страх зазвенел в ней, она вспомнил зернистую фотографию разрушенного Консульства в газете. Паника толкнула ее к лестнице.

Она прошла десять шагов по коридору, и оглушительный взрыв сотряс Консульство.

Она ударились об пол. Здание содрогалось. Лампочки разбивались, погружая ее во тьму. Еще один взрыв в западном крыле. Дерево и металл скрежетали, балки ломались.

С треском, похожим на выстрелы, край гостиной провалился в фойе. Пол прогибался, стал неровным. Пайпер отчаянно искала, за что ухватиться, обломки летели к краю и падали. Она вдруг поехала быстрее. Она кричала, вылетая с края. Пайпер рухнула и перекатилась с болью, врезаясь в перевернутый диван. Обломки сыпались на нее.

Третий взрыв разорвал переднюю часть поместья.

Земля дрожала. Стол из столовой сверху лежал на боку в паре футов от нее. Пайпер нырнула к нему. Спрятавшись под тяжелой поверхностью, она закрыла голову руками, передняя стена здания склонилась внутрь. Дерево и кирпичи летели в фойе, но стол закрывал ее от худшего.

Тяжело дыша и дрожа, она оттолкнула кусок стены и встала на ноги. Холодный ночной воздух хлестал ее по лицу, но Пайпер даже не взглянула на газон перед зданием, который теперь был единственным с разрушенным фойе. Половина здания устояла.

- Киндра! – закричала она.

Пробираясь среди обломков – хорошо, что она была в кожаных сапогах – она побежала в коридор, все время зовя деймонессу. Киндра недавно кричала ей, не могла быть далеко. В коридоре было темно, и, как только она вошла, она учуяла дым. Что-то горело.

Пайпер чуть не врезалась в баррикаду в конце коридора, отделявшую ее от кухни на первом этаже. Часть верхнего этажа завалила коридор.

- Киндра! – отчаянно закричала она.

Отбрасывая обломки, она нашла подходящее место. Она убирала камни с пути, протиснулась в маленькую брешь. На пути к другой стороне камни начали давить на нее, дыра сужалась. С испуганным вскриком она пролезла, оцарапав бедра об обломки дерева. Как только она вытащила ноги, дыра обвалилась, и Пайпер услышала, как сверху упала еще порция обломков.

Пайпер отошла и повернулась к кухне, увидела, откуда дым. Кухня горела. Огонь плясал на каждой поверхности, жадно поглощал деревянные шкафчики.

Она отвернулась от кухни и прошла к гостиной, искала среди обломков диван, где сидела пару минут назад и ела печенье. Оглушительный грохот сотряс воздух, еще часть дома обвалилась. Быстро дыша, она сосредоточилась на гостиной. Стена обвалилась на половину комнаты, скрыла диван, но...

Сердце подпрыгнуло к горлу. Рыжие кудри выглядывали среди обломков стены.

Пайпер бросилась туда, схватила кусок стены с гвоздями и прутьями с другой стороны. Напрягаясь, она оттащила кусок и отбросила. Киндра лежала среди останков книжной полки.

- К-Киндра! – она закашлялась. Было сложно дышать. Дым резал глаза.

Она схватила деймонессу за руку и закинула на плечо. Стиснув зубы, она встала, поднимая Киндру. Мертвый груз ее чуть не раздавил. Киндра содрогнулась.

- Пайпер? – простонала она.

- Киндра, держись, ладно? Вот так.

Киндра встала на ноги и шаталась рядом с Пайпер, прижимаясь к ней. Жар от огня ударял по ней, она вела их к кухне. Быстрый путь из поместья был через заднюю дверь, но и она горела. Пайпер дотащила Киндру до края пожара. Одной рукой прикрывая лицо, она с силой ударила по двери. Огонь содрогнулся от удара, но дверь уцелела. Скаля зубы, она ударила еще раз. Дверь распахнулась, и Пайпер вытащила Киндру наружу, жар опалил ее лицо.

Свежий воздух полился в легкие, она вела Киндру от здания на луг. Холодные капли воды усеивали ее лицо, начинался дождь. Через дюжину ярдов ее ноги подкосились, и она рухнула на траву. Киндра упала на колени, прижимая ладонь к голове. Ее лицо было в крови.

- Что случилось? – прошептала она с ошеломленным видом.

Пайпер покачала головой, глядя на здание. Угол с кухней еще стоял, но его быстро поглощал огонь. Где-то среди обломков остались и горели ее вещи. Где-то внутри остался в плена или погиб Марсело и еще два деймиона.

- Седьмая атака, - хрипло сказала Киндра, глядя на развалины. – По одной каждой ночь эту неделю...

Пайпер молчала, не могла говорить. Ее сердце колотилось, голова кружилась. Ее вот-вот могло стошнить. Она могла потерять сознание. Или все сразу. Нужно было что-то сделать. Она же могла что-то сделать? Поискать Марсело? Позвать на помощь? Может, они с Киндрой могли его выкопать. Она потерла ладонью лицо, размазывая по коже сажу и капли дождя.

Мысль возникла в голове, вытаскивая ее из тумана.

- Киндра, - прошипела она. – Нужно убираться отсюда.

- Что? Нет, нам нужно...

- Ну же!

- Но...

Пайпер схватила ее за руку и подняла на ноги. Она побежала к темной линии деревьев за лугом. Они нырнули туда, и Пайпер пригнулась за кустом с шипами.

- Не помнишь, что было в статье? – прошептала она, потащив Киндрю в тени за собой. Дождь стучал по листьям над головой. – Выжившего после взрыва деймона убили выстрелом в голову.

Она закончила говорить, и тени появились вокруг Консульства. Киндра застыла и затахла, стиснув зубы, глядя на незнакомцев. Руки Пайпер сжались. Шестеро мужчин пришло рассмотреть останки здания, они стояли спинами к Пайпер и Киндре, искали выживших, чтобы прикончить их. Даже в неровном свете Пайпер видела, что они вооружены, они были напряженны, как люди с тяжелыми ружьями. Она скрипнула зубами. Это они взрывали Консульства неделю. Они взорвали ее дом.

Киндра пошевелилась. Пайпер посмотрела... и охнула.

- Киндра, нет...

Деймонесса поднялась на ноги и сбросила при этом морок. Ее дикие рыжие волосы взметнулись, вдруг их перестала притягивать гравитация. Ее уши стали острыми, щеки впали под удивительно острыми скулами. Ее глаза были огромными и черными, как уголь. Ее тело стало тоньше и легче, сжалось в готовности. Узкие красные штучки – чешуйки? перья? – торчали рядами на ее руках, как вставшая дыбом шерсть кота.

Пайпер не успела закончить, а Киндра вылетела из-за деревьев. С поражающей скоростью она пронеслась над лугом. Пайпер выругалась едва слышно и побежала за ней, пригибаясь.

Киндра напала на первого раньше, чем он развернулся. Пайпер не видела, что Киндра сделала, но он закричал и упал. Другие повернулись к деймонессе. Она отскочила, ее едва мог заметить взгляд, а потом она вернулась и схватила второго. Третий вскинул ружье и выстрелил, но Киндра бросила жертву и стала черной размытой вспышкой. Его ружье вылетело, ударив его по лицу, от невидимого удара деймонессы. Он пошатнулся, впился в ружье и дико озирался.

Во тьме, дымке дождя и из-за убийственного деймона они не заметили Пайпер.

Она бросилась и взмахнула ногой в тяжелом ударе, ее сапог попал по ладони ближайшего мужчины, не дав ему нажать на курок, вдавливая его пальцы в металл. Он завопил и повернулся к ней, но она выхватила его ружье, сломав ему пару пальцев, пока боролась с его хваткой. Как только она обезоружила его, она ударила его ружьем по лицу, сбивая с ног.

Слева другой мужчина закричал, когда Киндра схватила его. Он рухнул, и деймонесса пропала, еще трое оглушительно стреляли в пустоту, где она только что была. Бросив ружье, Пайпер нырнула к ним, пригнувшись, и ударила ногой по лодыжкам ближайшего. Он упал на спину. Пайпер прыгнула на него и ударила локтем в висок. Осталось двое.

Киндра вернулась, появилась за вторым, схватила его за голову, собираясь сломать шею.

Последний повернулся к товарищу и открыл огонь.

Пайпер закричала. Киндра отлетела, и тот, кого она собиралась убить, рухнул на нее, пронзенный пулями товарища. Они не двигались.

Последний повернулся и направил ружье на грудь Пайпер. Она приготовилась к пылающей боли пуль.

Но он не выстрелил.

- Не верю, - сухо сказал он и оглянулся. – Сержант!

Пайпер посмотрела туда же. Еще трое бежали к ним, сжимая оружие и тяжело дыша. Они замедлились, приближаясь, направили ружья на Пайпер, разглядывая кровавую сцену.

- Что там такое? – рявкнул один из них.

Мужчина, выстреливший в Кинду, ответил не сразу. Он смотрел на Пайпер, лицо скрывала черная лыжная маска, дуло его ружья было в фуре от ее груди. Холодный дождь лил на них, мерцающий огонь Консульства поблескивал на мокром металле ружья. Она посмотрела на темную груду, где под мертвым мужчиной была Киндра. Гнев сжал ее горло. Ее правая ладонь сжималась и разжималась. Если бы у нее был Сахар, она показала бы им, что такое настоящий взрыв.

- Что случилось? – осведомился лидер.

Парень перед ней пришел в себя.

- Ты знаешь, кто это? – спросил он, в словах звучала странная эмоция, смесь ярости и страха.

- Понятия не имею.

- Это Пайпер Гриффитс.

- Что? – лидер посмотрел на Пайпер. – Уверен?

- Конечно, – парировал мужчина.

- Что она тут делает? Ее не должно быть здесь.

- Черт возьми, – пробормотал другой. – Хорошо, что она не умерла.

Пайпер смотрела на них со смятением.

Тот, кто узнал ее, поднял ружье на плечо. Свободной рукой он поднял лыжную маску, и стало видно злой холодный оскал.

Ее сердце дрогнуло в груди.

- Рад снова тебя видеть, – сказал он. – Когда мы встретились в прошлый раз, ты бросила меня умирать в горящем Консульстве. Жаль, не могу ответить тем же.

Она смотрела, не понимая, что видит, кого видит. Когда она встретила его впервые, его улыбка была дружелюбной и открытой, его песочные волосы были чуть длиннее, а лицо – гладким и по-юношески беспечным. А потом она оглушила его, чтобы спасти дядю.

Его звали Тревис, и он был гаянцем.

ГЛАВА 3

Пайпер смотрела на голую стену напротив себя и не понимала, почему это продолжало происходить с ней. Снова похищена, побыв в доме меньше двенадцати часов. Так не честно.

Ненавидя свою ужасную удачу, она еще злилась и боялась. Злилась на гаян за уничтожение ее дома. За убийство Марсело и двух деймонов в подвале. И злилась на Тревиса за убийство Кинды.

Страх сжимал ее внутри, потому что она не знала, что произойдет дальше. Но она не была в ужасе. Не дрожала. Было сложно бояться гаян, которые уже показали, что не хотят ее убивать. Ее последний похититель был в тысячу раз хуже. Гаяне могли убить, но Самаэл превратил пытку и убийство в искусство.

Поймав ее, Тревис и остальные оттащили ее в машину. Ее держали связанной и с повязкой на глазах три часа – так она считала – в пути. С повязкой на глазах ее повели в здание и оставили в новом месте: чулан. Большой, но чулан. Похоже было на подвал, ведь они сюда спускались, и воздух был затхлым. Она уже не была связана, и это радовало. Но она не могла сломать замок и как-то выбраться, и это было плохо.

Она сидела, прижавшись спиной к дальней стене, глядя на дверь. Свет лился из брешей вокруг нее. Пайпер вздохнула. Она, наверное, уже привыкла к похищениям. Или она все еще была в шоке, что пережила нападение на Консульство.

Она опустила голову, покрутила кожаный шнурок на запястье, думая об Эше и Лире. Ее ладонь дернулась к карману с запиской Лира. Что он подумает, когда она не появится, и он обнаружит разрушенное Консульство? Что тогда? Вопросы кружили в ее голове, несколько часов тревоги прошли, и шаги зазвучали в коридоре. Ключ попал в замок. Ручка повернулась.

Пайпер прищурилась, когда дверь открылась, затопив комнату светом.

- Пайпер!

Силуэт бросился к ней.

- Милая, ты в порядке? Ты не ранена?

Руки обвили ее, сжимая.

- Мама? – прохрипела она.

- Конечно, Пайпер, - Мона отодвинулась, глаза привыкли к свету, и Пайпер увидела слезы в ореховых глазах матери – Я так рада, что ты цела. Я чуть не упала в обморок, когда они сказали, что ты была в Консульстве, - она встала и потянула за руку Пайпер. – У тебя грязная одежда, милая. Найдем тебе что-нибудь удобное.

Пайпер пошла за мамой из чулана, удивленно разглядывала бетонные стены и пол коридора. Уже свободна от клетки. Это было просто. Мужчина и женщина в черном, как Тревис, стояли в коридоре, глядели с подозрением.

- Идем, Пайпер, - бодро сказала Мона. – Не смотри на них. Ты не пленница.

Пайпер приподняла брови. Значит, не пленница? Она прошла за мамой по коридору, сопровождение двигалось за ней. Эмоции бушевали, угрожая пробить холодный фасад. Она не видела маму три месяца, а до этого считала ее мертвой. Она все еще не привыкла к такой маме – лидеру гаян.

Пайпер не знала, в каком здании они были, но была удивлена, когда Мона привела ее к лифту. Она нажала кнопку, и двери открылись. Они вошли вчетвером, и Пайпер увидела все кнопки, их было двадцать пять. Она не ожидала такое большое здание. Мона нажала на 12, и двери закрылись. Пайпер подавила дрожь, когда лифт загрохотал и пополз вверх, а через две минуты боли остановился.

Двери открылись, и они вышли в серый коридор. Вскоре стало просторнее, вокруг были ряды пыльных шкафчиков, на столах лежали наушники, словно рабочие могли вот-вот вернуться. Компьютеры давно вынесли, но кому были нужны сотни дешевых наушников?

- Где мы? – спросила она.
Мона улыбнулась через плечо.

- Порой мы занимаем это здание. Это дом. Мы скоро выберем тебе комнату, но пока побудь в этой.

Они прошли шкафчики и попали в коридор с офисными дверями. Мона открыла одну в конце. Пайпер с опаской вошла, глядя на пыльный стол в углу. Новая койка стояла у стены, на ней была коробка и сложенные покрывала. Глядя на маму, она подошла к окну и подняла жалюзи, чтобы выглянуть. Город был во мгле, небоскребы озарял тусклый свет близящегося рассвета.

Дверь закрылась, и Пайпер обернулась. Два безымянных стражи ушли. Мона села на кровать и похлопала по месту рядом. Пайпер с неохотой села с сильным ощущением дежавю, она сидела на диване рядом с мамой во время разговора девять лет назад.

- Знаю, твои вещи были уничтожены, – сказала Мона, хмурясь. – Я нашла для тебя немного одежды, это на время. Надеюсь, что-нибудь подойдет.

Пайпер сдержанно кивнула, не собираясь благодарить.

- Милая... – Мона прижала ладони к коленям и вздохнула. – У тебя, наверное, накопились вопросы.

- Ага, – сухо ответила она. – Начнем с того, зачем гаяне взорвали мое Консульство. Я чуть не умерла. Другой Консул и три деймона погибли. Я уточнила, что третьего деймона застрелил один из твоих подельников? О, а еще он застрелил одного из гаян при этом.

Мона вздохнула.

- Это ради общего блага, Пайпер. Ты должна была вернуться из академии Вествуд поздно утром.

- А приехала раньше, – Пайпер покачала головой. – Поверить не могу, что ты уничтожила Консульство. А если бы там были отец и дядя Кальдер? Может, тебе все равно, но они – моя семья.

Глаза Моны расширились.

- Я бы не ранила тебя так. Мы знали, что их там не было. Потому и напали сегодня. Я бы не дала убить твоего отца и дядю, милая. Я бы так с тобой не поступила.

Она решила, что сейчас нет времени думать о том, что для ее мамы «не расстраивать дочь» было выше, чем «сохранить жизнь». Глубоко вдохнув, Пайпер пыталась держать эмоции в узде. Когда она говорила с отцом о словах Моны при прошлой встрече, Квинн сообщил ей, что Мона была безумна. Пайпер не знала, было ли это правдой, но ее мама могла что-то скрывать.

- И каков главный план? – холодно спросила она. – Что объясняет все эти убийства?

- Деймонов за эту неделю погибло меньше, чем людей от их рук в прошлом месяце, – резко сказала Мона. Она замолчала. – Нам нужно поговорить.

- Мы говорим.

Мона посмотрела на нее.

- О твоем будущем.

- Ты хочешь, чтобы я осталась с тобой.

Мона кивнула.

- Я хочу, чтобы ты присоединилась ко мне. К гаянам.

- Слушай, мам...

Она вскинула руку.

- Пайпер, просто послушай. Знаю, ты не согласна с некоторыми нашими действиями. Может, не согласна с целями. Но ты поймешь их. Мы можем быть семьей. Не только мы с тобой, но все мы. Ты будешь с нами. Будешь здесь как дома.

Пайпер покачала головой, грудь сдавило. Она давно хотела найти свое место, но слова Моны ранили сильнее, чем она думала. Как чеймон без магии, она была недостаточно хороша для ее отца, других Консолов или деймонов. Но быть с гаянами? Они не казались одной большой счастливой семьей, когда Тревис застрелил товарища.

Мона встала.

- Уверена, ты устала, ты не спала всю ночь. Мы можем поговорить днем, когда я покажу тебе все, - она просияла. – Я так рада, что ты здесь. И рада, что ты цела. О, и с днем рождения, милая! – она обняла Пайпер.

Та кивнула, бормоча:

- Спокойной ночи.

Мона закрыла за собой дверь, через миг щелкнул замок. Да, не пленица.

Подавив вздох, Пайпер опустила коробку на пол, не было сил смотреть, что внутри. Она легла на кровать, усталость давила на нее. Сутки назад она спала в общежитии, мечтала попасть домой. Двенадцать часов назад она шла в Консульство впервые после двух месяцев.

Теперь Консульства не было, а Пайпер была пленицей у своей матери. Что бы Мона ни говорила, Пайпер не позволяют уйти. Запертая дверь доказывала это. Ей не вернут свободу, ведь теперь она знала, где они скрывают основную базу.

Даже если кто-то поймет, чьей была атака, никто не узнает, где искать ее. В голове появилась картинка Лири, стоящего перед пылающими обломками Консульства, гадающего, где она.

Пайпер закрыла глаза и с горечью улыбнулась. Пленица в этот раз была с удобствами. Какими бы плохими ни были гаяне, они не могли быть хуже Самаэла.

* * *

Мона была раздражающе веселой, когда разбудила Пайпер вечером. Ее мама, похоже, не понимала, что Пайпер не радовал статус пленицы, даже если Мона не признавала, что ее дочь в плену. Пайпер старалась не хмуриться открыто, пока шла за мамой по зданию. Новая пара стражей плелась за ними.

- Здесь живут наши ребята, - Мона махнула на открытое пространство на четырнадцатом этаже.

Несколько дюжин людей было рассредоточено на кухне, в гостиной, у игр и в зоне тренировок. Трои детей лет десяти на вид сидели на диване, смеялись над тем, чего Пайпер не было видно. Несколько взрослых неподалеку с любопытством смотрели на Пайпер. Пока ее мама вела ее к зоне тренировок, она растерянно дергала за конец хвоста. Душ пригодился бы, но ей пока такой возможности не предоставили. Она хотя бы была в чистой одежде, а не в обгоревшей.

В коробке с вещами выбор был небольшим. Ее шорты были джинсами когда-то, и обрезали их криво. Другим вариантом были мужские брюки, так что ей приходилось терпеть белые нитки по краям шорт. Красный топ защитила от грязи и дыма толстовка, и она оставила его, добавив сверху свитер свободной вязки с черно-серыми полосками, большим капюшоном и V-образным вырезом.

- Тут тренируются магической самозашите, - объяснила Мона, указав. – Опытные члены учат новеньких.

Они остановились посмотреть. Учитель рассказывала ученикам, среди которых были и подростки, и люди за сорок, стоявшим перед рядом картонных коробок. По ее кличу они взмахивали руками. Три четверти коробок улетели в стену за ними. Учитель захлопала.

Мона улыбнулась.

- Класс новичков, как видишь. Ты знала, что большинство чеймонов, рожденных у родителей-людей, не учат использовать магию. Многие, особенно юные, живущие здесь, покинули семьи в поисках таких, как они. Некоторые даже не знали, кто они, пока мы их не нашли.

Пайпер моргнула. Она не знала.

- Этот класс тренировался пару недель. Их контроль быстро улучшается, - Мона пошла снова, теперь к кухне, где сидели за столом с едой люди. Две большие кастрюли кипели на плите, другие тарелки ждали голодную толпу на стойке. У нас много подростков, - продолжила Мона, указывая подбородком на пару девушек, обсуждающих

что-то за едой. – Они часто убегают из дома, не ладя с людьми. Или, если не знают своей силы, не могут понять, что происходит, и ищут других в такой же ситуации.

Пайпер медленно кивнула. Это было понятно. Деймоны хорошо скрывались мороком на Земле, многие женщины могли и не знать, что на ночь оставались с деймоном. Откуда они могли знать, что у ребенка появится магия в пубертатный период? Пайпер росла, зная о деймонах и чеймонах, так что не задумывалась, каково чеймонам, рожденным в семье людей, в обществе людей. Особенно в сельской местности деймоны были редкостью, которую не ожидали, в существовании которых не были уверены.

- У нас есть сеть для брошенных младенцев, - Мона взглянула на Пайпер. – Когда мы их находим, мы отдаем их парам здесь. Мы не позволяем чеймонам рожать детей, так что многие рады приемному ребенку.

- Люди бросают своих детей? – пробормотала Пайпер. О таком она тоже не думала. Гаяне не позволяли своим членам иметь детей, ведь редкие чеймоны могли рожать – чаще всего они были стерильны, как мулы – и существовал риск в пятьдесят процентов родить дочь, что умрет, не дожив до подросткового возраста. Только Пайпер выжила с двумя родителями-чеймонами.

- Да, чаще, чем ты думаешь, - ответила Мона. – Многие не хотят детей-чеймонов, не понимают, что их партнер был деймоном, некоторых принуждают силой. Матери часто бросают младенцев в больницах. Мы забираем их, следим, чтобы ребенок рос в любви в обществе, где его принимают.

Она посмотрела на Пайпер, оценивая ее реакцию.

- А еще женщины-деймоны порой случайно беременеют. Большую часть их младенцев не находят, но тех, о ком мы слышим, мы тоже забираем.

Пайпер кивнула, не зная, что сказать. Она не была готова признать, что гаяне творили добро, после того, что они сделали прошлой ночью, но она честно не могла найти огехов в их стараниях защитить детей-чеймонов и создать дома для брошенных чеймонов.

Они остановились рядом с длинным столом в банкетном стиле. Мона указала на комнату.

- Живущие здесь остались без дома. Многие из наших членов живут нормальной жизнью в обществе людей, но для тех, у кого нет дома, мы стараемся устроить место как можно лучше. Не идеально, но мы стараемся сделать как можно удобнее. У нас несколько таких общин в стране, - она похлопала по столу. – Почему бы тебе не поужинать? У меня есть дела. Подожди тут немного, и я заберу тебя.

- Ладно, - согласилась Пайпер. Выбора не было. Мона быстро обняла ее и ушла.

Ее две тени-стражи сели чуть в стороне, взяли газеты из стопок на столе. Она посмотрела на них, щурясь, не веря им ни минуты. Один из них взглянул на нее, встретил ее взгляд темными глазами. Он был крепкого телосложения, со светлыми волосами, между блондином и пепельным каштаном. Он держался как тот, кто умел сражаться.

Они смотрели друг на друга еще минуту, а потом он повернулся к газете. Ее планы побега нужно было строить, учитывая его силу, она не хотела бы столкнуться с ним в бою. Он казался ей опасным.

Пайпер посмотрела на кухню, кусая губу. Длинная полоска стойки и множество шкафчиков и полок с тарелками и приборами.

- Эй.

Она обернулась. Девушка стояла рядом с ней, опустив плечи, в руках были две тарелки.

- Хм... хочешь еды?

Пайпер старалась не выглядеть слишком удивленной.

- Да, конечно.

Она приняла тарелку и пошла за девушкой к стойке. Они обслужили себя в тишине, выудили лапшу, томатный соус и салат, а потом сели за столом. Девушка робко

посмотрела на Пайпер, нервно теребя светлую прядь волос, плохо расчесанных в начале дня. Она была в обычных штанах и футболке. Она осторожно передала Пайпер вилку.

- Я видела, что у тебя был тур, - сказала она так тихо, что Пайпер склонилась, чтобы ее услышать. – Поняла, что ты новенькая и не...

- Ты угадала, - сказала Пайпер, бодро улыбаясь. – Спасибо. Я не знала, где тут еда. Девушка улыбнулась, круглое лицо расслабилось.

- Я Кайли.

- Я Пайпер, - она накрутила лапшу на вилку, подняла голову и поймала взгляд Кайли.

- Ты – дочь мисс Санто? – спросила девушка.

Пайпер постаралась не кривиться.

- Да, это я.

- Круто. Мисс Санто упоминала тебя пару раз. Она точно рада, что ты здесь. Когда ты прибыла?

- Рано утром.

- О, так ты только попала сюда. Я тут месяц. Я тоже новенькая.

- Почему ты здесь?

- Мама и отчим выгнали меня, когда меня отчислили из школы за взорванную парту.

Пайпер фыркнула со смешком и сунула пасту в рот.

- Зачем ты взорвала парту?

- Я не хотела. Родители запрещали мне использовать магию, но я не могла ею управлять. А учитель... обзвывал меня, и я расстроилась, и... это случилось.

Пайпер знала, как ощущаешь себя, когда тебя унижают при учениках.

- Тут ты счастливее?

Лицо Кайли просияло.

- О, да! Все здесь меня любят. Я начну магические уроки с группой через неделю. Не могу дождаться.

- Это будет весело. Значит, твой биологический отец...?

Кайли хмуро посмотрела на миску.

- Должно быть, деймон, хотя мама не знала, когда его встретила. Она не любила говорить о нем.

- Прости. Ты, наверное, не любишь деймонов?

- Не люблю. Я никогда не встречала отца. Никто тут не знает своего родителя-дэймона. Они делают детей и бросают. Это неправильно, как по мне. А они так делают. Это бессердечно.

Пайпер не могла с этим спорить. Она сосредоточилась на еде, ее мысли были полны идей и того, кто она еще не обдумывала раньше. Они с Кайли ели, комната начала заполняться. Люди с любопытством глядели на нее, новенькую, пока брали тарелки с едой и устраивались в гостиной с друзьями. Урок в другом конце комнаты закончился, и уставшие, но довольные ученики пошли за напитками, взволнованно говоря о прогрессе.

- Смотри, - вдруг сказала Кайли, ее глаза загорелись. – Разведчики вернулись.

Пайпер оглянулась на вход на этаж. Четверо в черном шагали по комнате к кухне.

- Разведчики?

- Да! Обычно они просто ищут брошенных и прочее, но в последнее время они заняты важным проектом. Надеюсь, моей магии хватит, чтобы стать разведчиком. Я бы хотела помочь спасать других чеймонов.

Большой проект, да? Знали ли местные жители о нападениях на Консультства? Эти разведчики, наверное, выбирали Консультства для уничтожения. Пайпер хотела повернуться к тарелке и доесть, но тут один из них поймал ее взгляд. Ярость закипела в ней, обжигая вены. Тревис.

- Пайпер, - он остановился рядом с ней, песочные волосы смялись от лыжной маски, что была на нем ночью, пока он разрушал ее дом, убивал ее подругу и похищал ее. Другие трое встали за ним. – Как тебе новый дом?

Кайли отпрянула от холодной враждебности в его голосе. Пайпер повернулась к нему, уперев спокойно локоть в стол, подавляя гнев. Брызги крови и падающая Киндра проигрывались в ее голове.

- Эй, Тревис. Закончил уже убивать на сегодня?

Глаза Кайли расширились.

Тревис ухмыльнулся.

- Деймоны – это не убийство, Пайпер. Я уже тебе говорил.

- Ага, помню, а потом ты быстро выстрелил в товарища. Это тоже не было убийством?

Он чуть побледнел, но смог холодно фыркнуть. Веселый болтун, каким он был три месяца назад, пропал. Она изменила его? Она с трудом могла поверить, что ее нападение так сильно переменило его, сделав из наивного и доверчивого парнишки хладнокровного убийцу.

- Я кое-что тебе принес, - сказал он и вытащил сложенную газету из-за пазухи. – Подобрал утром и решил, что тебе понравится.

Он тряхнул газету и громко прочитал с первой страницы:

- «Консульство Гриффитсов уничтожено, дочь Главного консула считается мертвой»

Ее рот раскрылся. Она выхватила газету из его рук и перевернула. Заголовок пыпал в верхней части. Она прочитала первые пару абзацев. Сведений почти не было, просто упоминание предыдущих атак и слова о поиске тел. Академия Вествуд подтвердила, что ее увезли прошлой ночью, и все доказательства указывали на то, что она была внутри во время взрывов. О теле Киндры не писали, гаяне могли убрать его куда-нибудь.

Остальная часть статьи была рассуждением на тему, что теперь будут делать Консулы. Главный консул от комментариев отказался. Пайпер бросила газету на стол.

Тревис склонился.

- Я подумал, что ты захочешь знать, что весь мир считает тебя мертвой, что включает и тех, кто мог бы прийти тебя спасти.

Она пыталась отогнать эмоции от лица. Блин. Блин-блин. Она не подумала об этом. Как ее отец и дядя поймут, что она пропала, если они думали, что она погибла под обломками Консульства? Лир тоже решит, что она умерла? Кто будет искать ее?

- Пайпер, - прошептала Кайли, - что он имеет в виду под спасением? Ты не хочешь быть здесь?

- Пайпер требуется переобучение, - сказал Тревис, сверля Пайпер взглядом. – Она глупышка, падкая на морок, не знающая, какие деймоны на самом деле.

Пайпер сжала кулаки от оскорблений, ведь так называли женщин, любящих деймонов на морок.

- Что ты знаешь? Ты – мальчишка, так боящийся монстров, что ты застрелил своего друга, лишь бы не подпустить к себе страшного деймина.

Он ухмыльнулся и склонился к ее лицу.

- И я сделал бы это снова, - прошипел он. – Та убийца получила по заслугам...

Пайпер схватила его за волосы и ударила лицом об стол.

Он отпрянул, изрыгая ругательства, кровь текла из его носа. Она вскочила на ноги, вспышка гнева быстро угасла, но перед глазами все еще была падающая Киндра, звук выстрела и стук ее тела о землю.

Тревис попытался ударить ее так, чтобы сломать челюсть. Она ускользнула, схватилась за его другую руку и развернула его, используя его движение, и он пошатнулся не в ту сторону. Он восстановил равновесие и замахнулся. Она пригнулась, ветер трепал ее волосы, и она увидела, как его друг бежит к ней. Черт возьми.

Пайпер отпрянула от удара нового парня. Другие подступали. Она вздохнула, пытаясь управлять гневом. Месяцы тренировок боевых искусств сделали их слишком уверенными. Закрыться от удара, попасть по животу, по колену, и один упал. Повторить. Тревис снова бросился на нее, и Пайпер с трудом не сломала ему кости, бросая его на пол.

- Пайпер!

Она подняла голову в круге стонущих парней, держащихся за ушибы. Ее мама стояла на входе, раскрыв рот. Пайпер поздно заметила, что все смотрели. Ее два стража не двигались, жуткий ухмылялся.

- Он хотел драки, - громко сказала она, указывая на Тревиса. Она посмотрела на Кайли, та была близка к обмороку. – Ты же видела?

Кайли смотрела на нее, не издавая ни звука.

Мона поджала губы.

- Идем со мной. Тревис, отчет вышестоящему.

Она тряхнула головой, развернулась и зашагала прочь. Шепот раздавался в комнате, потрясенные голоса тихо восклицали. Пайпер посмотрела на Кайли и пожала плечами. Девушка выдавила слабую улыбку. Пайпер повернулась уходить, два подростка неподалеку улыбнулись ей и подняли вверх большие пальцы. Она задумалась, кто еще не переваривал Тревиса.

Покинув комнату, Пайпер догнала маму у лифта. Она приготовилась к лекции, но Мона только нахмурилась.

- Община не терпит бессмысленные драки. Я ожидаю от тебя больше уважения.

- Я не член этой...

Лифт звякнул, двери открылись.

- Не принимай пока решения, - сказала Мона. Она вдруг улыбнулась. – Тебя ждет Совет.

ГЛАВА 4

Лифт гремел, поднимаясь. Пайпер безмолвно смотрела, как пролетали этажи.

Почему Мона не понимала? Пайпер не хотела быть частью ее особого общества. И знакомство с группой людей, вызов сочувствия бедным брошенным детям-чеймонам этого не изменит. Она могла перечислить причины, по которым ненавидела гаян, начиная с того, что мама оставила семью, когда Пайпер была маленькой, заканчивая похищением.

Когда загорелся двадцать четвертый этаж, лифт со стоном остановился, двери открылись, скрипя. О, этот этаж должен быть административным. Две стеклянные двери вели в приемную с изогнутым столом из красного дерева. Мона повела ее по прямой по широкому коридору. Дверь в конце открылась раньше, чем они подошли, и пожилой мужчина в костюме помахал им. Длинный стол для переговоров занимал почти всю комнату, шесть человек уже там сидело, трое мужчин и три женщины.

Ее мама села, и мужчина, открывший дверь, занял место. Осталось место во главе стола для Пайпер. Она села, с опаской поглядывая на остальных. Здесь были лидеры гаян, мужчины и женщины, что были в ответе за уничтожение ее дома.

- Добро пожаловать, Пайпер, - сказал ближайший мужчина. Его глубоко посаженные глаза были серьезными над широким носом и полными губами. Темная кожа его лысой головы блестела в свете флуоресцентных ламп. Ему было около тридцати, может, чуть больше. – Я – председатель Уолтер.

Пайпер холодно посмотрела на него.

- Мне вас благодарить за нападение на мое Консульство прошлой ночью и мое похищение?

- Все не так, Пайпер... - тревожно начала Мона.

Уолтер вскинул руку.

- Она имеет право злиться. С ее точки зрения мы не были добрыми.

Это он преуменьшил. Пайпер скрестила руки и ждала, тревога сдавливала ее желудок.

- Пайпер, мы хотим изменить точку твоего зрения. Мы – твои союзники. Мы – союзники всем людям и чеймонам. Мы хотим сделать мир лучше, безопаснее. С деймонами, сеющими страх и разрушу среди наших попыток отстроить мир, прогресс нашего общества остановился.

Он указал на окно в конце комнаты. Она не была уверена, что за город тянулся там, сколько хватало взгляда. Сверху выглядело все печально и разрушено.

- Даже в темные века человечество не было так долго с таким маленьким прогрессом. Семьдесят лет. И что мы смогли бы сделать, если бы внешняя угроза покинула наш мир?

Пайпер изобразила недоверие.

- Вы вините деймонов в нехватке прогресса после войны? На каком основании?

- Города. Когда ты слышала о больших инновациях в маленьких изолированных городах? Нам нужны люди в городах, но пока там деймоны, они туда не сунутся.

- В городах много людей.

- Нет. По статистике их мало. Около семидесяти процентов населения обитает в сельской местности и городках, где не больше пяти тысяч жителей.

Пайпер скривила и подавила возражения. Пусть закончит речь.

- Люди боятся деймонов. Редкие хотят работать или жить в городах, где обитают деймоны. Вспомни, Пайпер, кроме обученных Консулов, люди не могут узнать деймонов. Для людей любой может быть деймоном, ждущим шанса напасть.

- Деймоны – не вампиры, - кратко сказала она. – Они не...

- Они охотятся на людей сильнее, чем ты думаешь, но сейчас не об этом. Люди считают деймонов угрозой для себя, и они правы. Они держатся в стороне. Если мы уберем деймонов из городов, люди вернутся. Мы сможем отстроить инфраструктуру, улучшим энергосистему, поднимем экономику. Снова начнутся инновации и прогресс.

Люди вернутся в города, и начнет функционировать общество, станет возможным высшее образование. Мы сможем остановить падение в средние века, где обычные люди были невежами.

Это звучало неплохо, но она не верила, что корнем проблемы были деймоны. Она не могла сказать, в чем была причина, но без четких фактов видела в деймонах козлов отпущения.

- Это наша цель. Мы не хотим истребить деймонов. Мы хотим, чтобы они ушли в свои миры, а мы восстановили свой. Когда все станет стабильным, мы сможем продумать, как пускать деймонов организованным путем.

- Если вы их выгоните, то как будете управлять их визитами? Как поймете, что они были здесь? – это не было похоже на охрану на границе – деймоны могли появиться где угодно через лей-линии.

- Наши главные умы придумали новые технологии, отмечавшие беспокойство лей-линий, - Уолтер снисходительно улыбнулся. – Думаю, ты хочешь знать, при чем тут ты. Потому что мы не хотим изгнать деймонов полностью, это не выполнимо, нам нужно создать систему для деймонов, прибывающих сюда. Такой системы сейчас нет.

Она нахмурилась.

- Консульства...

- Система Консульств не работает, Пайпер. – перебил Уолтер. – Ты это знаешь.

Она вздрогнула. Она привыкла верить в Консульства. Они требовались деймонам для безопасного пребывания на Земле, им нужны были Консулы, как посредники между ними и человеческим правительством. Но она понимала, что система работала только для слабых деймонов. Сильным деймонам не требовались Консульства или защита, которую они предлагали. И деймоны, которым не требовалась защита, часто были виновны в чем-то недозволенным, даже если и не связанным с законами людей.

- Система Консульств родилась тысячи лет назад, чтобы укрывать деймонов, прибывающих на Землю, - сказал Уолтер. – Она не для контроля или удержания их. Семьдесят лет назад, когда деймоны вышли на свет, Консульствам дали власть, но не силу исполнять долг. Мир продолжал меняться, а Консульства не поспевали за ним.

Пайпер скжала губы. Целью почти всей ее жизни было стать Консулом, и ее больше волновало это, а не проблемы в организации. Она не закрывала глаза, она знала, что огрехи бывают, но не думала, что они достаточно серьезны, чтобы затмевать эффективность системы. Она не думала, что ошибок больше, чем плюсов.

- Консульства и префектов нужно убрать, - продолжил Уолтер, - и заменить новой системой с властью и способностью эффективно управлять деймонами.

Пайпер покачала головой.

- Если бы был простой способ делать это, Консульства уже бы это делали.

- Разве? Консульства созданы для удобства деймонов, а не для защиты людей. Новая система будет защищать людей и чеймонов, а с деймонами обращаться согласно их поступков.

- И как вы собираетесь это делать?

- Знания, технологии и магия.

Она вопросительно вскинула брови.

- Знания о деймонах – как и где они путешествуют, пределы их способностей, их слабости. Технологии, что усилият нас, - способность отслеживать нас, ограничивать их движения, подавлять, когда необходимо. И, конечно, магия для разбирательств с сильными деймонами.

Пайпер едва удержалась от фырканья. Ни один чеймон не сравнился бы с драконианом или жнецом. Уолтер хоть понимал, о чем говорил?

- Пайпер, - сказал он, скрестив руки на столе и склонившись к ней. – Твой опыт, знания и обучение дают тебе шанс помочь в создании новой системы и даже возглавить ее.

Его слова она поняла не сразу. Она смотрела на лица, ожидала, когда кто-нибудь из них улыбнется и закричит «Попалась!». Тишина отвечала ее взгляду, они ждали, пока она обдумает слова Уолтера. Она резко покачала головой.

- Я?

- Твои познания о деймонах и их натурах, твоя способность общаться с ними на равных, чего нет у многих Консолов, - исключительны. Ты – прирожденный лидер, и у тебя есть неоспоримое чувство справедливости. Ты способна повлиять на развитие системы.

Она посмотрела на маму, а потом на него.

- Мне всего восемнадцать, и вы хотите, чтобы я построила с вами новую силу суперконсолов?

- Ты не будешь работать одна. Это не сделать за ночь. Это работа на годы, а не месяцы.

Она покачала головой.

- Вы забываете одно. Ваши три «ключа к успеху» с магией, а ее у меня нет.

Уолтер сверкнул улыбкой.

- У тебя больше магии, чем у кого-либо в этой комнате.

Она холодно посмотрела на него.

- Она запечатана. Так что магии ноль, а не больше.

- У тебя нет к ней доступа, но у нас есть решение.

Пайпер замерла, а потом нахмурилась.

- Идея мамы про открытие половины моей магии в надежде, что это не убьет меня, - не решение.

- Вообще-то, - сказала женщина рядом с Моной, - мы хотим открыть всю твою магию.

- Вы точно хотите меня убить.

- Нет, - холодно ответила женщина, не радуясь реакции Пайпер.

- Мы назначили целую команду на исследование твоей уникальной ситуации, - сказала Мона. – Мы обнаружили трех выживших женщин с родителями-чеймонами: Каланту Никас, Натанию Рот и Раину Головкину. Они жили не меньше трехсот лет назад, но мы смогли найти записи о них. Каланта была темой исследования Консула.

Мона склонилась к Пайпер.

- У Каланты была вся ее магия. Она была сильнее всех чеймонов, соперничала по способностям с деймонами. Ты могла бы быть такой же сильной.

Пайпер застыла на месте, не смея надеяться. Быть сильной, как деймон...

- Но как она выжила? – спросила она.

Другая женщина опередила Мону.

- Каланта была без магии в детстве. Ее магия была запечатана, как твоя, или проявилась позже обычного. Так или иначе, мы считаем, что двойная магия опасна только для детей, потому что у них нет нужного над ней контроля.

Пайпер посмотрела на них.

- Но это лишь догадка.

- Раина, Натания и Каланта выжили, - отметила Мона. – Ты миновала опасную точку.

Ты достаточно взрослая...

- Погодите, - Пайпер прервала ее, от отчаяния голос был высоким. – Вы спешите с выводами, основываясь на записях из старых документов. Вы не знаете, что...

- Думаешь, не стоит это найти? – спросила Мона, глядя на нее пристально. – Хочешь всю жизнь оставаться бессильной или хочешь воспользоваться шансом и узнать, сможешь ли стать самой сильной из нас?

- Шанс, что может меня убить.

- Ты постоянно рискуешь жизнью. Ты постоянно выбираешь шансы, что могли бы тебя убить. Что здесь другого?

- Я рисую осознанно, защищая себя, когда жизнь уже в опасности. Я не рисую намеренно, ради... амбиций.

Мона резко взмахнула рукой.

- Твоя жизнь в опасности каждый день, как у ученицы Консула. Твоя магия стала бы активной самозащитой, дала бы силу быть наравне с деймонами, а не ниже их

- Мы понимаем риск, - сказал Уолтер. – Обдумай варианты. Твоя цель – стать Консулом, но, думаю, ты уже сомневаешься в эффективности системы. Титул Консула не будет всегда защищать тебя, и ты беззащитна даже перед слабейшими деймонами. Если ты вообще станешь Консулом без магии.

- А если ты не станешь Консулом? – сказала Мона. – Что будет тогда? Переедешь из города в деревню? Выйдешь за фермера и будешь растить детей?

- С нами, - сказал Уолтер, - у тебя будет будущее, где ты сможешь менять. Своей магией ты поможешь создать нам эффективную систему, управляющую деймонами. Это твой шанс внести лепту, изменить мир к лучшему.

Пайпер смотрела то на Мону, то на Уолтера. Она вжалась в стул. Консулы не стремились к высшему, но она уже потеряла обучение. Был ли это ее шанс начать новое? Не быть слабейшей в системе с ошибками, а стать новой, сильной. Истинно сильной.

Но снять печать с магии? Да, она мечтала об этом со дня, когда узнала, что магия заперта в ней. Как иначе? Чеймон без магии был ничтожеством в мире Консолов. Но шансы гибели были велики, очень велики. Она не забыла ужасающую головную боль в детстве, от той боли ее тошило, тело содрогалось. Может, другие женщины нашли способ жить с магией, но Пайпер не знала, что они для этого делали, можно ли было это повторить.

Уолтер скрестил ладони на столе.

- С открытой магией ты получила бы уважение деймонов, а не сдержанное терпение, которое они испытывают к необоснованной власти Консолов.

Она прижала ладонь к лицу.

- Мне нужно это обдумать.

- Да, конечно, - сказал Уолтер. – Послезавтра встреча. Мы бы хотели знать твой ответ до нее.

Во рту пересохло. Она сглотнула.

- Мне нужно это обдумать, - повторила она.

Мона встала на ноги.

- Идем, Пайпер. Вернемся в твою комнату. Уверена, тебе нужно побыть наедине с мыслями.

Пайпер встала на ноги, разум онемел. Обдумать требовалось многое, и многие давние убеждения трещали под весом новой информации. У нее было два дня на решение, что определит ее будущее, если она вообще могла доверять словам Уолтера.

ГЛАВА 5

Растянувшись на диване в общей гостиной, Пайпер пыталась не слушать десятки голосов. Чеймоны от двенадцати до тридцати лет сидели неподалеку, болтали о том, о сём. Они предвкушали важную встречу. Они пытались показать ей, что ей все рады, задавали вопросы. Она не хотела быть грубой, но ее не интересовала беседа. У нее было слишком много мыслей.

Кайли сидела рядом с ней, читала потрепанную газету. Девушке было неловко после драки Пайпер с Тревисом, но Пайпер отмахнулась от этого, как от небольшой неприятности. Ее тревоги рассеялись, Кайли была рада сидеть рядом с крутой новенькой.

Пайпер потерла двумя пальцами лоб. Она всю ночь ворочалась, обдумывая разговор с Консулом снова и снова, слова крутились в ее голове. Ей не нравились методы гаян, но цели казались не худшими.

Она хотела быть частью чего-то большего, и Совет это предложил. Она не могла поверить, что серьезно обдумывает их предложение, но их планы не были безумными. На их стороне была серьезная логика. Если Пайпер признавала ограхи системы Консульств, то не могла отрицать, что у новой системы потенциал был лучше. И получить шанс построить ее...

Она скользнула взглядом по улыбающимся лицам вокруг. Когда в Консульстве было столько беспечного смеха? Пайпер начинала понимать причину, по которой мама ушла.

Консульство не было беспечным местом для жизни. Не было счастливым местом. Это место бросало вызов, требовало постоянной бдительности и готовности к опасности. Пайпер нравилась эта атмосфера, но она другой и не знала. Наверное, для Моны было иначе. Ее муж был в работе, ее дом был полон опасных незнакомцев, может, она выгорела. И, когда узнала о гаянах, и они позвали ее к себе против всего, что она ненавидела – постоянного присутствия деймонов и их угрозы – она не смогла отказаться.

Гаяне не были организованы так строго, как Консульства. Но тут не думали о жизнях других, и Пайпер отмечала их смешную неопытность. Они проваливали все, что пробовали. Те, кто напал на Консульство, не смогли получить камень Сахар, они похитили не того человека в отчаянной попытке не уйти с пустыми руками. Группа, что пыталась поймать Пайпер, когда она вернулась к Консульство пару дней спустя, едва смогла ее замедлить. И когда стражи Майсиса, префекты и коронзон напали на их убежище в заброшенном Консульстве, они проиграли.

Так что гаянин не был солдатом, не мог биться с деймонами. Они были изгоями, что искали свое место, и это она могла поддержать всем сердцем.

Сейчас она была так же далека к принятию решения, как и на встрече вчера. Она не могла решить это к завтрашнему дню. Ей нужно было больше информации, нужно было больше знать об их планах, о своей роли, о козырях в их руках. Ее заставят участвовать в уничтожении оставшихся Консульств? Она будет помогать им разваливать организацию, которой она посвятила жизнь? Может, она смогла бы отвернуть их от беспечной жестокости, но не была уверена, что хотела этого. Ей просто хотелось убраться отсюда и больше не видеть гаян.

Она закрыла глаза, боль пульсировала во лбу. Желание присоединиться к ним было не самым важным вопросом по сравнению с тем, что укоренился в ее голове и за ночь превратился в ненасытного монстра.

Магия.

Ее магия.

Посмеет ли она рискнуть жизнью ради магии? Не любой магии, а той, что сильнее любого чеймона. Магии, схожей с деймонами. Это могло убить ее или исполнить все ее мечты. Если бы у нее было больше информации. Если бы она точно знала, что для управления ее магией хватит силы воли, она бы это сделала. А если она не сможет

управлять ею? А если это предопределено? Что ее магия убьет ее, несмотря ни на что? Если способа не было? Если она не выживет?

Ей не нравилось быть беспомощной. Могла ли она быть беспомощной перед собственной магией?

Пайпер уже испытывала мощную магию, Сахар давал ей больше магии, чем она могла управлять. Она видела, что это делало. В основном, убивало. Легко. И многих. Это ее пугало.

В отличие от Сахара, ее магия не будет окрашена ненавистью, и она сможет защищаться ею, а не нападать. Если это ее не убьет. Вопросы и варианты крутились, терзали ее мысли водоворотом, и голова болела. Они прижала ладонь ко лбу, казалось, что стены сжимаются вокруг нее.

Ей нужен был воздух. Нужно было дышать.

Ей нужно было сбежать.

Открыв глаза, она осмотрела комнату. Пора понять, насколько хороша тут защита. Она примет решения потом. Сейчас ей больше всего хотелось свободы.

Она потянулась и зевнула.

- Эй, Кайли, а где твоя комната? Думаю, там я еще не была.

Кайли подняла голову с улыбкой.

- На восьмом этаже. Хочешь посмотреть?

- Конечно.

Они встали с дивана, перелезли через ноги остальных отдыхающих чеймонов. Они с Кайли прошли по комнате в коридор. Краем глаза Пайпер следила за идущими за ними двумя старшими чеймонами, ее тенями. Там снова был тот жуткий мужчина с бледными волосами.

В конце коридора Кайли нажала на кнопку лифта. Два стражи подошли ближе, изобразили разговор. Пайпер не знала, зачем они играют. Двери со звяканьем и грохотом открылись. Они с Кайли вошли. Два стражи поспешили за ними.

Они были у дверей, когда Пайпер сказала:

- О, я кое-что забыла, - она встала на порог лифта, словно собираясь выходить.

Стражи попятались, чтобы она могла выйти. Она вышла.

Двери загремели. В последний миг Пайпер прыгнула назад, помахала, пока двери закрывались. Один страж был испуган, но жуткий огорчился.

Кайли моргнула.

- Что это было?

- О, просто... поклонники, наверное. Всюду за мной ходили.

Кайли улыбнулась и ткнула на уже горящую кнопку восьмого этажа.

- Ты многим нравишься.

Пайпер пожала плечами, обдумывая вторую часть плана. Или, точнее, пытаясь понять, что будет этим вторым этапом.

- Мальчишки болтали о тебе. Думаю, они заинтересовались после твоей... драки.

Пайпер вздрогнула. Сомнительная радость. Ей нужно было убраться отсюда.

Двери открылись. Пайпер выпустила Кайли и замерла на пороге.

- Вообще-то, я серьезно кое-что забыла.

- О, - Кайли повернулась к лифту, хмурясь.

- Нет, нет, - сказала Пайпер, когда двери начали закрываться. – Подожди здесь, - она улыбнулась, вина терзала ее, когда хмурость Кайли пропала.

Лучше плана не было, и она ударила по кнопке Г. Надеясь, что стражи потратят время на поиски на восьмом этаже, она поехала вниз, надела капюшон и спрятала под ним волосы. Сунув ладони в карманы, Пайпер сгорбилась и ждала, пока откроются двери.

Как только брешь стала большой, она выскоцкльзнула в фойе с мраморным полом и сухим фонтаном со сломанной статуей в центре. Сюда выходили балконы второго этажа с

видом на фонтан. Отсюда был прямой путь к тройным стеклянным дверям, где часть стекла отсутствовала, и снаружи угасало солнце.

Она пошла к дверям, озираясь, но изображая телом спокойствие. Ничего особенного. Просто чеймон идет освежиться.

- Эй.

Оклик не был агрессивным. Пайпер оглянулась, но не замедлилась. Из-за широкой колонны стало видно двоих. Они сидели за столом со скучающим сонным видом.

- Не забудь поставить роспись, - дружелюбно сказала женщина. – Ты же не хочешь, чтобы потом тебя схватили.

Пайпер не замедлилась, только махнула рукой.

- Эй, нужно расписаться.

Она ускорилась. Шаги зазвучали за ней, двое гаян обходили стол, чтобы пойти за ней. Она побежала к дверям. Минуя дыры в мраморе, она перепрыгнула разбитую статую и бросилась к сломанной двери...

Неожиданный удар попал по ее груди, и она отлетела назад. Пайпер пошатнулась и рухнула на колено. Что это было? Капюшон мешал видеть по сторонам.

Мужчина стоял перед ней в темной одежде в военном стиле. Она убрала капюшон, чтобы видеть все, развернулась и с силой ударила. Ее сапог попал по его лодыжке. Он пошатнулся. Она вскочила и ударила по его диафрагме. Он отпрянул, слабое удивление отразилось на его лице.

Еще двое прибежали, когда первые двое поравнялись с ней. Блин. Она ожидала на входе таких, как Тревис, но эти были старше и, видимо, опытнее.

Упав на пол, она выставила ногу и сбила одного с ног. Другой отскочил от ее удара но споткнулся об обломки. Пайпер вскочила на ноги, повернулась и увидела руку, летящую к ней. Она отскочила, собираясь сделать сальто, отбивалась ногой, отгоняя напавшего. Приземляясь, она пригнулась, уходя от кулака женщины.

Она развернулась и побежала на двух между ней и дверями. В последний миг она прыгнула на одного и ударила кулаками по его груди. Ее вес и скорость сбили его. Она рухнула на его грудь и бросилась к свободе. Гаяне преследовали ее, она выбежала из дверей на дорожку. Ветер ударил в лицо, удивительно свежий. Она завернула за угол.

Воздух в паре футов перед ней замерзал. Вспышка черного.

Что-то ударило ее по лицу, откинув ее голову, сбив с ног. Она ударилась о землю, голова стукнулась о дорожку. Искры вспыхнули перед глазами, чуть не закрыв черный вихрь, принявший облик мужчины – жуткого стражи с бледными волосами, которого она оставила у лифта на четырнадцатом этаже пять минут назад.

С темными глазами холоднее льда он склонился и схватился за ее подбородок грубыми пальцами. Ее кожу покалывало от магии. Другие гаяне бежали, а его заклинание окутало ее, затягивая ее разум во тьму.

* * *

Пайпер сидела на кровати, скрестив ноги, смотрела в окно на темные здания в угасающих лучах. Снова заперта. Отлично получилось.

Ее мышцы болели, голову саднило, но это тревожило ее меньше всего. Она закрыла глаза и потирала виски, пока анализировала провальный побег. Вспышка тьмы. Удар из ниоткуда. Внезапное появление жуткого стража.

Она знала, что это была за вспышка тьмы, она ее уже видела. Телепортация была умением жнецов.

Даже зная это, она едва могла поверить, хотя это объясняло, как он так быстро выбрался из здания. Но как она могла не узнать в нем деймона? Он ходил за ней со вчерашнего дня. Ее учили распознавать деймонов в мороке. Мог ли это быть чеймон с кровью жнеца, открывший в себе эту способность? Или он был деймоном, хорошо умеющим скрывать свою сущность? Она не знала, какой вариант вероятнее, но ей казалось, что он был жнецом.

Тогда зачем он притворялся гаянином?

Ее ладони сжались в кулаки. Самаэл знал, что мама Пайпер была из гаян? Он внедрил шпиона на случай, если она восстановит связь с Моной? И что его шпион будет делать, если она заперта здесь? Ему нельзя допустить ее побег, но и смерти ее он не хотел... пока что. Страж уже сказал Самаэлу, что она здесь?

Каким бы ни был его план, она не могла оставаться здесь и ждать, пока убийцы Аида найдут ее. Ей нужно было сбежать еще больше, чем раньше.

Выдохнув, она пощупала пульсирующую шишку на затылке. Плана Б не было. Ее отец и дядя думали, что она мертва. Вряд ли Лир подумает иначе, обнаружив руины Консульства, значит, и Эш поверит в это. Ее потенциальным союзником была лишь мама, но она не могла рассказать Моне о жнеце, ведь пришлось бы объяснять, для чего он преследовал ее. Она не могла рассказать маме и тому Консулу, что она могла использовать Сахар.

Пока она думала об этом, Мона открыла дверь и прошла в комнату. Ее губы были сжаты в тонкую злую линию. Уолтер вошел за ней, лысина и эbonитовая кожа сияли. Он не был веселее.

Пайпер повернулась к нему, быстро скрыв тревогу.

- Я просила тебя не уходить, - начала Мона, собираясь отчитать ее, как родитель.

- Отличная просьба, - сказала Пайпер с сарказмом, - когда ты держишь меня против моей воли.

- Ты не пленица, ты...

- Если я не пленица, почему на меня напали, когда я попыталась уйти? Почему тот страж меня вырубил? Почему я снова заперта?

Мона надулась, как жаба.

- Ты не дура, Пайпер, - сказал Уолтер раньше, чем Мона взорвалась. Она выпустила воздух, раздраженно глядя на спутника. - Ты прекрасно понимаешь, что, пребывая здесь, ты получаешь крайне конфиденциальную информацию. Конечно, нам нужно защищать информацию.

- Зачем тогда притворяться, что я не пленица?

- Мы не собираемся держать тебя в плену. В чем смысла? Чему это послужит? Мы привели тебя сюда, потому что хотим видеть тебя с нами. Мы хотим твою помощь. Если ты откажешься, мы организуем твоё возвращение к отцу с необходимыми предосторожностями.

Она прищурилась.

- Например?

- Полагаю, ты не знаешь, в каком ты сейчас городе?

- Нет.

- Так что мы не можем выпустить тебя за дверь. Но мы не хотим тебя держать здесь, если ты решишь уйти.

Она нахмурилась.

- Мне сложно что-то решать, когда я сижу здесь.

- К сожалению, ситуация такова. Мы настаиваем, чтобы ты оставалась в своей комнате до завтрашнего полудня. Мы узнаем, что ты решила, а потом или подготовим место для тебя, или организуем твою отправку домой.

- У меня нет дома. Вы его взорвали.

Мона скрестила руки и нахмурилась.

- Нам нужно вернуться к работе, - сказал Уолтер. - Ужин тебе принесут.

Она кивнула. Они ушли, заперев за собой дверь. Пайпер фыркнула и рухнула на кровать. Слова Уолтера об отправке ее домой имели смысл, Мона не позволит им все время затыкать дочь. И удерживание ее в плену будет тратить их ресурсы, им придется понять, что Пайпер умеет доставлять проблемы.

Отправка ее домой со сведениями, типа «офисное здание в городе и темнокожий мужчина по имени Уолтер» не выдаст их. Если подумать, его могли звать вовсе не Уолтер, и он не представил других в их Совете.

Она закрылась рукой от солнца и прикрыла глаза. Со жнецом она одна не справится, и пока он мешал ей сбежать, она застряла здесь. Но что он сделает, если сами гаяне решат отправить ее к отцу? Он ударит по ним? Ей нужно быть очень осторожной.

Завтра она должна решить, что делать. Быть с гаянами и распечатать магию? Ответ был очевидным. Нет и нет. Однозначное нет. Но она не могла отпустить идею. Они пытали ее возможностями, и сердце сжалось от желания. Цель. Сила. Она хотела это.

Перекатившись на бок, Пайпер пожелала, чтобы тут был кто-то, с кем она могла поговорить. Кто сказал бы ей, что глупо даже обдумывать предложение. Кто сказал бы ей, что это был ее шанс получить то, чего она всегда хотела. Кто сказал бы ей, что все хорошо, что бы она ни решила.

ГЛАВА 6

Пайпер ждала, когда Мона пришла за ней на следующий день. Она встала, когда открылась дверь, потянула рваные края шорт вниз.

Мона посмотрела на нее.

- Ты готова?

Она кивнула. Мона разглядывала ее лицо, пытаясь понять настроение. Пайпер скрестила руки и вскинула брови. Ее мать поманила ее за собой.

Коридор был пустым, как и лифт. Мона нажала кнопку последнего этажа. Они ждали в тишине, пока поднимались, если скрежет лифта считался тишиной. Пайпер выдохнула, когда двери открылись. Она вышла и стряхнула напряжение с рук. Мона повела ее в открытые двойные двери. Пайпер увидела большую комнату для встреч со стеной окон. В дальнем конце три ступеньки вели к платформе, где стоял один деревянный стул. Комната была достаточно большой, чтобы уместилось несколько сотен человек за ужином.

- Тут пройдет встреча? – спросила Пайпер, догоняя маму.

- Да, все скоро соберутся.

Скольких они ожидали? Совет будет тянуть до последней минуты, чтобы узнать решение Пайпер. Солнце уже садилось.

Зал был во всю длину здания, заканчиваясь у небольшого вестибюля. Уолтер и остальные из Совета ждали за столом внутри, но одного члена не хватало. Ворчливой женщины. Пайпер огляделась. Вторая дверь, наверное, вела в комнату для встреч.

Члены Совета были в лучших костюмах. Мужчины были с галстуками, а женщины – с ожерельями. Пайпер ощущала себя ужасно голой.

- Пайпер, добро пожаловать, – Уолтер указал ей сесть. – Времени мало, я пропущу прелюдии. Ты приняла решение?

Она опустила ладони на колени и посмотрела на каждого. Закончила она взглядом на маму.

- Я долго думала. Мне нравится, как гаяне помогают чаймонам и строят общество для них. Думаю, это круто.

Она посмотрела на Уолтера, а потом повернулась к Моне и продолжила:

- Я признаю, что у Консультств есть огрехи. Но я не думаю, что их нужно уничтожать, так что помогать с этим не буду, особенно, когда вы делаете это так жестоко. Я не буду помогать вам убивать невинных.

Мона смотрела на свои колени, хмурясь, отказываясь смотреть в глаза Пайпер. Та выдохнула и повернулась к Уолтеру, и он серьезно кивнул.

- Ясно. Жаль слышать это.

- Ну... все равно спасибо за предложение, – но не за похищение. Без этого она прожила бы.

Уолтер махнул членам Совета.

- Проверите, готовы ли водители для Пайпер?

Она отклонилась на стуле, впервые расслабившись. Она так переживала, что они задержат ее еще на неделю, месяц или год, чтобы она передумала. Они восприняли это так спокойно, что она не знала, как реагировать. Мона все смотрела на колени, кусала нижнюю губу. Пайпер подавила укол вины. Теперь осталось миновать жнеца при побеге.

Двадцать секунд спустя дверь снова открылась, пришла ворчливая женщина. Она прошла за столом Пайпер к своему месту, ее шаги замерли. Пайпер начала оборачиваться... и женщина прижала к ее рту и носу влажную ткань.

Пайпер невольно охнула, отпрянула от руки женщины. Воздух пах сладко, окутывал ее язык, будто слизью. Она вырвалась из хватки женщины. Комната кружилась и покачивалась, как на волнах. Руки схватили ее и опустили на стул. Кто-то прижал ее руки к бокам. Она била ногами стол, пытаясь перевернуть стул, но руки удерживали ее, комната крутилась все сильнее.

Уолтер схватил ее за челюсть. Она не успела ничего понять, а он отклонил ее голову и сунул шприц в ее рот. Жидкость полилась по языку Пайпер, горькая и вязкая, а потом кто-то вернул ткань к ее лицу. Уолтер закрыл ее рот с ужасной силой, не давая сплюнуть. Она боролась, комната кружилась, перед глазами темнело.

Ее легкие пылали. Против воли она отчаянно вдохнула носом. Еще одна волна ужасного головокружения. Комната покернела.

Зрение медленно возвращалось, но она не знала, сколько времени прошло. Ее голова была в тумане, мысли затерялись там. Она сидела на стуле, не было желания шевелиться.

Мона похлопала по ее руке.

- Не переживай, Пайпер. Это безвредное вещество, просто для твоего спокойствия.

Тревога шептала в тумане в ее голове. Ее стул подвинулся, кто-то оттащил его от стола. Она покачивалась на нем. Комната кружилась во все стороны. Когда она замерла, Уолтер стоял перед ней. Он смотрел ей в глаза. Его глаза были очень темными. Как у затемненного деймона, но не страшные.

- Держится. Сколько у нас есть времени?

- Десять минут до начала.

- Отлично. Мона, жди с ней.

Пайпер смотрела в пустоту. Она моргнула, когда Мона коснулась ее плеча. Мама улыбалась ей, но печально.

- Я видела тебя такой спокойной, только когда ты была малышкой, - она всхлипнула.

- А потом я едва тебя видела. Мы должны быть вместе, Пайпер. Мне нужно, чтобы ты была со мной, и я знаю, что тебе нужно быть со мной. Одна ты всегда в беде.

Мона коснулась ее щеки.

- Как ты, милая? Спокойна? Ты не должна ощущать страх.

Пайпер тупо смотрела на нее. Мона чуть нахмурилась.

- Уолтер переборщил? - она прищурилась. - Наверное. Но это лучше, чем дать меньше. Эта ночь изменит твою жизнь.

Мона терла плечи Пайпер, успокаивая, пока они ждали. Мысли и эмоции мелькали в тумане в голове, не касались надолго, чтобы она успела их ощутить.

Время шло. Пайпер не замечала. Другие начали появляться, и ее подняли на ноги и повели по комнате. Они миновали порог, от гула Пайпер замерла в смутном удивлении. Ладони подтолкнули ее. По ступенькам. Уолтер стоял перед платформой. Кто-то повернул ее лицом к комнате, и Пайпер моргнула.

Лица смотрели на нее. Много лиц. Комната немного покачивалась. Толпа с любопытством смотрела на нее, но они не знали, зачем она была здесь.

Кто-то подтолкнул Пайпер к краю платформы, в сторону от света прожектора. Все посмотрели на Уолтера, он снова заговорил. Пайпер не вслушивалась в его слова. Он говорил о планах на будущее. Целях. Миссиях. Консульствах. Как они защищали деймонов вместо людей. Как их испортила любовь к деймонам.

Слова кружились и танцевали в вихре звука. Пайпер не двигалась, ждала без мыслей и тревог, смотрела на растущие тени за окнами. Солнце пропадало.

- И теперь мы готовы столкнуться с оставшимися деймонами, - заявил Уолтер, - у нас есть сильный союзник. Кто-нибудь знает уникальную историю Пайпер? Видите ли, она родилась у чеймонов.

Пара криков недоверия из толпы.

- Все мы знаем, - продолжал он, - что девочки в семьях чеймонов умирают в детстве. Но знаете, что деймоны могут спасти девочек? Деймон спас Пайпер от смерти, запечатав двойную магию, что она получила от родителей. Сотни лет деймоны позволяли нашим детям умирать, хотя могли спасти каждого. Почему? Потому что не хотят конкуренции. Чеймон с двумя магиями силен, как деймон! Деймоны хотели, чтобы мы были слабее них, так что позволяли девочкам умирать.

Гаяне злились.

- Магия Пайпер была запечатана всю ее жизнь, и она была слабой. Этой ночью мы снимем печать и дадим ей полный доступ к магии впервые в ее жизни. Узрите силу, какой могут обладать ваши дочери!

Громкие аплодисменты. Уолтер выключил микрофон и взмахнул рукой. Ладони потащили Пайпер к стулу в центре платформы, усадили ее. Другие руки коснулись ее плеч. Магия покалывала. Невидимые оковы сдавили ее руки, притягивая к спинке кресла. Пайпер моргала, не радуясь, но чувство быстро угасло.

Новое лицо появилось перед ней. Старушка. Она улыбнулась и похлопала по ладони Пайпер.

- Не бойся, дитя. Я сниму с тебя эти чары.

- Готова, Хелайн? – тихо спросил Уолтер. Толпа болтала, низкий гул звучал за ним.

- Конечно, – сказала Хелайн с долей нетерпения. – Не сомневайся во мне. Я убирала грязные чары деймонов с сотен несчастных душ.

- Тогда начинай, – кратко ответил он.

- Это будет сложно? – спросила Мона рядом с Пайпер. – Деймон был...

- Тихо, – рявкнула Хелайн, прижала ладони к голове Пайпер. – Плохо то, что вы дали злому деймону окутать дочь злыми чарами. Он плохо постарался. Я ощущаю нити заклятия, оно рвется. Оно протянут не больше года.

Пайпер смотрела на лицо старушки, сморщившееся от сосредоточенности. Столько морщин. Ее руки были грубыми, держали крепко. Голова Пайпер была горячей от ее прикосновения. Шепот тревожно звучал в ее голове. Это было плохо, да? Она же этого не хотела, да?

Женщина пропыхтела:

- Дьявол неплохо постарался. Заклинание не поддается.

- Вы можете...

- Тихо!

Голова Пайпер раскалялась. Вспышки огня мелькали в черепе. Она хотела, чтобы женщина прекратила. Было больно. Боль кружила в тумане, становилась сильнее, угрожала ее спокойствию. Огонь растекался в груди. Ее руки дернулись, скульение вырвалось из горла. Хватит. Остановите это.

- Ей больно...

- Тихо, Мона! Дай ей закончить.

Жарче и жарче. Огонь внутри нее. Маленькие молнии в голове, летящие к спине и по позвоночнику. Туман в голове покраснел от боли. Облако рассеивалось.

Агония пронзила голову, и Пайпер завизжала.

Боль прекратилась, пропав, как лопнувший пузырь. Она задыхалась, боролась с туманом, что смел мысли из ее головы.

Хелайн раскинула руки.

- Готово! – прокаркала она.

Толпа завопила, придвигнувшись к платформе. Они поздравляли Пайпер.

Уолтер похлопал ее по плечу и вернулся к подиуму. Он включил микрофон.

- Поздравим Пайпер, как и расу чеймонов, с этим историческим моментом! Впервые за двести лет мы получили гибрида-чеймона в наши ряды!

Согласные вопли. Крики радости.

- А теперь я бы хотел...

Свет погас с хлопком, погрузив просторную комнату во тьму.

Испуганные голоса в толпе, члены Совета ворчали. Сбои энергии были обычным делом, панику не вызывали, но уж очень это было вовремя. Пайпер села, моргая в темноте.

- Мы просим терпения, – крикнул Уолтер. – Кто-то проверит...

Огни вдруг вернулись, затопив комнату светом. Гаяне огляделись, радостно улыбаясь. Уолтер заговорил, но замолк, странная тишина окутала зрителей, начавшихся с дальней части комнаты. Чеймоны у дверей резко попятились, врезаясь друг в друга.

Однокая фигура стояла в бреши, никого не было в двадцати футах от него. Он стоял спокойно, руки в карманах джинсов, светлые волосы растрепаны, золотые глаза сияли, привлекая внимание Пайпер даже в другом конце комнаты.

Радость пробила туман в ее голове.

Лир тихо присвистнул, разглядывая толпу.

- Много же гаян собралось, - протянул он, мягкий голос заполнил комнату так, как не удалось бы Уолтеру. Его зубы сверкнули в улыбке. – Что за собрание! Я не знал, что у убийц есть группа поддержки.

Миг тишины.

- Лишь деймоны – это не убийство, - крикнул кто-то.

- Лишь деймоны? – повторил Лир. Он прижал ладонь к груди. – Ох, я оскорблен.

Ваши матери не считали нас просто деймонами.

Злые крики и оскорблений.

Уолтер подошел к микрофону.

- Немедленно задержите нарушителя!

Дюжина чеймонов пробивалась через толпу к пространству, где стоял Лир. Они бросились к нему, он вытащил руки из карманов и тряхнул ладонями, словно отгонял мух.

И все атакующие гаяне отлетели на пол, оглушенные.

- О-о-ой, простите, - Лир с сочувствием скривился. – Я думал, вы хотя бы щитами прикроетесь или... чем-то еще.

- Уолтер, это не просто нарушитель, - прошипела Мона. – Это один из дружков-деймонов Пайпер. Он пришел за ней!

- Уберите этого деймона сейчас же! – крикнул Уолтер. Он посмотрел на Мону. – Уводи Пайпер отсюда, пока не явился другой. Если он здесь, придется использовать Пайпер как заложницу, чтобы удержать его, пока мы не найдем ультразвуковую колонку. Мона? Мона, ты слышишь?

Миг тишины.

- Слишком поздно, - новый голос задрожал под кожей Пайпер, скользнул по ее костям. Она улыбнулась, радуясь даже в тумане.

Уолтер, Мона и остальные из Совета быстро отпрянули, двое рухнули со ступенек в спешке. Мона указала дрожащей рукой.

- Ты! – возмущенно крикнула она.

Тень упала на Пайпер. Она подняла голову. Эш стоял рядом с ней, пугающий в черной броне с черным жилетом и щитками на руках. Двойные мечи на бедрах. Черная ткань закрывала нижнюю половину его лица.

Пайпер улыбнулась ему.

Он смотрел на Уолтера, черные глаза прожигали лидера гаян.

Уолтер резко выпрямился.

- Ты можешь считать себя ее спасителем, но...

Уолтер резко умолк, сунул руку в пиджак и выхватил пистолет, палец уже был на курке. Эш даже не двигался. Его удар магией попал по Уолтеру, сбил его с платформы. Пистолет вылетел из его руки.

Взглянув на упавшего, Эш встал перед Пайпер. Он осмотрел ее лицо, заглянул в глаза. Он скользнул ладонями по ее рукам. С покалыванием оковы из магии, прижимающие ее к стулу, пропали. Как только она стала свободна, она неловко подняла к нему руки. Он легко подхватил ее на руки и повернулся. За ним все убегали из комнаты через двойные двери.

- Ты не можешь забрать ее, - голос Моны дрожал, она шагнула к Эшу. – Она не принадлежит тебе.

- Как и не принадлежит тебе.

- Ты не можешь...

- Бросьте, - Лир появился за Моной, и она резко вздрогнула. Он пересек комнату незаметно для Совета. – Думаете, у вас есть право на Пайпер? Вы похитили ее. Вот вам и материнская любовь.

- Она принадлежит...

- Тому, с кем захочет остаться. С дороги, - он взмахнул рукой, и Мона отлетела, рухнув на пятую точку.

Эш пошел с платформы с Пайпер на руках. Почти вся комната опустела, но, стоило ему пройти пару шагов, двери распахнулись. Вбежал отряд мужчин в черной форме и с короткими ружьями.

Тело Лира замерцало, он приближался. Его морок пропал, рука уже вытаскивала стрелу из колчана на плече. Он плавно вложил ее в лук и выпустил. Он тут же вытащил вторую стрелу. Темные перья оказались у его щеки, и стрела полетела.

Каждая стрела пронзала плечо солдату, приковывая их к дверям.

Остальные в отряде застыли, смотрели то на корчащихся жертв на пороге, то на Лира в облике деймона. Инкуб взял третью стрелу, тут же выстрелил. Она попала в дверную раму. Стрела вспыхнула золотом и взорвалась. Стена над дверями обвалилась дождем обломков.

- Цви, огни, - сказал Эш.

Огни погасли, комнату окутала тьма, сияли лишь окна небоскребов неподалеку.

Эшу тьма не мешала, он пошел к окнам. Воздух зловеще трещал, с гулом и взрывом силы стекло разбилось. Холодный ветер проник в комнату сквозь брешь в окне.

Он шагнул к краю, обрыв в двадцать пять этаже был в дюймах от его ног. Лир прыгнул к нему уже в мороке, ветер терзал его волосы. Цви вылетела из тьмы и опустилась на его плечо.

В комнате вспыхнул свет.

- Стойте!

Два деймона оглянулись, Мона бежала к ним с заклинанием света в руке.

- Вы не можете забрать ее! – прокричала Мона. – Она принадлежит нам!

Эш посмотрел на Пайпер. Она улыбнулась. Он повернулся к Лиру, и они взялись за руки. Вместе они спрыгнули в тишину ночи.

ГЛАВА 7

Лететь было холодно. Пайпер замечала по пути мало – вспышки зданий, резкий спуск к тротуару – и прижималась лицом к груди Эша. Его руки были железными вокруг нее, теплыми и сильными. Страх не трогал ее, хотя они летели над городом. Лир, склонившись на спине Цви, следовал за ними, крылья дракона двигались почти лениво.

Время снова пропало, вернувшись, когда Эш широко расправил крылья, и рядом возникло здание. Пайпер снова спрятала лицо в его плечо, он замедлился и опустился на балкон последнего этажа. Он спрыгнул с перил, открыл дверь, все еще сжимая ее. Теплый воздух вылетел оттуда.

Цви забралась на балкон и схватилась за перила передними когтями. Металл заскрипел. С ловкостью, какой не было у людей, Лир съехал с Цви и соскочил на балкон. Со вспышкой черного огня Цви превратилась в дракончика размером с кота и прошла в дверь вперед них. Эш, все еще удерживая Пайпер, пошел следом, и Лир быстро закрыл дверь, когда они прошли внутрь.

В маленькой квартире была лишь кровать, стол, кухонька и старое кресло рядом с потрепанным торшером. Эш пересек темную комнату в несколько шагов и осторожно опустил Пайпер на кровать. Она прижалась к мягким простыням, вздохнув. Холод прогнал часть тумана из ее головы, но мысли все еще были путанными и далекими. Она осторожно села, ощущая себя неловкой и онемевшей. Эш ходил по комнате, скользя ладонью по стенам. Магия гудела в воздухе, он использовал чары.

Его крылья развернулись, а потом прижались к стене. Его хвост будто парил за ним, не касаясь пола. Она наблюдала за ним с восхищением в туманной голове. Она еще не рассматривала его так без морока. На нее то действовал Кошмарный эффект дракониана, то они сражались за жизни.

Из-за препаратов на нее не действовал Кошмарный эффект, и Пайпер смотрела без проблем. Его движения были силой и грацией. Тени в комнате приветствовали его, поглощали, хотя тьма была не такой насыщенной, чтобы скрыть его. Он завершил круг, его окутало сияние. Когда блеск угас, он снова был в мороке. Он убрал темную ткань с лица и повернулся к ней.

- Бrrr, - Лир наигранно поежился. Он плюхнулся на кровать рядом с Пайпер, когда Эш подошел к ним. – Как дела, Пайпер?

Эш опустился на пол между ее колен и заглянул ей в глаза.

- Ты ранена, Пайпер?

Она улыбнулась и скользнула ладонями по его волосам. Он нежно обхватил ее запястья и опустил руки.

- Мне нужно знать, ранена ли ты.

Она не сразу смогла издать звук. Ее «нет» прозвучало как «н-н-н-н».

Лир попытался скрыть смех и подавился.

- Ого, она под кайфом.

Не принимая ее бормотания за ответ, Эш провел ладонями по ее рукам и ногам, проверяя. Заметив только синяки, он сел на пятки и разглядывал ее.

- Думаю, мы ничего не узнаем, пока препараты не выветрятся.

- Ей стоит поспать в это время, - сказал Лир.

Эш согласился. Он поднял ее лодыжку и снял сапог. Она смотрела, как он снял другой. Лир вытащил одеяло из-под нее и взбил подушку. Он взглянул на нее и замер.

- Чего ты улыбаешься?

Пайпер улыбнулась шире.

- Под кайфом.

Она тихо захихикала. Лир попытался ткнуть ее в спину, а она схватила его за руку и потянула к себе. Он споткнулся и упал рядом с ней, его брови поползли вверх. Эш не успел сбежать, она поймала и его и притянула на кровать.

Он запыхтел:

- На ее силу препараторы не повлияли.

Лир растянулся рядом с Пайпер.

- Она хочет нас рядом. Не будем спорить, Эш.

Он нахмурился. Лир строго посмотрел на него.

- Ее дом разрушили, людей, которых она знала, убили, а потом ее похитила и держала в плену ее мать. Ей хочется безопасности. Ложись уже.

Эш вздохнул. Он сбросил ботинки и снял оружие и броню, оставив их на полу, а потом лег на кровать с другой стороны от нее. Пайпер придвигнулась к нему, все еще удерживая Лира за руку. Она еще никогда не была так счастлива. Они были такими теплыми. Так близко. Ее два деймона.

Усталость окутывала ее, туман вернулся и манил ее в забвение. Во тьме ладонь Эша обхватила ее руку, теплая и нежная. Ее губы изогнулись в небольшой улыбке, и Пайпер уснула.

* * *

Ее глаза открылись.

Мгновение паники пропало, ее разум вспомнил, что было, и она узнала тепло двух тел по бокам – Эша и Лира. Эш спал на спине, одна рука свисала с кровати. Лир был рядом с ней, его дыхание грело ее шею, а рука давила на ее живот.

Туман сна испарялся, и пробивалось удивление. Она скользнула взглядом по темной незнакомой комнате. Квартира Эша. Одна из них. У него мог быть десяток квартир в разных городах, где он бывал, для укрытия.

Ох. Голова раскалывалась, притупляя радость. Не обращая внимания на боль, она повернулась к Эшу в темноте рядом с ней. Ее спасение ей не приснилось. Хотя это означало, что и остальное случилось. Она боролась с болью от предательства матери, пока не подавила ее на время.

Тихий звук. Тот же звук, что разбудил ее. Она оглянулась и увидела Цви на спинке кресла, она тихо рычала. Пайпер напряглась, а потом увидела, что Цви смотрит на абажур. Свет из-за окна мерцал среди теней, заманчиво танцуя на нем.

Цви пригнулась ниже, размахивая хвостом, как кошка. Она раскачивала задом, готовясь. Понимая, что задумала дракончик, Пайпер открыла рот, чтобы возразить, но Цви уже прыгнула с кресла на абажур. Торшер с грохотом упал на пол.

Эш вскочил, и его морок пропал мгновенно, развернувшись крылья. Он бросился вперед, когти порвали матрас в дюйме от бока Пайпер.

Он сорвался с кровати. Ужас ударили ее тараном. Рука Лира зажала ее рот, подавив вопль. Она застыла и старалась дышать ровно.

Эш оказался в центре комнаты, расправив крылья, размахивая хвостом. Он застыл так же быстро, как сорвался с кровати. Цви тряслась у разбитого торшера, прижав крылья к телу, обвив хвостом лапы. Он не двигался, оценивая опасность в комнате и, может, борясь за контроль.

Прошли секунды, Эш свернул крылья и выпрямился. С мерцанием он вернул морок.

Страх бушевал в ней. Она взглянула на Лира и увидела в его глазах тревогу.

Эш реагировал неправильно. Он не должен был так терять морок. Его бросок с кровати мог серьезно ранить Пайпер. Он не терял так контроль раньше. Лир и Майсис заявляли, что у Эша лучший контроль среди всех деймонов, что они знали, и он мог темнеть и терять морок без потери головы, в отличие от остальных деймонов. Но это было до того, как его пытали неделями. Может, Эш был так хорош, как казалось, когда они расставались.

Сглотнув, она посмотрела на него, а он поднял Цви с пола. Дракончик уткнулся головой в его локоть, тихо мягкая. Лир сжал Пайпер, отвлекая ее. Он закрыл глаза и расслабил тело. Она сделала так же, хотя не знала, могла ли изобразить сон убедительно, когда в голове кружилась тревога.

Прошло несколько минут, и Эш задвигался. Он пересек комнату, уголок кровати наклонился, Эш сел как можно дальше от нее. Он не ложился.

Пайпер глубоко вдохнула, открыла глаза и позволила зевку хрустнуть ее челюстью. Она потянулась, надеясь, убедительно, а потом убрала челку с лица. Он посмотрел на нее, и она слабо улыбнулась.

- Эй, - прошептала она.

Лир вытянулся и фыркнул. Он обвил ее руками, притянув ближе, и скользнул носом по ее щеке.

- Доброе утро, красавица.

- Лир, - пожаловалась она, выбралась из его хватки и отодвинулась, решительно приблизившись к Эшу, чтобы он не был один в углу. Она подвинула одеяло с собой и посмотрела на него. Он глядел на двери балкона, выражение лица было нечитаемым. Цви высунула нос из-под его руки и моргнула Пайпер.

Она нахмурилась, разглядывая его, не понимая, что не так с его внешностью. А потом поняла: полоска голубой ткани сменила красную ленту в его волосах. Это был кусок ее футболки, который она дала ему после боя с Самаэлом, пока он не ушел в укрытие. Ткань была не такой длинной, чтобы свисать, но была вспышкой цвета в его темных волосах цвета вина. Пайпер пришлось прикусить щеки изнутри от эмоций.

Лир сел, прижался спиной к стене.

- Как ты, Пайпер?

Она пришла в себя и прижала ладонь к пульсирующей голове.

- Будто у меня ужаснейшее похмелье, но так я в порядке. Уже не под кайфом.

- Хорошо, - Лир напрягся. – А теперь послушаем. Что ты забыла у гаян?

Эш тоже посмотрел на нее, повернувшись и лениво гладя гриву Цви.

Она посмотрела на них:

- Разве не нужно спрашивать: «Почему ты не сгоревший труп в руинах Консульства?».

- Это мы уже знаем, - сказал Лир.

Она нахмурилась.

- Как?

- Киндра рассказала.

- Киндра? В нее попали.

- Да, - кивнул Лир. – Но она быстро подняла щиты. Просто ее оглушило.

- Серьезно? – радость быстро сменилась раздражением. Пайпер горевала и винила себя, а Киндра была в порядке. – Как вы ее нашли.

- Она нашла нас, когда мы прибыли в Консульство, чтобы найти подсказки.

- Искали меня?

- Нет, - мрачно вмешался Эш. – Того, кто в ответе за твое убийство.

Она разглядывала его, он не выдавал эмоций, глядя в ответ. Может, она поспешила, представляя его горе от ее гибели.

Пайпер кашлянула.

- И Киндра нашла вас и сказала, что я в порядке?

- Да, - бодро сказал Лир.

- А потом?

- Что потом?

- Как вы нашли меня?

- Ах, об этом, - он взглянул на Эша.

Тот молчал минуту, а потом протянул руку и потянул за кожаный шнурок на ее запястье.

- Я следовал за этим.

Она посмотрела на браслет.

- За этим?

Он кивнул. Ее глаза расширились.

- Ты применил к нему заклинание слежки?

Он закатил глаза, избегая ее взгляда.

- На всякий случай. Мне нужно было найти тебя, если Самаэл снова тебя схватит.

- Ты два месяца следил за мной?

Лир ухмыльнулся.

- Некоторым женщинам нравится, когда красавец преследует их.

Пайпер пронзила его ледяным взглядом.

- Это работает только в радиусе трех миль, - сказал Эш, не ощущая вины.

Она теребила шнурок на запястье. Хорошо, что она его не сняла. Иначе...

- Почему ты не сказал?

- Не успел.

Пайпер ворчала под нос, но спорить не могла. Он уходил в спешке, забирая Сахар из-под носа Майсиса.

- Итак, поведай нам, - сказал он. – Что гаяне от тебя хотели?

Она с силой выдохнула и подняла ладони, пожав плечами.

- Они хотят убрать Консульства и построить новую систему контроля деймонов. Они хотят, чтобы я возглавила это

Эш и Лир смотрели на нее с одинаковым потрясением. Эш пришел в себя первым.

- Черт.

- Не этого я ожидал, - сказал Лир.

- Я знаю, - она тряхнула головой. – Это безумие. Они предложили мне присоединиться к ним по своей воле или отправиться домой. Но, когда я отказалась, они опоили меня и попытались распечатать мою магию.

Глаза Эша расширились в тревоге, он окунул ее взглядом.

- Они это сделали?

Страх затрепетал в ней.

- Эм. Не знаю. Хелайн, безумная старуха, заявляла, что сделала это, но я не ощущаю разницы, - она посмотрела на свои ладони, сжимая и разжимая пальцы.

- Попробуй применить заклинание, - предложил Эш.

Она посмотрела на него.

- И как же я это сделаю? Можно было так попросить меня говорить на испанском.

- Простая магия инстинктивна, - он указал на коробку крекеров на стойке кухни в десяти шагах от них. – Попробуй сбить ее.

- Как?

- Сосредоточься и взмахни.

Чувствуя себя глупо, она посмотрела на коробку и взмахнула рукой. Ничего не произошло.

- Это было слабо, - сказал Лир. – Постарайся сильнее.

Рыча, она попробовала во второй раз. Снова ничего. Магия была простой, когда она использовала Сахар. Она ощущала силу в нем, ждущую указа. Но сейчас она не ощущала ничего необычного.

- Это не сработало. Я не ощущаю разницы. Старуха соврала.

Эш нахмурился.

- Может, ты права. Я не понимаю, как чеймон может такое убрать.

- Я не спорю, но почему нет?

Он пожал плечами.

- Для этого нужно видеть, что делаешь.

- Чеймоны не видят магию, - добавил Лир, - так что ограничены заклинаниями, который связаны с физическим – как заклинания толчка, огня, оков и прочее. Сильные чеймоны могут продвинуться дальше, но не все. Зачем вообще гаянам распечатывать твою магию? Это тебя не убило бы?

- Потому я и отказалась, но какие-то старые документы заявляли, что другие чеймоны-гибриды выжили с магией, и они были убеждены, что и я справлюсь, - Пайпер быстро описала планы гаян на нее и ее магию.

- Просто... - Эш убрал волосы с глаз. – Поверить не могу, что на Консульства нападают они.

- Точно, - сказал Лир. – Я и не думал, что они дойдут до такого.

Пайпер теребила кожаный шнурок на запястье.

- Их будет сложно остановить. У них всюду отделения. Хотелось бы помнить больше из речи Уолтера, - ее голова тогда была так затуманена, что она помнила лишь обрывки из его долгого монолога.

- Возможно, они задумали что-то еще, - сказал Эш, постукивая пальцем по колену. – Почему они вдруг изменили методы? Они никогда не были такими... эффективными раньше.

- Кстати о подозрительном, - сказала она, от нервов сдавило живот. – Я столкнулась с деймоном, притворяющимся одним из них... жнецом.

Эш и Лир встрепенулись.

- Как ты это поняла? – осведомился Эш.

- Он телепортировался, чтобы не дать мне сбежать. Гаяне не знают, что он не чеймон. Я не узнала бы тоже, если бы не увидела, как он переместился.

Эш выругался.

- Самаэл узнал, что твоя мать – гаянка.

- Это я поняла.

Эш резко встал.

- Нужно уходить. Жнец уже точно сообщил Самаэлу, что мы здесь. Нам нужно срочно покинуть город.

- Д-думаю, мне нужно было сразу это упомянуть... - она замолчала, Эш схватил вещи с пола и прошел к столу спиной к ней. Пайпер подавила угрызения совести.

Лир похлопал по ее руке.

- Не переживай. Как ты бы сказала, если была под кайфом? Прошло всего пару часов. Город еще не будет полон убийц.

Она надеялась, что он прав. А потом она прислонилась к нему и понизила голос.

- А та записка...

Он взмахнул рукой, взглянув на Эша.

- Не сейчас, - тихо сказал он.

Ее глаза расширились, она кивнула. Эш мог не знать об этом, и Лир хотел это скрыть. Но почему?

Решив получить ответы позже, она потерла лоб.

- И... что теперь?

- Вернемся в Бринфорд. Сая ждет нас, и нам нужно понять, где твой отец.

Она кивнула, пытаясь не обращать внимания на боль в груди. Эш, Лир и Сая были вместе, но Пайпер отпадут отцу, ведь она не была частью трио деймонов. Она была чеймоном без магии. Она прикусила губу при мысли о Кайли, радующейся новой семье и тому, что принадлежала новой группе.

Она слезла с кровати и прогнала это настроение. У них были дела важнее, например, выбраться живыми из города.

Они собрались в рекордные сроки. Когда Пайпер вышла из ванны, оба чеймона стояли у балкона и ждали. Эш был в броне и с оружием, черная ткань закрывала нижнюю половину лица. Ее сердце колотилось, пока она приближалась. Так не честно. Она должна была бояться, он выглядел угрожающе. Но сердце колотилось не от этого. Разум вовремя и ярко вспомнил, как она сидела на его коленях, гладила его грудь, а он целовал ее.

Захлопнув дверь от этих мыслей, Пайпер остановилась перед ними, пытаясь не краснеть. Ей казалось, что Лир по лицу поймет о ее неуместных мыслях. Эш открыл

стеклянную дверь, проник прохладный воздух. Она поежилась и вышла за Лиром на балкон. Они были на двадцатом этаже, это ее остановило.

Эш шел за ней и врезался в ее спину. Извинившись, Пайпер отодвинулась от прохода, не желая приближаться к краю. Цви выбежала из квартиры и запрыгнула на поручень, раскрыла крылья и покачивала хвостом. Эш закрыл дверь и запечатал магией. Пайпер большими глазами смотрела на тьму между ней и тускло освещенной улицей.

Эш взглянул на нее.

- Пайпер?

- А?

- Не смотри вниз.

Она отвела взгляд.

- Все хорошо. Я в порядке.

- Угу. Можешь ехать на Цви с Лиром, но она не сможет превратиться на балконе. Я полечу с тобой и передам Цви в воздухе.

- В воздухе? – повторила она. Прозвучало как писк.

Он взял ее за локоть и повел перед собой спиной к поручню. Она смотрела на него, он обвил ее руки вокруг своей шеи.

- Когда я уберу морок, – сказал он, – можешь держаться за перевязь.

Паника охватила ее.

- Ты не будешь меня держать? А если я соскользну и...

Он обвил рукой ее талию и прижал ее к себе. Пайпер охнула.

- Конечно, я буду держать тебя. Но тебе лучше держаться и самой.

- Иначе говоря, – улыбнулся Лир, встав рядом с ними, – он не хочет, чтобы ты задушила его смертельной хваткой на шее.

- Ох.

Ее сердце забилось, Эш поднял ее в воздух, и она обвила ногами его бедра, чтобы держаться крепче. Страх грядущего боролся с радостью от их близости и смущением, ведь Лир смотрел. Почему она не могла снова быть под кайфом?

Эш обвил ее второй рукой, его тело замерцало. Она охнула, кожу покалывало там, где она касалась его. Бронированный жилет под ее ладонями сменился теплой черной чешуей, что защищала его плечи. Она подвинула ладони и нашла ремешок, что держал его меч за спиной. Крепко сжав ремень, она смотрела, как разворачиваются его крылья. Боже. Она и не понимала, как боялась высоты, как и не знала, что вообще боялась высоты, до этого момента.

Его колени согнулись, он прыгнул. Она издала вопль, но замолчала, когда опустился на перила, не полетев во тьму.

- Ай, – сказал он. От его голоса деймона она поежилась.

Она закричала ему на ухо. Ой.

- Прости.

Его рука сжалась чуть сильнее, почти раздавив ее легкие, но все же не так сильно.

- Я тебя не уроню, – прошептал он. – Даже если уроню, я поймаю тебя раньше, чем ты ударишься о землю.

- Ты так можешь?

- Да. Но я не дам тебе упасть.

Лир забрался на перила и сел, свесив ноги над двадцатью этажами пустоты.

Она посмотрела на него большими глазами.

- Что ты делаешь? У тебя нет крыльев.

- Нет, – согласился он. – Но я справлюсь. Цви меня не уронит.

Цви с другой стороны от него согласно чиркнула и взлохматила уверенно гриву.

- Готов? – спросил Эш. Пайпер крепче обвila его руками и ногами, стараясь не дышать слишком быстро. Дыхание стало быстрее, когда он убрал одну руку и обхватил ладонь Лира.

- Готов, - сказал Лир.

Цви чирикнула и сорвалась с балкона.

Эш прыгнул.

Пайпер стиснула зубы, сдерживая крик, пока Эш несся в пустоте, утаскивая Лира с балкона за собой. Его крылья широко развернулись, поймали ветер. Тут же черный огонь вспыхнул внизу, Цви изменила облик, ее большие крылья закрыли улицу внизу. Эш легко опустил Лира на спину Цви, и тот легко устроился, словно делал так тысячу раз.

Крылья Эша широко развернулись, он плавно летел вокруг здания. Движение было ровным, и Пайпер начала успокаиваться. А потом она заметила, как далеко земля, и снова ощутила панику.

- Готова? – спросил Эш. Он говорил ей на ухо, чтобы ветер не воровал слова.

Она покачала головой.

- Все будет хорошо, Пайпер, - крикнул Лир снизу. – Это просто.

Она сжала Эша сильнее.

- Не переживай, - отозвался Эш. – Я понесу ее, пока мы не покинем город, а там можно будет опуститься.

Пайпер с радостью уткнулась лицом в его теплую шею, чтобы не видеть расстояние до земли. Они долго летели, он порой бил крыльями, чтобы поднять их выше. Она почти не смотрела на город, они миновали центр и летели над жилыми районами. Она могла смотреть пару секунд, а потом закрывала глаза.

Когда Эш начал спускаться, ее руки болели от крепкой хватки на нем, и она замерзла. Проносились кроны деревьев в дюжине футов под ними. Эш парил над лесом, медленно теряя скорость. Цви плелась за ним. Вдруг его крылья распахнулись, остановив их. Они бросились в брешь среди деревьев, которую Пайпер не заметила. Она слегка сжалась, пока они падали камнем, но его крылья раскрылись у земли. Они резко подпрыгнули и замедлились, а потом были на земле.

Цви опустилась через секунды, прошла пару шагов и сложила большие крылья. Она урчала, пока Лир тер ее спину. Крылья Эша прижались к его спине, он опустил руки. Пайпер глубоко вдохнула и отцепила ноги. Ее мышцам не нравилась смена позиции, она тут же отшатнулась. Она посмотрела на него в тени леса, и Кошмарный эффект ударили с полной силой.

Ее колени подкосились. Когда она упала на землю, его морок вернулся. Он не смотрел ей в глаза, протягивая руку. Пайпер охнула, он поднял ее на ноги. Она пережила полет без этого эффекта, но как только они опустились... Может, ей хватало страха падения, и она не боялась его?

- Где мы? – спросила она, озираясь. Неприметная лесная поляна.

- За Фейргленом. Бринфорд в паре часов на запад.

- Фейрглен, - повторила Пайпер. Это был один из четырех городов рядом с Бринфордом.

Эш поманил Цви. Пайпер позволила ему поднять ее на спину дракона перед Лиром. Тело Цви источало жар из-под чешуи, грея замерзшую Пайпер. Она схватилась за шелковистую гриву Пайпер, Лир тоже крепко схватился, окружив ее.

Эш отошел. Его тело замерцало, морок пропал. Ужас сдавил ее легкие. Она схватилась за гриву Цви, борясь. Он взглянул на нее и отвернулся к бреши среди темных крон. Его крылья развернулись, он взлетел. Цви бросилась, пробежала три шага и прыгнула к небу. Они поднимались все выше с каждым взмахом ее крыльев, пока деревья не остались внизу. Эш парил над ними в дюжине ярдов, едва заметный в ночном небе.

Слезы стыда и разочарования кололи ее глаза. Похоже, ее иммунитет к Кошмарному эффекту был лишь от препаратов, или когда ее отвлекал другой страх. Это означало, что она не сможет смотреть на его истинный облик ясным взглядом, а еще будет постоянно видеть разочарование на его лице, когда он замечал ее страх.

ГЛАВА 8

Эш, как она поняла, любил высокие места.

Его укрытие в Бринфорде было тоже в центре и в самом высоком здании в округе, что было понятно. Так на него могли напасть только с нижних этажей, и защититься было проще, и его не смогли бы загнать в угол, ведь он мог выпрыгнуть из окна.

Небо было зловеще-синим в предрассветных сумерках. С высокого места на спине Цви Пайпер видела, как Эш облетел башню здания в поисках правильного окна. У этого здания не было балконов. Пайпер не понимала, как он собирается опуститься, а Эш подлетел к закрытому окну и встал на узкий выступ. Он открыл окно и пропал в темной комнате внутри.

Цви подлетела к тому же окну, и Пайпер запаниковала. Дракон туда точно не пролезет. Она успела только охнуть, когда башня приблизилась, но Цви развернулась и схватилась за подоконник. Когти ее задних лап царапали стену, она висела, голова и шея были внутри здания.

Эш потянулся поверх шеи Цви и схватил Пайпер. Она пискнула, он ловко втащил ее внутрь, опустил и повернулся, чтобы помочь Лиру забраться в дом. Как только пассажиры слезли с нее, Цви пропала во вспышке черного огня. Дракончик опустилась с веселым чириканьем и полетела глубже в дом.

- Фух, - выдохнул Лир. – Признаю, последний этап каждый раз заставляет нервничать.

- Ага, - согласилась Пайпер, переводя дыхание. Руки и ноги были дрожащими кусками льда.

- Эш. Ты вернулся.

Пайпер увидела Сейю на пороге. Она сглотнула ревность, забыв, какая красивая у Эша сестра, хотя она не понимала такую реакцию. Обычно она не завидовала красивым девушкам. Темные волосы Сейи были стянуты в высокий хвост, который ниспадал на спину, ее ярко-голубые глаза, теплые от радости при виде брата, казались большими на ее изящном лице.

Она посмотрела на Пайпер и заметно похолодела.

- Пайпер, - сказала она. – Рада, что ты вернулся.

Пайпер моргнула, сомневаясь в честности слов Сейи, хотя с чего бы ей не быть искренней?

- Кхм, - сказал Лир в неудобной тишине. – Пахнет едой?

- Я сделала рагу, - сказала Сейя. – Думала, остынет, пока вы прибудете.

Лир и Эш пошли к двери при слове «рагу». Пайпер пошла за ними, озираясь. Эта комната была входом/выходом, только броня была у стены и оружие в углу. Главная комната была почти пустой, смесь потрепанной кухни и гостиной. Эш уже был у плиты, нагружал еду в миску и кастрюли. Сейя стояла рядом с ним, шепча, на их плечах сидели дракончики.

Лир заметил Пайпер, неловко стоящую посреди комнаты, и повел ее к стойке и барному стулу. Он наполнил миску и поставил перед ней. Она тут же принялась за еду.

- Что ж, послушаем, - сказала Сейя. – Где вы были?

- Сначала поедим, - сказал Лир. – Все мы голодны.

Сейя нахмурилась. Он тоже. Пайпер ела, не обращая внимания на напряжение. Лир с Сейей точно не были друзьями. Но это даже к лучшему. Когда Лир только встретил Сейю, он слишком восторгался ею. Она была юной и красивой, таких инкуб считал заманчивыми. Пайпер не хотела знать, что сделает Эш, если Лир соблазнит его сестру. Это закончит их дружбу. А то и жизнь Лира.

- Это вкусно, - она указала на миску ложкой.

- Спасибо, - ответила Сейя без тепла.

Пайпер продолжила есть в тишине, подозревая, что, не будь тут Эша, горячая еда ее не ждала бы. Как только она утолила голод, она нарушила тяжелую тишину, описав историю ее похищения и спасения для Сейи.

- И, - закончила Пайпер, - теперь мне придется рассказать все это отцу, чтобы они не дали гаянам уничтожить другие Консульства.

- Я не завидую им с этим, - Лир стучал пальцами по поверхности стойки. – Глупый план. Деймоны не пожмут плечами и уйдут, потому что Консульств нет.

Она кивнула.

- Это не все в их плане, но они явно не поделились деталями со мной.

Сейя перебросила волосы через плечо.

- Это глупо. Это не сработает.

- Уничтожение Консульств создаст вакуум силы, - сказал Эш, - и гаяне думают, что смогут заполнить его, но я сомневаюсь, что у них есть ресурсы для новой силы. Далеко они не продвинутся. Как только ты раскроешь, кто за этим стоит, префекты и Консулы начнут охотиться на гаян, и их планы рухнут.

- Ох, - Пайпер наколола на вилку картофель. Ей стало чуть лучше от осознания, что мир не рухнет в беспорядок, и она съела еще кусочек.

Эш опустил миску в рукомойник.

- Я посплю пару часов.

При мысли о сне Пайпер с хрустом челюсти зевнула.

- Мне нужно в душ.

- Там, - Сейя указала на дверь в стороне. – Полотенца сложены на полки, - с кивком она ушла с Эшем из комнаты.

Пайпер посмотрела им вслед.

- Хмурая парочка, да? – отметил Лир, обойдя стойку и встав рядом с ней. – А я с ними провел два месяца.

- В чем проблема Сейи?

Лир пожал плечами.

- Она просто опекает.

- Эша?

Он кивнул.

- Почему она так холодна со мной? Я же не враг.

Он пожал плечами. Она прищурилась и понизила голос:

- Это связано с твоей запиской...

Он прервал ее с предупреждающим взглядом.

- Ты не хотела в душ?

- Да, но...

Он обвил рукой ее талию, снял ее со стула и повел к ванной.

- Я могу искупать тебя.

- Лир...

Он втащил ее в ванную, отпустил и включил воду. Она зашумела, заполняя комнатку звуками.

- Я не хочу, чтобы дракончики услышали нас, - тихо сказал он, едва слышный из-за шума бегущей воды.

Ее желудок нервно сжался из-за того, что он хотел скрыть их разговор.

- Зачем такая секретность?

Он вздохнул с тревогой.

- Я хочу поговорить об Эше.

- Что такое?

- Он говорит тебе то, что не говорит мне.

- Да?

Он пожал плечами.

- Он рассказал тебе о Сейе, но мне и слова о ней не говорил.

- О, верно.

- Я думал, что он сказал тебе кое-что еще.

- О чем?

Долгая пауза.

- О том, что с ним такое.

Тревога охватила ее.

- О чем ты?

- Ты видела, Пайпер, - сказал он, голос огрубел. Он повернулся к рукомойнику и прижал ладони к нему, опустив плечи. – Ты видела его прошлой ночью. Ту потерю контроля. Это не впервые. За эти два месяца такое происходит все чаще.

Она смотрела на него, но не видела, а вспоминала дикий бросок Эша с кровати, словно он проснулся, не зная, где он.

- С ним что-то не так, - Лир закрыл глаза. – И становится хуже.

Она разжала кулаки и тихо сказала:

- Я рассказывала тебе немного о том, каким он был, когда я забрала его из здания Хризалиды.

- Ага, - он выпрямился. – Потому я подумал, что ты сможешь добыть из него ответы. Он не признается мне, что что-то не так. Но с тобой ему, может, будет проще говорить.

- Возможно, - прошептала она, но не сильно надеялась. Эш был не из разговорчивых. Она судорожно выдохнула. – Я думала, что он в порядке. Я думала, Вейовис вылечил его.

- Вейовис успел исцелить не все, времени не хватило.

- Может, его стоит отвести к другому целителю.

Он покачал головой раньше, чем она закончила.

- Исцеление разума – забытое искусство. Вейовис – единственный целитель, который мог бы это сделать, из тех, кого я знаю.

Она теребила кожаный шнурок на запястье.

- Думаешь, Эш теряет контроль над затемнением?

- Не знаю. Это на поверхности, но не... не совсем похоже на то, что я видел, когда у других демонов были проблемы с затемнением.

- О чем ты?

- Просто... не знаю. Потому я и хотел поговорить с тобой.

Она закрыла глаза, сдвинув брови. Она подумала об Эше, каким он был, когда она впервые вошла в центр Хризалиды. Жестокость и гнев пылали в его глазах. Слепая ненависть. Он хотел убить ее, потому что она существовала. Она поежилась.

- Не знаю, - прошептала она. – Не знаю, что с ним такое.

- Ты можешь поговорить с ним?

- Я попробую.

- Спасибо, - он вздохнул. – Происходящее ничем не помогло.

- Что?

- То, что ты чуть не умерла. Он плохо это перенес.

Она застыла.

- О?

- Я тоже. Мы будто подвели тебя. Эш винил себя, потому что не настоял забрать тебя в укрытие с нами. А потом оказалось, что ты не мертва, и нам нужно было найти тебя, понять, у кого ты, и можешь ли все еще быть живой. Это было напряженно.

- Да, наверное.

- Тебе нужно помыться и поспать. Мне нужно отойти на пару часов. Я поищу что-нибудь о твоем отце.

Она кивнула. Он повернулся к двери.

- Это все? – спросила она.

Он оглянулся, хмуясь.

- Что?

- Даже не предложишь помыть мне спинку в душе? Или согреть мне постель? Или что-нибудь непристойное?

Его глаза блестели, он хитро улыбнулся.

- Это приглашение?

- Нет, - она вскинула брови. – Просто интересно, в порядке ли ты. Для тебя странно вести себя так сдержанно.

- Мне нравятся энергичные дамы, так что я жду, пока ты отдохнешь.

Она фыркнула.

- Ясно. Я зря переживала.

Он тихо рассмеялся, и она улыбнулась. Лир закрыл за собой дверь.

Помывшись и переодевшись в одолженную футболку и штаны, что нашел Лир, потому что одежда Сейи была ей мала, она устроилась на диване с одеялом. Эш был во второй спальне, спал, наверное, как убитый, после полетов всю ночь.

Вздохнув, Пайпер закрыла глаза, слушала тихое звяканье тарелок, пока Сейя убиралась на кухне. Тревоги крутились в ее голове, она тихо продумывала, как спросить у Эша насчет его проблемы с контролем. Она начала засыпать, когда вес рухнул на ее грудь. Ее глаза открылись, темный нос нюхал ее подбородок. Цви поприветствовала ее трелью, моргая большими золотыми глазами.

- Эй, девочка, - прошептала Пайпер, гладя гриву дракончика.

Цви улеглась на животе Пайпер и чирикала, будто разговаривая. Когда-то дракончик боялся подходить к Пайпер. Она улыбнулась, радуясь, что теперь Цви считала ее другом. Она гладила ее спину, и пальцы Пайпер наткнулись на кожаный ремешок на ее плечиках. Пайпер привстала и хмуро посмотрела на легкую упряжь. Кожаный треугольник был на ее груди. Какая-то броня?

Подошла Сейя и остановилась у ног Пайпер.

- Тебе нужно что-нибудь еще перед тем, как я усну? – спросила она.

- Я в порядке, - Пайпер старалась не хмуриться. Она мало знала Сейю, так что было сложно судить по ее лицу и настроению. Их первая встреча не была теплой и дружной, но Сейя теперь была холоднее, чем два месяца назад. - Как дела? – робко спросила она. – Как ощущается свобода?

Удивление мелькнуло на лице Сейи, а потом она помрачнела.

- Зависит от того, что ты считаешь свободой.

Пайпер моргнула.

- Эм, о чём ты?

- Выбраться из-под пальца Самаэла было чудесно, - сказала Сейя, слова не вязались с тоном. – Но я не назвала бы это свободой. Бежать, скрываться, постоянно озираться. Каждая тень – потенциальный враг. Мы сменили цепи Самаэла на цепи страха.

- Прости, - осторожно ответила Пайпер. – Но это же лучше плена? Лучше пыток?

- Конечно. Тут мы живем в тысячу раз лучше. Но это не свобода.

- О. Понимаю.

- Я каждый день боюсь за нас, - сказала Сейя со льдом в голосе. – И теперь стало хуже.

- Что хуже?

- Опасность.

- О чём ты?

- Быть здесь, - рявкнула Сейя. – Все здесь – летать над городом, вламываться в здания, устраивать сцены. В общем, ты.

- Я?

- Тот жнец мог увидеть Эша. Тогда шпион Аида впервые с нашего побега будет близок к тому, чтобы найти нас.

- П-прости, я не знала...

Сейя скрестила руки, возвышаясь над Пайпер.

- Вот именно. Ты не знаешь.

- Прости, что?

- Ты не знаешь, как опасна ты. Как много опасности создаешь.

- Я...

- Я благодарна за то, что ты сделала для нас, - перебила Сейя. – Ты спасла моего брата и меня. Но это нужно прекратить.

Он потрясенно смотрела на нее.

- Что прекратить?

Сейя смерила ее взглядом.

- Тебе нужно оставить моего брата в покое.

Тишина.

- Что?

- Оставить его в покое. Порвать с ним. Бросить его.

Пайпер задыхалась.

С ледяными голубыми глазами Сейя склонилась чуть ближе.

- Думаешь, я не знаю о твоих чувствах? Ты явно влюблена в него.

Пайпер резко села, и Цви съехала на ее колени.

- Я... ты...

- Ты не имеешь права на эти чувства. К чему это приведет? Ты тоскуешь по нему в своем наивном мирке, усложняешь и делаешь все опаснее для него.

Рот Пайпер открывался и закрывался от беззвучного гнева.

- Вы с ним, - продолжила она, грозя пальцем перед лицом Пайпер, - не можете быть вместе. Это не сработает. Брату хватает проблем и без связи с тобой, ответственности за свою безопасность. Сколько раз он будет рисковать из-за тебя? Пока его не убьют?

- Ты... - яростно начала Пайпер.

- Он уже чувствует, что в ответе за тебя, а он просто тебе друг. Посмотри, до чего довела дружба с тобой – шпион-жнец у нас на хвосте.

- Я не...

- И в чем смысл? Ты даже не можешь смотреть на него без морока. Ты пойдешь дальше и будешь делать то, что делают чеймонаи. Будешь Консулом или кем-то еще. Где он в твоем будущем? Мы остаток жизней будем прятаться от Самаэла.

Пайпер смотрела на девушку, лишенная дара речи и едва веря в услышанное. Цви мяукнула, гладя ногу Пайпер.

- У вас с Эшем нет будущего, - не унималась Сейя. – Но он и дальше рискует собой из-за тебя. Тебе нужно самойправляться с проблемами и не втягивать его.

Пайпер вскочила с дивана, случайно уронив Цви на пол. Она выслушала достаточно. Скаля зубы, она агрессивно направила палец на Сейю.

- Я не просила Эша спасать меня! Я даже не знала, что он не в Подземном мире. И если он рискует жизнью из-за меня, то потому что сам так решил, а не я попросила его!

Сейя раскрыла рот, но Пайпер отвернулась и сорвала одеяло с дивана.

- Побереги дыхание. Мне плевать, что ты скажешь.

Она прошла по комнате в еще одну спальню и захлопнула за собой дверь. Посмотрев на пустую комнату с броней и оружием у стены, она прошла к другому углу и сжалась на полу с одеялом. Подложив руку под голову, она скрипнула зубами и вдохнула носом.

Что Сейя знала? Пайпер переживала за Эша. Ее влекло к нему. И все. И это не имело значения. Она знала, что это невозможно. У них не было совместного будущего. И она не была уверена, что он хотел отношений с ней. Пайпер рисковала жизнью, спасая Сейю, но девушки не хватало благодарности.

Она сжимала челюсти и разжимала. Она не скоро смогла успокоиться и уснуть в неудобном положении.

* * *

Обед был напряженным.

Сейя стояла с одной стороны стойки и жевала сэндвич. Пайпер сидела на барном стуле и смотрела на нетронутую еду. Эш и Лир стояли не на кухне и в смятении переглядывались, будто общались мужской азбукой Морзе, не понимая проблемы.

Пайпер зло подняла сэндвич и откусила. Не было смысла голодать, потому что его сделала Сейя. Ее голова болела при жевании. Она болела с тех пор, как Пайпер проснулась затекшим комком на полу.

Лир вернулся час назад, но не смог ничего найти о Главном Консуле. Ее отец и управляющие скрылись на случай, если неизвестные террористы метили ударить по ним. Пайпер понимала, что проще найти ближайшее целое Консульство и сообщить, что она жива, местным Консулам. Один из них точно свяжется с Главным Консулом. Эш и Лир думали, что это слишком опасно, ведь ее все еще могли искать гаяне, и в городе могли оказаться шпионы Самаэла.

Это означало, что она застряла тут, пока Лир и Эш не найдут нужную информацию. Дни в тесной квартирке с Сейей. Сейя была в еще худшем настроении из-за продолжительного разговора Пайпер и ее брата, и потому что Эш снова собиралася рисковать из-за Пайпер, что могло раскрыть их укрытие шпионам Аида, от которых он хотел ее скрыть.

- И-и-и, - сказал Лир, - вы посидите вечером дома, пока мы с Эшем будем искать?

- Я пойду с Эшем, - сказала Сейя. – Останься с Пайпер.

- У Лира есть связи, - сказал Эш, хмуро глядя на сестру. – И тебе будет проще забрать Пайпер из дома, если на квартиру нападут.

Пайпер фыркнула, потому что девушка точно оставила бы Пайпер ее судьбе и улетела бы к брату.

Эш и Лир посмотрели на нее, а потом переглянулись.

- Ох, - Лир начал снова. – Может, обсудим проблему?

- Нет, - рявкнули Пайпер и Сейя в унисон.

Он отпрянул.

- Ладно, - он посмотрел на Эша ради поддержки, но тот лишь пожал плечами.

Ее голова болела. Пайпер прижала ладонь ко лбу и смотрела на сэндвич, борясь с тошнотой. Фу. Она закрыла глаза, боль усилилась, охватила голову. Невыносимое давление, казалось, взорвет ее череп.

- Пайпер?

Лир коснулся ее плеча с тревогой в голосе. Она поняла, что сжимает голову руками.

- Просто голова болит, - выдавила она. Очень болит.

- Ты ранена? – спросил он, нежно потянув за запястье. – Дай посмотреть.

- Я в порядке, - боль давила на нее. – Мне нужно прилечь.

- Пайпер...

- Я в порядке.

Она попыталась опустить руки, но боль усилилась. Она сжала голову и застонала. Эш подошел ближе, и оба деймона оказались перед ней, закрыв собой все остальное. Слишком близко. Она не могла вдохнуть.

- М-мне нужно пространство. Нужно прилечь.

Лир схватился за ее запястье, чтобы убрать руку от головы.

- Пайпер, что-то не так. Мы тебе поможем...

Она не могла дышать. Ей требовался воздух. Пространство. Боль была стальным обручем на ее голове, на груди, душила ее. Они были слишком близко. Почему они не могли отойти?

- Пайпер, дай посмотреть...

- Нет. Назад! – завопила она, отпуская голову, чтобы оттолкнуть их.

Раздался раскат грома.

Лир и Эш отлетели, словно их ударило грузовиком. Эш едва смог сжаться, проехал по полу, но Лир врезался в кухонный стол. Стул сломался, когда Лир упал.

Пайпер застыла и смотрела на них. Они уставились на нее черными глазами. Через миг она медленно подняла руки и посмотрела на ладони.

- Что случилось? – прошептала она.

- Магия, - ответил Эш, она поежилась от его мрачного голоса.

Паника трепетала в Пайпер.

- Но... но это не сработало. Хелейн не сломала печать.

- Похоже, сломала, - сказал Эш.

Пайпер упрямко замотала головой.

- Нет. Это была не я. У меня нет магии.

Нарочитое спокойствие в его голосе не смогло скрыть страх.

- Теперь есть.

ГЛАВА 9

Пайпер сидела на диване с Цви на коленях, смотрела в пустоту. Ирония была ужасной. Она получила то, чего хотела, но теперь жалела.

Голова снова заболела, боль была из-за борьбы магии в ней. Она знала, что будет. Она прошла через это в детстве. Головная боль будет усиливаться волнами, становиться все хуже и хуже. От мигрени начнется тошнота и припадки. Тогда ее родители и нашли деймона-целителя, чтобы запечатать ее магию, хотя она этого не помнила, ведь по просьбе отца деймон спутал ее воспоминания.

Остальное она знала из историй о детях-чеймонах, умерших от того же. Припадки станут чаще и сильнее. И потом ребенка сдавливало так, что под конец мозг умирал. Смерть наступала сразу после этого.

Пайпер прижала Цви к себе, дрожа. У нее были три варианта. Один – ничего не делать, ждать, чтобы увидеть, что случится. Может, она будет в порядке, как три женщины-гибрида, о которых рассказывал ее мать. Но головная боль говорила о другом.

Второй – вернуться к Моне и поискать записи о тех женщинах, надеясь, что найдет подсказку к тому, как они выжили с магией. Но тогда она вернется к гаянам. Она могла рискнуть, но шансы, что она найдет полезную информацию, были низкими. А шансы найти вовремя – еще ниже.

Третий – найти деймона-целителя, запечатавшего ее магию. Она не знала, кто это сделал в тот раз, или как найти деймона с таким навыком, ведь такое не каждому было под силу. Она не знала, можно ли вообще было запечатать ее магию теперь. Эш и Лир были не в городе, искали информацию об ее отце. Если они смогут найти Квинна, они смогут узнать имя деймона-целителя, спасшего ей жизнь впервые.

Она подняла руку и посмотрела на ладонь. Магия. В ней была магия. Пайпер так долго этого хотела. Ее первым желанием было экспериментировать с магией, но Эш и Лир попросили так не делать. Использование магии было как работа мышцей, и она не хотела, чтобы магия стала сильнее.

Вздохнув, Пайпер опустила руку и смотрела, как Сейя пересекает комнату с охапкой одежды. Она слушала, как девушка шуршит в спальне. Она вернулась и пошла в первую комнату. Пайпер задумалась, стоит ли спросить у Сейи насчет проблемы Эша с контролем. Она должна была заметить, и Пайпер не знала, как спросить это у Эша.

Но она не хотела давать Сейе причину срываться снова. Она наблюдала за девушкой, и обида вскипала в ней.

- Зачем ты это сделала? – выпалила Пайпер, не сдержавшись.

Сейя замерла по пути.

- Что?

Пайпер тут же пожалела о вопросе.

- Зачем ты спасла меня от Самаэла? Тебя чуть не убили.

Сейя холодно посмотрела на Пайпер.

- Я готова рискнуть жизнью только ради одного.

Пайпер прищурилась. Ах, конечно. Сейя сделала это для Эша. Если бы она не бросилась спасать Пайпер, это сделал бы Эш, а он был не в том состоянии.

- Я не такая самоотверженная, как брат, – продолжила Сейя, подойдя к дивану. – Я не благородная и не храбрая. Я хочу выжить, и я хочу, чтобы выжил брат, – она подняла прядь волос с вплетенной красной шелковой лентой. – Знаешь, почему я ношу это?

Пайпер пожала плечами.

- Это символ твоего обещания Эшу, что вы когда-нибудь освободитесь.

- Нет. Это у Эша был символ его обещания освободить нас. У меня другое обещание, – она погладила ленту. – Это традиция драконианов – носить видимые символы искренних обещаний. Как люди носят обручальные кольца в некоторых культурах.

Пайпер думала, что это между ними, а не у всех в их культуре. Сейю беспокоило, что Эш носил символ обещания Пайпер?

- И какое у тебя обещание?

- Быть достаточно сильной, чтобы Эш не истекал из-за меня кровью, - ее взгляд стал далеким, а голос – хриплым. – Он рассказал тебе о нашей первой попытке побега? Я никогда не забуду ту ночь. Мы сбежали бы, будь я сильнее. Но я была слабой. И Эш...

Она закрыла глаза.

- Ты не представляешь, как это – держать в руках умирающего брата и знать, что это твоя вина. Потому что ты была слишком медленной и слабой, и ему пришлось рисковать, чтобы спасти тебя.

Она открыла глаза, что стали темными и твердыми, как сталь.

- Я чуть не потеряла его в ту ночь. Если бы не Вейовис, мой брат умер бы там из-за меня. Так что я поклялась, что не буду так беспечна во второй раз. Что Эш больше не будет истекать кровью из-за меня. И я стану достаточно сильной, чтобы защитить себя, чтобы ему не пришлось снова рисковать из-за меня.

Пайпер смотрела, очарованная стальной решимостью в глазах Сейи. А потом нахмурилась.

- И как ты стала такой сильной, если была заперта годами?

- Я тренировалась каждый день после этого, - сказала Сейя. – Я училась у других драконианов, я ведь не всегда была заперта одна. Многому из того, что я знаю, я научилась у Раума. Я знаю больше убийственных заклинаний, чем рецептов. Эш верит, что я могу защитить себя.

Ее взгляд снова похолодел.

- И когда я подумала, что больше у него не будет повода рисковать жизнью для защиты слабых, появилась ты. И Эш решил рисковать из-за тебя.

- Я не простила гаян распечатывать мою магию...

- Но мы оказались тут.

- Ты ужасно переживаешь за него, учитывая, что он – один из самых сильных демонов.

Выражение лица Сейи из холодного стало арктическим.

- Нет ничего опаснее защиты слабого звена. Думаю, ты не поймешь это.

- Конечно, я понимаю.

- Да? Но ты не думаешь, что он в опасности, пока защищает тебя? Ты говоришь, что он не получал раны из-за тебя?

Пайпер открыла рот, но голоса не было. Когда они убежали с Сахаром, убийцы Аида напали на Эша в медицинском центре. Когда он попытался остановить одного из них, не пустив за Пайпер, второй его ранил. Он чуть не умер. Если бы он не переживал за нее, он бы выбрался. И она не хотела думать о том, что Самаэл заставил ее, как марионетку, пронзить Эша отравленным ножом.

Заметив, что задела за живое, Сейя перебросила хвост за плечо.

- Мы запечатаем твою магию и вернем отцу, где ты будешь в безопасности. А потом мы будем переживать за наше выживание.

Пайпер сжала губы. Грудь болела. Но это было правильно, да? Сильные умные демоны решат ее проблемы и бросят ее умелым взрослым на хранение. Похоже, рады ей были только гаяне.

Что-то затрепетало в памяти. Пайпер прижала ладонь ко лбу и смотрела на стену напротив. Да. Выживание. Слова Сейи напомнили Пайпер о комментарии Вейовиса, когда он навестил ее в темнице в Асфоделе. Он признался, что чуть не убил ее, чтобы Самаэл не мог использовать Сахар, «несмотря на силы, которые потратил на твоё выживание», - сказал он.

Усилия. Она не подумала тогда, ведь ее тревожило другое. Но, если подумать теперь, он не тратил силы на ее выживание. Он никогда не исцелял ее. Он не рисковал из-за нее,

кроме того раза, когда пробрался в темницу. Да, он исцелял Эша, но не ее. Тогда о чем он говорил?

- Может ли быть совпадением, - медленно спросила она, - что Вейовис появился дважды, чтобы всех спасти там, где я была?

Сейя отклонилась, растерявшись.

- О чём ты?

- Вейовис – легенда, да? Многие его ни разу не встречали. Никто не знает, где он живет, где находится. Но он был в одном месте со мной дважды за много месяцев. А если это не совпадение?

- Самаэл вызвал Вейовиса в Асфодель осмотреть Эша, да? Вейовис должен был оказать Самаэлу услугу.

- Да. Но Вейовис не был обязан помогать мне после этого. Он даже признался, что хотел убить меня, чтобы Самаэл не мог меня использовать, но не сделал этого из-за «сил, которые вложил в мое выживание».

- Каких сил?

- И я о том. Но если я встретила Вейовиса не во второй раз? А если это был третий?

Сейя нахмурилась. А потом ее глаза расширились.

- Погоди, ты думаешь...

Пайпер склонилась, волнение бурлило в животе.

- А если это Вейовис запечатал мою магию, когда я была ребенком?

Они смотрели друг на друга.

- Он мог говорить об этом, - Пайпер говорила в спешке. – И это объясняет, почему он не убил меня и помог уйти от Самаэла. Если бы он не был связан со мной, то я была бы просто девчонкой, угрожающей жизням тысяч. Что такое моя жизнь против жизней тысяч?

- И он ждал тебя, - сказала Сейя. – Убил стражей на мосту. Это было риском для него, ведь он оставался нейтральным, насколько я помню.

- И в медицинском центре... а если он услышал, что отец там? Может, он исцелил Квинна, зная его? Он был недалеко от палаты моего отца.

Сейя покачала головой в потрясении.

- И потом он пошел за нами, - продолжила Пайпер. – Я думала, это было из-за того, что он знал Эша, но он мог преследовать меня.

- Вейовис – лучший целитель, - сказала Сейя. – Если кто и может запечатать магию ребенка, то это он.

- Это логично, - воскликнула Пайпер. – И раз Вейовис помог мне до этого, он может захотеть помочь сейчас. Нам нужно лишь...

Их с Сейей воодушевление пропало.

- Найти его, - закончила Пайпер шепотом.

- Как нам это сделать? – спросила Сейя, теребя край юбки руками. – Ты сама сказала: никто не знает, где он.

- Н-не знаю. Может...

Сейя помрачнела, взгляд стал далеким. А потом ее тело напряглось.

- Деймон сломал чары на лестнице.

- Лир?

- Я привязала чары к нему. Они не остановят его, так что ему и ломать их не надо, - ее глаза раскрылись шире. – Пробили чары в коридоре! Они быстрые!

Она схватила Пайпер за руку и потащила с дивана. Они бросились к спальне.

Что-то врезалось во входную дверь. Через миг она взорвалась. Сейя толкнула Пайпер в открытую дверь спальни, бросила черное пламя в темные фигуры на пороге.

Пайпер упала на четвереньки в пустой комнате. Она скользнула взглядом по броне и оружию. Три меча, груды кинжалов, два пистолета и охотничье ружье. Она могла метко бросать кинжалы, но они отлетят от щита деймона. Ей нужно было что-то сильнее.

Она схватила ружье из груды и проверила карабин. Не заряжено. Блин. Коробка патронов лежала открытой на полу. Она взяла два и зарядила, а потом выпрямила ружье и бросилась к двери к Сейе, пригибаясь. Она прижала ружье к плечу и прицелилась в стороне от колен Сейи, нажала на курок.

Выстрел разогнал группу деймонов, застрявших в проходе от чар Сейи. Та нырнула в комнату, а Пайпер выстрелила во второй раз.

- Идем! – закричала Сеяя. – Их слишком много!

Пайпер попятилась в комнату и бросила ружье. Взмахом руки Сеяя пробила дыру в стене.

- Идем!

- Куда? У меня нет крыльев!

Сеяя повернулась и бросила черный клинок из магии в деймона, появившегося на пороге. Он уклонился. Сеяя повернулась к Пайпер. Без слов она схватила Пайпер и бросила в дыру в стене.

Пайпер визжала, падая. Черный огонь вспыхнул в десяти футах под ней, и вдруг там оказался дракон. Пайпер врезалась в спину дракона, схватилась за гриву, и Зала, дракончик Сеи, полетела прочь от здания. Хрипя от удара, Пайпер устроилась удобнее.

- Спасибо, Зала, - выдохнула она.

Дракон заурчал. Пайпер оглянулась через плечо и увидела над ними Сеюю, ее развернутые крылья были вдвое меньше Залы. Цви была в облике дракончика, хлопая крылышками, она пронеслась мимо Сеи и опустилась на плечо Пайпер. Она возмущенно чиркала.

- Я не хотела тебя бросать, - сказала Пайпер. – Сеяя выкинула меня из окна.

Она оглянулась через плечо еще раз, дом пропал за рядом небоскребов. Убийцы Аида. Самаэл нашел Эша и Сеюю, и все из-за Пайпер.

* * *

Пайпер крепче обхватила себя руками, стараясь не дрожать. Как для раннего летнего вечера, было холодно.

Сеяя стояла неподалеку, прислоняясь к бетонной стене, не замечая холод. Они прибыли на место встречи два часа назад, но Эша с Лиром видно не было. Сеяя сказала, что переживать рано. Эш увидит поврежденную стену дома раньше, чем подлетит к зданию, а потом отправится на место встречи. Они это продумывали.

Место встречи было старой часовой башней в центре большого парка. И парк, и башня когда-то точно были красивыми, но теперь парк зарос сорняками, а башня обсыпалась. Металлические шестеренки часов давно украли. Остался только скелет башни. Лестница снаружи обвалилась, и верхний этаж, комната с механизмами, были доступны только с воздуха.

Циферблат тоже когда-то вывалился, оставив большую круглую дыру в стене. Пайпер сидела в другом конце комнаты, сжимаясь от холодного ветра, и смотрела на темный город. Она не знала, кто тут жил. Но те здания были не такими подавленными, как окраины города.

Уолтер винил деймонов в таком состоянии городов, она вдруг вспомнила это. Она зря отмахивалась от мысли, что встреча с деймоном для кого-то была достаточно пугающей, чтобы не пускать в город? Человек мог поступить подло вероятнее, чем произошла бы встреча с деймоном. Но города были полны укрытий для деймонов, и неизвестное пугало людей. Для остального мира деймоны были неизвестны.

Пайпер жевала губу. Почему было так сложно забыть о гаянах? Они предали ее. Она может умереть из-за них. Из-за собственной матери. И хотя их методы граничили с чистым злом, они могли не так сильно ошибаться во всем.

С радостной трелью Цви влетела в комнату через круглое отверстие. Через миг вид города пропал от темного силуэта в круге. С шорохом крыльев в воздухе Эш нырнул внутрь. Лир держался за его спину, глаза закрывали очки, а волосы растрепал ветер. Он

тоже испытывал Кошмарный эффект, его лицо было белым, как простыня. Он слез со спины Эша, и тот с мерцанием вернулся морок. Пайпер судорожно выдохнула, когда ужас угас и пропал.

- Что случилось? – осведомился Эш, посмотрев на Сейю, а потом Пайпер в поисках ран.

- Убийцы Аида, - сказала Сейя. – Они пробили чары на пути, так что у нас было предупреждение.

Эш выругался.

- Стоило понять, что они следят.

- За чем следят? – спросила Пайпер.

- За небом в центре. Самаэл знает, в каких местах я обычно прячусь. Даже до жнеца в Фейрглене их отряд рыскал по городу. Наверное, он послал их, когда...

- Когда?

- Когда ты была якобы мертва, - рявкнула Сейя.

Пайпер вздрогнула. Самаэл знал, что Эш заботился о Пайпер. Конечно, Самаэл послал шпионов, чтобы увидели Эша, когда ее объявили мертвкой.

- Мы столкнулись с группой возле твоего Консульства в ночь воскресенья, - сказал Лир. – Они нас ждали.

Ее глаза расширились.

- Что произошло?

Лир улыбнулся, но не как обычно, дразня. Волчий оскал не так пугал бы.

- Мы их убрали.

Пайпер моргнула, холодок страха скользнул по спине. Было просто забыть, что игривый беспечный Лир был опасным бойцом внутри. Инкубы не были воинами, но Лир был исключением из этого правила. Когда она впервые увидела, как он отбросил роль с флиртом, его заряженные магией стрелы убили больше солдатов Аида, чем она могла сосчитать. Где он научился так сражаться? И зачем? Порой она думала, что у Лири секретов больше, чем у Эша.

- Бринфорд больше не безопасен, - сказала Сейя. – Нам нужно уходить, пока убийцы не пришли сюда.

- Мы не можем уйти, пока не найдем отца Пайпер, - сказал Эш, сидя на краю проема.

– Мы еще ничего не нашли. Не знаю, в городе ли совет Консулов.

- Тем более, нужно уходить, - Сейя холодно посмотрела на Пайпер.

- Отца можно пока не искать, - сказала Пайпер, не глядя на Сейю, а сосредоточившись на Эше. – Пока вас не было, у меня было озарение. Думаю, Вейовис был тем, кто запечатал мою магию, когда я была ребенком.

Она быстро описала свою теорию. Когда она закончила, Эш и Лир переглянулись.

- Если она права, - медленно сказал Лир, - это объясняет его помощь.

Эш кивнул.

- И даже если он этого не делал, он – самый подходящий кандидат, чтобы запечатать магию теперь.

Лир скрестил руки.

- Остается проблема. Как нам найти его?

- Вейовис не выдает себя. Самаэл будет охотиться на него за помощь при нашем побеге. Он может скрываться.

- Будто и без того его не было сложно найти, - проворчал Лир.

- Вейовис же надземный демон? – спросила Пайпер. – Можно там у кого-то спросить?

Эш и Лир переглянулись.

- Майсис, - сказали они хором.

- Майсис?

- Семья Ра знает все и обо всех в Надземном мире, - объяснил Эш. – Если кто и знает или может узнать, то это он.

Пайпер выдохнула, и пряди волос отлетели с лица.

- Будет сложнее.

Майсис был до этого ее союзником, но не делал ничего даром. Два месяца назад они расстались не в лучших условиях: он повел своих против Самаэла, чтобы вернуть Сахар, а она помогла Эшу сразу сбежать с ним. Он был в ярости, хотя не знал, что это была ее идея.

Она посмотрела на Эша.

- Кстати о Майсисе и причинах его ненависти к нам. Где Сахар? Еще у тебя?

- Конечно, - сказал он. – В безопасности.

- Где?

Он вскинул брови и промолчал. Точно. Наверное, ей лучше не знать детали.

- И как мы заставим Майсиса помочь? – спросил Лир. – Он не будет желать спасти жизнь Пайпер после того, как она помогла нам сбежать с его Камнем.

- Это очевидно, да? – сказал Эш, голос стал мрачнее. – Взамен он примет только Сахар.

Пайпер не успела возразить, Эш встал.

- Мы с Лиром продолжим искать Квинна. Если не найдем за ночь, утром отправимся к Майсису. А пока вам нужны вещи и одеяла. Вам с Сейей придется остаться здесь на ночь.

Пайпер беспомощно посмотрела на Лира, тот пожал плечами. Он не возражал из-за передачи Сахара. Она не была уверена, но и не могла вести себя эгоистично. Она не хотела умереть. Она надеялась, что не пожалеет, отдавая Камень Майсису ради своего спасения.

ГЛАВА 10

Пайпер поправила пояс новых джинсов, что были слишком тугими, и посмотрела на здание перед собой. Эш украл одежду из невезучего магазина, хоть джинсы и были маловаты, и несмотря на вину, Пайпер была рада, что ей подошел красный топ без рукавов и черный свитер. Она была удивлена, что он снова выбрал ей красный топ, наверное, не желая обидеть ее цветом, который она не любит.

Эш тоже переоделся для выхода, сменив наряд дракониана-воина на знакомые темные джинсы и черную футболку, как он выглядел, пока оставался в Консульстве до ночи, изменившей их жизни. Голубая полоска ткани в его волосах была единственной яркой краской в его наряде, но он хотя бы не видел так, будто готовился к войне.

Сея и Лир были не видны со своей части улицы. Они были поддержанкой. Если что-то пойдет не так, не все окажутся в крепости Ра.

Эш и Лир не нашли за ночь ничего полезного. Их попытки закончились задолго до рассвета, когда еще один отряд убийц Аида напал на них в переулке. Сейе пришлось исцелять глубокий порез на руке Лира, когда они вернулись в башню. Поиски в городе стали слишком опасными.

Пайпер посмотрела на здание перед собой. Оно не выглядело как крепость. Изящное строение поднималось на пятнадцать этажей и было окружено стенами из резного камня и оградой из кованого железа сверху – красивый дизайн с пиками, на который было бы сложно забраться. Пайпер сомневалась, что кто-то попробовал бы, потому что шансов, что земли не охраняются, не было.

Врата перед ними тоже были из кованого железа. Пайпер глубоко вдохнула и, стараясь не замечать боль в голове, подошла к панели связи. Она ощущала на себе взгляд, хотя место казалось пустынным. Она нажала на красную кнопку под колонкой. Миг тишины.

- Добро пожаловать в посольство Ра, - заговорил женский голос, приятный и похожий на механическую запись. – Чем могу помочь?

- Меня зовут Пайпер Гриффитс. Мне нужно увидеть Майсиса.

- У вас назначено?

- Кхм, нет.

- Как ваше имя, простите?

- Пайпер Гриффитс.

Долгая пауза.

- Минутку.

Пайпер с вопросом взглянула на Эша.

- Ты мертвa, помнишь? – сказал он.

Она вздохнула.

- Надеюсь, мне поверят, или путь будет коротким.

Они стояли у ворот почти пять минут, а потом из колонки донесся треск.

- Благодарю за терпение, - сказала женщина. – Проходите.

От гула моторчика Пайпер вздрогнула, врата сами начали открываться. Она взглянула на Эша и пошла к каменной дорожке. Она потрясенно смотрела на фонтан в центре газона, изображавший подробную скульптуру мифологического грифона – наполовину кота, наполовину орла – готового взлететь с расправленными крыльями. Львиная голова существа идеально изображала величавое безразличие котов – и принцев Ра – но в остальном скульптура выглядела как деймон-гриффин, так и драконианы походили на драконов.

Она остановилась перед двойными дверями, моргая от своего отражения на отполированном дереве. Она посмотрела на отражение Эша рядом с собой.

- Подожди здесь, - сказала она. – Тебе слишком опасно заходить...

- Я иду, Пайпер.

Она нахмурилась. Конечно, Сейя переживала из-за того, что он рискует. Деймоны Ра убивали деймонов Аида, а Эш для них таким и был. И после последней встречи Майсис еще больше захочет убить Эша. Он шел в гнездо гадюки.

- Они не убьют меня, - добавил он, потянувшись к двери. – Пока что только я знаю, где Сахар.

Он вошел, оставив ее на крыльце. Сжав кулаки, Пайпер прошла за ним. Глупый, самоуверенный дракониан. Она не была так уверена в его безопасности. Он не видел реакцию Майсиса, потерявшего Сахар.

Фойе было изящным, как Пайпер и ожидала. Мраморный пол, резной стол, кожаная мебель. Центр здания был пустым, ряды балконов поднимались к стеклянному потолку наверху, через него проникал солнечный свет. Задняя стена была современным водопадом в два этажа с мраморным задником.

Здание было не просто посольством. Это была штаб-квартира многих дел, что семья Ра вела на Земле – законно и незаконно. Пайпер подозревала, что у Ра было скрыто больше военной силы, чем позволялось. И те, кто думал, что пустой фойе без охраны, были глупцами.

Секретарь – или возможный страж – улыбнулась, когда Пайпер подошла к столу. Ее светлые волосы были убранны в простой пучок, ни пряди не выбилось, и ее зеленые глаза сияли, подчеркнутые макияжем. Табличка подсказывала, что ее зовут Сара.

- Добро пожаловать, - поприветствовала она Пайпер. – У вас не назначена встреча, так что мне нужно записать основную информацию, - она посмотрела на клавиатуру. – Пожалуйста, назовите имена.

Пайпер следила за ней и заметила, как помрачнели глаза Сары. Точно Ра. Она проверяла правду их ответов. Пайпер не успела ответить, Эш подошел к столу и склонился к женщине.

- Вы знаете, кто мы, - сказал он, от его голоса Пайпер поежилась. – И вы знаете, кого мы пришли увидеть. Пропустите к нему.

Пайпер моргала, глядя на него. Вот тебе и вежливость.

Сара побледнела, но сдержала себя в руках. Она кашлянула.

- Прошу, присядьте и освежитесь.

Эш холодно улыбнулся и отошел от стола. Как только они сели, Пайпер зажала ладони между колен, желая отвлечься от головной боли. Тревога медленно пылала в ее животе. Посольство пыталось выглядеть как деловой офис, но все было продумано для защиты. Иметь дело с Майсисом на нейтральной территории было опасно. Идти к нему было страшно. У него было преимущество, а у них – нет.

- Мисс Гриффитс? – позвала секретарь. – Он готов вас увидеть.

Она вскочила. Эш последовал за ней в более расслабленной манере, не переживая из-за опасности. Сара указала на другой конец фойе, где ждали блестящие двери лифта.

- Прошу, поднимитесь на лифте на последний этаж. Майсис будет ждать вас, - она профессионально улыбнулась. – Если что-то нужно, не стесняйтесь попросить.

- Хорошо, спасибо, - рассеянно сказала Пайпер. Опять последний этаж? У нее развивалась серьезная боязнь высоты.

Они прошли к лифту, и Пайпер стукнула по кнопке вызова. Двери ответили тут же, беззвучно раздвинувшись. Этот лифт был в тысячу раз лучше, чем в здании гаян. Она вошла, понимая, что этот лифт не будет стонать, словно развалится в любой миг.

Она нажала кнопку последнего этажа, двери закрылись, и Пайпер успела увидеть, как Сара кому-то звонит. Они поднимались так плавно, что не была ясна скорость.

- Ну, вот, - она повернулась к Эшу. – Думаешь... Эш?

Его глаза были закрыты, а руки обивали его с напряжением. Пайпер огляделась. Лифт не был большим. Эш не боялся высоты, но ненавидел замкнутые пространства.

Страх покалывал ее желудок. Находиться в лифте с драконианом на грани панической атаки и с проблемами с контролем было плохо. И, конечно, она, будучи умной, не отошла от него подальше, а шагнула ближе и коснулась.

- Еще минутку, - тихо сказала она. – Это не как подвал. Ты можешь в любой момент взорвать лифт и вырваться, да?

Он не открывал глаза.

- Не то, - сказал он, голос стал хриплым. – Эта штука похожа на...

Она огляделась. Белые стены, стальные двери. Обычный лифт. Его ладонь обхватила шею, где был два месяца назад ошейник. Вот оно. Интерьер лифта напоминал его темницу в Асфоделе.

Ее сердце сжалось. Не думая, она обхватила его запястье и убрала руку от горла. А потом подошла и обняла Эша. Он застыл на миг, но потом осторожно опустил ладони на ее талию. Он не обнимал ее, но и не отталкивал.

- Это другое место, - шептала Пайпер, прижавшись щекой к его плечу. Оно ощущала напряжение его мышц из-за ужасных воспоминаний. Немного напряжения испарилось, он выдохнул. Она оглянулась на экран, они должны быть близко к последнему этажу. Сколько еще...

Металл заскрежетал, и лифт остановился, тряхнув их. Этого хватило, чтобы разбить контроль Эша.

Пайпер ощутила прилив его магии, свет погас, и лифт погрузился во тьму. Через миг включилось тусклое аварийное освещение, и Пайпер увидела черные глаза Эша, обрамленные линией черной чешуи, отмечающей его скулы. Он потерял морок. Он дышал быстро, борясь с паникой. Лифт заскрипел, покачиваясь на тросе, но Пайпер пока не переживала из-за падения. У нее были проблемы важнее.

Ее руки все еще обивали его шею. Его ладони на ее талии были как тиски, его когти пронзили рубашку Пайпер. Она не могла отойти. Она не могла сделать ни шагу. Ох, блин.

Его крылья развернулись, ударились о стенки лифта, он осмотрел крохотное пространство. Пытаясь сохранять спокойствие, Пайпер потирала его шею, пытаясь отвлечь.

- Эш, - тихо сказала она. – Эш, посмотри на меня.

Он взглянул на нее пристально, едва управляемый хищной стороной.

- Эй, - прошептала она. – Ты в безопасности, Эш. Я здесь. Мы в безопасности. Просто пропало электричество. Оно вернется в любой миг.

Он не слушал. Она поняла это раньше, чем он отвел взгляд, пытаясь отыскать путь побега. Его ладони сжались, когти пронзили ее кожу, он забыл о своей силе, забыл, что держал ее, отчаянно желая вырваться.

Ее сердце колотилось, она подняла ладони с его шеи к лицу, нежно потянула. Его пальцы дрогнули, когти вонзились чуть глубже. Пайпер задержала дыхание и повернула его голову, пока их взгляды не пересеклись.

- Эш, - сказала она, сохраняя тон ровным. – Тебе нужно успокоиться.

Он впервые смог сосредоточить взгляд после того, как лифт застыл. Его ладони перестали сжимать до боли.

- Теперь ты меня слушаешь? – спросила она.

- Возможно, - хрипло сказал он.

- Хорошо.

Его лицо было в дюйме от нее, глаза оставались непроглядной тьмой, а кожа была теплой под ее ладонями. Пайпер облизнула губы, мысли об опасности сменились... другим. Тем, как он ощущался рядом с ней, как их тела прижимались друг к другу. Его губы были так близко. Его темный взгляд был сосредоточен на ней, и он не смог бы отвернуться, даже если бы попытался.

Он замерцал, магия щекотала ее тело, где она касалась его. Эш вернул морок.

- Это было глупо, - тихо сказал он.

- Что именно?

- Тебе нужно было отойти от меня.

- Ты меня держал.

Он закрыл рот, не дав себе что-то сказать. Он напрягся, отошел от нее, его ноздри раздувались. Его глаза снова покернели.

- Черт.

- Что?

Он шагнул к ней, и его ноги подкосились.

- Эй!

Он не дал себе рухнуть, прислонился к стене лифта. Его глаза стали серыми, но рассеянными.

- Блин, - сказал он.

- Что такое? – она схватила его за руку. – Что происходит?

- Наркотики в воздухе, - пробормотал он.

- Что? – она огляделась. – Я в порядке.

- Наверное, для демонов. Комната кружится.

Ее глаза расширились.

- О, нет. Они делают так, чтобы ты не был угрозой.

Она согласно хмыкнула.

Огни вспыхнули. С гулом моторов лифт поднялся на несколько последних этажей. Пайпер держала Эша за руку, напрягая мышцы. Блин. Стоило понять, что Майсис не пустит Эша в свой дом без предосторожностей. Эш был слишком опасен. Она надеялась, что наркотики из лифта выветрятся быстро, и что Майсис не хочет навредить Эшу сильнее.

Лифт со звяканьем остановился. Пайпер обвила руку Эша. Два кинжала были в ее сапогах до колен, но она не посмела вытащить их. Она пока не знала, насколько опасна ситуация.

Двери раздвинулись, свет солнца чуть не ослепил ее. Она напряглась, ожидая, что их схватит маленькая армия солдат Ра. Вместо этого ее поприветствовал пустой фойе с мраморным полом, ярко озаренный солнцем, падающим со стеклянного потолка. Стеклянные части пола давали свету проникать на другие этажи, ее голова закружилась от вида фойе внизу. Пайпер с опаской огляделась, потянула Эша из лифта. Он прислонялся к ней с каждым шагом, глаза остекленели от наркотиков. Свет выключился не просто так, а чтобы наркотики проникли в организм Эша.

Она посмотрела на лифт, подумывая уйти. Но она знала, что Майсис этого не допустит, ведь Эш знал, где Сахар.

В другом конце фойе была стеклянная стена и дверь. На другой стороне была зелень. Теплица на верхнем этаже?

- Эш? – прошептала она. – Как ты?

Он издал неразборчивый звук, качая головой. Он выглядел так, словно его тошило. Тело его подрагивало.

Идти было некуда, и Пайпер потянула Эша к двери теплицы, повернула ручку. Дверь открылась. Она завела Эша внутрь и остановилась, озираясь.

Тропический рай заполнял пространство, лес поднимался на два этажа вверх. Все место заполняло пение птиц. Не теплица, а птичник. Она смотрела, красный попугай с длинным хвостом пролетел мимо. Он опустился на ветку ближайшего дерева и свистнул.

- Закрой дверь.

Пайпер оглянулась. Она не видела его в лесу, но узнала мелодичный голос. Она закрыла дверь и заперла на засов, а потом повела Эша по извилистой тропе.

За поворотом был центр птичника: большое круглое пространство, обрамленное камнями, как сад во дворе. Шесть резных скамеек с подушками стояли кругом в этом пространстве, между скамейками фонари озаряли это место ночью. Солнце проникало

среди листьев. Если бы Пайпер не была так напряжена, она бы восхитилась красивым мирным раем.

На скамейке в дальнем конце сидел Майсис. Он прислонялся расслабленно к спинке с бокалом красного вина в руке и золотыми волосами, уложенными, как у модели журнала. Он улыбнулся при виде Пайпер, но желто-зеленые глаза оценивали ее, как лучи лазера.

Стиснув зубы при виде него, спокойного, хоть он поймал их в лифте и накачал Эша наркотиками, она помогла Эшу опуститься на ближайшую скамейку. Он склонил голову и тяжело дышал. Он едва замечал, что вокруг, вообще не заметил Майсиса. Сжав его плечо, Пайпер повернулась к деймону Ра. Он выглядел слишком утонченно в темных слаксах и белой нарядной рубашке, рукава были закатаны. Он все еще улыбался, радуясь больше, чем в последний раз, когда она его видела. В этот раз, конечно, все, чего он хотел, было почти в его руках.

Она с неохотой отошла от Эша. Зелень высаженного тут леса точно скрывала отряд стражи, но пока что казалось, что их встреча пройдет мирно. Майсис умел так обманывать. Он будет выглядеть невинно, пока его убийца не вонзит клинок между ее лопаток.

- Не нужно так все подозревать, - сказал ей Майсис, указывая на место рядом с ним.
— Лучников на деревьях нет.

- Они в кустах, да? — парировала она. Она не хотела сидеть рядом с ним, так что опустилась на соседнюю скамейку. — Не нужно было накачивать Эша. Мы пришли мирно.

Майсис пожал плечами.

- Осторожность не помешает, — он перекатывал вино в бокале. — Признаюсь, я удивлен твоему появлению. Ты умерла в Консульстве. Почему ты не сказала никому, что тебя там не было? Даже отцу... — он неодобрительно покачал головой.

Она скрестила руки.

- Не учи меня, Майсис. Я была в Консульстве, когда оно взорвалось. Я не смогла пока найти отца, чтобы сказать ему.

Он склонился.

- Ты узнала, кто в ответе за атаки?

- Не уходи от темы. Я пришла обсудить другое.

Его брови поползли вверх от тона. Он снова отклонился.

- Ах. Сразу к делу, — он наклонил бокал к ней, приглашая говорить.

- Все просто. Мне нужно, чтобы ты нашел для меня Вейовиса.

- Целителя?

- Да.

- Зачем?

- Это важно?

- Ты больна? У меня много талантливых целителей. Нужно только попросить.

Она замешкалась.

- Уверена, мне нужен Вейовис.

- Зачем? — спросил он снова.

Она прикусила губу, обдумывая варианты. Она могла снизить серьезность ее ситуации, чтобы Майсис не понял, как отчаянно ей требуется его помочь. Но ложь была опасной с деймонами Ра. Она могла сказать ему правду, и надеяться, что он поможет, ведь она была ему потенциально полезной. Или она могла не объяснять, но тогда он и помогать не станет.

С деймонами Ра правда была безопаснее.

- Мою магию гибрида запечатали, когда я была в детстве, но печать... сломалась... и моя магия убьет меня, если ее не запечатать.

Его глаза чуть расширились.

- Как печать сломалась?

- Долго рассказывать. Но Вейовис, возможно, и был тем деймоном, запечатавшим мою магию, мне нужно, чтобы он сделал это снова. Вряд ли это под силу другим.

- Это точно не умеют мои целители. Применять чары к разуму довольно просто. Работать с разумом почти невозможно. Многие этого не умеют.

- Так ты знаешь, где Вейовис?

- Я знаю, где можно поискать, - ответил он. – Но конкретно? Никто этого не знает. Вейовис скрытный.

- У меня мало времени. Как быстро ты можешь найти его?

- Не знаю. Может, за день. Может, за неделю. Может, за месяц и больше.

Она покачала головой.

- Неделю еще можно, но не месяц.

- Я не могу обещать, ведь не знаю, где он. Нам нужно проверить много мест. Она выдохнула.

- Хорошо. Но ты знаешь, где искать?

Он кивнул.

- Думаю, ты хочешь знать, чем я отплачу за помочь?

Его улыбка была такой кошачьей, что она была удивлена, что у него не было острых клыков.

- Думаю, ты уже знаешь, что я приму только одно.

- Сахар.

Он сделал глоток вина.

- Я хочу не только возвращения того, что мое по праву. Ты не понимаешь, как пострадала моя репутация после потери Сахара, - его лицо стало холодным. – Ты знаешь, почему я сегодня здесь, а не дома?

Она покачала головой.

Он допил вино и ответил:

- Потому что никто в семье не хочет видеть мое лицо. Им отвратительно мое поражение.

Каждое слово было пропитано ядом. Она вздрогнула. Да, гнев скрывался за спокойным видом. Как здесь скрывались враги, ожидая ошибки от нее или Эша, спокойный вид Майсиса скрывал ярость, которую он едва сдерживал. Страх охватил ее тело. Это было опасно. Но ей нужно было убедить Майсиса не вредить Эшу. Деймон Ра был разозлен достаточно, чтобы убить.

- Ты предлагаешь мне за помочь то, что мое по праву, - продолжил он, гнев снова скрылся за спокойным видом. – Ты предлагаешь мне то, что украл Аштарот. Мне не нужно ничего за Сахар. Ты привела его сюда, и я могу забрать Сахар в любой миг, или, ведь ты вряд ли глупо принесла бы его сюда, заставить его показать, где Камень спрятан.

Пайпер сжала кулаки. Этого она и боялась – что Майсису будет мало вернуть Сахар.

- Тогда чего ты хочешь?

Он постукивал пальцами по колену.

- Только ты пока что можешь управлять Сахаром.

Она напряглась.

- Быстро ты побледнела, Пайпер. Спокойно. Я не хочу повторять преступления Самаэла.

- Что тогда ты хочешь?

- Я хочу, чтобы ты использовала Сахар, чтобы закончить задание за меня. Лишь раз.

- Какое задание? – с подозрением спросила она. Убивать для него она не будет.

- Мне нужна ты для небольших подрывных работ, что заняли бы в другом случае недели. Уверен, с Сахаром ты сделаешь это за пару минут.

- Подрывных?

Он кивнул.

- Где?

- Детали подождут времени задания.

Она прищурилась.

- Простой снос? Я не буду никого ранить или взрывать людские дома?

- Конечно, нет, - сказал он, слова были полны обиды за ее подозрения.

Она прикусила губу. Звучало просто. Пока она никому не будет вредить, она не видела ничего плохого. Пайпер выдохнула.

- Нужно найти Вейовиса первым. Я не могу так использовать Сахар, - она прижала ладонь к пульсирующей голове. – Как только магия будет запечатана, я выполню твоё задание. Но есть одно условие.

- Какое?

Она посмотрела на Эша, беспомощно обмякшего на скамейке.

- Поклянись, что не ранишь Эша, не будешь держать его против своей воли, пока мы выполняем свои стороны сделки.

Глаза Майсиса потемнели. Пайпер старалась не дрожать, пока он думал.

Он вздохнул и отклонился.

- Я не буду ему вредить, пока сделка не будет завершена.

- Так мы договорились? – спросила она.

Он кивнул.

- Да, договорились.

- Отлично, - Пайпер вздрогнула от звука голоса Эша за ней. Она развернулась.

Эш сидел на скамейке с ясным взглядом, выглядя здоровым. Он сжимал кинжал в руке, бесстрастно подбрасывал его в воздух и ловил за острие. Под действием наркотиков никто не мог обладать такой координацией, хотя он едва шел до этого.

Он холодно улыбнулся Майсису.

- Отлично, - повторил он, от низкого голоса нервы Пайпер дрожали. – Но ты кое-что забыл, Ра. Ты забыл, что я не обещал не вредить тебе.

От этих слов десяток деймонов в зеленом камуфляже вырвались из-за кустов, длинные алебарды были направлены на Эша. Испуганные птицы взлетели в воздух в какофонии хлопающих крыльев и криков.

Тишина, никто не двигался.

Эш подбросил кинжал еще раз, поймал за кончик лезвия и бросил в центр круга. Он загремел по камням.

- Спокойно, кот. Я просто указал на промашку.

Пайпер большими глазами смотрела на Майсиса, а тот глядел на Эша, стиснув зубы, лицо было бледнее обычного. Его глаза покернели.

- Вижу, сопротивление у тебя сильнее, чем я думал, - сказал Майсис, его обычно мелодичный голос огрубел от рычания. С коротким взмахом руки он заставил солдат убрать лезвия от Эша.

Она посмотрела на Эша.

- Давно ты...? – пролепетала она.

- Я и не был настолько накачан. Головокружение прошло, когда мы вышли из лифта.

- Ты... - она замолчала, качая головой. – Зачем ты притворялся?

Эш улыбнулся Майсису.

- Потому что я знал, что Ра будет требовать от меня больше, чем от тебя.

Майсис резко встал.

- Нужно все организовать. Вернитесь через четыре часа, - он кивнул одному из солдат. – Выведите их.

Без слов и взгляда он ушел по другой тропе птичника.

Пайпер прикусила губу. Она надеялась, что Майсис вел сделку честно, потому что ей не хотелось узнавать, сколько еще дыр было в их спешном соглашении. Ее жизнь и жизнь Эша зависели от того, сдержит ли слово Майсис, и она надеялась, что сделала достаточно, чтобы уберечь их.

ГЛАВА 11

Сидя на скамейке, скрыв лицо в ладонях, Пайпер боролась с тошнотой. Ее голова все время болела, давление было почти невыносимым. Так не продлится вечно. Боли приходили волнами – двадцать или тридцать минут жуткой боли сменялись тупой болью, какая была час назад до новой вспышки.

Она не помнила, как долго в детстве повышалась боль, но то было месяцами, а не днями. Это происходило слишком быстро. Так у нее начнутся припадки до конца недели.

- Как долго? – прохрипела она.

Эш сидел рядом с ней на скамейке, уперев локти в колени, опустив подбородок на ладони.

- Еще двадцать минут, и мы вернемся в посольство.

Она слабо кивнула, но больше не двигалась. Тело бросало то в жар, то в холод от боли, бока жгло там, где когти Эша пронзили ее кожу в лифте. Она сама обработала раны и не собиралась говорить никому – особенно Эшу – что он ранил ее.

Парк, в котором они ждали, был в паре кварталов от посольства, и там было лишь несколько кривых деревьев, желтая трава и потрепанные бетонные скамейки. Пайпер сразу заняла скамейку, как только они прибыли сюда час назад. Они не могли больше никуда пойти. В Бринфорде было не безопасно, как только они закончат помогать ей, Эш, Сея и Лир убегут в другой город или в другой мир, надеясь, что оторвутся от Самаэла.

Эш и его сестра были в форме воинов, не переживая, что выделяются посреди пустого парка. Сея стояла в тени под деревом, вооруженная до зубов и вся в черном, скользила взглядом по парку. Лир расхаживал по траве, не мог сидеть на месте.

Эш рядом с ней смотрел в пустоту. Он был удивительно отдаленным после похода в посольство. Она подозревала, что его беспокоит, что она снова видела его потерявшим контроль. Она все еще не поняла, как поднять эту тему.

- Мне нужно отвлечься, – сказала она, голос был хриплым от боли. – Поговори со мной.

- О чем? – спросил он.

- О чем угодно.

Он задумался на миг.

- Я встретил Майсиса на одной из первых соло-миссий для Самаэла. Аристократ Ра занимался подпольными сделками с криминальным синдикатом. Они встретились для завершения сделки, и Самаэл не хотел, чтобы это произошло.

Она склонила голову, чтобы посмотреть на него из-под пальцев. Раньше он не рассказывал о своих миссиях для Самаэла.

- Никто из его жнецов-шпионов не мог пробраться. У меня тогда не было репутации, и он послал меня под прикрытием. Место встречи было в клубе джентльменов. Я смог пробраться и слиться с толпой, хотя никогда еще не ощущал себя так неуместно. Я не знал, где будет встреча аристократа Ра, так что занял место у бара, откуда было видно почти весь зал. Через пару минут рядом сел деймон. Светлые волосы, зеленые глаза... Я знал, что он был Ра, но он был слишком юным для моей цели. Он заказал напиток и начал болтать со мной. Я едва отвечал, не хотел выдавать себя, но он и дальше болтал о мелочах. А потом упомянул, что всегда хотел увидеть тайную комнату на втором этаже, но охрана не пускала. Туда ходили только особые гости. А потом он улыбнулся, поднял бокал и ушел.

Было похоже на Майсиса.

- Он тебя подставлял?

- И да, и нет. Комната, которую он описал, была той, что мне нужно, и я легко закончил задание. Я убежал через задний ход и направился по улице, но тут он явился передо мной. Представился и поблагодарил за то, что я разобрался с раздражающей

проблемой. Он не хотел морить руки. А потом он сказал передать его благодарность Самаэлу.

- Тебя это беспокоило? – спросила она. – Что он использовал тебя?

Он пожал плечами.

- Не особо. Не было важно, как делалась работа, когда она была выполнена.

- Похоже, между вами все начиналось неплохо, – отметила она. – Когда все стало ужаснее?

- Пару лет спустя.

- Что случилось?

Он не ответил.

Она смотрела на его профиль.

- Теперь лучше? – тихо спросила она. – Не следовать больше приказам Самаэла?

Он кратко кивнул.

Она замешкалась.

- Сейя не кажется счастливой свободе. Я ожидала другого.

После долгой паузы он сказал:

- Последние два месяца были сложными, но теперь все равно намного лучше.

Пайпер вздохнула и прижалась ладонь к болеющей голове.

- Все изменилось, да? Я лишилась обучения и долго думала, что же делать.

Эш резко посмотрел на нее.

- Лишилась обучения?

- О... похоже, ты не знал. Отец отменил его до того, как отправить меня в другую школу.

Его голос смягчился.

- Мне жаль.

- Я не знаю, что теперь делать со своей жизнью, и каким будет будущее.

Он отклонил голову и посмотрел на небо.

- Я тоже.

Она вопросительно посмотрела на него.

- Сколько я себя помню, – сказал он, – Самаэл управлял почти всем в моей жизни. Я думал о том, что нужно выжить и сбежать от него. Уничтожить его, если выйдет. Я каждый миг посвящал этому.

Его ладонь сжала рукоять меча, пристегнутого к бедру, челюсти сжалась.

- Теперь мне нечего делать, не к чему стремиться. У меня нет цели.

Пайпер осторожно коснулась его ладони.

- Я тоже это чувствую. Уверена, мы разберемся.

Она замолчала, боль усилилась, давила на мозг и череп. Она подавила стон. Время потеряло значение. Лир оказался рядом, и парни подняли ее на ноги. Пайпер вдруг сквозь туман бодрости поняла, что вокруг. Боль должна была утихнуть.

Эш и Лир придерживали ее по бокам, Сейя плелась сзади. Пайпер не мешала им вести ее в посольство. Кто-то другой нажал на кнопку и заговорил, она не слушала. А потом они снова двигались. Шум водопада заполнил комнату эхом. Она прислонилась к Эшу, пока он говорил с Сарой, слова пролетали мимо нее без смысла. Все было в боли.

- Ее ладони замерзают, – Лир тер ее пальцы своими теплыми ладонями. – Пайпер, ты меня слышишь?

Она слабо кивнула.

- Идем. Сюда.

Она вяло шагнула от Эша к Лиру, и вдруг пол оказался возле ее лица.

Руки подхватили ее и прижали к теплому телу.

- Это было близко, – сказал Эш, его голос гудел в груди рядом с ней. – Пайпер? Скажи что-нибудь.

- Эй, - выдохнула она. Она повернулась к его шее, пытаясь скрыться от света. Голова болела так сильно, что ударяла по черепу изнутри с каждым ударом сердца. Почему она не ослабевала? Последний раз голова болела всего полчаса.

- Держись, ладно? – прошептал Эш.

- Держусь, - прошептала она.

Он занес ее в лифт. Она закрыла глаза и терпела каждую секунду. Желудок сжимался, пока лифт поднимался. Двери звякнули, и Эш снова пошел. Она услышала голоса где-то впереди.

- Неси ее сюда, - раздался из ниоткуда мелодичный голос Майсиса, оказавшегося рядом. – Сара позвонила и сказала, что Пайпер плохо. Мой целитель сейчас прибудет. Она хоть чем-то поможет.

Эш пронес ее еще дюжину шагов, а потом мир накренился, он опустил Пайпер на что-то мягкое. Она открыла слезящиеся глаза и оказалась на диване в комнате. Майсис и Эш сидели на коленях перед ней бок о бок. Они даже не спорили. Это было чудом.

- Пайпер, - тихо сказал Майсис. – Можешь сказать, что не так?

- Боль в голове, - прошептала она, закрыв глаза. – Магия.

- Какая боль? Острая, стреляющая, горящая или давление?

- Давление.

- Усиливается слишком быстро, - прошептал Эш Майсису.

- Мои двигаются так быстро, как могут, - ответил он. – Команды уже проверили самые доступные укрытия, но его там не было.

- У Пайпер нет времени на обыск всех подходящих укрытий Надземного мира, - прорычал Эш.

- Я это знаю...

Боль вдруг пронзила череп. Пайпер охнула, впилась в руку Эша. Она открыла рот, чтобы заговорить, но желудок сдавило.

Эш и Майсис отпрянули, Пайпер согнулась, и ее стошило на пол. Желудок сдавливало, пока ей не показалось, что он сам выпрыгнет из ее тела. Когда спазмы прекратились, она обмякла со стонами. Эш поднял ее с дивана себе на руки.

- Где твой дурацкий целитель?

- Сюда.

Эш перенес ее в другую часть комнаты на другой диван, послышался новый голос.

- Пайпер, - голос был нежным и материнским.

Она приоткрыла глаза и увидела деймонессу Ра средних лет, склонившуюся к ней и тепло улыбающуюся. Майсис, Эш, Лир и Сеяя столпились за женщиной.

- Пайпер, у меня есть то, что тебе поможет, но тебе нужно быть смелой, хорошо?

Женщина взяла маленькую пластиковую коробку с дырочками по бокам. Она открыла крышку и осторожно опустила руку внутрь. Ее ладонь вытащила оттуда большого волосатого паука. Она сжимала темное тельце двумя пальцами и большим, длинные красные лапки шевелились.

Кровь Пайпер похолодела. Она отпрянула. Сила вернулась в ее мышцы на волне адреналина, она отпрянула к краю дивана, собираясь перепрыгнуть его и бежать в комнату с замком.

Майсис и Эш схватили ее за руки и удержали на диване.

- Пайпер, успокойся, - Майсис крепко сжал ее руку. – Это просто паук.

- Что за паук? – осведомился Лир.

- Пайпер, это рунический паук, - сказала целитель. – Они живут в некоторых лесах Надземного мира, у их яда уникальные свойства. Он влияет на часть разума, связанную с магией. Он притупит ту часть, и на время магия утихнет.

- Зачем вам такой в посольстве? – прошептал потрясенно Лир.

- Нужно, чтобы он тебя укусил, - сказала целитель, словно это было логичным решением. – И боль уйдет.

Пайпер покачала головой раньше, чем женщина закончила, не могла отвести взгляда от корчащегося паука. Он был огромным. Он заполнил бы ладонь женщины, если бы она усадила его.

- Я в порядке, - прохрипела она. – Я выдержу боль. Уберите его.
- Пайпер...
- Я в порядке!
- Пайпер, - строго сказал Майсис, - дай ей помочь тебе. Все закончится за секунду.
- Нет!
- Она боится пауков, - сказал Эш. – Она не даст ему укусить ее. Нельзя ввести яд?
- Мы пытались раньше. Работает не так. Нужен укус паука.

Она напряглась, готовая бороться. Она лучше умрет в агонии, чем даст пауку коснуться ее.

Миг тишины.

- Все хорошо, - сказал Эш. – Вы ее слышали. Она лучше будет терпеть боль.

- Но, Эш... - начал Лир.

Эш взмахнул рукой. Он повернулся к Пайпер.

- Все хорошо. Ты будешь в порядке.

Он склонился и провел ладонью по ее руке. Она моргнула, пытаясь думать в тумане паники и боли. Его серые глаза успокаивали, он нежно коснулся ее щеки пальцами, вытер слезу, о которой она и не подозревала.

А потом Пайпер ощутила покалывание магии на коже от его прикосновения.

- Нет! – закричала она. Пайпер вскочила, но колени не выдержали ее.

Он потянул ее к дивану, и она рухнула на него. Туман кружился в голове, притупляя мысли, но не боль. Пайпер обмякла на Эше, ее мышцы не слушались из-за его чар.

- Все хорошо, - шептал он ей на ухо. Он провел пальцами по ее волосам, убрал их с ее лица. – Ты крепкая и не дашь этому одолеть тебя.

Кто-то взял ее за руку, вытянул и повернул запястье. Она заскулила, зажмутившись.

- Все хорошо, - прошептал Эш, его губы задевали ее ухо при этом. – Ты сможешь. Помнишь, как мы застряли в подвале? Я не мог толком думать, а ты была спокойна. Ты справишься. Это пустяки.

Она глубоко вдохнула. Паника угасала, пока он шептал ей на ухо, его голос скользил по ее костям, она поежилась. Она перестала слышать слова, затерялись в звуках его голоса.

От укола на запястье она дернулась, мышцы смогли лишь вздрогнуть.

- Готово, - сообщила целитель, закрыв коробку. – Заработает в течение двадцати минут. Укус будет опухшим пару дней, могут появиться другие симптомы – головокружение или небольшая горячка. Это не опасно.

- Спасибо, - сказал Майсис. – Я позову, если потребуется что-то еще.

Эш провел пальцами по ее щеке и убрал чары. Пайпер снова чувствовала мышцы, но не двигалась. Его руки обивали ее, его щека прижималась к ее лбу. Он был теплым, сильным, от него вкусно пахло горным воздухом. Она закрыла глаза и уткнулась лицом в его шею, закрываясь от мира, отчаянно ожидая, пока боль уйдет.

- Как долго продлится эффект яда? – спросил Эш.

- Зависит от обмена веществ, - сказал Майсис. – Для деймонов – пару часов. Для чеймонов – день или два.

- Мы сможем дать ей потом больше?

- Вряд ли. Это яд, даже если его эффект сейчас ей на пользу. Мы обнаружили, что следующие введения яда меньше влияют на магию, но портят здоровье жертвы, особенно, если вводить друг за другом.

- Звучит зловеще, - отметил Лир, не справившись с легкомысленным тоном.

- Нам нужен Вейовис, - сказал Эш.

- Ясное дело, - ответил Майсис. – Как я и говорил, я подозреваю, где он.

- Где? – осведомился Эш.

- Видимо, отправился домой.

- Домой? Где его дом?

Майсис вздохнул.

- Долина Кио Кава в Надземном мире.

Миг тишины.

- Это, - Лир заговорил со страхом в голосе, - долина...

- Рюдзинов, - закончил Майсис. – Да. Вейовис живет в сердце их территории.

- Но как?

- Наверное, как-то договорился с ними.

Еще миг тишины.

- Но как? – повторил Лир.

- Не знаю. Но там он живет, и для него это самое безопасное место. Вейовис помогал вам сбежать из Асфоделя. Самаэл этого так не оставит.

- Он точно защищен в долине рюдзинов, - пробормотал Лир.

Пайпер подняла голову с плеча Эша и огляделась. Лир стоял у дивана, Майсис сидел на подлокотнике. Сейя стояла в нескольких футах в стороне, скрестив руки с мрачным видом.

- Что за рюдзин? – название было знакомым, но боль не давала вспомнить.

- Это Надземная каста, - ответил Майсис. – Водные полу-амфибии, связанные с водными драконами. Не самые дружелюбные. Они готовы убить любого деймона, пойманного на их территории, Вейовис – исключение. За последние века несколько семей пытались захватить земли рюдзинов себе, но они не смогли, хоть рюдзинов и мало.

Она потерла рукой лоб. Боль понемногу явно утихала.

- Так какой план? – спросил Лир. – Как передать Вейовису послание, что он нам нужен?

Майсис посмотрел на Пайпер, анализируя.

- Сомневаюсь, что Пайпер сможет столько ждать.

- О чем ты?

- Нужно отнести ее к Вейовису. У нее нет времени ждать, пока он придет за ней.

- Ты хочешь провести Пайпер по долине Кио Кава? – воскликнул Лир. – С ума сошел?

- Рюдзины остаются у воды. Мы можем пройти по сухе к дому Вейовиса, почти не пересекаясь с рекой, - Майсис повернулся к Эшу. – Я могу послать команду на поиск, но, когда они доберутся и приведут его, может быть слишком поздно. Думаю, нам придется нести Пайпер к нему. Если мы донесем ее раньше, чем закончится действие яда паука, то ее состояние не дойдет до опасного уровня. Думаю, у нас есть около сорока восьми часов, и яд завершит действие.

- Сорок восемь часов? – повторил Лир. – Но... ее магия была распечатана два дня! Дети чаймонов месяцами...

- Я не думал, что ей станет так плохо после утра, - сказал Майсис. – Я думал, до этого предела она дойдет за шесть, а то и десять недель. Ее магия должна была развиться, как мышцы, которые нужно размять и укрепить...

- Сахар, - пробормотала Пайпер.

Майсис посмотрела на нее.

- Что, прости?

- Думаю... - она сглотнула. – Думаю, Сахар повредил печать на моей магии. Когда я ломала золотой ошейник, который на меня надел Самаэл, магия Камня словно терзала меня. И... - она сжала губы на миг. – У меня неделями болела голова. Я была в Вествуде. Я думала, это был стресс.

Майсис кивнул.

- Тогда ясно. Твоя магия развивалась два месяца после повреждения печати. Остатки печати защищали от худшего, но теперь печати нет, и магия близка к смертельному уровню.

Она вздрогнула от слова «смертельному».

Эш сжал ее крепче.

- Тогда мы отнесем ее к Вейовису... сейчас, - сказал он. – Мы не можем ждать.

- Мы даже не знаем, там ли он, - рявкнула Сейя, впервые заговорив.

- «Мы»? – повторил Майсис Эшу, не глядя на Сейю. – Ты не можешь идти.

- Он прав, - голос Сейи был пронзительным. – Мы из Подземного мира. Что мы тут можем? Это смешно!

- Мы не будем идти по городу, - спокойно ответил Эш Майсису. – А в долине только рюдзины. Если мы с ними встретимся, моя помощь пригодится.

- Мы с моей командой справимся с тем, что встретим.

- Рад за тебя. Но я буду там, чтобы убедиться, что ты все не испортишь.

Они хмуро посмотрели друг на друга, но Пайпер не смотрела на них. Она прижалась к Эшу, страх бежал по ней от вида чистой ненависти на лице Сейи, пронзившей ее взглядом.

ГЛАВА 12

Пайпер затянула крепче ремешок на щитке, покрывающем ее левое предплечье, проверила, чтобы шнурок Эша был защищен. В посольстве Майсиса было три подземных этажа, два из них были с припасами и оружием. Все было заготовлено, как для войны. Она все еще подозревала, что армия рассеяна в этом здании.

Она была в новой одежде и с оружием. К счастью, цвета были не красно-золотыми, как у армии Ра. Просто коричневый. Штаны из прочного материала, что могли многое выдержать, и рубашка на пуговицах. Она не стала надевать жилет, ведь он сковывал движения. Скорость и ловкость были ее сильными сторонами.

Ее радовало, что она снова была вооружена. На поясе был ряд метательных кожей, два длинных кинжала были пристегнуты к правому бедру, меч – к левому. Пистолета не было. Надземный мир был без них. Они не производили огнестрельное оружие, положившись на оружие проще и магию.

Она провела ладонями по себе спереди, кивнула себе. Она была готова, хоть и не знала, куда идет. Надземный мир. Она была в Подземном мире, хотя видела мало там. Асфодель, поместье Самаэла, был красивым местом с изяществом старины, древней архитектурой и соединяющимися дворами и зданиями. Только в одном здании было электричество: в здании Хризалиды, где создавали предметы, где магия пересекалась с технологией.

Вне поместья она видела горы и леса со странными деревьями и растениями, но больше потрясало небо, где большая планета двигалась почти весь день, два солнца и три луны поднимались днем и ночью.

Каким будет Надземный мир? Другая планета в другом уголке космоса? Семьдесят лет назад, до Третьей мировой войны, многие говорили о путешествии в космос. Она слышала, что люди бывали на луне, но не на других планетах. По словам Раума, она была первым не-демоном, побывавшим в Подземном мире и вернувшимся. Теперь она будет первой, кто побывает в обоих мирах демонов и вернется.

Если она выживет. Если Вейовиса там не будет...

Ей не нравилось, что Эш с Лиром пойдут с ней. Они настаивали на этом, хоть они и были Подземными демонами. Они не знали о Надземном мире больше нее. Кроме моральной поддержки, она от них пользы не видела.

Вздохнув, она прижала большой палец к щитку поверх скрытого паучьего укуса – уродливой опухшей шишкой размером с грецкий орех. Фу. Она злилась бы на Эша за то, что он отчасти усыпил ее, но он поступил правильно. Укус был намного лучше головной боли, но она все еще паниковала при виде него. Она ужасно управляла собой в последнее время.

Она уже считала, когда яд перестанет действовать. Два часа из драгоценных сорока восьми прошло.

Больше прятаться в комнатке нельзя было, остальные могли уже ждать в большом зале дальше по коридору, и Пайпер повернула к двери, но увидела, что ее уже кто-то открыл. Она ожидала, что Эш или лир придут проверить, почему она так долго. Когда она увидела, кто вошел, она побледнела.

Сея, от которой она и пряталась, шла к Пайпер с ледяной яростью в черных глазах.

- После всех моих слов, – прорычала она, бросаясь к Пайпер. – После всего, что я сказала.

Пайпер стояла, и Сея остановилась почти на пальцах ее ног.

- Не верю, - прошипела Сея. – Зачем ты это делаешь?

- Я...

- Тебе не нужен Эш! Тебе не нужна его помощь! Зачем ты пытаешься убить его?

- Я не...

- Ты берешь его на самые опасные земли Надземного мира! Надземного! Мы – подземные деймоны. Зачем ему в Надземный мир? Ты так эгоистична, что не можешь его бросить?

- Я не просила его идти!

- Но и не останавливалась! – завопила Сеяя.

- Как бы я его остановила? – закричала она в ответ. – Я уже говорила, что ему не нужно идти, что мы с Майсисом и его ребятами справимся. Он не слушает!

- Ты плохо старалась!

- Что мне еще сделать?

Сеяя склонилась еще ближе.

- Ты говорила, что ему не нужно идти. Ты не говорила, что не хочешь, чтобы он шел.

- Какая разница...

- Большая! – ее глаза из темно-синих стали черными. – Ты говоришь: «Не ходи, Эш, не ходи», но твое тело говорит: «Я очень хочу, чтобы ты был со мной. Я не смогу сама. Ты мне нужен!». Конечно, он слушает это, а не твои вялые протесты!

- Я не...

Сеяя вскинула руки и отвернулась. Она прошла два шага и развернулась к Пайпер.

- Ты даже не понимаешь, какие сигналы посылаешь. О, люди так глупы.

Пайпер сжала кулаки, ярость от оскорбления сдавила ей горло.

- Ты...

- Ты хоть думаешь о нем? – осведомилась Сеяя.

- Конечно, я...

- Так уговори его остаться! – Сеяя указала на дверь. – Иди и уговори его. Скажи, что не хочешь, чтобы он шел. Что ты его видеть не можешь. Что он тебя пугает, и ты не хочешь его видеть. Любой ценой. Останови его.

Пайпер уставилась на нее. После долгой паузы она покачала головой:

- Нет.

- Что?

- Я не буду им манипулировать. Он сам может принимать решения.

Сеяя оскалилась. Она была затемнена. Сеяя защищала брата от опасности, и Пайпер теперь была этой опасностью.

Драконианша шагнула к Пайпер, магия шипела в воздухе вокруг нее. Дверь открылась во второй раз. Сеяя развернулась, вскинув руки, готовая убить чарами.

Лир прислонился к двери, спокойный, как всегда. Тени собрались в его золотых глазах, пока он смотрел на них.

- Добрый день, дамы, – спокойно сказал он. – Хотите биться? Вы слишком милы для шрамов, – его губы тронула улыбка, голос урчал. – Если хочется буйства, я могу направить вашу энергию в более приятное русло.

Пайпер глубоко вдохнула, кожу покалывало, тепло собиралось в животе. Афродизия. Лир подавлял гнев Сеией афродизией. Это было не лучшей идеей, но Сеяя уже не намеревалась напасть на нее.

Сеяя расслабила агрессивную позу и скрестила руки на груди.

- Не твое дело.

- Мое. Все ждут, так что...

Бросив на Пайпер убийственный взгляд, Сеяя вышла. Она намеренно толкнула Лира плечом по пути.

Пайпер выдохнула, когда та ушла.

- Ты в порядке? – спросил Лир, подойдя к ней. – Белая, как простыня.

- Я в порядке, – пробормотала она.

- Хочешь обсудить это?

- Может, позже. Все ждут, – она тряхнула ладонями. Ее кожа приятно покалывала, и ей хотелось его ладони на своем теле. – Ого. Ты мог полегче с афродизией?

- Ах, я не хотел рисковать.
Пайпер замерла.
- Сейя собиралась напасть на меня?
Лир посерезнел.
- Думаю, да. Тебе нужно быть осторожнее с ней.
Выдохнув, она взяла его за руку и повела к двери.
- Идем в Надземный мир.
- Я всегда хотел его увидеть, - сказал он, взбодрившись. – Жаль, не взял баллончик с краской.
- Зачем?
- Всегда хотел нарисовать «Надземники – неудачники» на горе и посмотреть, когда они заметят.

Она закатила глаза, и они пошли к остальным в главном зале. Сейя дулась за Эшем, Зала была в ее руках. Цви сидела на плече Эша и разглядывала комнату встревоженными золотыми глазами. Эш рассеянно гладил ее бок, поглядывая на сестру. Пайпер вдруг поняла, что, хоть они и любили друг друга как родственники, Эш не так хорошо и знал Сейю. Они годами были разлучены, виделись лишь на расстоянии. Они явно были близки до этого, но он провел всего два месяца с выросшей Сейей, которая могла сильно отличаться от той, какую он знал в детстве.

Майсис прошел в центр группы, когда Пайпер и Лир присоединились к ним. Он сменил официальную одежду на форму, похожую на ту, что была на остальных – нейтральные цвета и легкая броня. Он был с мечом и несколькими кривыми кинжалами.

- Мы быстро прибудем к лей-линии. Как только мы попадем в Надземный мир, до дома Вейовиса будет двенадцать часов пути. Мы останемся там на ночи, а потом отправимся к лей-линии. Пока мы не отправились, установлю правила. Во-первых, мы остаемся вместе. Никаких приключений. Земли рюдзинов – не то место, где захочется оказаться одному. Во-вторых, если отделитесь от группы, оставайтесь на месте. Мы вас найдем. И ничего не трогайте. Некоторые растения в Надземном мире ядовиты, и у нас есть противоядия только от распространенных. От некоторых противоядий и не бывает. Кожа должна быть закрытой, трогать растения цветы или грибы нельзя.

Лир ткнул Пайпер локтем.
- И остерегайтесь пауков.
Она хмуро посмотрела на него.

- С нами будет четверо моих, - он указал на четверых деймонов Ра, стоящих в стороне, все светловолосые, зеленоглазые и очень мускулистые, а потом повернулся к Эшу и Сейе. Майсис помрачнел. – Своим присутствием вы подвергаете Пайпер и успех миссии опасности. Все еще хотите идти с нами?

Сейя угрожающе посмотрела на Пайпер, и та знала, что должна запретить Эшу идти. Но она не хотела врать, и она хотела, чтобы он пошел. И она не доверяла Майсису на сто процентов, так что не собиралась оставаться с ним наедине.

- Мы идем, - ответил Эш.
- Хорошо, - сухо сказал Майсис и отвернулся. – Но я за вас не в ответе. Сделаем это.

Он вышел из комнаты к лифтам, его деймоны – за ним. Пайпер шла рядом с Лиром, радуясь, что он прикрывал ее от Сейи. Когда она впервые встретила Сейю, то думала, что они смогут подружиться. Но теперь от взгляда Сейи ее кожу покалывало от страха, и она не знала, что опаснее: их путешествие или решимость Сейи убрать все угрозы от брата.

* * *

Машины высадили их в, как показалось Пайпер, случайном месте на шоссе. Она смотрела, как водители разверчивают машины и уезжают на пятьдесят ярдов к полянке у дороги, где они и оставили машины. Они будут ждать, пока Майсис и остальные не вернутся.

Лир стоял рядом с ней. Он был близко после ее стычки с Сейей, не желая допустить других ссор между ними. Может, они с Эшем договорились, потому что он оставался близко к Сейе, защищая с той стороны.

Пайпер тряхнула головой. Два месяца в Вествуде она сомневалась в своем решении ходить в школу, а не остаться с Эшем. Но, если все было вот так, что она радовалась, что приняла ответственное решение.

- Сюда, - сказал Майсис, ведя их среди деревьев.

Сначала Пайпер показалось, что он идет в кусты, но через несколько шагов в тени она увидела слабый след, за которым он шел. Они шли, ее тревога росла, но ей хотя бы не нужно было бороться с головной болью. Она надеялась, что Майсис верно догадывался, и Вейовис был дома. Если нет, то они зря отправлялись в долгий и опасный путь. Жаль, в Надземном мире не было телефонов. Нужно было добраться до кого-то, чтобы поговорить.

Впереди нее Эш шел за Сейей, Цви ехала на его плече. Дракончик обычно прятался, когда рядом были незнакомцы, но Эш мог попросить ее оставаться близко. Иначе никто бы ее не заметил.

Десять минут спустя деревья в лесу истончились, и группа уже могла идти не по одному цепочкой. Лир зашагал рядом с ней, улыбнулся, когда Пайпер взглянула на него. Ее желудок сделал невольное сальто, Лир был прекрасен.

- Эй, красавица, хватит киснуть. Разве ты не любишь приключения?

- Я предпочитаю не такие смертельные приключения.

- Все мои приключения – баланс жизни и смерти, - он пожал плечами.

Она разглядывала его, снова вспомнив его опасный черный взгляд на красивом лице, когда она заметила его без морока. Он радостно позволял всех списывать его со счетов. Солдаты Самаэла понятия не имели, как он опасен. Она никогда бы не стала думать теперь, что он или любой другой деймон – простой враг.

Он хитро улыбнулся.

- И твои приключения были такими. Может, в тайне тебе это нравится.

Она фыркнула.

- Может, хочешь поделиться тайнами? – он не скрывал намеков в тоне, какие пошлые темы имеет в виду.

Она закатила глаза.

- Лир.

Он рассмеялся, они пару минут шли в тишине, а потом он заговорил снова:

- Итак... не хочешь рассказать, что между тобой и Сейей?

Пайпер посмотрела на двух драконианов. Они тихо говорили, но шли далеко впереди, так что не слышали ее или Лира.

- Сейя винит меня в том, что Эш подвергает себя опасности, защищая меня, - прошептала она.

- Ах, я такое и представлял.

- Лир... - она глубоко вдохнула и выпалила. – Боюсь, она убьет меня, защищая его.

Она ждала, что Лир фыркнет. Паника впилась в ее живот, когда он кивнул.

- Бояться правильно.

- Ты серьезно?

- Да, - он склонил голову ближе и понизил голос. – Сейя не такая, как Эш. Они и сражаются по-разному.

- О чем ты?

- Эш бросается на препятствия лбом. Если он не может так пробить врагов, он подходит сзади. Но, когда он хочет что-то сделать, он делает напрямик. Хотя он способен на хитрости, но это не его метод.

- Точно.

- Сейя другая. Она научилась получать то, что ей нужно, под пяткой Самаэла. Подумай, что это значит.

Пайпер облизнула губы.

- Она не нападает на проблемы, как Эш.

- Именно. Она ходит кругами, откусывает кусочки от проблемы и смотрит, когда все взорвется. Она дракониан, но и дочь Аида.

Пайпер судорожно выдохнула. Сейя хорошо старалась, вырезая землю под собой. Она ударила по тому, что Пайпер и Эш не могут быть вместе. А потом начала давить на желание Пайпер оградить Эша от опасности. А потом она начала угрожать Пайпер жизнью, когда остальное не сработало. Что Сейя сделает потом? До кровопролития недалеко.

- Блин, - прошептала она. – Эш знает, что она так опасна?

Лир помрачнел от тихой боли.

- Не знаю. Он не говорит со мной. Он закрывается... и переходит в состояние...

- Как Раум.

Они тревожно переглянулись.

Когда Пайпер в последний раз видела Раума, он лежал в луже крови от ран, что она нанесла ему, используя Сахар. Она не знала, выжил ли он, но, раз Вейовис был там, у него был шанс.

Раум был рабом Самаэла всю жизнь, его дух давно сломали. Он был холодным, отстраненным и непоколебимо послушным приказам Самаэла. Казалось, его душа умерла, и осталось только послушное тело, что порой испытывало эмоции. Мысль о том, что Эш так умирает изнутри, испугала ее.

Лир сжал пальцами ее руку.

- Сейя не видит, - прошептал он, - что ты помогаешь ему. Как только мы вернули тебя, он стал оживленнее, чем за эти недели. Ты еще не говорила с ним?

Пайпер покачала головой с уколом вины.

- Не переживай. Наверное, еще не время. Сейчас его волнует, как тебя вытащить из этого.

Майсис впереди остановился. Они с Лиром присоединились к группе посреди леса. Лир держал ее за пальцы, его большой палец успокаивающе гладил ее ладонь, но Пайпер все равно нервничала.

Чтобы попасть в другой мир, деймон должен был сначала войти в лей-линию – одну из невидимых рек силы на Земле, в Подземном и Надземном мире. Оттуда он прыгал в Пустоту между мирами. Если он выживал там, то попадал в другой мир.

Пайпер не могла пересечь Пустоту сама, кто-то должен был погрузить ее в сон и перенести. Первый раз ее нес Раум, а во второй – Эш.

- Чувствуешь? – шепнул ей Лир, пока Майсис обсуждал что-то с Эшем и одним из своих. – Лей-линию? Теперь у тебя есть магия. Ты должна ее ощущать.

- Я? – удивленно прошептала она. Она? Ощущать лей-линию?

- Закрой глаза. Что ты чувствуешь?

Она закрыла глаза, попыталась очистить сознание, но стараться и не нужно было. Как только она перестала видеть, она ощутила это: как невидимый канал проносился мимо. Лей-линию было сложно не заметить, магия искрилась и присутствовала в ее разуме. Она звала, манила к себе. Пайпер не видела ее, не могла представить вид, но знала, что линия перед ней, в паре шагов от Майсиса, говорящего с остальными.

- Ого, - шепнула она Лиру, открыв глаза. Она прищурилась, глядя на скучные деревья. – Я должна ее и видеть?

- Деймоны это могут, но не чеймоны.

- И как она выглядит?

- Как лента северного сияния на земле.

Ее глаза расширились.

- Ого. Хотелось бы увидеть.

- Знаешь, когда двое едины, они могут, как говорят, видеть глазами друг друга. Я хотел бы попробовать, если не против...

- Не сейчас, Лир.

- Тогда позже?

Майсис посмотрел мимо Эша и поймал взгляд Пайпер. Он поманил ее ближе. Ее тревога усилилась. Лир сжал ее руку и отпустил. Она с опаской подошла к Майсису. Эш стоял рядом с ним с нечитаемым выражением лица. Ледяная капля страха упала в желудок, пока она смотрела в его глаза. Так похожие на глаза Раума.

- Пайпер, - сказал Майсис. – Коэн понесет тебя первым. Мои деймоны объединятся с Аштаротом, Сейей и Лиром, чтобы выйти в верном месте.

Лей-линии на земле и в других мирах не совпадали географически. Нужно было знать, куда именно хотел выйти, но подземные деймоны не были в Надземном мире раньше, им требовались проводники.

Она посмотрела на деймона Ра рядом с Майсисом и Эшем.

- Эш не может меня перенести?

- Он сделал это лишь раз, а мой деймон опытен, - сказал Майсис.

Эш согласно кивнул.

Ее ладони подрагивали. Ей было лучше, пока она думала, что Эш перенесет ее. Она доверяла ему намного больше, чем деймону, которого только встретила, хоть он и был опытнее Эша.

Эш подошел и склонился к ее уху.

- С Коэном ты будешь в безопасности. Не переживай, - шепнул он, щекоча дыханием ее ухо. – Я лишусь всей магии, если перенесу тебя, а я не знаю, куда иду. Риск того не стоит.

Она кивнула. Она не подумала о лишении Эша магии, ему не стоило приходить в Надземный мир ослабленным.

Она схватила его за запястье, пока он не отошел.

- Эш... можешь меня усыпить? Я... не хочу, чтобы другие трогали мою голову.

Он посмотрел на Майсиса, а потом обвил рукой ее талию, чтобы поймать, когда чары сработают. Другая его рука легла на ее щеку, теплая и нежная.

- Готова? – прошептал он.

- Да, - шепнула она.

Ее щеку покалывало под его рукой, магия окутывала ее голову. Ее веки стали тяжелыми и закрылись. Когда она откроет их, она будет в другом мире, но Пайпер думала не об этом.

Она качнулась вперед, и он притянул ее к груди. Она хотела, чтобы он так и держал ее, и чтобы она объятиями могла исправить ущерб, что Самаэл нанес его сердцу и душе, пока еще не было поздно.

ГЛАВА 13

Пайпер сидела на камне и смотрела. Просто смотрела.

Лей-линия, которую выбрал Майсис в Надземном мире, была на склоне горы. За ней травянистые склоны поднимались и сменялись неровным камнем. Высоко-высоко снежная вершина боролась с солнцем в небе.

В пяти ярдах ниже ее ног заканчивалась плоская поляна, покрытая травой. И обрыв вел к быстрой реке в сотне футов внизу. Пайпер один раз посмотрела за край, а потом головокружение заставило ее отойти. Она решила, что лучше сидеть, и устроилась на камне.

За утесом и рекой возвышались еще две горы. Майсис уже указал на место, где мог жить Вейовис – у основания третьей, самой далекой горы. Пешком туда добираться было долго, но лей-линий ближе не было.

Формы гор и долин были знакомыми, но больше ничто не напоминало о доме.

Ей казалось, что она смотрит на мир через голубое стекло. Трава была голубоватой, каждая восковая травинка была с синими точечками. Каменистые выступы гор были испещрены голубым камнем, что поблескивал на солнце, искрился, как линии голубого льда среди камней. В долинах виднелись верхушки деревьев, их широкие бледные листья были лазурными шарами – фруктами или цветами. Она не видела отсюда.

Она подняла голову и посмотрела на яркое утреннее небо. Наверху второе солнце светило ей на лицо. Пайпер посмотрела на горизонт. Изгиб планеты виднелся за дальними горами, чуть выглядывал из-за горизонта. Планета занимала не столько места в небе, как было в Подземном мире, но все равно была большой. Если бы не два солнца, тут было бы темно почти весь день из-за планеты, что затмевала солнце, двигаясь по орбите. Или эта планета двигалась вокруг той.

Эш сел рядом с ней, тоже глядя на медленно поднимающуюся планету.

- Когда я впервые ее увидел, - прошептал он, словно читая ее мысли, - я подумал, не та ли это планета. А если Подземный и Надземный мир – луны Периссиоса? Но никто не знает точно.

- Деймоны не пытались выяснить?

- Подземные деймоны обычно не бывают в Надземном мире, и наоборот. Мы избегаем такого. И не говорим друг с другом. Мы не философы и не ученые.

Она прищурилась.

- Ты бывал тут раньше. Почему не сказал?

- Не думал, что это стоит упоминать при Майсисе.

- Почему?

- Потому что меня сюда отправлял Самаэл.

Она быстро скрыла эмоции. Самаэл явно посыпал Эша в Надземный мир, чтобы навредить надземникам. Это не стоило упоминать.

Лир стоял в шести шагах в стороне, ближе к краю утеса, чем Пайпер хотелось бы подходить. Он смотрел на пейзаж и потрясенно молчал. Сейя стояла рядом с ним и тоже смотрела на красивый мир.

Майсис подошел к ним.

- Последний из моих прибыл. Он останется здесь, пока мы не вернемся, на случай, если придется разделиться.

Он повернулся к долине.

- Мы обойдем эту гору, останемся на восточной стороне реки. Она бежит пару мил на север, а потом поворачивается на запад.

Он указал на изгиб реки.

- Горный склон там слишком пологий, но есть удобное место для перехода, где река уходит под землю. Мы можем перейти, не намокнув, а потом пойти по западной стороне

долины. Река выходит из пещеры ниже. Дальше – водопад Двух драконов. Нам придется спуститься по западной стороне. Иначе в долину не попасть.

Пайпер выдохнула. Оставаться сухими было хорошо по двум причинам: это держало их вдали от стихии рюдзинов, и ей не пришлось бы никому говорить, что плавает она очень плохо. Впрочем, спуск по горе тоже не радовал.

- А потом по долине легко пройдем на север, где и живет Вейовис.

- Река течет под горой? – спросила Пайпер. Она уже несколько минут смотрела и пыталась понять, куда течет вода.

- Да. Тут дюжина главных рек и сотни ручьев, многие вытекают из обширной системы пещер под горной грядой. Потому нарисовать на карте долину очень сложно.

Лир отвернулся от долины.

- Есть вопрос. Зачем мы идем туда? Нам хватает крыльев полететь. Пересекли бы расстояние через час или два, да? Не пришлось бы идти весь день.

Пайпер моргнула, а потом вспомнила, что деймоны Ра были грифонами, у них был крылья. Они с Лиром были единственными тут, кто не мог летать.

- Около двухсот лет назад, – ответил Майсис, – военачальник сомнительной верности решил, что воздушный рейд эффективно уберет рюдзинов из долины, что граничит с пятью разными территориями. С тех пор рюдзины следят за небом. И они умеют сбивать летающие мишени.

- Ах, – ответил Лир. – Тогда я не против идти. Разомнемся.

- Кстати о крыльях, – сказал Майсис, повернувшись к драконианам. – Рекомендую держать тут морок на месте. Вы знаете последствия.

- Какие последствия? – тревожно спросила Пайпер.

- Наша магия отличается от надземной, – пожал плечами Эш. – Это привлечет много внимания.

- Ох.

- Этого стоит избегать, – отметил Майсис. Он сосредоточился на Эше. – Если ты умрешь, нам искать на тебе Сахар?

- Думаешь, я ходил бы по Надземному миру с Камнем в кармане? – он посмотрел Майсису в глаза. – У меня его нет, я его не приносил.

Глаза Майсиса потемнели, он проверял Эша на правдивость.

- Умное решение. Готовы начинать?

Майсис и один из его деймонов пошли первыми. Лир за ними, и Пайпер следом, а потом Эш, Сейя и еще двое деймонов Ра. Четвертый остался на узком утесе. Пайпер пинала камешки на тропе, смотрела, как они скатывались по склону впереди. Тропа была украшена камнями всех оттенков голубого и коричневого, порой виднелись светло-зеленые камешки.

Вскоре дорожка сузилась и стала почти отвесной, пока они спускались. Склон поднимался справа от нее, слева был обрыв. Пайпер старалась не смотреть на обрыв с сияющей рекой цвета синего океана внизу. Она смотрела на спину Лира. Солнце блестело на его волосах, делая их бежевыми.

Они шли почти час, двигаясь так быстро, как позволяла тропа, а потом склон стал приятнее. Несколько деревьев смогло вырасти на травянистых участках, у них были извивающиеся толстые стволы и большие сине-зеленые листья. Лазурные шары, которые она увидела издалека, казались некими стручками с длинными лозами – корешками, наверное – висящими с веток. Она смотрела, пока они проходили первое дерево, растущее на склоне. Его корни извивались у основания, наполовину погруженные в почву. Ствол покрывал сине-серый мох.

Следующее дерево было еще больше, нависало над тропой, усики лазурных стручков покачивались на ветру. Майсис и его деймон впервые сошли с тропы и побрали по колено в траве, чтобы не шагать под ветвями. Лир пошел за ними, и Пайпер сошла с тропы.

Земля вдруг накренилась, голова Пайпер закружилась.

Руки взметнулись к голове, она пошатнулась, пытаясь удержать равновесие, пока земля пыталась сбросить ее ноги.

- Пайпер! – голос Эша был резким предупреждением, но она даже не видела, где он.

Ладонь обхватила ее руку и потянула в сторону. Кто-то впился в ее другую руку и потащил в другую сторону. Все это время мир дико кружился.

А потом головокружение пропало так же быстро, как началось. Пайпер подняла голову, борясь с тошнотой. Эш держал ее за руку, отклоняясь, словно не хотел быть слишком близко. Его хватка почти причиняла боль. Она повернулась, чтобы увидеть, кто с другой стороны держал ее руку, и кровь отхлынула от ее лица.

Никто не держал ее другую руку. Вместо этого сотни отростков из стручка обвивали ее руку, волосы и меч. Ее рот раскрылся от ужаса. Корешки залезали под ее одежду и щекотали кожу. Пайпер отпрянула, и ее ноги чуть не покинули землю, гибкие усики потянули ее обратно.

- Не двигайся, Пайпер, - Майсис встал рядом с Эшем, его деймоны – с ним. Он посмотрел на дерево спокойно, словно растения каждый день нападали на прохожих. – Крепко держи ее, - сказал он Эшу. – Придется отрезать ее.

Пайпер старалась не задохнуться, морщилась от пылающей боли в руке, где Эш держал ее, пока корешки медленно тянули ее, щекоча под футболкой.

Майсис и его ребята выхватили мечи. Они встали близко, но так, чтобы не запутаться в корешках, подняли мечи и по беззвучному сигналу опустили их. Лезвия разрезали усики.

Эш в тот же миг потянул и оторвал Пайпер от дерева. Несколько корешков впились, пытаясь утащить ее. Майсис быстро обрезал их. Пайпер пошатнулась, освободившись. Эш помог ей встать, а потом начал убирать с нее обрезанные корешки. Она опустила взгляд и увидела, что они еще двигаются, с трудом подавила вопль ужаса

Майсис убрал меч и стряхивал корешки с ее спины.

- Убирайте все, - сказал он. – Они умирают несколько дней.

С дрожащими ладонями Пайпер стояла, вытянув руки, пока два деймона отцепляли от нее корешки. Пока Майсис убирал отростки с ее волос, она вытащила футболку из штанов и убрала нескольких из лифчика. Фу. Больше она не подойдет ни к одному дереву в этом мире.

- Думаю, все, - сказал Эш, стряхивая последние на траву. – Ты в порядке?

Она кивнула.

- Что это было? Почему дерево впилось в меня?

- Оно окутывает все, что его касается, - пожал плечами Майсис. – Так питается.

Она посмотрела на него, потом на дерево большими от ужаса глазами.

- Молодец, - насмешливо сказала Сейя, выйдя из-за Эша. – Врезаться в дерево. Ты самоубийца?

- У меня закружилась голова, - возмутилась Пайпер. – Я не собиралась врезаться в дерево. Я не знала даже, где верх, а где низ.

- Побочный эффект яда рунического паука, - сказал Майсис. – Так будет весь день.

- Я в порядке сейчас, - она мрачно посмотрела на Сейю. – Можем идти.

Они пошли снова в прежнем порядке. Но Эш остался за ней и почти наступал ей на пятки. Тропа стала уже, опаснее, они приближались к долине. К счастью, окольных путей не было, а деревьев над дорогой больше не росло. Справа был пологий склон, трава и маленькие растения. Слева остался фут до обрыва, ведущего к бушующей реке.

Звук воды становился все громче, пока не превратился в рев. Пайпер шагала за Лиrom, ноги были тяжелыми. Она все отдала бы за десять минут перерыва. Но останавливаться было негде. Адреналин после случая с деревом оставил дрожь в ногах, но голова больше не кружилась.

Впереди гора изгибалась над рекой. Вода кипела и пенилась у баррикады из камня. Вода вырезала небольшой пруд, и поток яростно кружил в нем. Она различила пещеру,

куда текла вода. Река боролась с неминуемым, поток врезался в камни, словно пытался пробить проход.

Она не знала, как Майсис собирался перевести их. Тропа спускалась все ниже по горе, они приближались к препятствию из обрыва на их пути вперед. Она шла за Лиром, пока они не шли к краю. Вскоре до бушующего потока осталась дюжина ярдов.

Они были почти у края тропы, когда Пайпер увидела, как они перейдут. На краю горы была узкая тропа – чуть шире обсыпающегося выступа – что шла вдоль склона в паре ярдов над пещерой. Они перейдут там? По узкому выступу?

Когда тропа закончилась, Майсис повернулся к остальным. Гора возвышалась за ним, бросала тень на всю долину.

- Осторожнее там, - он перекрикивал рев воды. – Камни мокрые и скользкие. По одному. Не спешите.

Пайпер повернулась к Эшу.

- Не безопаснее перелететь?

Он покачал головой.

- Не так близко к воде. Без морока мы привлечем рюдзина.

Она сглотнула.

- Выступ не такой узкий, как выглядит отсюда, - он схватил ее за плечи и повернул туда, где Майсис начал переход. Он шел нормально, даже не пришлось прижиматься спиной к стене. – Видишь? – сказал Эш ей на ухо. – Я сразу за тобой.

- Хорошо, - сказала она. Больше никто не пугался. Она будет в порядке.

Расправив плечи, Пайпер пошла за Лиром. Тропа плавно соединялась с выступом. Она замерла, глядя, как Лир делает первые шаги. Не так и плохо. Тропа была почти в полтора фута шириной. Просто, да?

Взглянув на Эша, проверяя, что он за ней, она шагнула на выступ. Борясь с желанием прижаться спиной к склону, Пайпер прижала ладонь к камню для равновесия и сосредоточилась на перемещении одной ноги за другой. Она смотрела на Лира, который был на несколько шагов впереди нее, явно не переживал из-за обрыва в пятнадцать футов к бушующей воде внизу. Она могла пережить падение с такой высоты на камни, но никто не пережил бы этого в реку.

На половине пути она немного расслабилась. Под ней была пещера. Странные звуки пробивались сквозь рев воды, плещущейся у входа. Она посмотрела вниз, потрясенная силой воды, что кружилась в маленьком пруду и пропадала под горой.

И тут голова закружилась.

Мир кружился. Она не знала, где верх, где низ. Ее равновесие пропало, Пайпер склонилась, не зная, где обрыв, где убийственная вода.

Руки Эша поймали ее за талию, он притянул ее спиной к себе. На другой стороне Сея схватила его за руку, убеждаясь, что он прочно стоит, удерживая Пайпер. Она прижала ладонь к голове, ожидая, пока голова перестанет кружиться. Ее сердце колотилось. Так близко. Глубоко вдохнув, она открыла глаза и увидела, что мир снова прежний.

- Спасибо, - сказала она.

Хватка Эша ослабла.

- Идем на другую сторону. Не спеши.

Она осторожно отошла от него. Он легонько придерживал ее за талию, шагая за ней. Пайпер смотрела на край, а не реку. Брызги летели в лицо с ветром, оседали на блестящих камнях с голубыми вкраплениями скользкой пленкой. Лир ждал в паре шагов впереди, чтобы она приблизилась, а потом пошел дальше. Еще десять футов.

Она шагнула снова, и с внезапным хрустом камня выступ обвалился.

Время будто замедлилось, Пайпер накренилась, камень пропал под ее левой ногой, ее резкое движение вырвало ее из хватки Эша. Она посмотрела ему в глаза и полетела спиной в воздух под ней. Ее рот раскрылся в крике.

Эш бросился за ней, потянулся сквозь пустоту к ее протянутой руке. Сейя схватила его за другую руку, чтобы он не упал с выступа.

Рука Эша летела к ней. Она видела идеальную траекторию, словно кто-то нарисовал для нее сцену: ее ладонь тянулась к нему, его опускалась по дуге к ней. Его ладонь обхватит ее запястье, и она вцепится в его руку в ответ. Она успела даже обрадоваться.

А потом Сейя отдернула Эша к себе на выступ.

Ужас заполнил его глаза. Кончики его пальцев задели ее, их ладони пронеслись мимо.

Пузырь замедленного времени лопнул, и ее крик заполнил ее уши, пока она летела к ледяной реке.

ГЛАВА 14

Если бы Пайпер повезло, она упала бы в пруд перед пещерой, покружилась бы в потоке. Она вращалась бы там с камнями и кусками деревьев, которые принес поток. Это было бы опасно, но Эш успел бы сбросить морок и быстро взмахнуть крыльями, чтобы вытащить ее из воды. Но, если бы ей везло, она бы и не упала.

Она ударила об воду, погрузилась под поверхность, и ее тут же засосало в пещеру.

Тьма поглотила ее. Поток был огромным зверем вокруг, бросал ее в стороны. Пайпер кружилась в ледяной воде. Ее голова вырвалась из реки, она в панике вдохнула, и река снова утащила ее вниз.

Боль пронзила бедро, она ударила о первый камень. Вода тянула ее с собой во мрак пещеры. Второй камень сломал ей руку. Крик вырвался из нее, отразился от стен пещеры, и поток утянул ее за собой, вода наполнила легкие.

Пайпер кружилась. Голова выныривала, и она старалась удержаться там, вдохнуть. Желудок сжимался, ее выбросило через маленький водопад, поток толкнул ее на дно. Вода впилась в нее снова и потащила за собой. Еще камень, пострадала та же рука. Пайпер почти потеряла сознание.

Еще падение. Все быстрее. Больше камней. Всюду боль, грудь горела. Вода во рту, в ее легких.

Она с болью остановилась.

Вода била ее по спине, пытаясь сдвинуть. Пайпер кашляла, пыталась дышать, схватилась за предмет, остановивший ее. Меч. Он застрял меж двух камней, не пролезая между ними. Она держалась, несмотря на боль, ножны впивались в бедра, вода пыталась затолкать ее в брешь.

Пайпер ничего не видела. Света не было. Из звуков был лишь рев воды. Она не знала, как далеко унес ее поток.

Никто не мог ее спасти. Система пещер была длиннее мили. Никто не проберется сюда, не попав в реку. Даже если она выберется на камни, выхода нет.

Оставалось лишь проплыть милю, пока она не доберется до другого конца.

- Нет, - хныкала она, рев воды поглотил ее голос. Она не сможет. Она не могла сдаться воде, и...

Ее меч выскоцилзнул, и она рухнула в поток.

Он понес Пайпер. Она ударила о другой камень. Боль взорвалась в бедре. Еще падение с маленького водопада. Кружение в воде. Огонь в груди. Вода в легких, во рту, в животе, в глазах. Холод. Конечности онемели.

Она кружилась и кружилась. Это длилось вечно. Каждый раз казалось, что она утонула, а потом вода выбрасывала ее на поверхность, кружила и вертела, поток толкал на нее, она успевала вдохнуть пару раз, и волны забирали ее, новый камень ударял тело, новый водопад уносил в глубины.

Кружение. А потом свет ударили по лицу. Эхо рева воды в пещере изменилось, свежий воздух попал в ее легкие. Поток стал плавным, двигался по прямой. Камней больше не было. Как и смертельных поворотов и бушующих волн.

Она не была в пещере. Ее голова оказалась над водой. Каменистые берега проносились по бокам. Пайпер попыталась пошевелить ногами, подплыть, но руки и ноги не работали. Онемев от ледяной воды, она не ощущала их. Она медленно кружилась, не понимая, почему не тонет.

Она повернулась в воде и увидела. Впереди. Все ближе.

Горизонт.

Река заканчивалась в пустоте.

А потом она услышала... водопад. Водопад Двух драконов.

Вода бежала к утесу, несла беспомощную Пайпер с собой. Она не могла сбежать. Она едва держала голову над водой. Поток снова повернул ее по кругу, от ужасного вида

того, что ожидало ее. Гора возвышалась за ней. Где-то на другой стороне Эш и остальные двигались к лей-линии. Им не было смысла продолжать путь без нее.

Она смотрела на черную точку в небе пару секунд.

Крылья.

Черные крылья быстро двигались. Точка стала больше. Невозможно. Эш? Должно быть он. Она вспомнила шнурок на запястье, следящее заклинание Эша. Он полетел в горы за ней, ожидая, что вытащит ее избитое тело из пещеры.

Ему придется вылавливать ее разбитое тело со дна водопада.

Он летел к ней. Река несла ее к обрыву. Она попыталась двигать ногами, но ощущала тупую боль. Поток кружил ее, повернул к обрыву. Вода набирала скорость. Рев заполнял ее уши и голову. Эш был слишком далеко. Она уже не могла даже голову держать над водой. Она погрузилась в воду, в ледяную тьму.

Эш рухнул в воду, обхватил ее руками. Он поднял ее. Лицо Пайпер оказалось над водой. Они кружились вместе. Край был рядом. Эш не мог взлететь из воды. Он прижал Пайпер к себе, и мир стал ревущим и белым.

Они сорвались с края.

Руки Эша сдавили ее. Ледяной воздух ударили по ее мокрой одежде, пока они падали рядом с грохочущей водой. А потом крылья Эша развернулись, поймали ветер, и они улетели от водопада.

Пайпер висела в его руках, но двигаться не могла. Он был в порядке. Не умер с ней. Она была рада этому.

Стены утеса пропали. Эш спустился в долине рядом с сине-зеленым лесом. Он нашел поляну рядом с тихим прудом в стороне от главной реки. Он приземлился и тут же опустился на колени, чтобы уложить ее осторожно на мягкий мох. Он вернул морок, крылья пропали.

- Пайпер? – хрипело сказал он. Грудь вздымалась, он переводил дыхание. – Пайпер?

Его ладони коснулись нежно ее лица.

- Пайпер, скажи что-нибудь.

Она пыталась. Но выходил только хрип. Хоть она была не в воде, дышать было сложно. Она все еще будто тонула. Тело не двигалось. Сил не осталось. Но боли она не ощущала. Только холод.

Он провел ладонями по ее плечам, проверяя ущерб. А потом схватил ее рубашку и расстегнул, чтобы осмотреть живот. Его ладони двигались, не касаясь ее.

- Нет, - простонал он.

Слабая боль в животе, он легонько надавил на ее ребра.

- Я... не могу это исцелить, - прошептал он. – Я не знаю, откуда начать. Ты... ты... - его голос оборвался. Он вернулся к ее лицу, ладони нежно коснулись щек. – Прости. Я не могу исцелить тебя. Мне очень жаль.

Она хотела сказать ему, что все хорошо. Это не его вина, он и не был целителем, а в ней было так много сломано. Но голос не работал. Было так сложно дышать. Каждый слабый вдох клокотал в легких. Хрип вырвался из нее, пока она искала голос.

Он погладил ее щеку.

- Шшш. Я здесь. Я тебя не брошу.

Она выдавила улыбку, пытаясь сказать, что все хорошо. Больно не было.

Он вдохнул и склонился над ней, зажмурил глаза от внутренней агонии. Так не честно. Почему он испытывал такую боль, а она – ничего? Она не могла видеть его страдания. Ее глаза закрылись от жалящего света солнца.

- Я удивлен, что ты выбралась из пещер, - прошептал он, большие пальцы гладили ее щеки, его лоб коснулся ее лба. – Когда я увидел тебя на другой стороне, я подумал, что ты... в порядке... но... - он замолк, слова застряли в горле. – Прости. Мне так жаль.

Слабый вдох вырвался из ее легких.

- Пайпер, - разбито прошептал он. Его губы коснулись ее лба, задели ее губы.

Если она могла бы забрать с собой одно ощущение, это было бы прикосновение его губ к ее.

Тьма сомкнулась, нежно обняла ее. Если это была смерть, но это не так и плохо. Без боли. Пальцы Эша грели ее щеку. Он останется с ней. Она не будет одна. Она спокойно уснет...

Эш дернулся, и от этого содрогнулось ее тело. Боль пронзила конечности. Она охнула, легкие булькали. Глаза Пайпер открылись.

Эш склонился над ней, ладонь лежала на ее щеке, но смотрел он мимо нее... на реку. Его глаза почернели.

Из последних сил Пайпер повернула голову и посмотрела.

В глубоком спокойном пруду, укрытом от бушующей воды, в тени деревьев что-то двигалось. Рябь побежала по поверхности, под ней мелькнула бледная плоть.

Существо поднялось из пруда, сперва голова, а за ней змееподобная шея. Голова рептилии была изящной, большие бирюзовые глаза обрамляли плавники по сторонам головы. Бледная чешуя покрывала кожу, мерцала оттенками голубого, синего и зеленого.

Водный дракон.

Его спина выгибалась над водой, плавник с шипами торчал на ней. Голова была склонена, он словно изучал их. Два щупальца длиной в фут – она не знала, как еще написать эти изогнутые отростки, что ниспадали с его лба – трепетали, пока он думал. Дракон был самым красивым существом из всех, что она видела. Она хотела скользнуть пальцами по радужной чешуе. Он был так близко к ним, но он был большим... и опасным.

Поверхность снова зарябила. Второй дракон поднял голову, вода отлетела, брызги попали на лицо Пайпер. Эш напрягся сильнее. Он был в опасности. Ему нужно было уходить. Но он не бросит ее, пока она еще дышала, а это будет длиться не долго.

По воде еще раз пошла рябь. Третье существо вырвалось на поверхность и встало, вода стекала с него. Он был перед драконами, но сам был другим.

Длинные волосы сине-зеленого цвета ниспадали до его талии. Плавники были вместо его ушей. Темные глаза без белков. Он напоминал человека, но его бледная, почти белая кожа странно мерцала. На его плечах руках и линией к центру живота была чешуя, что сияла, как перламутр, переливаясь зеленым, синим и лиловым.

Это могло быть только одно существо: рюдзин.

Эш все еще пригибался над ней, защищая. Дурак. Идиот. Рюдзин разглядывал их странными темными глазами. Три чешуйки в форме слезинок сияли на его лбу. Он собирался убить Эша. Эш был подземным деймоном на территории агрессивной надземной касты. Рюдзин и его драконы порвут его.

Но Эш не двигался.

Рюдзин медленно шагнул ближе. Пайпер оторвала взгляд от существа и посмотрела на Эша, адреналин чуть прояснил ее голову. Эш склонился над ней, но лицо стало пустым. Он смотрел вперед с рассеянным взглядом, уже не видя рюдзина перед собой.

Существо потянулось через Пайпер, схватило Эша за подбородок и посмотрело на его лицо. Эш не реагировал, потерялся в каком-то трансе. Он сидел на коленях, невидящие глаза смотрели сквозь врага.

Удерживая подбородок Эша, рюдзин поднял другую руку. Голубая магия собралась в его ладони, опасно треща. Убийственные чары. Рюдзин собирался убить его. Эш был пойман магией существа, он не понимал этого.

Паника пронзила ее, но конечности не двигались. Рюдзин отвел руку для удара.

- Нет! – крик вырвался из Пайпер, терзая ее пострадавшее горло ножом.

Рюдзин дрогнул, испуганно посмотрел на нее. В этот миг Эш тряхнул головой, транс разбил или ее крик, или нарушенная концентрация рюдзина. Вопль забрал ее последние силы. Тьма смыкалась перед глазами, окружая видимое темным туннелем, страх пропал в дымке онемения.

Рюдзин поднял две руки, голубая магия трещала на пальцах. Эш вскочил на ноги, черная магия танцевала на его ладонях, он был готов колдовать.

Тьма окутала Пайпер, и она больше ничего не знала.

* * *

Воздух проник в ее легкие. Вылетел. Вдох. Выдох. Легкие развернулись, сжались, снова развернулись, диафрагма сжималась. Ощущение было чудесным.

Мысли покалывали ее спящую голову, говоря проснуться. Она снова пробуждалась от самого глубокого сна, и он все еще впивался в нее тяжелыми объятиями. Она сонно слушала свое дыхание, удивляясь. Она помнила, как сложно было дышать, как в легких не было места воздуху. А потом она вспомнила давящий поток воды, тьму пещер, ужас и боль.

Адреналин заискрился в ее крови, ее глаза открылись.

Кто-то склонялся над ней.

Темные глаза без белков. Бледная кожа. Узоры голубой и зеленой чешуи. Рюдзин. Она прижалась к земле, покрытой мхом, не могла отодвинуться. Ее туманные мысли пытались распутаться, собрать ее последние воспоминания, окутанные болью. Но она знала лишь, что в опасности.

Он разглядывал ее, сохраняя спокойствие. Она почти ощущала его безмятежность, но это не имело смысла. Рюдзины были злыми и жестокими. Почему он еще не убил ее? Он ждал, пока ее раны не добьют ее?

Она сделала еще вдох. В груди не клокотало. Конечности не были онемевшими. Она пошевелила пальцами. Боли не было. Она посмотрела на ладонь, вспомнила опасную сферу магии в ладони рюдзина, готового убить Эша.

Эш! Паника вспыхнула, она откатилась от рюдзина, желая вскочить на ноги. Ее мышцы не слушались, и она оказалась на четвереньках, мир кружился. Он замер, и она поднялась и отшатнулась на пару шагов. Она повернулась и столкнулась с водным драконом нос к носу.

Она охнула и отпрянула. Он смотрел на нее бирюзовыми глазами, странные отростки на голове медленно трепетали. Он был неподвижным и тихим, Пайпер едва его заметила, хоть он был огромным. Не таким тяжелым, как Цви в облике дракона, а с длинным гладким телом. Его лоб тоже был с тремя каплями темных чешуек, как у рюдзина. Его хвост заканчивался красивым двойным плавником.

Она посмотрела мимо дракона на поляну за ним. В дюжине футов от него лежал на боку Эш, не двигался, глаза были закрытыми. Два больших серебряных дракона стояли по сторонам от него, чешуйки-слезинки на их лбах сияли.

- Эш! – крикнула она. Пайпер оббежала ближайшего дракона и бросилась к нему. Она рухнула на колени. – Эш, ты меня слышишь? Ты в порядке?

Она тряхнула его плечо. Он дрогнул. Она провела ладонями по его голове в поисках раны. Ничего. Он не был ранен, но почему не просыпался?

Борясь с ужасом, она повернулась. Рюдзин шел к ней неспешно, спокойно. Он двигался как вода, перетекал от шага к шагу, его тело мерцало, солнце плясало на его перламутровой чешуе. На нем почти не было одежды, только нечто, похожее на шорты, украшенное необработанными камнями, сияющими на солнце. Длинный хвост кончался двойным плавником, как и у водных драконов. Как и у драконов, у него были странные отростки. Не щупальца, но нечто похожее, трепещущее, как перья, четыре длинных начинавшиеся из основания его хвоста, и по одному за каждым ухом в виде плавника.

Он шел к ней и Эш... чтобы добить Эша? Она схватилась за рукоять меча, но лезвие согнулось, когда она ударила о камни. Он не вытащился из ножен. Другого выхода не было, она вытащила кинжал из ножен на бедре и угрожающее подняла, рюдзин приближался.

Он подошел к ней и забрал кинжал из ее руки.

Она ошеломленно смотрела на него. Странное гудение наполнило ее голову, утопив мысли. Она пыталась в тумане понять, что у нее был за план. У нее же был план? Ей нужно было защитить Эша, но она не помнила, как. Она не могла вспомнить, как заставить мышцы двигаться. Она могла лишь стоять и смотреть на деймона.

Гудение в ее голове пропало, паника заняла его место. Она отпрянула от рюдзина, споткнулась о неподвижное тело Эша за ней. Она упала на попу, но ноги остались на Эше.

Рюдзин спокойно отбросил ее кинжал в кусты.

Пайпер пыталась дышать медленнее. Он сделал это с ней – то, что сделал с Эшем. Транс. Тот странный гипноз, из-за которого они застыли и не боролись. Они с Эшем были беспомощны. Она взглянула на Эша, который все еще был без сознания.

- Ч-что вы с ним сделали? – осведомилась она высоким голосом. Требовать ответы от существа, что хотело убить ее... она сошла с ума? Она думала вытащить второй кинжал, но была уверена, что он опять погрузит ее в транс.

Рюдзин склонил голову набок.

- Он просто спит.

Его голос был тихим и хриплым, низкие тона и странный акцент. Пайпер напряглась, он опустился рядом с ней и посмотрел на Эша, потом на нее. Чешуйки-капли на его лбу слабо сияли его магией.

- Он спит? – она была потрясена, что он ответил. Она нервно посмотрела на двух драконов, лежащих рядом с ним, как серебряные стражи. – Они заставляют его спать?

Рюдзин не ответил. Он пару долгих секунд разглядывал ее.

- Он твой?

- Он... что? Эш? Да, он... мой друг, – пролепетала она. – В-вы его разбудите?

Он снова проигнорировал ее ответ, рюдзин плавно встал на ноги.

- Погодите, вы должны его разбудить! – она поспешила встать, когда он развернулся.
– Погодите!

Рюдзин двигался к реке. Пайпер бросилась за ним. А если Эш будет спать вечно? А если не проснется?

- Стойте! – завопила она.

Рюдзин сошел с каменистого берега в воду глубиной в два фута. Вода в пруду вдруг застыла, поток пропал. Вместо искрящейся ряби он шел среди стекла, идеального зеркала, отражавшего небо.

Пайпер остановилась на последних камнях.

- Вы меня исцелили?

Он остановился. Он повернулся к ней и склонил голову набок.

- Когда ты будешь готова, мы будем тебя ждать.

Он повернулся и нырнул в воду. Он едва побеспокоил поверхность и пропал под ней. Она смотрела на слабую рябь, а потом удивленно вздохнула, когда три больших дракона появились из ниоткуда, пронеслись мимо нее и бросились в пруд. Со стуком гибкие тела пропали в воде, взмахнув хвостами с плавниками.

Она смотрела на место, где пропал рюдзин. Это должен быть он. Кто еще исцелил бы ее? И почему он не убил ее или Эша? Она была уверена, что он был готов убить Эша, когда она закричала. Тряхнув головой, она отвернулась от тихого пруда и подбежала к Эшу.

Она упала на колени рядом с ним и коснулась его плеча.

- Эш? Эш?

Его веки затрепетали, глаза медленно открылись. Туманные серые глаза встретились с ее. Он скользнул взглядом по ее лицу, хмурясь. Пайпер улыбнулась ему дрожащими губами, радость заполнила ее.

- Эш, ты в порядке?

Он поднял руку и коснулся ее щеки. Она застыла, он смотрел на нее.

- Ты умерла, – прошептал он.

Она судорожно выдохнула.

- Нет, почти умерла. Но теперь я в порядке. Исцелена. Видишь?

Она вытянула руки. Ее рубашка, застегнутая над лифчиком на две последние пуговицы, раздвинулась, открывая ее целый живот. Она не знала, что увидел Эш, когда расстегнул рубашку, но, судя по ее реакции, вид был ужасным.

Его взгляд скользнул, проверяя ее тело на раны, а потом вернулся к ее лицу. Туман пропадал из его глаз, взгляд быстро стал резким и потемнел. Его ладонь еще лежала на ее щеке, мышцы руки напряглись.

Она нахмурилась.

- Эш, я в порядке. Клянусь, - настаивала она, стараясь звучать успокаивающе. – Я не умираю, рюдзин ушел, и...

Его ладонь скользнула от ее щеки к ее шее и сжалась. Он притянул ее с силой, а потом прижался губами к ее губам.

Поцелуй не был агрессивным, как до этого. Этот был медленным, напряженным, нежным, но в чем-то вызывающим. Ее ладони нашли его лицо, пальцы скользили по его челюсти, пока его губы двигались поверх ее. Он удерживал Пайпер на месте рукой, не давал ей шанса отодвинуться, а она и не пыталась, пока другая его рука скользнула по ее пояснице, горячая на ее коже.

Только когда у нее чуть не закружилась голова от нехватки дыхания, он позволил ей поднять голову и вдохнуть. Она скользнула пальцами по его щеке, заглянула в темные глаза, что еще не покернели.

- Хватит так со мной делать, - хрипло прошептал он. – Я больше не выдержу.

- О чём ты?

- Твои смерти. Сколько раз ты собираешься умереть в моих руках?

Она фыркнула.

- Я же не спец...

Он притянул ее для еще одного поцелуя. Пайпер растянулась на его груди, ослабев от тепла, бегущего по ней. Эш целовал ее медленно, размеренно, с напряженно решимостью, какую она видела в нем в бою, пока ее тело не начало покалывать от приятного жара.

До этого они были страстными и голодными, желание заставляло ее задыхаться от отчаянной необходимости быть с ним. Но это было другим. Глубже. Сильнее. Это была не похоть. В этот раз жар был в ней, в нем, напряженный и страстный, но не только. В этот раз ей нужно было держать его, касаться его, целовать его, но не больше.

Животный писк раздался за ними.

Пайпер вырвалась из мечтательного состояния, вскинула голову и увидела Цви. Она опустилась на голову Пайпер, хлопнула крыльями по ее лицу, радостно чирикая. Пайпер села, и Цви спрыгнула на ее колени, ткнулась носом в ее живот, счастливо щебечала. Улыбаясь, Пайпер притянула Цви ближе и погладила ее спину. Цви урчала, покачивая хвостом, словно не могла сидеть на месте.

Эш сел.

- Цви счастлива, что ты в порядке, - прошептал он и оглядел поляну. – Как ты стала в порядке, кстати?

- Ты только сейчас спросил? – она вскинула брови.

- Я пытался принять это.

Ее улыбка увяла, смятение сковало ее. Пайпер посмотрела на воду.

- Рюдзин исцелил меня.

Она повернулась и увидела, что Эш тоже смотрит на воду.

- Но... зачем? – спросил он.

- Не знаю. Но он не хотел меня ранить.

- Он явно хотел ранить меня.

Она кашлянула.

- Думаю, он планировал убить тебя, а потом... не знаю. Он, видимо, передумал. Он ввел тебя в какой-то транс, а потом усыпал.

Он медленно кивнул.

- Я помню транс, твой крик, но ничего после этого.

- Он вводил в транс и меня. Что это за магия?

- Не уверен. Это были не парализующие чары, тогда ему нужно было бы коснуться меня. Я умею защищаться от такого, - он замолчал. – Думаю, это было что-то нечто телепатии.

- Телепатии? – потрясенно повторила она.

Телепатия, как способность касты, была лишь слухом. Ближе всего была связь между драконианом и дракончиков, но это было ограничено между парой. Насколько она знала, ни одна каста в Надземном или Подземном мире не обладала телепатическими способностями.

- Думаешь, он может читать разум?

- Понятия не имею. Но бороться с гипнозом сложно.

- Не уверена, что нам нужно... бороться с ними, - сказала она. – Может, у них плохая репутация, потому что другие касты пытались забрать их земли. Иначе зачем он исцелил меня? У него не было причины. А если он прочел мои мысли и понял, что мы им не навредим?

Эш покачал головой.

- В любом случае, тебе повезло. Раны были серьезными... сам Вейовис вряд ли успел бы исцелить тебя вовремя. Не знаю, как это сделал рюдзин.

Пока он говорил, его взгляд скользил по ее лицу с отчаянным голодом – не желанием, а необходимостью подтвердить, что она жива. Медленно и осторожно Пайпер склонилась к нему. Да, они просто целовались. Да, она целовала ему раньше. Но, кроме первого поцелоя на ринге, он был инициатором, и она не была уверена. Земля под ее ногами рушилась, и она знала только, что отчаянно хотела ощущать его губы своими. Она замешкалась, оробев, его дыхание согревало ее губы. Ожидая отказа, Пайпер задела его губы своими. Его ладонь прижалась к ее щеке, и он нежно притянул ее к себе. Еще одно легкое прикосновение губ. А потом он прижался сильнее, углубляя поцелуй. Жар пронзил ее, и Пайпер обвила руками его шею, прильнула к нему. Цви издала недовольный вопль.

Пайпер отпрянула. Цви тряхнула гривой и зашуршила крыльями, возмущенно глядя на них за то, что чуть не раздавили ее.

- Прости, Цви, - сказала Пайпер.

Цви чиркнула, хотя Пайпер не знала, было ли это прощение, или она предупреждала больше так не делать.

Эш встал и потянулся, а потом протянул руку. Пайпер подняла Цви на плечо, взяла его за руку и позволила ему поднять ее на ноги. Выпрямившись, Пайпер опасно пошатнулась, мир странно накренился. Эш обвил рукой ее талию.

- Что такое?

Она открыла рот, чтобы ответить, и зевнула.

- Я вдруг так устала, что стоять не могу, - ее ноги были желе после адреналина.

- Это нормально после большого исцеления. Идти сможешь?

- Ах, вряд ли. Я рухнула бы на землю, если бы ты не держал.

- Ясно. Тогда...

Он повернулся и пригнулся, подставляя спину. Она обвила руками ее шею, он подхватил ее под коленки и встал. Пайпер прижала голову к его плечу и выдохнула. Его одежда все еще была мокрой после реки, но его спина была теплой. Закрыв глаза, она расслабилась, пока он шел, его сильные рукидерживали ее, чтобы она не напрягалась.

Последние слова рюдзина шептали в ее голове. Когда она будет готова... К чему? И почему они ждали? Может, рюдзины были не жестокими, а сумасшедшими.

Прогнав это из головы, она прильнула к Эшу и уснула от покачивания при ходьбе.

ГЛАВА 15

Усталость лежала на ней тяжелым одеялом. Она просыпалась и засыпала, приходила в себя, чтобы снова отключиться. Исцеление больших ран истощало тело. После того, как Эш почти умирал, но каждый раз спал почти день. Конечно, она не могла проснуться.

Впервые она проснулась, когда Эш нашел остальных. Крики и потрясенные вопли были неприятно громкими, хотя скоро затихли. Она еще пару раз открывала глаза, чтобы убедиться, что Эш все еще несет ее, его теплая спина и запах горного воздуха успокаивали. И она снова засыпала.

Когда усталость начала пропадать, Пайпер ощутила, что прошло много времени. Эш все еще шел, и она покачивалась. Ее веки затрепетали, пропуская тусклый вечерний свет солнца, опускающегося за деревья. Она тихо выдохнула, все еще вялая и утомленная.

- В этом нет смысла, - слева послышался голос Лира. – Зачем рюдзину исцелять ее?

- И я не понимаю, - ответил Эш, голос был тихим. Они или пытались не разбудить ее, или скрывали разговор от остальных.

У Пайпер не было сил двигаться, и она слушала их.

- Он собирался убить меня, - повторил Эш. – Он сделал бы это. Я был беззащитен, - он прорычал в конце предложения.

- Почему Майсис не предупредил о телепатии? Или не знал?

- Думаю, он знает о рюдзинах больше, чем говорит, - прошептал Эш, но намек на рычание остался в его голосе. – Он знает об их территории слишком много. Он говорил о ее нанесении на карту. И территория Ра граничит с землями рюдзинов.

- Думаешь, они планируют вторжение?

- Я знаю всю географию Надземного мира, но земли рюдзинов могут быть ключом к управлению торговлей между северной и южной частью континента. Ра этого точно хотят.

Лир фыркнул.

- Тогда понятно, почему рюдзины так отбиваются, - пауза. – Но тогда не ясно, что тот хотел от Пайпер.

- Может, она нужна ему по той же причине, что и всем.

- Сахар? Но откуда им знать об этом?

- Понятия не имею. Но только это имеет смысл. Может, он спас ее и не убил меня, чтобы завоевать ее. Я просто рад, что был там. Он мог пропасть с ней, и мы бы даже не узнали, что она не утонула.

- Кстати об этом... я должен спросить, чувак, - Лир говорил с запинками. – Когда Пайпер падала... ты не думал, что Сейя...

- Она ничего не делала.

- Камни разбились, когда Пайпер ступила...

- Это было совпадение.

- Совпадение, что выступ разбился под Пайпер, а не под ребятами тяжелее, что шли перед ней? Сейя...

- Я бы ощущил ее магию, - рявкнул Эш. – Она была сразу за мной. И как она применила бы чары заранее? Она все время была с нами.

- Но признай, что это подозрительно.

- Подозрительно или нет, но невозможно. Я бы заметил. Скорее, Ра оставили ловушку.

- Зачем Ра мертвая Пайпер? Только у Сейи с ней проблемы.

Эш недовольно вздохнул.

- Почему у нее проблема? Мои слова ничего не меняют.

- Я уже говорил о своей теории.

- Да, - едко сказал Эш. – Знаю.

- Я предупреждал, что такое может произойти.

Эш зарычал. Лир не унимался:

- Сейя слишком сильна для Пайпер. Если так продолжится, Пайпер может не выжить.
- Сейя не подставляла падение.
- Может, и нет, - тихо сказал Лир, - но ты знаешь, что из-за нее не поймал Пайпер вовремя.

- Она пыталась не дать упасть и мне. Она перегнула.

- У тебя есть крылья, Эш. Ты не можешь упасть.

Тишина затянулась.

- Я знаю, она пыталась тебя защитить, - прошептал Лир с сочувствием. – Но ты не можешь защитить Пайпер от нее.

Эш заворчал. Лир понизил голос:

- Ты знаешь, что должен сделать, да?

Миг тишины.

- Ага.

- Мне жаль.

Они шли в тишине. Пайпер уже проснулась, но старалась изображать сон. Тревога сжимала ее внутри от услышанного. Была возможность, что Сейя пыталась ее убить и продолжит попытки, пока не устранит угрозу.

Лир снова нарушил тишину.

- Тебе нужно поговорить с Сейей. Хочешь, я возьму Пайпер?

- Да, наверное.

Пайпер пришлось расслабить тело, пока ее со спины Эша перемещали на спину Лира. Как только она устроилась, она приоткрыла веки и увидела Сейю в дюжине ярдов впереди, идущую в одиночестве. Майсис и двое его демонов вели их по густому лесу. Журчание реки почти пропало за шелестом листвьев на ветру.

Эш пошел вперед, догнал сестру. Пайпер видела, как он склоняет голову и говорит с ней. Пайпер облизнула губы, нервничая.

- Что Эш должен сделать? – прошептала она.

Лир подпрыгнул на фут, чуть не уронив ее.

- Блин, Пайпер! – завопил он. – Я думал, ты спала.

- Прости.

Он пару раз глубоко вдохнул.

- Пытаешься довести до сердечного приступа? Ох.

- Ну? Ты сказал, что Эш знает, что должен сделать. О чем это?

Лир запыхтел.

- Это не твое дело. Не нужно было притворяться, что ты спишь.

- Мое дело, если Сейя пытается меня убить, - предательство пыпало в ее животе. – Как Эш может защищать ее?

- Она его сестра, и он ее любит. И нет доказательств, так что он не хочет думать о ней худшего. А еще она всю жизнь была в плену у жестокого безумца. Она из мира, где все опасно, где нужно убивать, чтобы выжить.

- Эш тоже был пленником, но он не пытается убить всех вокруг.

- И у него свои странности. Уверен, ты поняла, почему он не любит замкнутые пространства. Ты была в тех камерах.

Она поежилась. Камеры в Асфоделе были маленькими, темными, холодными и под землей. Она не знала, сколько дней Эш провел там.

- Эш покидал Асфодель чаще Сейи. Он видел другие места и миры, где не все было угрозой, которую нужно уничтожить, и не все хотели убить его. Сейя все еще учится видеть разницу. На изменения уйдет время.

- Но...

- Она жива сейчас, - твердо сказал Лир, - потому что была крепкой, смогла уничтожить тех, кто угрожал ей и Эшу. Хочешь, чтобы она игнорировала угрозы, потому

что вышла из Асфоделя? Там она знала правила. Теперь не знает. Она будет делать все, чтобы они с Эшем наслаждались их свободой. Это мои подозрения, мы не знаем, виновата ли она в твоем падении.

Пайпер нахмурилась, но не спорила. Она могла понять, откуда прибыла Сейя. Девушка не знала другой жизни, кроме той, где нужно уничтожать врагов, пока не убили тебя, но это не оправдывало ее отношение к Пайпер. Даже если Сейя ее не сбрасывала, из-за нее Эш не поймал ее.

- И что Эшу нужно сделать? – снова спросила она.

Лир вздохнул, словно надеялся, что она забыла.

- Это не очевидно? Он не может быть одновременно рядом с тобой и Сейей. Как только мы выйдем из Надземного мира, ему нужно будет забрать Сейю подальше от тебя. Он говорит сейчас с ней. Если он убедит ее успокоиться здесь, то ты сможешь снова увидеть Землю.

Сердце Пайпер сжалось. Эш оставит ее. Он заберет Сейю и уйдет. Память о его поцелуе и напряжении вспыхнула в голове. Хриплая боль в его голосе, когда он обещал, что не оставит ее, пока она умирала. Его взгляд, когда он проснулся и увидел, что она жива.

И он собирался уйти... снова.

Пайпер сжала рубашку Лира в кулаках. Боль отказа впивалась в нее, оставляя пылающие раны на сердце, хотя она корила себя за такую реакцию. Разве у Эша был выбор? Он не мог переубедить Сейю, и если ей придется предать Эша, чтобы защитить, она это сделает. Он должен был уйти ради безопасности Пайпер. Та не ожидала и не просила бы его бросить сестру и остаться с ней. Конечно, нет. Пайпер разозлилась бы, если бы он пытался. Разве он мог ставить Пайпер выше родной сестры?

Она снова вспомнила поцелуй.

Пайпер потянула за плечо Лира.

- Я уже могу идти.

Он ослабил хватку, позволив ей съехать. Она опустилась на ноги и выпрямилась, на миг ощущив слабость. Вытянув руки над головой, она отклонилась, пока спина не хрустнула.

- Ммм, - проурчал Лир. – Сделай так снова.

Она опустила руки, моргая, а потом поняла, что ее рубашка расстегнута, и видно длинную полоску ее живота. Она схватилась за края рубашки и связала их, скрывая живот наполовину. Больше она ничего не могла.

- Хорошо выглядишь. Можешь снять вообще.

- Ни за что.

Он страдальчески вздохнул.

Пайпер зашагала рядом с ним, стараясь не смотреть на Эша и Сейю впереди. Эш склонялся к ней, зло размахивал руками, пока говорил. Сейя взмахнула хвостом, перебросив за плечо, и тоже раздраженно жестикулировала в сторону Пайпер. Пайпер отверла взгляд и тихо разглядывала лес вокруг нее. Высокие кроны с густыми листьями закрывали остатки света солнца, лес был в тенях, но не полностью темным. Лазурные стручки были разбросаны среди деревьев, их длинные усики тускло сияли в угасающем свете. Маленькие насекомые, сияя своими оттенками лилового и фиолетового, летали вокруг сияющих сфер, их манил свет.

Корни больших деревьев виднелись на земле, создавали барьеры на тропе, мостики над дорогой. Пайпер была потрясена тем, как проспала так долго при таком неровном пути через извивающиеся корни, некоторые были толщиной с ее плечи. Бледный мох, который она видела раньше, здесь был всюду. И хотя он не сиял, он мерцал в тусклом свете. Этот лес никогда не был совсем темным.

Они перебрались через спутанные корни, и Пайпер снова взглянула на Лира.

- Так вы думаете, что я нужна рюдзину из-за Сахара?

- Ты хоть что-то не подслушала?

Она пожала плечами.

- Не говорите о личном, когда я рядом.

Он нахмурился. Она улыбнулась.

Закатив глаза, он убрал руки в карманы.

- Мы лишь рассуждали. Я не понимаю, как рюдзин мог знать об этом. У них нет шпионов или связей вне их земель, хотя я в этом не разбираюсь.

- Ох, - слова рюдзина об ожидании никак не помогали.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

- Еще уставшая, но не так плохо, - она взглянула на небо, на сияние солнца за деревьями. Лес, казалось, вечно был вокруг них, тени тянулись по тропе. Она нахмурилась.

- Если эта территория так опасна, откуда тут тропы?

- И я о том думал, - сказал Лир. – Коэн сказал, что некоторые смельчаки готовы рисковать на земле рюдзинов, чем платить Ра налоги за перевоз товаров через их границы.

- Налоги, наверное, серьезные. Даже не знаю, какая территория у Ра.

- Не такая дикая, как эта, наверное.

Кто-то впереди свистнул. Эш и Сейя присоединились к Майсису и его демонам, остановившимся на тропе, поворачивающейся на северо-запад. Пайпер и Лир побежали, чтобы догнать их. Они поравнялись с остальными, и Пайпер случайно поймала взгляд Сейи. Драконианша холодно смотрела на нее с нечитаемым выражением лица. Сглотнув, Пайпер повернулась к Майсису.

- Дом Вейовиса в половине мили на северо-восток по лесу, - тихо сказал он, зеленые глаза мерцали в тусклом свете. – Там нет тропы, но Коэн ходил вперед, осматривал окрестности. Там следы многих, побывавших в доме.

- Что? – Пайпер покачала головой. – Откуда там многие? Разве его дом не скрыт?

- Скрыт.

- Это мог быть рюдзин? – спросил Лир.

- Рюдзины не носят сапоги.

Они долго молчали, переглядываясь.

- Это может быть ловушка, - сказал Майсис. – Нужно подходить осторожно. Коэн и...

- Я, - выозвался Эш.

- Коэн и Эш пойдут, а мы подождем здесь. Коэн подаст сигнал, если можно подходить.

Эш и Коэн кивнули друг другу, быстро определили направления и пропали за деревьями. Пайпер смотрела, но ничего не могла различить за листвами. Дом Вейовиса был хорошо скрыт. Она прикусила губу. Если Самаэл нашел его, целителю придется спрятаться в другом месте, и они не найдут его вовремя.

Они стояли в напряженной тишине. Шли минуты, Пайпер игнорировала Сейю, ощущая ледяной взгляд девушки затылком каждый две минуты. Эш снова рисковал из-за Пайпер, выозвался проверить дом, что мог быть западней. Гнев Сейи пропитывал воздух.

Пайпер хотела проверить сама, когда Эш и Коэн вышли из-за деревьев. Эш двигался за демоном Ра. Никого с ними не было.

- Ну? – напряженно спросил Майсис.

Пайпер смотрела на Эша. Его глаза были черными, он сжал челюсти.

Коэн ответил тяжелым голосом:

- Вейовис был там. Он мертв.

ГЛАВА 16

Пайпер сидела на корне, покрытом мхом, обхватив лицо руками. Лир сидел рядом с ней с рукой на ее плече. Эш прислонялся к ближайшему дереву, смотрел во тьму, стиснув зубы.

Мертв. Из всех возможных вариантов поиска она не подумали об этом. Вейовис был легендой. Почти бессмертным. Он был известен так же, как Сахар. Он не мог умереть.

Коэн объяснил, что в доме все было разрушено от яростного боя. Тело Вейовиса лежало в гостиной, на нем были следы жестокого избиения, он был мертв не меньше трех недель. Эш отказывался пускать ее в дом для подтверждения своими глазами. Она и не хотела видеть тело, но и не могла поверить, что Вейовис убит. Его дом был не так защищен от убийц Аида, как он думал.

Хотя она плохо знала Вейовиса, печаль сдавливала ее. Но сильнее была тревога, граничащая с паникой. Вейовис был лучший вариантом для запечатывания ее магии. Может, единственным шансом. Яд паука скоро перестанет действовать, жуткая боль вернется. Потом начнутся припадки. И через пару дней ущерб от припадков станет непоправимым. Она умрет за неделю.

- Майсис созовет лучших целителей, - прошептал Лир. – Они помогут, уверен. Может, не исправят магию, но хотя бы дадут время на поиски решения.

Пайпер вяло кивнула, глядя на невидимый дом. Майсис и его деймоны копали могилу для Вейовиса. Деймоны копали, Майсис точно наблюдал. Он был не из таких трудяг.

- Мы что-нибудь выясним, - продолжил Лир, успокаивающие слова испортило отчаяние в его голосе. – Мы тебя вытащим.

Она снова кивнула. Эш не двигался, сжимал и разжимал челюсти. Он сходил с ума, ведь ничем не мог ей помочь. Он не мог даже полететь с ней к лей-линии, чтобы быстрее вернуться домой. Оставалось надеяться на лучших целителей Майсиса, так что ссориться с ним нельзя было.

Она хотела уйти. Ей хотелось кричать, пока она сидела тут, но последние лучи солнца пропали за горами. По словам Майсиса, ночью идти было опасно. Путь был неровным, и свет привлек бы ненужное внимание хищников и рюдзинов. Даже Пайпер не верила, что вторая встреча с рюдзином пройдет так же хорошо, как первая. Она не знала, увидела ли нормального рюдзина, или то было исключение из жестокой касты. Майсис решил, что они заночуют среди деревьев. Пайпер не хотелось спать.

Сейя в стороне сидела под деревом с Залой на коленях. Она удивила Пайпер, сказав, что ей жаль, что целитель не сможет помочь. Пайпер не знала, верить ли словам Сейи.

Она потерла руками лицо. Столько эмоций было в ней, что они не могли выйти, и потому внешне она казалась спокойной, пока в голове бушевала паника. Ее шансы выживания упали до незначительных процентов. Больнее всего было то, что из-за ее матери она могла умереть. Она хотела найти отца и дядю, когда вернется, они все еще думали, что она умерла при взрыве в Консульстве. Но, может, лучше им было верить, что она мертва. Она не могла представить их реакцию на вест, что она умерла из-за безумных амбиций ее матери.

Первые слезы выступили на ее глазах от боли предательства. Она сморгнула их.

- Стоит придумать план, - сказал Лир, пытаясь скрыть страдания. – Ты знаешь имена тех женщин-гибридов, да, Пайпер? Я могу поискать информацию о них, пока ты будешь у спрашивать у гаян.

Она глубоко вдохнула и выдохнула.

- Да, их было три. Каланта Ника... нет, Никас. И Раина... Г-что-то. Кхм. Голкина? Гловина?

- Головкина? – догадался Лир.

- Да.

- А третья?

- Хм, Натания как-то там. Натания... Рот.

Она притихла, глядя в пустоту. Натания. Имя было знакомым, очень знакомым. Она пыталась отогнать тревогу, чтобы думать. Откуда она знала им? Оно казалось знакомым, когда Мона его упомянула, но тогда у Пайпер были проблемы важнее.

Натания. Она слышала имя в голове, его произносил мужской голос, как музыка, красивый и хрустальный. Натания. Это имя теперь произнес шелковый, низкий и сильный голос.

И тут она поняла, когда услышала имя впервые.

- О, - выдохнула она с большими глазами.

- Что? – осведомился Лир. Эш выпрямился и повернулся к ней.

- О, ничего. Ничего. Просто подумала. Натания Рот третья. Имена не показались знакомыми?

Лир покачал головой.

- Уверен, я что-нибудь найду о них.

Пайпер сомневалась. Никто не хранил информацию после Третьей мировой войны, но у демонов могли быть свои записи. Она на это надеялась. Ее мысли вернулись к Натании, она прикусила губу.

Майсис и Коэн появились из тени деревьев и вышли на тропу. Коэн был в грязи, но Майсис выглядел идеально, как всегда, как и подозревала Пайпер.

- Готово, - сказал он, зеленые глаза блестели в последних каплях света солнца. – Хотите что-нибудь сказать?

Пайпер покачала головой. Она плохо знала Вейовиса, и это было бы неправильно, ведь ее расстраивало больше, что он не сможет спасти ее жизнь, чем то, что он мертв. Может, рюдзины благословят его могилу, но она сомневалась в этом. Хоть он был в согласии с ними, они даже не заметили, что его убили.

- Нужно тут и заночевать, - сказал Коэн, его голос был почти таким же музыкальным, как у Майсиса. – Лучше мест поблизости может и не быть, и мы довольно далеко от реки.

Майсис кивнул, и Коэн повернулся к сумкам, что он и его товарищи несли за всю группу. Передав одеяла и припасы, они с Майсисом сели на корень, покрытый мхом, тихо говорили об обратном пути. Свет солнца пропал, и тени леса резко потемнели. Сияние голубых стручков стало ярче, хотя света хватило только на покачивающиеся точки света в черном лесу.

Пайпер смотрела на невидимые кроны. Река журчала где-то вдали, ветер шуршал листьями. Ночь была прекрасной, мирной, но она сидела напряженная, как шест, зажав ладони между колен.

Лир встряхнул одеяло, вздыхая.

- Спать на земле, - ворчал он. Он взглянул на Пайпер, придинулся ближе, и их бедра соприкоснулись. – Ночью будет холодно. Нам стоит спать под одним одеялом для безопасности.

- Думаешь? – сухо сказала она.

- Конечно. Тебе нужны силы. Мы можем делиться жаром тел эффективнее без одежды.

Она фыркнула.

- Перебьюсь.

- Если передумаешь...

- Не переживай. Я дам знать.

Лир печально вздохнул и встал, пытаясь найти плоское место для покрывала. Пайпер смотрела, как он движется, а потом взглянула на Эша. В темной одежде он был почти невидимым. Он все еще прислонялся к дереву, смотрел вдаль, сложенное покрывало было под его рукой.

Бросив свое одеяло на корне, она встала, взглянула на Сейю, занятую своим покрывалом, и прошла на носочках к Эшу.

- Эй, - прошептала она. – Можем поговорить?

Он посмотрел на остальных.

- Наедине? – добавила она.

Он кивнул и бросил свое покрывало поверх ее. Посмотрев на сестру, он взял ее за руку и потянул по тропе. Он видел – или ощущал – тропу лучше нее. Пайпер шла за ним, стараясь не шуметь. Когда они отошли, он повернулся к деревьям, мягкий мох поглощал их шаги.

Он остановился. Она огляделась, не видя и не слыша остальных. Она вообще мало что видела, кроме сияющих голубых точек среди деревьев.

- Гм, – она моргнула. Пайпер могла видеть только силуэт его тела, тень темнее, чем все вокруг. Он держал ее за руку, пальцы были теплыми, подбадривали.

Появился огонек на его другой ладони, слишком тусклый, чтобы его видели в стороне от них. Он озарил лицо Эша снизу, отбросил резкие тени на челюсти и скулы. На миг Пайпер забыла, что хотела сказать, зачарованная тем, как его темные глаза смотрели ей в глаза, проникая в душу.

Он поднял руку, подбросив огонек в воздух. Он замер, словно висел на невидимом проводе.

- Ах, – она попробовала снова, говоря тихо, но не шепча. – Мне, хм, нужно кое-что тебе рассказать.

Он кивнул. Она хотела, чтобы он говорил. Ее голос звучал слишком громко, хотя она едва слышно говорила. Она крепче сжала его руку.

- Это прозвучит безумно, но выслушай, ладно?

Он вздохнул.

- Просто расскажи, Пайпер.

Она поежилась, его голос отдавался дрожью в ней.

- Хорошо, – выдохнула она. Собравшись, Пайпер осторожно начала. – Помнишь, как я Сахаром сломала золотой ошейник, что надел на меня Самаэл?

На его лице мелькнуло удивление. Не эту тему он ожидал.

- Да.

- Когда я его сломала, я отключилась на пару минут. Пока я была без сознания, я... кое-что видела.

- Видение? – рассеянно сказал он.

- Ага. Выслушай, ладно? Это видение было глазами другого человека, будто я видела чужие воспоминания. Ее звали Натанией.

Он вскинул брови.

- Натания встречалась с двумя деймонами, – быстро сказала Пайпер. – С ее, хм, любовниками. Один был драконианом, а другой – Ра, и она звала их Ниртарот и Маахес.

Его глаза чуть расширились, он жестом попросил продолжать.

- И Натания встретилась с ними, и Маахес спросил ее, поможет ли она им закончить особый камень энергии. Она согласилась, и он внезапно усыпал ее чарами. Но она сопротивлялась достаточно долг, чтобы услышать их разговор, – Пайпер выдохнула. – Они обсуждали, как убьют ее и сделают камень, потому что сильнейшая эмоция идет из души человека, а сильнейшая магия – из души деймона, и потому им нужна была душа чеймона для завершения камня.

Эш провел ладонью по волосам.

- Ты это видела? Как сон?

- Отчасти. Но в видении был смысл, в отличие от сна. Это было как воспоминание, но не мое.

- И ты думаешь, – осторожно сказал он, – что Сахар был создан, когда душу этой Натании заперли в камне, и твое видение было ее воспоминанием?

Пайпер облизнула губы и кивнула.

- Да, именно так.

Он нахмурился. Тишина затянулась, но Пайпер ждала, зная, что он тщательно обдумывает ее слова. Ее пальцы невольно сжали крепче его руку. Он всегда воспринимал ее серьезно, и она не знала, кто еще задумался бы над этим рассказом, а не принял заявлять, что это лишь сон.

- Имя совпадает, - пробормотал он. – Девушку из твоего видения звали Натания, и у гибрида-чеймона, что был сотни лет назад, то же имя. Ты не узнала об этой женщине, пока твоя мама не сказала пару дней назад, да?

Она выдохнула с облегчением. Он не посчитал ее безумной.

- Да. Я не говорила о видении, потому что боялась, что это был яркий сон. Но имя заставило меня понять, что это мог быть не сон. И раз Сахар сделан из души...

Он кивнул.

- Душа подходит. Это жутко, но имеет смысл. Мы забираем эмоциональную энергию людей для зарядки камней. Безграничный камень должен быть с источником силы.

Пайпер поежилась, обеспокоившись из-за того, как Эш напомнил Ниртарота.

- Не отрицаю, я ощущал что-то живое в Сахаре, - продолжил он. – Я думал, то была древняя магия, что ожила, но, может, Сахаром стал тот, кто когда-то жил.

Он снова посмотрел на Пайпер, пронзив ее взглядом.

- Это не все, что ты рассказала мне.

- Ну, Натания была как я. Гибрид-чеймон. Но она не умирала. Она была сильной, как деймон. Значит, она как-то поняла, как выжить с магией.

Его глаза озарила искра надежды.

- И если она знала секрет...

- А ее душа – воспоминания – в Сахаре, то, может, удастся узнать тайну от нее, - Пайпер сжала его ладонь. – Я уже видела одно ее воспоминание. Если я увижу их снова, может, найду ответ.

- Ты знаешь, как увидела первое воспоминание?

- Потеряла сознание, пока использовала Сахар. Я знаю только это.

Он нахмурился.

- Рискованно. Ты знаешь, что случается, когда ты используешь силу. И я не могу забрать у тебя Камень без...

Она кивнула. Она не хотела видеть, как сила Сахара сводит его с ума. Эш чуть не убил ее в прошлый раз.

- Нужно найти безопасный способ сделать это, - сказала она. – Когда вернемся на Землю, ты сможешь достать Камень из места, где спря...

- Вообще-то...

- Что?

Он закатил глаза к нему, избегая ее взгляда.

- Ах, ладно. Нам не нужно ждать возвращения. Сахар здесь.

- Ты принес его? Но ты... ты сказал Майсису...

- У меня его нет. Но я не мог бросить его без защиты.

Пайпер пролепетала:

- Почему ты не сказал мне?

- Я никому не сказал.

- Так где он?

Эш тихо свистнул. С шорохом Цви появилась из тьмы, расправив крылья, и опустилась на его плечо. Пайпер уставилась на дракончика.

- То есть... он у Цви?

Цви тряхнула гривой с важным видом.

- Никто не может поймать Цви, если она этого не хочет. И я всегда знаю, где она, так что Камень в безопасности.

- Ага.

Он отпустил руку Пайпер и взял Цви в руки. Он отцепил кожаную броню на ее груди и показал кожаный мешочек, вшитый в нагрудник. Цви запрыгнула на плечо Эша. Оторвав мешочек, он вытряхнул Сахар на свою ладонь. Овальный камень сиял серебром в тусклом свете над их головами. Пайпер сжимала и разжимала ладони. Она помнила о безграничной силе – и ярости – Сахара. Она не знала, что чувствовать при виде Камня.

- Нужно понять, как безопасно сделать это, - сказал он. – Чтобы ты не сорвалась, но и чтобы видения были безопасными. Я тут не разбираюсь.

- А мне уже нечего терять.

Его глаза потемнели, он напрягся. Она вспомнила его взгляд, когда Эш шептал, что больше не выдержит, думая, что она мертва.

- Мы не можем рисковать остальными, если я обезумею от силы Сахара, - добавила она. – Но если ты не можешь его забрать...

- Это не проблема.

Эш и Пайпер удивленно вздрогнули от неожиданного голоса. Цви зло завопила, чешуйки ее покраснели от гнева. Пайпер развернулась, ее рот раскрылся, она ощутила тревогу.

Майсис прислонялся к дереву в паре шагов от нее.

- Ты... откуда ты взялся? – пролепетала она.

- Это мой мир, - холодно сказал он, урча. – Я могу в нем прятаться лучше вас.

- Давно ты там был? – осведомилась она.

- Все время.

Эш выругался. Он сжал Сахар в руке, глаза покернели. Он был готов сражаться, но Майсис не двигался.

- Я надеялся, несмотря на твои слова, что ты взял Сахар с собой. Так куда проще.

Пайпер сжала губы.

- Пайпер нужно быть без сознания, чтобы видеть воспоминания, - продолжил Майсис – Так что я не вижу смысла останавливать ее буйство. Как только она включит Сахар, удар по ней сонными чарами. Все просто.

Пайпер и Эш быстро переглянулись.

- Между нами, - сказал Майсис. – Мы сможем усыпить ее раньше, чем она причинит вред.

- Ты поможешь? – осторожно спросила она.

- Конечно. Я не хочу твоей смерти, - он взглянул на руку Эша, где скрывался Сахар.

– Это уже мое. Мы договаривались, что ты отдашь его мне, когда я найду Вейовиса, и я это сделал. Но я одолжу его тебе для эксперимента.

Пайпер подавила оскал от его наглости. Ей требовалась вся помощь, так что не было смысла спорить.

После недолгого обсуждения они сели с Пайпер в центре. Эш был за ней, а Майсис – перед ней. Эш отдал ей Сахар, легонько коснулся пальцами висков, готовый погрузить ее в сон. Майсис сидел на коленях перед ней, зеленые глаза были напряжены, он был готов назвать миг, когда Эшу очаровывать ее.

- Сначала попробуй немного силы, - прошептал Эш. – Когда будешь готова.

Она сглотнула.

- Вы уверены?

- Давай, Пайпер, - сказал Майсис. – Ты сидишь меж двух самых сильных демонов нашего поколения. Мы справимся с тобой.

Не скрывая недовольный вид, она посмотрела на Сахар в руке. Он был тяжелее, чем выглядел, холодный в ее ладони, кожу покалывало от чужой жизни – от души в каменной темнице.

- Хорошо, - она тяжко выдохнула. – Начинаю.

Закрыв глаза, она мысленно потянулась к силе Сахара. Когда она только начинала использовать Камень осознанно, ей нужно было думать о жестокостях. Но после всей практике при побеге из Асфоделя, теперь было просто попросить силы и ощутить ее.

И сила хлынула. Она взорвалась в Пайпер волной пылающего гнева и ядовитой ненависти. Сила разожгла ее кровь, током прошла под кожей, готовая ударить.

- Сейчас, - сказал Майсис.

Ее кожу покалывало, где Эш коснулся ее. Тьма тут же сомкнулась на ней.

ГЛАВА 17

Она сидела на мягким стуле и методично расчесывала золотые волосы, тихо напевая. Ее отражение загадочно улыбалось в зеркале, щеки порозовели, голубые глаза были большими и радостно сияли. Она провела гребнем по еще одной пряди. Волосы не были спутанными, гребень двигался легко, ее волосы были шелковистыми.

Ее взгляд скользнул по отражению кровати и того, кто лежал на ней.

Темные волосы и властные серые глаза. Он был в мороке, редкий случай для него, но она не часто видела его таким расслабленным. Он лежал на клетчатых одеялах, на подушке и с растрепанными волосами. Он был в обычных брюках, мускулистая грудь резко выделялась в тусклом свете лампы на ее комоде. В его руке были бумаги, он скользил взглядом по записям, которые он и его партнер составили на их последней встрече.

Она улыбнулась, глядя на него в зеркале. Ее прекрасная темная луна. Ей не хватало крыльев. Было забавно дразнить его, когда он был без морока. Он прикосновения к крыльям он дрожал и отступал. Она знала, что ощущение приятное, но ему не нравилось. Она все равно его дразнила. Использовала эту простую слабость – ее силу над таким сильным мужчиной – и это всегда ее радовало.

Она еще раз провела гребнем по волосам, повернулась на стуле и выгнулась так, как выглядела привлекательнее.

- Любовь моя, - проворковала она тихо, отвлекая его.

Он оторвал взгляд от бумаг, скользнул взглядом по ее телу в шелковом платье, а потом по ее лицу.

- Нир, любовь моя, - сказала она, - разве тебе не нужно готовиться? Маахес вот-вот прибудет.

Он согласно буркнул, но не пошевелился, скользнул по ней взглядом снова, глаза потемнели. Она знала этот взгляд, желание вспыхнуло в ней. Ночи наслаждений не хватило, чтобы насытить его. Она отложила гребешок, соскользнула со стула и пошла к нему, покачивая бедрами. Его глаза темнели все сильнее с каждым шагом и движением.

Она остановилась у кровати и провела кончиками пальцев по его прессу, забрала бумаги из его руки. Она бережно отложила их на прикроватный столик, зная, что иначе Нир будет злым. После этого она повернулась к нему и снова провела пальцами по гладким мышцам его тела.

- Ты голодно смотришь на меня, - прошептала она. – Я тебя не удовлетворяю, любовь моя?

- Всегда, - ответил он, низкий голос ласкал ее, его ладонь сжала ее колено и скользнула по голой коже ее бедра. У нее перехватило дыхание. – Но я всегда хочу больше.

Он потянул ее за бедро к кровати. Она удивила его, забравшись на него, сжав его бедра. Его глаза покернели, ладони нашли ее бедра снова, скользили по ее коже, пока он зadirал ее платье. Она склонилась, прижалась губами к его губам легонько, а потом жадно поцеловала. Он отвечал сильнее, его агрессивность росла. Она была в доминирующем положении. В любой миг он перевернет ее, и его умелые руки уберут барьеры одежды между ними, и...

- Я помешал?

Она отдернулась и развернулась со смущенным вздохом.

Ее роскошное солнце стояло на пороге. Его глаза были черными, ревностьожесточила прекрасное лицо. Наталия замерла на месте, не зная, как реагировать. Такого еще не случалось. То, что она была их любовницей, было не озвученным секретом, о котором все они знали, но не признавали правду

- Маахес, - пролепетала она.

Он скользнул по ним взглядом. Она не смела смотреть на реакцию Ниртарота. Если он нападет на Маахеса из-за нее сейчас...

Маахес стиснул зубы. Он прошел к комнату, и она подумала, что он идет к ней. Но он просто забрал бумаги со стола.

- Я начну в кабинете, - его слова были льдом, резали холодом. – Может, вы будете любезны и присоединитесь к нашему обсуждению, как и было задумано.

Его взгляд ударили по ней, гнев граничил с ненавистью в его глазах. Ревность была яростным зверем. Она не могла оставить его кипеть одного, растить из ревности ненависть, что уничтожит их любовь.

Не думая, она схватила его за запястье, не дав отвернуться. Его глаза недовольно вспыхнули от ее наглости. Она тут же ослабила хватку, погладила его руку. Она не могла бросить его одного, но не могла и бросить Нира. Она не могла решить, как выбрать, чтобы не навредить отношениям с одним из них или с обоими.

Она облизнула губы.

- Любовь моя, - она взглянула на Нира. – Вы оба. Я не могу расстаться с кем-то из вас. Вы знаете, что моя любовь к вам обоим неизмерима.

Взгляд Нира тоже начал темнеть от гнева.

Она гладила его грудь и ласкала ладонь Маахеса.

- Дорогие мои, вы оба нужны мне. Я... - она притянула его ладонь к себе и поцеловала внутреннюю сторону его запястья. – Вы нужны мне оба сейчас. Прямо сейчас.

Ладони Ниртарота сжали ее бедра. Она гладила его грудь и целовала запястье Маахеса, надеясь без надежды, что они убьют ее не сегодня.

Маахес долго был напряжен, а потом задвигался. Его ладонь схватила ее за волосы, отклоняя голову. Его рот прижался к ее губам, грубо, требовательно, яростно. Его другая рука ската ее руку и оттащила ее с кровати. Она с трудом успела встать на ноги, он прижал ее к себе, все еще целуя.

А потом Ниртарот слез с кровати и прижался к ее спине, зажав Натанию между ними. Его губы прижались к месту, где соединялись ее шея и плечо, он задевал зубами, поднимал ладонями ее платье, прижимаясь к ней сзади. Агрессивный. Властный. Требовательный.

Жар пронзил ее. Страх. Адреналин. Наслаждение. Это будет или лучший день в ее жизни... или последний.

* * *

Глаза Пайпер открылись. Она все еще ощущала губы Маахеса, ярость его поцелуя, если такое агрессивное действие можно было назвать поцелуем. Страх и желание смешались с адреналином в коктейль, от которого она задыхалась.

Как только ее глаза открылись, она увидела холодные зеленые глаза Маахеса. Она отпрянула, но поняла, что прижалась к Эшу, обвившему ее руками. Она моргнула, стало видно лицо Майсиса. Но глаза... у этих двух Ра были одинаковые глаза.

- Пайпер? – спросил он. – Ты в порядке?

- Я... я... - она тяжело дышала, пытаясь прочистить голову.

Ох, Натания была безумной. Они могли порвать ее, соревнуясь. Но она прожила достаточно долго, чтобы они убили ее для камня, и если Пайпер правильно помнила первое видение, Натании воспоминание нравилось.

- Сработало? – спросил Эш.

Пайпер поежилась. Его голос был похож на Ниртарота. Не такой низкий, но с тем же тоном и переливами. Она оглянулась, чтобы убедиться, что за ней Эш, встретилась взглядом с его тревожными серыми глазами.

- Кхм, и да, и нет, - она слегкнула, стараясь звучать ровно. – Воспоминание было, но не то.

- Твое сердце быстро забилось, и Аштарот снял чары сна, - сказал Майсис. – Что было в том воспоминании?

- Ах, кхм, - она тряхнула головой, надеясь, что в тусклом свете они не видят ее румянец. – Ничего важного. Но я так могу всю ночь пробовать, а увидеть не то. Можно как-то управлять тем, что я вижу?

- Наверное, нет, - ответил Майсис. – Если только...

- Что?

- А если ты проникнешь в Камень, а не пустишь его силу в себя? Это будет схоже с зарядкой камня, хотя, конечно, этот заряжать не нужно.

- Это опасно, - сказал Эш. – Лезть в камень с душой внутри? Мы не знаем, что может произойти.

- Как мне проникнуть в Камень? – спросила Пайпер.

- Проще всего следовать за силой Сахара в ее источник, - сказал Майсис. – Это должно быть довольно просто. Вряд ли это тебе навредит даже с душой внутри.

- Стоит попробовать прежний способ несколько раз, - сказал Эш. – Ты попробовала лишь раз. Может, с практикой придет и контроль.

Пайпер посмотрела на Сахар в ладони. Майсис не согласился с Эшем, они заспорили, красивые голоса окутывали ее, и она словно возвращалась в воспоминание Натании о Ниртароте и Маахесе. Было странно, что она сидела с возможными потомками тех двух демонов, держала их оружие и обсуждала их возлюбленную, которая была гибридом, как Пайпер? Параллели пугали ее.

Конечно, разница была сильной. Важнее всего было то, что она не спала ни с Эшем, ни с Майсисом. И точно не с обоими сразу.

Она не хотела другие пошлые воспоминания Натании. Она выдохнула.

- Хорошо, я готова попробовать.

Майсис кивнул, и Эш прижал пальцы к ее голове. Она закрыла глаза и возвзвала к Сахару. Сила, заполненная ненавистью, хлынула в нее, но Пайпер боролась с гневом, представляла магию, как реку, текущую в нее. А потом представила, как летит по этой реке в Камень в ее руках.

- Сейчас.

Тьма окутала ее.

* * *

Она открыла глаза. Тяжелая расшитая ткань тянулась над ней, свисала с высоких столбиков удивительно мягкой кровати. Подушки и одеяла под ней. Теплый свет. Глубокие тени. Она медленно поднялась на локте, осматривая знакомую спальню.

У стены был комод с зеркалом, и на стуле сидела женщина с длинными волнистыми светлыми волосами.

Пайпер резко огляделась. Это точно была спальня из прошлого воспоминания, но без демонов. И она смотрела не глазами Натании, а на Натанию. Теория Майсиса оказалась верной в какой-то степени. Пайпер не была внутри Натании, но и не управляла воспоминаниями.

Натания медленно провела гребнем по волосам в последний раз. Она опустила его плавно на стол и повернулась, как делала, когда поприветствовала Ниртарота в воспоминании. Пайпер напряглась. Натания посмотрела на кровать и загадочно улыбнулась.

Она была красивой. Конечно, два демона делили ее. Ее голубые глаза были большими и выразительными, казалось, источают соблазнительный жар без усилий. Ее бежевая кожа была без изъянов, идеальные скулы и полные губы. Она сидела, скрестив ноги в коленях, женственная и прекрасная.

Пайпер так отвлеклась на ее красоту, что не сразу поняла, что Натания смотрела прямо на нее.

- Здравствуй, Пайпер.

Дыхание Пайпер застыло в легких.

Натания убрала волосы с плеч, пригладив пряди. Ее улыбка стала шире.

- Ты знаешь, кто я, верно?

Пайпер сглотнула, но не смогла обрести голос. Она кивнула.

- Тебе здесь нравится? – Натания жестом обвела комнату. – Моя спальня. Столько воспоминаний в этой комнате. От многих ты бы покраснела, уверена.

Пайпер кашлянула.

- Гм, простите, что вмешалась. Я не знала...

- Не знала, что я здесь? Ты думала, я – просто собрание воспоминаний и эмоций, бурлящих в плenу камня и магии? – ее улыбка была ледяной, глаза странно блестели, даже безумно. – Нет, я еще здесь. Я была тут очень-очень долго.

Ужас сдавил горло Пайпер. Ниртарот и Маахес понимали, что обрекли Натанию на это, когда заточили ее душу в Сахар?

- Никто меня еще не навещал, – продолжала Натания, хотя блеск безумия в глазах становился ярче. – Долгое время со мной были только воспоминания. Воспоминания об украденной у меня жизни, о бессердечных возлюбленных, предавших меня.

Ее улыбка стала шире.

- Один из них заплатил, да? Я уничтожила его. Свою темную луну, убийственного дракона. Он думал использовать меня, силу, какой меня создал, но я этого не позволила. Он заплатил за мою силу безумием. И они убили его. Ты это знала?

Пайпер скованно кивнула.

- Я хотела бы уничтожить и свое прекрасное солнце, но он был всегда осторожнее. Он не пытался владеть моей силой. Редкие пытались. Много лет тишины. До... тебя, – она напела пару нот песни.

Пайпер облизнула губы, зачарованная глазами Натании, которые бледнели, все больше напоминая серебристо-голубой оттенок Сахара.

- И еще один. Дракон. Который так похож на моего Нира. Его разум того же вкуса. Не такой умный, не такой хитрый, но ох, какой гнев. У него такой гнев. Такая ненависть. Такой хрупкий. Я почти заполучила его. Его просто захватить, но им сложно управлять, – она улыбнулась. – В следующий раз я получу его. Я знаю теперь, где трещины. Я разобью его одним прикосновением.

Пайпер сжала кулаки и смерила Натанию взглядом.

- Ты и близко к нему не подойдешь. Он больше не будет использовать Камень.

- Да? Он хочет. Желает меня. Его гнев и мой. Его ненависть и моя. Со мной он все это выпустит, – она провела языком по верхней губе, пригладила шелковое платье. – Он хочет меня больше тебя.

- С чего ему想要 тебя? – рявкнула Пайпер.

- Я – сила. А у тебя ничего нет.

Пайпер вздрогнула.

Натания снова улыбнулась, источая безумие.

- Скоро я его заполучу. Он не сможет сопротивляться мне, как мой Нир. И, когда я заполучу его, я его уничтожу, как моего Нира.

Страх трепетал в Пайпер. Она выпрямилась, скрестив руки.

- Я пришла кое-что спросить.

- Знаю.

- Да-да?

- Да. Я была в твоей голове, дражайшая Пайпер. Я видела твои мысли, тасовала эмоции, как игральные карты. Я знаю, зачем ты пришла ко мне.

Она прищурилась.

- Зачем?

- Ты не хочешь умереть.

Пайпер прикусила щеку изнутри и с неохотой кивнула.

- Ты как я. В тебе две струны магии, и они как огонь и масло, они раскаляются, поглощают друг друга, питают друг друга, пока твой разум не сгорит с ними, – она

подняла руки, пожимая плечами. – Ты хочешь узнать от меня, как избежать неминуемой гибели, да?

- Да, этого я и хочу.

- Как жаль.

Пайпер сжала кулаки.

- Почему?

- Мы все так много хотим из того, что не можем получить.

- Но... ты знаешь секрет.

- Да.

Пайпер оскалилась.

- И мне не скажешь?

- Верно.

- Почему?

- Иметь компанию – чудесно, - вздохнула Натания. Она распрямила ноги и склонилась к Пайпер. Ее радужки почти стали серебряными. – Разве не мило? Я так давно ни с кем не говорила.

- Я здесь не для болтовни.

- Разве?

- Да!

Еще одна улыбка.

- Думаешь, я скажу тебе то, что тебе нужно знать? Как просто. Может, тебе стоит выбить из меня вопросы. Попробуй. Я буду рада.

Пайпер скрипнула зубами.

- Это мой разум, Пайпер. Я всем управляю.

- Так ты отказываешься мне помогать? – осведомилась она. – И просто бросишь меня умирать?

Натания пожала плечами.

- А какая мне разница? Меня теперь радует только смерть. Не важно, чья.

- Тогда ты не лучше них. Маахеса и Ниртарота. Ты такая же злая.

- Если это успокаивает твой детский взгляд на мораль, но думай, как хочешь, - Натания задумчиво водила пальцем по губам. – Разум – странная штука, да? Ты существуешь здесь, и твой разум в твоем теле. А это место? Это сильное воспоминание. Слабые воспоминания как сны – непредсказуемы и нестабильны. Но это не просто сон.

Женщина встала и подошла к Пайпер, серебряные глаза сияли, она улыбнулась. Пайпер напряглась, но Натания просто коснулась хрупким пальцем пряди волос Пайпер почти в материнском стиле.

В мгновение ока ладонь Натании сжалась на горле Пайпер.

Натания толкнула ее на кровать, придавила коленом. Пайпер схватила Натанию за запястье, но не могла ослабить хватку. Раскрыв рот, но не в силах вдохнуть, она пыталась столкнуть с себя Натанию, но ничего не помогало. Натания была прочной и неподвижной, как камень.

- Невероятно, да? – проурчала Натания, душа Пайпер рукой. – У тебя совсем нет силы здесь. Наши тела отражают наши разумы. Твое тело бессильно, потому что твой разум бессилен против моего.

Пайпер вонзила ногти в ладонь Натании, но не смогла пробить кожу женщины. Ее легкие просили воздуха.

- Тебе не нужно дышать, конечно, но твой разум этого не знает. В этом месте твой разум – твое тело, а твое тело – твой разум, - она задумчиво напела мелодию. – Как думаешь, что будет, если я убью тебя?

Она склонилась ближе, улыбаясь в глаза Пайпер, на которых выступили слезы.

- Я подскажу: ты больше не проснешься.

Пайпер перестала бороться. Проснуться. Да. Ей нужно проснуться, пока Натания не убила ее. Зажмурившись, она пожелала проснуться изо всех сил.

Натания зашипела.

Пайпер открыла глаза. Стены комнаты дрожали. На секунду ей показалось, что она услышала голос, зовущий ее – далекий, приглушенный и мужской. Стиснув зубы, она пожелала проснуться снова. Комната мерцала, края смягчались, словно лед таял летом, но она не знала, просыпается или теряет сознание.

Натания взмахнула волосами и отпустила ее.

Пайпер охнула и закашлялась, отчаянно вдыхая. Натания отошла и вернулась к комоду, схватила гребень. Прижимая ладонь к болящему горлу, Пайпер села, размышляя, стоит ли дальше пытаться проснуться, пока Натания не попыталась еще раз убить ее. Но она умрет, если не получит информацию.

- Что это было? – хрипло спросила она.

Натания провела гребнем по волосам.

- Я передумала, - бодро сказала она.

- Что передумала?

Натания снова отложила гребень и повернулась к Пайпер, ее голос потерял переливы.

- Моя темница – пустота и неподвижность, непоколебимый камень, который не портят внешние стихии, кроме другого разума. Ты не можешь представить эту скуку. Тишина и лишь мои воспоминания. И тут... ты, - она раскинула руки, ее серебряные глаза загорелись. – Мое существование стало интереснее, когда ты коснулась моей силы. У тебя есть дар разрушать, Пайпер.

Пайпер сжала губы. Натания не убила ее, потому что ей было весело? Она потерла рукой лоб, сглотнула, хотя горло болело. Она почти слышала, как ее звал далекий голос.

Натания села на стул и скрестила ноги.

- Ты знаешь, почему магия скоро заберет твою жизнь?

Пайпер моргнула, не ожидая деловой тон от Натании.

- Потому что во мне две магии, которые не уживаются.

- Да. И какое решение может быть?

- Ну... - проще было избавиться от них, но ее мама сказала, что другие женщины-гибрили обладали двумя видами магии. – Разделить их, наверное...

- Именно.

- Н-но как это сделать?

- Ты не можешь.

Пытаясь держать себя в руках, Пайпер сжала колени руками.

- Ты издеваешься?

Натания отвернулась к комоду и принялась убирать на нем.

- Ты знаешь, какое величайшее преимущество демонов над чеймонами в магии?

Пайпер чуть не сказала «чистая сила», но голос Лира всплыл в памяти, недавний разговор с ним.

- Деймоны могут видеть магию, - сказала она. – Чеймоны – нет.

- Верно.

Пайпер смотрела на отражение Натании в зеркале. Она прищурилась. Во что Натания играла теперь?

- Ты знаешь, как демоны создают морок?

Пайпер нахмурилась. Если Натания знала все в голове Пайпер, то прекрасно знала, что Сея рассказывала, как работал морок, когда они сбегали из Подземного мира. Словно мыслью она вызвала это, Пайпер услышала вдали голос Сеи.

- Они создают новый облик, когда пересекают Пустоту, - кратко ответила она. – Это не иллюзия, а искажение реальности. Что это за опрос?

- Близко, - ответила Натания, поправляя украшения в резной деревянной шкатулке. – Но они не создают облик. Лей-линия Земли формирует им новый облик, выбирая его в первый раз, когда они входят в эту лей-линию.

Пайпер нахмурилась.

- Не понимаю.

- Лей-линии – магия планет. Она не разумна, но и не инертна. Когда деймоны приходят на Землю, магия здесь меняет их облики в нечто знакомое, принадлежащее этому месту. Лей-линия дает им облик, порой близко к человеку, порой – нет. Это их единственный облик в мороке. Удерживать морок на Земле просто, магия Земли сама готова держать его на них. В Подземном мире деймону удерживать морок сложнее, потому что подземники предпочитают быть такими, какими есть.

- Откуда ты все это знаешь?

Натания загадочно улыбнулась.

- Мои солнце и луна делились со мной многими секретами. Удовлетворенные мужчины – как открытая книга.

- Зачем ты рассказываешь мне?

Натания взяла кулон и смотрела на блеск рубинов.

- Ты знаешь, почему чеймоны, хоть в них кровь человека и деймона – выглядят как люди?

- Нет.

- Нет? – Натания бросила пронзающий взгляд через плечо. – После всего, что я рассказала?

Пайпер покачала головой. Она не имела понятия, и терпение от игры Натании быстро пропадало.

Натания бросила кулон в шкатулку.

- Многие чеймоны рождаются на Земле.

Пайпер выпрямилась и смотрела на спину Натании.

- Магия Земли, как ты сказала, делает деймонов похожими на людей. Тогда… магия Земли тоже делает чеймонов похожими на людей?

Натания кивнула.

- Нет. Я не стала вдруг полудеймоном-мутантом, когда попала в Надземный или Подземный мир.

- Конечно. Ты не пересекала Пустоту. Тебя несли.

- Погоди, хочешь сказать…

Натания захлопнула шкатулку.

- Надеюсь, ты выживешь, Пайпер, – тепло сказала она. – Мы могли бы повеселиться вместе.

- Выжить…

- Постарайся не погибнуть в Пустоте. Это был бы самый неприятный способ умереть.

- Что…

Натания повернулась на стуле и улыбнулась. Кровь Пайпер похолодела, она смотрела на блеск в глазах женщины.

- Отдашь ли ты свою человечность деймону – зависит от того, как ты сильна. Я жду этого.

Пайпер открыла рот, чтобы потребовать объяснений, но комната расплылась. Слабые голоса становились громче в ее ушах, слова она не могла разобрать. Мир погрузился в непроницаемую тьму.

ГЛАВА 18

Она приходила в себя. Голоса. Пайпер слышала злые и испуганные крики. Ее глаза открылись.

Она лежала на мхе, одеяло сложили ей под голову. Лес уже не был черным, его озарял розовый рассвет. Ее тело было слабым, мышцы задеревенели, но поток адреналина уже наполнял их силой, когда она увидела, что происходит перед ней.

Майсис, Коэн и еще один деймон Ра стояли с одной стороны полянки с черными глазами, мечами, напряженные для боя. Лир и Сейя были в стороне с большими глазами, вытянувшими руки, пытаясь успокоить. Лир говорил быстро, но тихо, хотя Пайпер не слушала его слова.

Она смотрела на Эша.

Он стоял против Майсиса, он был без морока. Черные крылья поднимались за его спиной, наполовину развернутые для атаки, хвост разевался за ним. Большой меч с черной рукоятью был в его руке, конец лежал на земле, его стойка была напряженной.

Пайпер видела его лицо только в профиль, но этого хватило. Черные, черные, черные глаза. Лицо искажено. Зубы оскалены. Гнев исходил от него, как жар от огня.

Майсису конец.

- Это ты виноват, - рычал он, его голос деймона был далек от человека. – Ты это сделал.

Ужас Пайпер тут же усилился. Гнев. Убийственная ярость. Она уже это видела – сначала в здании Хризалиды, а потом, когда он Сахаром уничтожил армию Самаэла. Затемнение, граничащее с безумием. Питаемое бездумным гневом и такой глубокой ненавистью, что логика пропадала.

Трешины. Как и сказала Натания, Эш был полон гнева и трещин.

- Эш, - попытался снова Лир, протянув руки к дракониану, хотя не осмеливался приближаться, становиться между Эшем и мишенью его злости. – Просто послушай, ладно? Мы не знаем, что Пайпер не проснется...

Эш заерзал. Это было предупреждение.

Пайпер вскочила на ноги сильным движением. Эш бросился на Майсиса. Он был невероятно быстрым, но она удачно находилась. Она направилась к нему, схватила за ведущую руку и закричала при этом его имя.

Он развернулся с неестественной грацией, и всю силу броска направил на этот поворот, сбивая ее с ног, но Пайпер не отпустила. Его свободная рука полетела к ней, его черные глаза пронзили ее. Его ладонь сжалась на ее горле, когти погружались в плоть, коготь большого пальца был ужасно близко к яремной вене.

- Эш! – завопила она.

Он застыл. Черные глаза смотрели на нее. Он все еще скалился. Она не видела узнавание, но он не двигался.

- Эй, - прошептала она. К счастью, он не душил ее, но ему хватило бы мига, чтобы разорвать ее горло. – Это я. Я проснулась. Я в порядке.

Она ждала, не шевелясь. Его взгляд сосредотачивался, бездумный гнев утихал. Его ладонь на ее шее сжимала все слабее, когти убрались из плоти с резкими вспышками боли, но она не дала этому отразиться на лице.

Эш убрал руку и посмотрел на ладонь, на ее кровь на его пальцах. На миг, на краткий миг, его лицо искажила неописуемая агония, а потом лицо опустело, стало непроницаемым камнем. Он отошел.

И ушел.

Ее сердце билось в горле, он прошел мимо всех без оглядки, прижав крылья к спине, пропал в тенях леса. Пайпер шагнула в ту сторону, но ладонь сжала ее руку. Она оглянулась и увидела Лири.

- Не нужно, Пайпер. Дай ему время остыть.

Она посмотрела туда, где пропал Эш. Ее инстинкты говорили не бросать его одного. Лир не видел тот миг агонии, миг, когда все его стены рухнули, и она увидела его душу. Ядовитая ненависть, как внутри Сахара, бурлила в ней, грозя захватить. Она убила бы Самаэла. Убивала бы его медленно за то, что он сделал с Эшем.

Лир взял ее за подбородок, отвлекая от опасных фантазий, и проверил обе стороны ее шеи.

- Важные точки не пострадали, - сказал он с облегчением.

Майсис подошел, бледный, пряча меч в ножны.

- Твоя смелость невероятна, Пайпер, - тихо сказал он.

Она не знала, был ли это сарказм.

- Очень смело, - согласился Лир. – И очень глупо. Но смело.

- Спасибо, - буркнула она.

Майсис тоже проверил ее шею.

- Коэн может это исцелить. За пару минут, - пауза. – Я боялся, что ты не проснешься.

- Я тоже немного переживала, - она поводила плечами, разминая мышцы. – Что тут произошло?

Лир скривился.

- Ты не просыпалась часами, почти всю ночь. Ничто не могло тебя разбудить. Эш и Майсис спорили, забрать ли у тебя Сахар и посмотреть, разорвет ли это связь, пробудит ли тебя. Эш боялся, что ты застрянешь внутри навеки, - он пронзил взглядом наследника Ра. – Майсис попытался отобрать Камень. И Эш сорвался.

Пайпер посмотрела за него и увидела, как Сейя уходит в сторону, где пропал Эш. Так его хоть кто-то успокоит. Сейя понимала его состояние лучше Пайпер.

Она посмотрела на Лира, и он сказал ей:

- Не стоило этого делать.

- Что делать?

- Хватать Эша посреди атаки. Он чуть не разорвал твое горло.

- Но не сделал этого, - она отмахнулась. – Не нужно играть в «а если». Я в порядке.

Майсис тоже. Эш...

Она замолчала. Эш точно не был в порядке.

Лир помрачнел.

Майсис коснулся ее локтя, отвлекая.

- Что случилось с Сахаром? Ты помнишь?

- О, да, - сказала она и выдохнула. – Я не понимала, сколько времени прошло. Думаю, мы с Натанией не сразу смогли дойти до дела.

- С... кем?

- Ты не знал? – с горечью сказала она. – Я думала, что все знаешь о Камне.

Он стал холоднее.

- Что знаю?

- Что Маахес и Ниртарот заперли в Сахаре не только ее душу. Они заперли и ее разум. Весь ее думающий разум.

Его глаза чуть расширились. Он не знал. Ей стало чуть лучше. Если бы он знал...

- Она тебе сказала? – спросил Лир. – Как выжить с твоей магией?

Она кивнула, ощущая страх.

- Думаю, да.

- Что тебе нужно сделать?

Пайпер сглотнула.

- Войти в Пустоту.

* * *

Пока все собирали вещи для обратного пути, Пайпер ходила среди спутанных корней деревьев. Небо за горами было бледно-голубым, солнце через минуты покажется над горизонтом. В другой стороне изгиб далекой планеты пропадал за острыми горами.

Она посмотрела на деревья, странные и такие знакомые, хоть и из другого мира. Птицы начинали их утренние песни, заполняя прохладный воздух жизнью и шумом. Она осторожно обошла усики лазурного стручка.

Потирая рукой лоб, ощущая тупую боль от бессонной ночи – или возвращение боли от магии? – она шла на журчание воды. Она не знала, куда ушел Эш, но он предпочитал открытые пространства, и река была лучшим вариантом.

Берег был в паре минут ходьбы. Пайпер остановилась меж двух последних деревьев на камнях. Вода текла мимо, спокойная, глубокая, тихо плещущаяся. Она скользнула взглядом по хрустальной голубой поверхности. Река казалась приветливой, поток был ленивым, солнце искрилось на ряби, что беспечно плясала на воде. Страх сжался в ее животе при воспоминании о пещере.

Пайпер отвела взгляд на берег и увидела его.

Он сидел на большом камне, что выпирал из воды, подняв колено и уперев в него локоть. Спокойный на первый взгляд, в мороке, но она не доверяла внешнему виду. Сей раз было, она, наверное, вернулась к остальным.

Пайпер осторожно прошла по камням, приближаясь, пока не оказалась в нескольких шагах за ним на дальнем конце камня, как котором он сидел. Он не реагировал на нее.

Она сглотнула, чтобы смочить язык.

- Эш?

Ответа не было.

Прикусив губу, она поднялась по камню. Пайпер остановилась рядом с ним, посмотрела на его макушку, а потом села рядом с Эшем. Он смотрел на воду.

- Эш...

Он заговорил, не глядя на нее:

- Как сильно ты ранена?

Она поежилась. Этот тон. Она знала его... и ненавидела.

Смерть проста. Жить сложно.

Голос Раума, тон Раума. Пустой, отдаленный, без эмоций. Мертвый.

- Я в порядке. Пара царапин, - быстро ответила она, стараясь звучать бодро. – Уже исцелили. Пустяки.

Он посмотрел на нее, но его взгляд был ножом, пронзающим ее кожу. Глаза были почти черными. Он издал звук, наполовину холодное веселье, наполовину отвращение.

- Пустяки, - повторил он без эмоций. – Ты думаешь, что ты неуязвима?

- Что? Конечно, я не...

- Миг. Миг разницы, и ты была бы мертва.

- Но я жива, - твердо сказала она. – Ты не убил меня, Эш. Ты едва поцарапал меня, и...

- В следующий раз могу.

- Следующего раза не будет.

Он перевел взгляд на воду, глаза были пустыми.

- Будет. Я не могу больше этим управлять. Словно Сахар снова меня захватил. Ящаю лишь ярость и ненависть, а потом не могу думать и хочу видеть лишь кровь.

«Его гнев и мой. Его ненависть и моя», - Пайпер отогнала шепот Натании в голове.

- Прошло всего два месяца, - сказала она. – За такой короткий срок после всего случившегося лучше не стало бы.

- Мне не становится лучше. Становится хуже.

- Эш, я уверена...

Он издал резкий злой звук, первый признак эмоции с тех пор, как она пришла.

- Что ты знаешь? – рявкнул он, его злость вырвалась. – Ты ничего не понимаешь.

Он резко встал и по второй раз за утро ушел от нее.

Пайпер потрясенно сидела на камне. Было больно. Она посмотрела на свои ладони и увидела, что они дрожат. Тихий истерический смех сорвался с ее губ, она подумала о просьбе Лира узнать у Эша, что не так. Да, отлично вышло.

Он был расстроен. Он ранил ее. Боялся, что убьет ее. Она понимала. Но это не означало, что его слова не причинили боль, особенно из-за его правоты. Она не понимала – не могла понять – что происходит. Что он терпел.

Она прижала ладони к лицу, смаргивая слезы. Ни одна не потекла по ее щекам. Она убрала руки, сжала ладони в кулаки. Часть ее хотела сжаться и зализывать раны. Другая часть хотела избить его за такое поведение.

Фыркнув и всхлипнув, она оттолкнулась и встала.

Сея стояла у деревьев и смотрела на нее. Пайпер с опаской замерла.

- Последнее предупреждение, Пайпер, - сказала Сея. Спокойно. Убийственно. – Отпусти его.

Она повернулась и ушла в лес.

Пайпер сжала кулаки, борясь с необъяснимым страхом. Она посмотрела на воду, а потом поспешила в лес. Утро становилось только лучше, да? И она могла умереть до конца дня. Разве это не решит все проблемы?

Качая головой, Пайпер поспешила к остальным, зная, что время быстро уходит. Если она выживет, то подумает, что делать с Эшем и Сеей. Но до тех пор она могла лишь переживать о том, что будет, когда они дойдут до лей-линии.

* * *

Пайпер задыхалась, стараясь поспевать за Лиром, пока они взбирались по горе. Край медленно приближался, хотя она боялась момента, когда они дойдут до вершины. Она старалась не смотреть на Эша, идущего далеко впереди с Сеей за спиной. Он избегал Пайпер – и всех – пока они шли. Он даже не спросил, получила ли она от Натании ответ, хотя она предполагала, что план ему кто-то рассказал.

Она прикусила губу, помня его взгляд, когда он схватил ее за горло. Он ощущал гнев и ненависть, что мешали думать и заставляли желать крови. Чем бы ни грозила Сея, Пайпер собиралась докопаться до истины. Но не сейчас. Сначала ей нужно было выжить, и она не знала, как справится.

Хотя Пайпер не поняла сразу, игра Натании в вопросы не была тратой времени, как казалась сперва. Вопросы дали Пайпер план того, что сделать, если она хотела выжить. Проблемой было сделать это.

Если она поняла верно, Пайпер не могла разделить две магии, пока не видела, что делает, а только деймоны могли видеть магию, потому ей нужно было отпереть свою демоническую сторону. Ей нужно было сделать обратное от того, как деймоны создавали человеческий морок. Они проходили через Пустоту в земную лей-линию, чтобы «получить» человеческий облик. Ей нужно было пойти из Пустоты в лей-линию Подземного или Наземного мира, чтобы «получить» облик деймона.

Мысль пугала ее.

Во-первых, Пустота была воплощением самого пугающего: неизвестности. Никто не знал, что такой Пустота, и хотя Майсис и Коэн почти весь день учили ее выжить там. Она все еще не понимала, что это, и что Пустота с ней сделает – только что там было безумно опасно, и она могла не выжить.

Во-вторых, поддаться деймону в себе было почти страшно. Для нее между чеймоном и человеком разницей была лишь магия. Пайпер не обладала магией, и ее от человека отличали только поведение и знания. Она не считала себя наполовину деймоном. От мысли, что в ней ждала своего часа кровь деймона, ей было не по себе.

И вся эта затея с «демоническим мороком». Майсис думал, что она будет выглядеть как отчасти деймон, хотя он сомневался, что только добавляло ей тревоги. Она знала, что переживет Пустоту, чтобы обнаружить, что превратилась в жуткого гибрида-мутанта. В ней было две крови деймона, не одна. У Майсиса была теория. Он объяснил, что

истинных гибридов не было, потому что одна кровь доминировала, и она будет выглядеть как доминирующая в ней линия. Но он лишь догадывался.

Она старалась не переживать из-за этого. Это не важно, если она не выживет в Пустоте.

Ее сердце учащенно билось, когда они добрались до небольшого плато, куда вышли из лей-линии в начале. Она ощущала силу в воздухе, тихий зов магии. Голос матушки-природы шептал приятные слова. На миг она забыла о страхе. А потом подумала о Пустоте, и ужас вернулся.

Майсис держал ладонь на мече, обозревая лей-линию, которую Пайпер не видела. Он повернулся к ней.

- Помнишь, что нужно сделать?

Все еще тяжело дыша от подъема, она села на камень.

- Один из вас заведет меня в Пустоту и отпустит. Мне нужно вернуться на надземную лей-линию, где магия создаст мой... морок деймона.

- Лучше снять одежду заранее, - сказал он. – Никто не знает, какой будет твой облик. Одежда может сдавить и причинить боль.

Она постаралась не краснеть.

- Ладно.

- Погодите, - Лир скрестил руки на груди и нахмурился. – Почему, когда он просит раздеться, ты сразу готова?

- Уверена, что хочешь сделать это? – спросил Майсис, не слушая Лира.

- Если не сделаю сейчас, другого шанса не будет, - она прижала ладонь к голове, что сильно пульсировала в такт с биением сердца, словно молот бил по черепу. – Яд паука выветривается, боль быстро возвращается. Если станет хуже, я не смогу ни о чем думать.

- Уменьшение боли – уменьшение магии.

- Я рискну.

- Почему не взять Камень вместо этого?

Она оглянулась, удивившись услышать Эша за день тишины. Его голос снова был без эмоций.

- Взять Сахар? – повторила она. – Да, это сработает. Магия на случай, если она понадобится.

- Нет, - сказал Майсис. – Риск станет выше. Ты не можешь отвлекаться на гнев Сахара. Это убьет тебя в Пустоте. Тебе нужно сохранять спокойствие.

Пайпер прищурилась. Он переживал за нее, или что его драгоценный Сахар затеряется в Пустоте?

- Хорошо, без Сахара, - она сглотнула. – Кто заведет меня?

- Коэн может...

- Я это сделаю.

Она снова посмотрела на Эша.

- Ты... хочешь?

Он кивнул.

- Аштарот, - сказал Майсис сухо. – Коэн обучен...

- Я хочу, чтобы это сделал Эш, - перебила Пайпер.

Сеяя пронзила ее взглядом, но ей было все равно. Да, это было эгоистично, но ей нужен был Эш. Ее руки уже дрожали. Ей нужна была его сила, его уверенность, а не незнакомец, которому она не доверяла.

Пайпер встала.

- Покончим с этим.

Майсис с напряжением повернулся к Коэну и что-то пробормотал. Тот вытащил из сумки покрывало и отдал Пайпер.

- Удачи, - сказал Майсис.

Она приняла покрывало и развернулась.

Лир скованно улыбнулся ей.

- Ты самый крепкий чеймон из всех, кого я встречал. Ты сможешь.

Она кивнула, не могла говорить от страха. Она пойдет в Пустоту – разбивающую разум неизвестность между мирами, в которую многие деймоны боялись заходить.

Эш подошел к Лиру. Два деймона странно тихо переглянулись, Эш коснулся ее спины. Он повел ее выше по тропе. Тихий шепот других остался позади, тропа повернула за камень. На другой стороне утес расширялся, и было место между горой и обрывом, ведущим к бурной реке в сотне футов внизу. Дюжина худых деревьев смогла впиться корнями в каменистый склон, но там, к счастью, стручков с нитями не было.

Она прижала покрывало к груди и старалась не дышать слишком быстро.

Эш подвел ее к деревьям и остановился. Она ощущала лей-линию рядом с ними. Паника бушевала в голове, лишая попыток думать спокойно, вызывая дрожь.

- Пайпер.

Она повернулась к нему, пытаясь нормально дышать.

Он коснулся легонько ее подбородка пальцами. Его лицо уже не было каменным, там были огонь и решимость.

- Готова к этому?

Была ли она готова? Майсис и Коэн продумали все. Каждый шаг, каждую мелочь, что можно было ожидать. Как удержать разум. Как вернуться к лей-линии. Она знала, что делать. Но это ее пугало. А если ей не хватит сил?

Ее голова болела. Становилось хуже. Она не могла ждать. Станет только сложнее.

Она посмотрела на него большими глазами.

- Ты будешь здесь, когда я вернусь? Дождешься?

- Здесь. Я буду здесь.

- Хорошо, - вдох, выдох. – Хорошо. Да, я готова.

Большой палец Эша нежно скользнул по ее щеке, он опустил руку.

Она посмотрела на свою одежду.

- М-мне нужно...

Он отвернулся и отошел на пару шагов. Кусая нижнюю губу, она быстро разделась, сняла все, а потом укуталась в одеяло, как в полотенце, края волочились по земле.

- Хорошо.

Он повернулся к ней, темные глаза разглядывали ее лицо.

- А если... - зашептала она.

Эш подошел к ней и сжал плечи теплыми ладонями.

- Ты это сделаешь, Пайпер.

- Но...

- Я буду здесь, когда ты вернешься. Все решится за пять минут.

Она быстро моргнула и кивнула, прижалась к нему. Она глубоко вдохнула.

- На всякий случай...

- Пайпер...

- Выслушай! Если я все-таки не вернусь, я хочу кое-что сказать.

Она ощутила, как он напрягся. Эш медленно кивнул, его ладони оставались на ее руках. Она посмотрела на него, тысячи мыслей проносились в голове. Она могла сказать ему, что знала, как он заботился о ней. Она тоже переживала за него... сильно. Но он это знал.

Может, стоило сказать ему, что ей нравилось, как его серые глаза смотрят в нее, видят ее душу. Что ей нравилось, как его руки обивали ее. Что ей нравилось прикосновение его губ к ее. Что она любила его редкие улыбки, все их, от радостных до обещающих убить, которые он посыпал не ей.

Все это кипело в ней, но она не могла высказать эти мысли. И потому, придерживая покрывало на месте одной рукой, она потянулась другой. Схватив его за щеку, она притянула его голову вниз и с силой поцеловала.

Его ладони сжались, он поцеловал ее с такой же силой.

Она отстранилась.

- Это я хотела сказать.

- Ясно.

- И я хочу еще один, когда вернусь.

- Что захочешь.

- Хорошо, - вдох, выдох. – Я готова.

Он кивнул. С темными глазами и напряженно он подвинул Пайпер на пару шагов. Они были теперь в лей-линии. Она ощущала это вокруг нее, магия искрилась у ее кожи, ветер касался ее души.

- Мы войдем вместе, - сказал Эш, встав за ней, придерживая ее за плечи. Он повернулся лицом к утесу, горная гряда раскинулась перед ней, планета виднелась за вершинами. – Шаг назад. Я втяну тебя и отпущу. Ты будешь на краю. Тебе останется только шагнуть вперед.

Она напряженно кивнула, сердце колотилось.

- Я буду здесь. Рядом.

Она снова кивнула. Зажмурившись, она сделала, как советовал Майсис. Представила шар огня вокруг головы – ее магию – защищающую ее разум. Для входа в Пустоту не было особого заклинания. Просто нужно было обладать магией и концентрацией, чтобы создать прочный щит вокруг разума.

- Готова, - прошептала она.

Он сжал ее руки. Пайпер ощутила покалывание, он окутывал свой разум магией, чтобы защитить. А потом он связал их с покалыванием на ее коже, чтобы ее утащило в Пустоту с ним.

Паника взорвалась в ней. Безумие. Это происходило. Зачем она поверила Натании?

Эш задел губами ее ухо.

- Ты сможешь

Да. Она могла. Она это сделает.

- Начнем, - сказала она.

Он шагнул назад, потянул ее с собой. Мир пропал в кричащей черной бездне.

ГЛАВА 19

Кричащая бездна.

Тихая сокрушающая пустота.

Она рвала на части, на тысячи кусочков. Мысли, воспоминания и эмоции отрывались от нее и пропадали. Агония. Онемение. Пылающий жар. Или холод? Она не знала. Пустота была всем и ничем, пытаясь уничтожить ее.

Пайпер старалась оставаться целой. Она хотела растянуться и заполнить вакуум. Она не могла думать. Все ощущения были перегружены, но при этом почти отказывали. Она ломалась на кусочки, на бесконечные частички безумия.

Она должна была двигаться. Сделать шаг. Один шаг. Где было ее тело? Где ее ноги? Бездна все оторвала кусочками. Сделай шаг!

Все остановилось.

Она стояла босиком на твердой земле. Грудь вздымалась. Руки прижимались к животу. Глаза были зажмурены.

Ее тело дрожало, она раскачивалась, слезы текли по лицу. Медленно кусочки в голове встали на место. Она ничего не потеряла, но многие частички упали, как после торнадо.

Она судорожно выдохнула. Воспоминания вернулись: красивые леса Надземного мира. Горы. Поцелуй с Эшем у реки. И мысли задрожали в ее голове.

Я жива.

Я выжила.

Я это сделала.

Она приоткрыла глаза, заморгала от вечернего солнца. Она замедлила раскачивание и остановилась. Она вернулась. Она освободилась из пустоты, забирающей душу. Она не помнила, как вышла из Пустоты, но явно это сделала. Пайпер вяло огляделась. Горы. Тропа. Пустая тропа.

Эша там не было.

Паника сдавила ее грудь. Он обещал. Обещал быть здесь. Почему он не был здесь? Она была одна, сломленная, разбитая изнутри. Его здесь не было. Она дышала все быстрее. Она была одна. Совсем одна. Как в Пустоте. Он был там, держал ее и отпустил. И теперь она была одна, и это снова разбивало ее на тысячи осколков.

Задыхаясь, Пайпер оглядела утес. Еще раз. И еще. Она поняла сквозь трещины памяти, что это было другое место.

Она была в другом месте на горе. Она вышла из лей-линии дальше по тропе. Тут было выше, река была эхом внизу за утесом. Она поежилась, крепче обвила себя руками. Она была потеряна, одна. Все еще одна.

Он найдет ее. Он обещал.

Сглотнув, она ослабила хватку и поняла, что снова раскачивается. Она остановилась. Она была в порядке. Была жива. Пустота не уничтожила ее. Пыталась. Пайпер почти проиграла. Она не знала, как шагнула, как сделала это, пока Пустота терзала ее, вырывая внутренности. Но она это сделала.

Ее голова болела все сильнее. Все больше воспоминаний возвращалось на место. Появлялось все больше мыслей, они становились связными. И она вспомнила, зачем ходила в Пустоту.

С колотящимся сердцем Пайпер подняла руки. На ее костяшках было по блестящей овальной чешуйке, яркой, как кристалл, переливающейся, как перламутр. Сине-зеленая чешуя. Ее ногти и первый сустав пальцев были украшены такой же чешуей. Ногти были острыми. Пайпер вытянула руки, увидела сияющие большие чешуйки на локтях, спускающиеся по рукам, поднимающиеся по плечам.

Она дышала все быстрее. Было сложно не задохнуться.

Чешуя покрывала ее колени, спускалась ниже до лодыжек. Большая чешуя, похожая на драгоценные камни. Чешуя изгибалась и на ее бедрах. Ее пальцы безумно двигались по животу, нашли три плоские чешуйки в форме слезинок, образующие треугольник под ее ребрами, под грудью. Она подняла дрожащую ладонь ко лбу и коснулась трех слезинок в центре.

Дрожа еще сильнее, Пайпер посмотрела на свое тело, на странную чешую, похожую на изящную броню. И увидела остальное.

Вокруг ее бедер были четыре длинных отростка – тонкие, легкие, концы трепетали и расширялись в форму листа с сияющими чешуйками-слезинками. Она узнала их, они парили над головами водных драконов.

Щупальца. У нее были щупальца.

Ужас охватил ее. Стыд. Отвращение. Щупальца. Почему она не могла быть красивой? Или хотя бы крутой? А она получила щупальца. Ее ладони взлетели к голове. Короткие щупальца торчали за ее ушами и изгибались к затылку.

Чудище. Она была чудищем со щупальцами.

Покрывало выскоцило из ее хватки. Она впилась в него, укутавшись плотнее, чтобы скрыть ужасное тело. Ткань задела ее щупальца вокруг бедер, и она скривилась. Казалось, кто-то трет наждаккой ее голову. Эти гадости были еще и ужасно чувствительными, слабыми местами. Уязвимостью.

Она вдохнула воздух. Все хорошо. Все в порядке. Она научится видеть магию глазами деймона, исправит свою магию и снова будет человеком. Она не станет больше этим монстром. Ее голова пульсировала.

- Пайпер!

Голос Эша. Звал ее. Безумно.

- Пайпер!

Далекий. Все ближе. Все быстрее.

Она крепче укутывалась в покрывало, сжимаясь в комок. Нет. Она не хотела, чтобы он видел ее. Не могла этого вынести. Но он приближался, и она не могла остановить его. Пайпер вытащила руку из-под покрывала, дернула за хвост, грубо распуская волосы, чтобы скрыть щупальца. Это ощущалось ужасно, снова наждаккой в голове, но она не обращала внимания. Пригладив челку на лбу, чтобы скрыть три чешуйки, она укутывалась покрывалом до шеи.

Он появился, взбегая по тропе, из-за поворота. Он увидел ее и не замедлился, а бросился к ней, умудрился остановиться и рухнуть на колени перед ней, несмотря на скорость.

- Пайпер! – охнул он. Эш потянулся к ней, но она отпрянула, боясь, что он нащупает твердую чешую под покрывалом. Он отдернул руки. – Ты в порядке?

Она кивнула, опустив голову, не могла смотреть ему в глаза.

- Когда ты не вышла, я боялся, что ты... а потом подумал, что ты могла выйти чуть дальше. Ты точно в порядке?

- Я в порядке, – прошептала она. – Было сложно, но я... справилась.

- Это... – она ощутила его взгляд. – Это сработало?

Она снова кивнула.

Он молчал мгновение. А потом коснулся пальцами ее челюсти. Она попыталась отодвинуться, но его рука не отставала, он заставил ее поднять голову. Пайпер не могла смотреть ему в глаза, терпеть осуждение в них. Другой рукой он убрал челку с ее лба.

Она зажмурилась, унижение душило ее.

- Поверить не могу, – выдохнул он. – Как это возможно? Ты отчасти рюдзин.

Он скользнул пальцами в ее волосы, раздвигая, чтобы увидеть щупальца.

- Поверить не могу, – повторил он.

Она нахмурилась. Она не слышала отвращения. Его голос был... потрясенным? Она невольно открыла глаза.

Эш ошеломленно смотрел на нее.

- Пайпер, это... должно быть невозможно. Рюдзины не покидают Надземный мир. Как твой предок может быть рюдзином? Это... поразительно. Но это многое объясняет в твоей вчерашней встрече, - он провел большим пальцем по чешуйке на ее лбу. – У тебя кровь одной из самых редких и сильных каст Надземного мира. Тебе несказанно повезло.

- Повезло? – прохрипела она, гнев пробился через стыд. – Повезло?

Он моргнул.

- Мне не повезло! – слезы заполнили ее глаза. – Я отвратительна.

Он снова моргнул.

- Что? Нет, ты...

- Не ври мне! – она отвернулась. – Я – уродина. У меня чертовы щупальца.

Он схватил ее за руки и резко встал, поднял ее на ноги. Она удерживала покрывало изо всех сил, отвернув голову.

- Ты не уродина, - прорычал Эш.

Она посмотрела на него, удивившись его внезапному гневу.

- Ты красивая.

- Нет, я...

- Думаешь, я гадкий? – осведомился он, указав на свое тело в мороке.

- Нет! – его демонический облик был пугающим и необычным, но не уродливым.

Его темная чешуя была красивой, как и то, как она облегала изгибы его тела и мышц. Грация его крыльев. То, как он двигался.

- Знаешь, сколько раз меня звали монстром? – спросил Эш.

- Но я... ты... ты не видел...

- Так покажи.

Она покачала головой и отпрянула.

- Пайпер, - раздраженно сказал он, схватил за край одеяла и с силой дернул.

Она взвизгнула, прижала другой конец к груди, пытаясь удержать. Она переживала, что он увидит ее страшной, а не из-за того, что увидит голой. Он не пытался сорвать все покрывало, а отодвинул край, и все одеяло теперь висело перед ней.

И она знала, что он видит все – чешую на плечах, локтях, бедрах, коленях. Даже на ступнях. И ужасные щупальца, свисающие с ее поясницы и бедер, самые длинные ниспадали ниже колен. Они ничего не делали, просто висели, хоть и не обмякшие. Но они не были подвижными, как хвост.

Эш разглядывал ее, уперев руки в бока. Пайпер прижимала покрывало к груди, другой рукой – к животу.

- У тебя нет щупалец, - сказал он.

Она опустила взгляд, проверяя, не скрывает ли их покрывало, но они были на виду.

- Ты слепой?

Он шагнул ближе.

- Ты видишь присоски? Ты можешь ими шевелить, как маленькими руками? Это не щупальца.

Она снова посмотрела на них.

- Не щупальца?

- Нет, - он коснулся одного, потер между указательным и большим пальцами.

Все ее тело поежилось, кожу покалывало. Пайпер отпрянула.

- Ох, не делай так больше.

Его глаза расширились.

- Прости.

Она глубоко вдохнула. Его прикосновение ощущалось физически, но при этомказалось, что он гладит ее мозг. Жутко.

- Это было больно?

- Н-нет. Просто... очень странно.

Он медленно выдохнул, скользнув взглядом по ее новому облику снова.

- Пайпер...

Она сжалась от пристальности его взгляда.

- Что?

Долгая пауза. Он резко кашлянул и отвел взгляд.

- Нам нужно найти тебе одежду.

- А?

- Тебе нужна одежда.

- Да-да?

- Сюда, - он пошел быстрыми шагами.

Пайпер моргнула. Укутавшись в покрывало, она поспешила за ним, а потом остановилась. Она сделала пару быстрых шагов и остановилась. Она вытянула ногу из-под покрывала и осмотрела. Нет, ее ноги не были мускулистее.

Она пробежала три шага. Остановилась. О-о-ох. Пайпер улыбнулась. Она до этого толком не двигалась, чтобы понять это, но она ощущала силу. Большую. Она ощущала себя сильной, гибкой и ловкой. Она словно могла бежать часами. Она оглянулась и задумалась, как долго пригибалась к земле, не ощущая боли в мышцах ног.

- Пайпер?

- Иду! – пропела она. В несколько шагов она догнала Эша. – Так всегда?

- Как?

- Я ощущаю себя такой сильной. Словно могу поднять машину!

- Ах, наверное, нет.

Она нахмурилась.

- Ты ощущаешь себя слабее с мороком?

- Да.

- Правда? Намного?

Он вскинул брови.

- Намного.

- Почему ты тогда используешь морок?

- Потому что все убегут с криками, если я не буду в нем.

- О, точно, - она пожевала щеку изнутри, пытаясь привести мысли в порядок. Все плясало в голове, мозги все еще были в хаосе после Пустоты. Голова пока что не болела. Пайпер повернулась к Эшу, стыд сменился легкомыслием.

- Можешь поверить, что я сделала это?

- Что?

- Пустота. Я прошла! Представляешь?

Его губы изогнулись в тени улыбки.

- Да, представляю.

- Ты не можешь удивиться этому?

- Я знал, что ты справишься.

- Разве не ты паниковал и вопил, когда я не вернулась в то место?

- Я никогда не паникую.

Она долго смотрела на него, они шли по тропе. Он сохранял лицо, пока смотрел на нее.

Он указал.

- Там твоя одежда. Я подожду здесь.

Они добрались до той же точки, где вошли в лей-линию. Она ощущала линию как раньше, магия бежала, трещала, искрясь у ее кожи. Но разве она не должна видеть ее?

Пайпер подошла к одежде, посмотрела туда, где должна быть линия. Ничего. Она чего-то не делала, чтобы видеть магию. Пожав плечами, она схватила свое нижнее белье. Надев его, она натянула штаны, но вздрогнула. Пояс впивался в основание этих «не-щупалец», и голова чесалась от того, как их задевала ткань. Она спустила штаны ниже, но они были слишком высокими, не в ее стиле, но только это было доступно у Майсиса. Если

она сдвинет их еще ниже, то не сможет закрепить. Пайпер хмуро схватила рубашку и минуту боролась с ней. Эш оторвал половину пуговиц, и она завязала узел, пока ткань была мокрой. Теперь рубашка высохла, и узел стал каменным. Пайпер попыталась надеть ее через голову. Никак. Черт.

Пайпер потерла руками лицо и посмотрела на темное покрывало. Вздохнув, она вытащила кинжал из груды одежды и отрезала две широкие полоски ткани. Первую она повязала на груди, поверх лифчика, с узлом на спине. Второй обвила бедра дважды и повязала на боку, чтобы не задевать щупальца. Пойдет. Она скоро вернется на Землю, и там сможет быть человеком в нормальной одежде.

Пайпер схватила сапог, начала пихать в него ногу и скрипилась от давления на широкую чешую на ступнях. А потом посмотрела на ногу. На тропу. Она десять минут шла по склону босыми ногами и не заметила. Вздохнув, она сняла сапог и бросила. Зачем?

Пайпер посмотрела на самодельную одежду. Ее чешуя сияла и переливалась в свете солнца. Она сжала губы, коснулась одного не-щупальца, легонько сжала пальцами. Она поежилась. Ощущение было таким странным физически и в разуме.

Она покачала головой. Так странно. Это путало. Она еще не осознала, что это ее тело. Она была этим странным мерцающим полу-демоном? Не получеловеком, а полу-демоном.

Наполовину рюдзином.

Она тряхнула головой. Отчасти рюдзин. Как и сказал Эш, это объясняло вчерашнюю встречу с рюдзином. Деймон как-то ощутил, что она одна из них, и спас. Теперь она знала, почему он сказал, что будет ждать. Он ждал, когда она узнает, что она одна из них. Отчасти.

- Пайпер?

Она поняла, что стояла и смотрела в пустоту около минуты. Она проверила, на месте ли одеяние из покрывала, пожалев, что выглядит так, словно выбежала из фэнтези о джунглях – еще и со щупальцами! – она робко прошла туда, где стоял, вежливо отвернувшись, Эш.

- Хорошо, это все, что я смогла, – сказала она, краснея раньше, чем он повернулся.

Он скользнул взглядом по ее телу вниз, потом вверх. Когда он добрался до ее лица, его глаза заметно потемнели. Она быстро моргнула, жар поднимался в ней. Этот взгляд. Пайпер его знала.

Двумя пальцами он легонько коснулся чешуи на ее бедре над самодельной юбкой. Ее сердце забилось сильнее. Его ладонь прижалась к ее бедру, он медленно притянул Пайпер ближе. Она посмотрела на Эша, стараясь сохранять спокойствие.

- Ты кое-что обещал мне до того, как я вошла в Пустоту, – сказала она, едва дыша.

- Да?

Его голос был хриплым и с рычанием. Ее желудок сделал сальто.

- Ага, – прошептала она. – Обещал.

Ее руки обвили его шею, его ладонь скользнула в ее волосы. А потом его губы оказались на ее губах, и она прижалась еще ближе. Его рука придавливала ее к нему, и Пайпер сжимала его волосы в руках. Она поцеловала Эша сильнее. Глубже. Отчаянно.

Он вдруг повернул их тела, и ее спина прижалась к дереву, а он прильнул к ней. Тело Эша было твердым и теплым, мышцы сокращались, ладони двигались по ее коже, пока губы прижимались к ее губам. Пайпер притягивала его еще ближе, закинула ногу на его бедро, соединяя их тела. Она не могла дышать. Плевать. Огонь был в ней, его ладони – на ней, а губы на ее губах.

Он отодвинулся, и она судорожно вдохнула. А потом его губы оказались на ее шее, и она снова не могла дышать. Эш спускался по ее горлу легкими поцелуями, от которых ее кожа покалывала. Она сжала его плечи, его рот опустился ниже, к ее ключицам, ниже...

Он вскинул голову, издав тихий удивленный звук. Почти вскрик.

- Что? – осведомилась она, тяжело дыша.

- Ты... - он скользнул ладонью по шее сзади и по плечу, а потом посмотрел на пальцы. На них была кровь. – Ты меня оцарапала.

Я... - она посмотрела на ладони, пальцы были с сияющими острыми чешуйками-ногтями. И на них была кровь. – Ох. Ой. Прости.

Он странно посмотрел на нее.

- Ты в порядке? – спросила она.

- Думаю, жить буду.

- Хорошо. Итак...

Ее голова чуть не раскололась от боли.

Пайпер пошатнулась и прижала ладони ко лбу, борясь с подступившей тошнотой.

- О-о-о-й.

Боль вернулась с силой и быстро росла. Пайпер не нужно было тратить время, яд почти перестал действовать. Поцелуй с Эшем могли подождать.

- Пайпер, что нужно делать дальше?

- Я... я... - она пыталась думать сквозь ослепительную боль.

- Эш! Пайпер!

Голос Лира прозвучал со стороны тропы. Через миг она услышала топот остальной группы, но не открывала глаза, боролась с болью, ощущая ее пылающими волнами.

- Пайпер! – воскликнул Лир, прозвучав вдруг рядом с ней. – Ох, посмотри на себя!

Она сжала голову ладонями. Мир ускользал от нее, как и все остальное. И только рука Эша на ее талии удерживала ее в бушующем океане боли.

Майсис прибыл следующим, его голос звенел пронзительным недоверием.

- Рюдзин? Она – рюдзин?

- Пайпер, - твердо сказал Эш, сжав ее талию. – У тебя морок деймона. Что дальше?

- Я... - новый облик был для того, чтобы она увидела магию. И все. – Мне нужно увидеть магию.

- Тогда она должна затемниться, - сказал Майсис. – Тогда магия четче всего.

- Чеймон может затемниться? – тревожно спросил Лир.

Она едва слышала его, подавив всхлип. Агония. Ее голова раскалывалась, кости крошились, а мозг точно кипел.

- Пайпер, - сказал Эш, - ты можешь затемниться?

Затемниться. Как она это сделает? Она сжала голову сильнее. От чего деймон затемнялся? Ее глаза открылись. Страх. От страха.

- Эш, - прохрипела она, щурясь сквозь слезы боли. – Напугай меня.

- Что?

- Сбрось морок. Напугай меня!

Он осталбенел на миг, а потом понял. Его тело замерцало. Черные крылья раскрылись, явились рога и чешуя, глаза были цвета ночи. Она смотрела на него, ожидая ужаса.

Ничего не происходило.

- Напугай меня!

- Я не могу ничего сделать, - прорычал он.

Она поежилась, когда его голос деймона скользнул по ее костям, но даже это не включило Кошмарный эффект. Не работало. Она не боялась его. Она рассмеялась бы от иронии, если бы не было так больно.

Она дико озиралась.

- Сейя! Сейя, где ты?

Драконианша появилась перед ней, хрупкая и безобидная рядом с братом-демоном.

- Да?

- Затемнись. Прошу, напугай меня!

Она покачала плечами, сбросила морок и развернула крылья.

Ужас ударил по Пайпер. На миг он переполнил ее, смешался с агонией, и ей казалось, что она потеряет сознание.

И что-то изменилось.

Кружящийся водоворот эмоций – ужас, агония, неуверенность, паника – застыл. Она зависла в центре, спокойная и собранная. Агония бушевала за пределами спокойствия и не трогала ее.

- Ого, - выдохнул Лир. – Смотрите на ее глаза. Кромешная тьма.

Пока ее разум был без боли, следующий шаг был ясным, как день. Пайпер нужно было увидеть магию, различить и разделить две. Для этого нужно было применить магию.

Она подняла ладони и возвзвала к свету. Это было просто. Она видела десятки раз, как демоны делали это. Она возвзвала, и магия пришла в виде шара размером с дыню из трепещущего пламени без жара. Он завис над ее ладонями. Эш, Сея и Лир отпрянули от вспышки света.

Огонь показал ей то, что нужно было увидеть. Темно-фиолетовый огонь переплетался с бледно-голубым. Там, где они соприкасались, вспыхивало жуткое оранжевое сияние. Она разглядывала танцующий свет, две краски. Да, она могла различить их. Голубой огонь был теплым и плавным, согретым солнцем прудом воды. Фиолетовый был прохладным, резким, кружасимся. Быстрым. Совсем другим.

Щурясь, она склонила голову набок, сосредотачиваясь. Медленно, со вспышками оранжевого сияния, два цвета начали разделяться. Они хотели слиться, гореть вместе, взрываться, пока ничего не останется. Но Пайпер решительно разделила их. И свет перед ней изменился, и она ощутила, как это произошло внутри нее. Две магии разделились.

И над каждой ладонью парил шар света, один фиолетовый, другой голубой. Пайпер ощущала в себе две чистые магии. Быстрая и резкая фиолетовая и теплая голубая. Она это сделала.

ГЛАВА 20

Взмахнув руками, Пайпер бросила сферы света прочь и глубоко вдохнула. Странное спокойствие рассеялось, но агонии не последовало. Просто тупая боль в голове и задержавшаяся дрожь от Кошмарного эффекта.

Она подняла голову. Эш и Сейя вернулись в морок. Они и Лир смотрели на нее.

Она робко улыбнулась. Радость вспыхивала в ней, пока она осознавала: она сделала это. Она исправила магию... сама. Не кто-то другой. Никто неправлял ее или спасал. Она сделала это сама.

- Я это сделала! – провопила она.

Улыбаясь, она с восторгом бросилась вперед и обвила руками Эша – точнее, собираялась. Пайпер забыла о своей силе деймона. Она врезалась в него, и он отлетел на спину, рухнул, и она упала на него. Ее щеки вспыхнули.

- Молодец, - прохрипел он.

- Прости! – Пайпер слезла с него, пока Лир хохотал.

Они встали на ноги, Пайпер улыбнулась им, даже немного благодарная Сейе, которая выглядела не злой. Пайпер просияла, подпрыгивая на носочках, впервые не боясь после новой школы, воодушевленная успехом. Он еще никогда не ощущала себя сильнее.

- Поздравляю, Пайпер, - сказал Майсис.

Она повернулась к нему, удивленная его улыбке, что была искреннее, чем его обычные кошачьи улыбки.

- Не описать, как я рад. И твой новый облик, - он указал на ее тело, - оригинален. Мне ужасно интересно, как в тебе оказалась кровь рюдзина.

Она пожала плечами, прикрыла не-щупальца волосами за ушами.

- Наверное, мы и не узнаем, хотя я могла бы спросить у рюдзина.

- Ах, не сегодня. Мы только что обеспечили тебе выживание. Не будем сразу рисковать.

- Нам стоит собираться и уходить, - сказал Эш.

Майсис кивнул и отошел к своим. Эш повернулся к Сейе и отвел ее на пару шагов, что-то шепнул.

Пальцы коснулись бока Пайпер, задели мерцающую чешую на ее бедре.

- Эй, красотка, - проурчал Лир. – Ты знала, что ты прелестна?

Она вскинула брови.

- Я просто сверкаю и выгляжу жутче, чем обычно.

- Сверкаешь, но не жуткая, - он поднял ее ладонь и коснулся чешуи на костяшках. – Наши стандарты красоты шире скучных ограничений людей. Если бы каждая женщина соответствовала человеческим идеалам красоты, вы были бы одинаковыми. А это, - он окунул ее взглядом, - очаровательно. По крайней мере, для нас.

Пайпер улыбнулась.

- Спасибо, Лир.

Он сексуально ухмыльнулся.

- Если хочешь проверить новый облик, только скажи.

- Проверить? – она просияла. – Я думала, что было бы весело взбежать до вершины горы.

- Взбежать? До вершины?

- Да! Я хочу увидеть, на что способно это тело, - она махнула на вершину. – Я бы хотела бежать не одна, и раз ты предложил...

- Гм. Не думаю, что у нас есть на это время.

- Ах, ясно, - ухмыльнулась она. – Может, в следующий раз.

- Ага... - проворчал он.

Эш вернулся. Пайпер посмотрела мимо него и увидела Сейю с Залой на плече, идущую к лей-линии.

- Сейя пошла туда. Лир, тебе тоже пора. Мы с Коэном проведем Пайпер через минуту.

- Конечно, - Лир подмигнул Пайпер. – Увидимся на другой стороне, красавица.

Он пошел к невидимой лей-линии. Он шагал спокойно, словно просто гулял по парку, а потом с рябью в воздухе он пропал. Пайпер ощутила перемену в силе лей-линии, словно камень упал в бегущий ручей. Она прищурилась.

- Почему я не могу ее видеть? – спросила она у Эша.

- Наверное, тебе для этого нужно быть затемненной, - он тряхнул головой. – Я еще ни разу не видел затемнение чеймона.

- Значит, видел чеймона в мороке деймона?

- Нет.

- Что ж, - она пожала плечами и улыбнулась. – Затемнение – это странно. В один миг я была в ужасе, а потом... просто спокойствие.

- Ты была удивительно сдержанной. Для тебя, похоже, не так, как для полного деймона.

- О чем ты?

Он посмотрел на долину, чуть хмуриясь.

- Затемнение спокойнее, да, но наши инстинкты очень сильны. Ты показала поразительный инстинкт, работая с магией, но не показывала при этом преобладающего инстинкта деймонов выживать. Я думал, что ты нападешь на Сейю.

- О. Хмм, - она пожала плечами. – Сработало неплохо.

Эш долго смотрел на нее.

- Я тебя не напугал.

Пайпер моргнула. Она не успела ответить, Майсис подошел к ним.

- Пайпер, - сказал он, - ты теперь ощущаешь контроль над своей магией?

Она моргнула, удивленная вопросом. Она почти не напрягалась, чтобы разделить две магии в ее теле. Это было не сложно, хотя, может, со временем она устанет. Она немного переживала о том, что будет, когда она уснет.

- Ага, - ответила она. – Я ощущаю себя отлично.

- Прекрасно, - ответил он. – Тогда, пока мы не ушли, ты закончишь свою сторону сделки.

- Что? – Пайпер моргнула. – Сейчас?

Со всем, что случилось, после прибытия сюда, она почти забыла о другой части соглашения с Майсисом. В ответ на помощь она должна была использовать Сахар для него.

- Сейчас? – Эш тоже был недоволен. – Ей нужно отдохнуть. Она только что прошла через ад.

Майсис заметно помрачнел.

- Было бы проще закончить, пока мы здесь.

- Здесь? – повторила она. – Здесь – в Надземном мире, или именно здесь?

Майсис взял ее за локоть.

- Сюда.

- Но...

- Ты же соглашалась?

- Я... ну, да, но...

- Тогда идем.

- Погоди... - начал Эш.

Майсис пронзил его взглядом.

- Ты не часть этой сделки, Аштарот.

Эш оскалился.

Пайпер быстро оглянулась на него. Она скользнула взглядом по четырем деймонам Ра, которые медленно приближались, глядя на Эша. Может, Сея и Лир поспешили, пройдя перед лей-линию первыми.

Пайпер кашлянула.

- Куда мы идем?

- Недалеко, – агрессия Майсиса пропала, он отмахнулся от Эша. – Я тебя не задержу.

Она пошла с Майсисом по тропе в другую сторону от дома Вейовиса. Его деймоны следовали за ней, отделяя от Эша. Тревога росла.

Майсис подвел ее к тропе за тем местом, где она вышла из лей-линии. Линия шла параллельно с тропой, дразнила ее чувства, мерцание магии было видно только краем глаза. Они двигались вдоль изгиба горы, она озиралась.

Хотя гора продолжалась вдоль южного края руки, на другой стороне гора сменялась широким лесистым высокогорьем. Если бы лей-линия шла на другой стороне реки, идти было бы проще, они смогли бы пройти по плато, прогуляться по красивому лесу, а не по опасным скалам и утесам.

На их стороне долины над рекой нависал огромный кусок горы. Тропа пропадала у непроходимой баррикады. У них не было экипировки для скалолазания, не было крыльев, так что пройти дальше не вышло бы.

Майсис взял ее снова за локоть и потянул за собой к тупику в тропе. Пайпер оглянулась, увидела, что твое из свиты Майсиса встали на пути, перекрыв проход Эшу. Он стоял за стражами, скрестив руки, напряженный.

Подняв руку, Майсис указал.

- Видишь эту трещину?

Она снова посмотрела. Глубокая трещина шла вертикально сквозь камень на их пути, наверное, росла она там сотни лет. Над долиной нависало не меньше сотни тонн.

- Вижу.

- Тебе нужно разбить камень по этой трещине.

Она прищурилась. Сломать камень? Она видела, что случится: отломанный кусок накренится, как поваленное дерево, и конец его упадет на долину. Если он не разобьется, то создаст естественный мост в долину. Если разобьется, перекроет реку. Она не знала, как это отразится на природе вокруг, но добра не будет.

Конечно, Майсис хотел больше силы, чем мог дать деймон или дюжина их. На это требовалось больше силы, чем на мост в Асфоделе.

Пайпер посмотрела на плато, ее кожу покалывало. Разве Лир и Эш не отмечали, как Майсис много знает о землях рюдзинов? Что он или другие деймоны Ра изучали ее, пока искали скрытый дом Вейовиса? Если они не могли безопасно летать над территорией, на сущее исследовать было бы сложно: только маленькие группы смогли бы там двигаться, потому что лей-линии проходили по опасной горе.

Но если был простой путь на земли рюдзинов? А если семья Ра могла отправить безграничное число солдат на лесистое плато, где было легко расставить войско? Оттуда у них будет доступ к территории рюдзинов.

С другой стороны, если камень рухнет и перекроет реку, он оборвет ток воды в важную часть долины и дальше.

- Зачем мне это делать? – сухо спросила она.

- Не важно, – сказал Майсис. – Ты согласилась на мои условия. Это мое задание.

Она сжала кулаки. Если она сделает так, она или откроет путь вторжению Ра на земли рюдзинов, или разрушит долину.

- Ты обещал, что я никому не навреджу, – резко сказала Пайпер.

- Не навредишь. Под камнем никого не будет.

Она стиснула зубы. Почему она не поняла, что с Майсисом все будет плохо? Почему она доверилась ему? Он делал вид, что она починит торговую дорогу или уберет завал, а не устроит войну с теми, кто не подозревал об этом.

Пайпер повернулась к нему.

- Ты обманул меня.

Майсис прищурился.

- Нет. Я сказал тебе то, что ты сделаешь.

Она перевела взгляд на Коэна, стоящего рядом с наследником Ра, а потом на троих возле Эша. Все смотрели на нее.

- Я не буду помогать тебе начать войну, - рявкнула она.

Майсис стал холодным, на миг она ощущала себя так, словно смотрит на Маахеса, древнего сильного лидера Ра.

- Ты не хочешь выполнять свою часть сделки?

- Я отказываю делать это. Я сделаю для тебя что-нибудь другое.

Его глаза стали черными.

- Если откажешься, лишишься жизни.

Пайпер отпрянула на шаг и замерла. Обрыв не давал отступить далеко.

- Ты убьешь меня?

- Если откажешься, твоя жизнь станет моей, и я смогу делать с ней все, что хочу.

Во рту Пайпер пересохло от ледяного взгляда его черных глаз, где не было сочувствия.

- Я не спрошу снова, - сказал он. Майсис сунул руку в левый карман на груди и вытащил Сахар. Он держал камень между указательным и большим пальцем. – Ты отказываешься выполнять нашу сделку?

Она уставилась на него. В его глазах не было милосердия. Пайпер окинула взглядом Майсиса и Коэна. Двое против одной. Она не знала свои шансы, но выполнять задание не собирались. Она не будет той, кто помог Майсису начать войну.

- Отказываюсь, - прошептала она.

Майсис застыл, смотрел на нее черными глазами. Она напряглась, пальцы сжимались, желая оружие.

Его ладонь сжалась в кулак на Сахаре.

- Тогда ты не оставила мне выбора.

У Пайпер оставался лишь миг на страх.

Коэн вскинул руку. Он схватил Пайпер за шею. Она закричала, и он ударил ее о камень за ней. В тот же миг трое других демонов Ра, что были в фуре от Эша, напали на него с клинками, которые явились в их руках будто из воздуха. Эш поднял щит, когда они бросились к нему.

И тут она закричала.

Он в этот опасный миг перевел взгляд с противников на нее.

И время снова замедлилось.

Он слишком поздно повернулся к врагам. Три порыва силы разбили его щит. Эш не успевал защититься. Они уже были перед ним, солнце сияло на мечах.

Сердце Пайпер остановилось.

Первый клинок погрузился в его грудь. Потом второй. И третий.

Мечи вырвались из его спины, блестя от крови. Демоны выхватили мечи. Эш пошатнулся с шоком на лице. Один из демонов схватил Эша за рубашку и отбросил.

Прямо с обрыва.

ГЛАВА 21

Крик ужаса Пайпер пронзил ее уши. Мгновение она ожидала увидеть, как Эш взлетает в небо с быстрыми взмахами мощных крыльев с оружием и вспышками магии. Но, конечно, этого не было. Его три раза пронзили в грудь. Если его сердце задели, он уже мертв.

С воплем Цви вырвалась из укрытия среди камней и пролетела мимо всех, нырнула за край обрыва. Слишком поздно.

Паника и отрицание охватили Пайпер, лишая ее воздуха. Ужас и боль слепили ее. В ее голове повторялось снова и снова: блеск мечей, сияющий металл пропадал в его теле, кровь вылетала, когда деймоны вытаскивали оружие. Снова и снова она видела, как он пропадает за обрывом. Пропадает, пропадает, пропадает...

Ужас прекратился. Она вдруг оказалась спокойна, и это спокойствие было ледяным и убийственным.

Она посмотрела на Майсиса, вспыхнула ненависть, хоть ее разум и оставался сосредоточенным.

Коэн сжимал ее горло, перекрывая воздух. Ее ладони взлетели, она вонзила сияющие когти ему в лицо. Он отпрянул, она ударила его три раза: по лицу, солнечному сплетению и диафрагме. Он отшатнулся, потрясенный, и она ударила его еще раз по лицу. Он рухнул на колени.

Она развернулась и бросилась к Майсису.

Он вскинул руки, и Пайпер впервые увидела магию его щита – сияющее золотое полотно между ними. Она инстинктивно возвзвала к своей магии, окутала кулак трепещущими языками голубого и фиолетового пламени, пока ее рука летела к его щиту. Ее чешуйчатые костяшки ударили по барьеру со вспышкой оранжевого света, и щит пропал.

Шок вспыхнул на его лице, и она оказалась на нем.

Пайпер ударила коленом, но он вскочил, двигаясь легче, чем она ожидала. Она потянулась в быстром ударе с когтями к его горлу. Он остановил ее атаку и ударили Пайпер своим весом. Она отшатнулась, быстро пригнувшись, он выпустил сияющий шар света, что взорвался, попав по камню за ней и оторвав куски.

Скаля зубы, Пайпер снова бросилась на него. Спокойствие затемнения оставалось, ярость окружала ее. Она изобразила удар по его телу, а сама взмахнула ногой. Она попала по его лодыжкам, и Майсис пошатнулся. Пайпер сжалась и бросилась на его ноги. Он упал.

Она запрыгнула на него, когти направила к его лицу. Он схватил ее за запястье, скалясь с черными глазами. Миг Пайпер боролась с ним, опускала руки, ее сила подавляла его.

А потом его тело замерцало, и он отпустил морок.

Майсис сбросил ее с себя и оказался над ней плавным движением. Крылья поднимались за его спиной, коричнево-золотые перья расходились в стороны. Без морока он был вдвое сильнее, придавил Пайпер к камню, а руку – к ее горлу. Она боролась, чтобы он не давил ей на трахею, возвзвала к магии. Как только она сделала это, он обрушил на Пайпер какое-то заклинание, и ее магия зашипела, как потухший огонь.

Другая рука схватила ее подбородок, и Пайпер знала, что он собирается усыпить ее чарами.

Кожу покалывало от его магии, она схватила в кулак его другую ладонь, погрузила когти в его кожу, заставляя разжать кулак. Другой рукой Пайпер выхватила Сахар.

Гневная магия хлынула в нее, затмевая еедержанность. Она взорвалась из Пайпер неуправляемым зверем, сбросила Майсиса с нее. Он отлетел на спину и чуть не съехал с обрыва. Пайпер вскочила на ноги, ощущала трепет лей-линий.

Шестеро деймонов появились там и бросились к ней.

Она развела руки и возвала к Камню. Жестокость вспыхнула в ее голове, но ее спокойствие затемнения устояло. Деймоны бросились, Пайпер быстро развернулась, разрезая руками воздух. Два клинка белой магии вылетели из ее ладоней и полетели на уровне груди. Все шесть деймонов упали.

Она повернулась к Майсису. Он был достаточно далеко, чтобы закрыться от ее последней атаки. Он скованно встал, развернув отчасти крылья, коса золотых волос до пояса ниспадала через его плечо. В другой раз она поразилась бы красотой его облика деймона, он был почти так же красив, как Лир. Но сейчас ей хотелось убить его.

Гнев и ненависть в Пайпер росли, текли к ней из Сахара и смешивались с ее горящей яростью. Ее барьер логики начал крошиться, она оскалилась, желая видеть его кровь. Вырвать его сердце и смотреть, как жизнь угасает в обманчивых зеленых глазах. Чтобы он заплатил за то, что сделал с ними.

Лей-линия снова затрепетала, магия дрожала, и еще дюжина деймонов вышли из нее, требуя уничтожить их, разорвать, пролить их кровь на землю. Но они не были важны. Прошло меньше минуты с тех пор, как Эш пропал за обрывом. Он не бросил ее, когда она упала в реку. И она не бросит его.

Сжимая Сахар, Пайпер сделала два шага и спрыгнула с обрыва.

Она летела вниз, ветер кричал в ушах. Вода приближалась, постепенно заполняя все перед глазами. Каменистые стены проносились по сторонам быстрее, чем она думала, но падение удивительно успокаивало, она забыла о страхе высоты. Направив ноги вниз, Пайпер погрузилась в воду.

Боль пронзила ее ноги от столкновения. Вода окутала ее. Как только Пайпер погрузилась, она поняла, почему ее не-щупальца ощущались так странно, когда их касались. Они были для воды.

Ощущения заполнили ее разум – изменения потока, проносящиеся рыбки, каждый камень, каждая ветка, каждое препятствие. Река приветствовала ее, как давно утерянного, но любимого ребенка, тепло Пайпер ощущала в голове, ее касалась глубокая и древняя сила.

Она вынырнула, голова вырвалась к прохладному воздуху. Ей не нужно было плыть. Вода удерживала ее, пока течение несло ее дальше.

Впереди. Далеко впереди. Она видела черные вспышки, маленькие крылья безумно бились в воздухе. Цви отчаянно пыталась удержать голову Эша над водой. Пайпер ощущала его присутствие в реке перед собой. Она даже ощущала его чужую кровь подземника, пачкающую чистые воды.

А за ним она ощущала резкое падение потока по порогам.

Пайпер нужно было добраться до него раньше, чем он попадет туда. Как только она подумала об этом, поток странно содрогнулся. Река ласкала ее разум и бросилась, и вдруг Пайпер полетела на потоке на невозможной скорости, направляясь к черному флагу, к Цви. Она вытянула руки к Эшу.

Как только она обвела его руками, река снова содрогнулась, и поток стал мягче. Пайпер прижимала Эша спиной к себе, придерживала его голову над водой. Цви летела над ними, испуганно крича с каждым взмахом крыльев.

Река несла их к порогам. Пайпер ощущала поток и камни, она знала, что это им не навредит. Сила в реке помогала ей, вела по легкому пути. Пайпер заметила полоску гравия вдоль берега, хорошее место, чтобы выбраться из реки.

Поток закружился и толкнул их туда. Ее ноги коснулись скользкого дна. Она вытащила Эша из воды на каменистый берег.

- Эш! – Пайпер опустилась рядом с ним, ноги еще были в воде. Паника затмевала разум.

Три раны в груди. Они не попали в сердце, но пробили легкие. Кровь текла из ран. Пайпер коснулась его лица. Его кожа была потной, губы посинели или от холода реки,

или от шока. Она прижала ладонь к его рту, ощутила его теплое дыхание мокрой кожей. Он еще дышал, но очень слабо.

Цви опустилась рядом с хозяином, тронула его плечо лапкой и заскулила.

- Нет, - простонала Пайпер. – Я не знаю, как исцелить тебя. Эш, я не знаю, как!

Его веки затрепетали, но глаза не открылись. У него оставалось мало времени. Что ей делать? Что она могла?

- Помогите, - прошептала она. – Помогите! – в этот раз она прокричала, повернув голову и глядя на каменистое дно реки. – Прошу, на помощь!

И она ощутила шепот в реке. Ответ. Утвердительный.

Помощь была в пути.

Цви издала пронзительную трель. Пайпер подняла голову.

Высоко на утесе, едва заметном из-за поворота, она увидела дюжину темных силузтов. А потом они расправили крылья. Они полетели над каньоном. Сердце Пайпер трепетало.

Деймоны Ра были грифонами, как и у Майсиса, у них были крылья.

Они искали ее и Сахар. Она оскалилась.

- Только через мой труп, - прорычала Пайпер.

С неохотой отпустив Эша, она вошла в воду, пока та не достала ей до талии. Река бушевала вокруг нее, ожидая приказа. Она знала, что делать, потому что реагировала сотни раз на зов других рюдзинов. Пайпер видела это в голове, видела, как создать атаку. Река просила. Пайпер нужно было лишь добавить магии.

Дюжина грифонов летела к ней. Она могла различить только коричнево-золотые перья их крыльев и алебарды с длинными рукоятями, идеальное оружие для того, чтобы пиковать на врага, не становясь мишенью.

Она не хотела подпускать их близко.

Пайпер снова обратилась к Сахару. Ревущая сила полилась в нее, наполнила тело полностью. Каждый нерв пылал агонией, но в затемненном состоянии она едва замечала. Грифоны спускались, сверкая лезвиями в свете солнца. Их длинные косы тянулись за ними.

Пайпер вытянула руки над водой. Река дрожала, пока она наполняла воду силой. Ненависть лилась через нее. Никто не заберет у нее Сахар. Никто больше не навредит Эшу.

Она взмахнула руками к небу.

Потоки вихрящейся воды взлетели в воздух, как из дюжины шлангов. Спирали разевались в пятидесяти футах над рекой с дикой силой. Грифоны разлетелись, спирали ударили по их центру. Три грифона попали под атаку.

Она опустила руки, и вода потеряла облик и обрушилась в реку. Оставшиеся грифоны потеряли высоту, но уже пытались ее набрать. Слишком медленно. Пайпер беспощадно улыбнулась.

Она вытянула руки и соединилась с волей реки во второй раз. Сила лилась из Сахара через ее тело в воду. Еще шесть спиралей воды взлетела в воздух. Пятеро грифонов не успели улететь, и потоки сбили их.

Пятеро осталось. Она снова обратилась к Сахару, агония сотрясла ее разум.

Пайпер согнулась, схватившись за живот, не могла дышать. Обжигающая боль пронзала каждый нерв. Она была так сосредоточена, так затемнена и закрыта от боли, что не понимала, что Сахар силой терзал ее тело. Пайпер с усилием отпустила сосредоточение на Сахаре. Ненависть Камня пропала, разум очистился.

Пайпер охнула, подняла голову, первый грифон полетел к ней. Она вскинула руки, едва думая от боли, не в силах так защищаться. Лезвие летело к ней все быстрее.

Цви прыгнула на лицо грифону, терзая когтями его глаза. Он промазал, алебарда пролетела в дюймах над ее головой. Цви улетела прочь.

Пайпер повернулась, грифон опустился и повернулся к ней. Кровь текла по его лицу. Скаля зубы и расправив крылья, чтобы выглядеть больше, он размытым движением бросился с алебардой. Пайпер вскинула руку, и пятифутовая волна перелетела Эша и врезалась в грифона, сбивая его с ног.

Она бросилась к Эшу, клинок пролетел мимо, пронзая воздух там, где была ее голова секунду назад. Второй грифон – она его и не видела – пронесся мимо и развернулся для нового удара.

Упав на колено, Пайпер вытащила короткие мечи Эша из ножен на его бедрах. Удерживая их одной рукой, она сунула Сахар в лифчик. Тяжело дыша от боли из-за передозировки магией, она побежала на грифона на земле.

Ее левый меч ударил по лезвию его алебарды. Он чуть не вырвал меч из ее руки, повернув рукоять оружия. Она ударила другим, но он отпрянул. Высвободив меч, Пайпер бросилась на него как чеймон, но он был закаленным опытным солдатом.

Взмах руки, и магия полетела в нее. В отличие от прошлых сражений, она видела летящий золотой свет к ее груди. Она бросила мечи, потянула свою магию, а не Сахар. Ее щит замерцал полотном голубой магии с вспышками фиолетового.

Его атака была отражена, грифон бросился, опустив алебарду. Она отскочила, но он поменял направление, и лезвие полетело к ее лицу. Пайпер закрылась, алебарда ударила по мечам. Если бы ее облик деймона не был сильнее, чем ее тело чеймона, она бы уже отлетела. Пайпер ударила три раза без перерыва, пытаясь отогнать его, отчаянно пытаясь найти дыру в его защите.

Цви появилась из ниоткуда, опустилась ему на голову и закрыла лицо крыльями.

Он яростно закричал, потянулся к дракончику, но Пайпер уже мчалась к нему. Ее первый удар разрезал его руку до кости и выбил из ладони алебарду. Ее второй удар пронзил грудь меж двух ребер, попадая по его сердцу.

Он упал с мечом в груди. Пайпер развернулась и пригнулась с визгом, двое грифонов напали на нее сверху. Первое лезвие не попало по ней, а второе оставило неглубокий порез на ее спине, пока она пригибалась. Пайпер вскочила на ноги и повернулась к ним. На миг они замерли, оценивая друг друга.

Пайпер призвала сферы голубого и фиолетового огня и бросила в двух грифонов. Они подняли золотые щиты, но она побежала за огнем, что безобидно ударило по их защитам. Она ударила мечом одного, пригнувшись, когда второй попытался ударить ее в спину. Их чертовы алебарды доставали дальше ее меча.

Цви бросилась снова. Она впилась в перья крыла грифона и выдернула их. Грифон заорал и напал на дракончика.

Пайпер сосредоточилась на другом. Его алебарда кружилась в его руках слишком быстро, чтобы уследить. Он двинулся к ней, шаги были медленными, но точными. Она отступала, держась защищено, глядя на его черные глаза. Взгляд мелькнул. Она отпрянула и подняла меч, остановив полет алебарды. Но от силы удара меч вылетел из ее рук.

Пайпер не теряла время на страх, оставшись без оружия. Его алебарда взлетела по широкой дуге для последней атаки, оставляя его открытым. Она бросилась на него.

Ее атака застигла его врасплох. Пайпер приземлилась ногой на рукоять его алебарды, подпрыгнула так еще сильнее. Она схватилась за его плечо и развернула свое тело, чтобы зацепить ногой его шею. Его голова была зажата у ее колена, Пайпер зависла за его спиной. Его шея ужасно хрустнула и сломалась.

Пайпер рухнула, грифон упал на нее. В небе кружили два последних грифона. За ними еще дюжина только прибыла из лей-линии. Им не было конца?

Тяжело дыша, она толкала тело с себя, но тут на нее упала тень. Пайпер подняла взгляд, ее сердце ёкнуло. Другой грифон со сломанными перьями шел к ней. Она не видела Цви. Пайпер сбросила с себя павшего грифона, его тело еще прижимало ее ногу, ее мышцы дрожали от адреналина и передозировки магии. Он повернул алебарду, целясь ей в грудь. Его рука взлетала для удара.

Пайпер вскинула руки и подняла щит в последний миг. Лезвие ударилось по нему. Ее щит разбился, но отразил траекторию лезвия. Оно ударило ее по плечу, задело мерцающую чешую. Пайпер схватила рукоять алебарды и дернула. Сила высвободила ее из-под мертвого грифона, но на ноги она встать не успела. Грифон вырвал свое оружие, и она рухнула вперед, едва успев встать на четвереньки.

Два других грифона спикировали и приземлились по бокам от нее, не давая сбежать.

Первый грифон во второй раз взмахнул алебардой, целясь. Магия искрилась на оружии, чары пробили бы любой щит. Пайпер сжалась, возвала Сахар, чтобы все равно сделать щит, ведь больше ничего не могла.

С плеском большой мерцающий зверь вырвался из реки и врезался головой в грифона. Водный дракон сомкнул большие челюсти на голове грифона, раздавливая ее. Отбросив грифона, он взмахнул хвостом над Пайпер, сбивая двух других. Они отлетели в стену каньона и обмякли.

Грифоны в небе спикировали с боевым криком.

Пайпер поднялась на ноги, дико озиралась в поисках меча. Она не успела его найти, другой дракон вырвался из реки, разбрызгивая воду в стороны. А потом третий выбрался на берег. И еще. И еще.

Вдруг серебристо-голубые водные драконы встали вшестером на берегу по бокам от Пайпер, чешуя на их лбах сияла, их челюсти были широко раскрыты в угрозе, они смотрели наверх. Грифоны не нападали, неловко висели вне досягаемости существ.

Странная рябь прошла по реке, темная голова появилась над поверхностью.

Рюдзин парил посреди реки, его не трогал поток, было видно голову и плечи. Он смотрел на грифонов. Один из летающих демонов бросил алебарду. Рюдзин скрылся под водой за миг до того, как туда упало оружие.

Река зарябила снова. Поток бурлил. Грифоны захлопали крыльями, отступая к скалам. Слишком медленно.

Столбы воды вырвались из реки, и Пайпер видела, что Майсис имел в виду, говоря о меткости рюдзинов. Двенадцать столбов. Двенадцать беспомощных грифонов. Каждый попал по улетающему грифону. Вода окутала их и потянула вниз. Грифоны пропали под водой.

А потом осталось только обычное журчание реки. Крылья в небе больше не было. Клинки больше не сверкали на солнце.

Пайпер вскочила на ноги и побежала по берегу, ее сердце сжималось в груди.

Эш лежал там, где она его оставила. Он был без морока, темные крылья неловко развернулись на камнях. Пайпер рухнула на колени рядом с ним. Его грудь вздымалась и опадала, он дышал быстро и слабо. Его лицо было белым как снег, а кожа - ледянной.

- Эш! – крикнула она. – Помогите! – завопила она через плечо. – Помогите ему!

Она сжала его руку, прижала пальцы к его запястью. Его пульс был быстрым, сбивчивым. Времени не оставалось.

- Все хорошо, Эш, - сказала она дрожащим голосом. – Грифоны ушли. Тут рюдзин. Он тебе поможет. Он может тебя исцелить.

Она сжимала его ладонь. Его грудь все быстрее вздымалась и опадала, Эш пытался дышать, медленно тонул в своей крови.

- Все будет хорошо, - шепнула она. – Держись. Не сдавайся. Помогите! – крикнула она воде.

Дыхание Эша стало хриплым. Пайпер сжала его ладонь, ее сердце билось в горле, пока она смотрела на движение его груди, считая каждый отчаянный вдох. Рюдзин – она не знала, был ли это тот самый – пробежал по мелкой воде и опустился рядом с ней. Он потянулся к Эшу.

Эш издал булькающий выдох, а за ним – тишина.

Его грудь больше не двигалась.

ГЛАВА 22

Пайпер расхаживала. Туда-сюда. Десять шагов туда, десять обратно. Она не могла перестать двигаться, хотя мышцы дрожали от каждого шага. Хотя голова и грудь пылали от чрезмерного использования магии Сахара. Хотя на ее спине была рана, что открывалась от постоянного движения.

Она не могла остановиться, пока не знала, что Эш будет жить.

Через секунды после того, как Эш перестал дышать, еще два рюдзина вырвались из воды, и она узнала того, что исцелил ее. Они окружили Эша, опустившись на колени, магия зашипела в воздухе. Время тянулось, они работали над ним, и Эш вдохнул. А потом еще раз. Но так слабо, что казалось, что он вдохнул в последний раз.

Как только стало ясно, что Эш пока еще не умер, Пайпер пошла искать Цви. Бедный дракончик лежала грудой за камнями, наверное, ее сбил грифон. Пайпер подняла ее, Цви открыла глаза и тихо мяукнула. Пайпер нашла на ней только ушибы, так что обрадовалась.

Хозяин дракончика был в худшем состоянии.

С Цви на руках Пайпер направилась к рюдзинам и Эшу, но движение привлекло ее взгляд. Далеко на краю утеса стояла и смотрела на нее линия фигур. Она не знала точно, но ей казалось, что одним из них был Майсис. Она смотрела на него, ненависть обжигала ее душу.

- Дитя.

Рюдзин, исцеливший ее до этого, встал и тоже посмотрел на утес.

- Это место не безопасно. Нам нужно уйти.

Другие рюдзины осторожно подняли Эша, их ладони нежно опустили его на спину ближайшего водного дракона. Она хотела спросить, почему они помогают ей и Эшу, но они явно помогали, так что о мотивах она могла узнать позже.

- Он будет в порядке? – спросила Пайпер дрожащим голосом.

- Он стабилен… пока что.

Это было два часа назад. Рюдзины забрали ее по реке к пещере, где она чуть не умерла. Глубоко внутри пещер, куда мог забраться только рюдзин, они и жили.

Пайпер видела только два поселения деймонов. Асфодель в Подземном мире был старым миром с вкраплениями современного дизайна, поражал холодной красотой. Но город рюдзинов был совсем другим.

Главная пещера была длинной и извилистой, река текла посередине. Почти все было из камня, вырезанное потоками и каплями воды. Сталагмиты висели высоко наверху. Вены кварца и другого цветного камня мерцали на потолке пещеры, голубого, аметистового и розового цвета.

Остальное было вырезано рюдзинами – плавные линии и изгибы, что подражали течению воды. Широкие проходы и мостики к этажам выше – все было плавным, без углов. Необработанные кристаллы размером с дыни были в стенах, и от чар они сияли, озаряя тьму мягким светом.

Тут было красивее, чем во сне. Пайпер оценила бы это еще больше, если бы знала, что Эш будет в порядке. Но пока она продолжала расхаживать, порой поглядывая на тень, в которой среди камней пряталась Цви, скромная, не желающая, чтобы ее видело столько незнакомцев.

В городе не было домов. Двери вели в центр горы, скрытые занавесками, сплетенными из листьев и лоз. Там жило еще больше рюдзинов. Пайпер даже не считала, как много их было. Но могло быть от нескольких сотен до тысяч.

И это был маленький городок. Схожие пещеры были во всех горной гряде. Сколько городов они построили под горами?

Пайпер расхаживала до гладкого камня, за которым, похоже, были гостевые комнаты. Внутри, за плетеной занавеской, группа рюдзинов исцеляла Эша. Они удержали его от смерти на берегу реки, но он все еще был в опасности. Он все еще мог умереть.

Если его сердце снова остановится, это конец.

Пайпер выгнали из комнаты раньше, чем его уложили на кровать – мягкий матрас с плюшевым одеялом, которые рюдзины точно не создали сами. Вне комнаты ее встретили другие деймоны. Они пытались увести ее с собой, чтобы обработать ее раны, накормить и дать нормальную одежду. Она отказалась. Они пытались уговорить ее сесть, но она отказалась. Некоторые остались и следили за ней, словно она была скромным экзотическим существом, которое они боялись спугнуть.

Пайпер старалась не смотреть на них, расхаживая. Рюдзины были красивыми, хоть и выглядели необычно. Их чешуйчатые тела мерцали в тусклом свете камней. У мужчин и женщин были длинные черные волосы, распущенные или заплетенные с камнями и бусинами. Мужчины были в одежде, похожей на шорты, что не замедляли в воде. Женщины были в такой же одежде снизу, а еще в топах. Одежда сияла, казалась водонепроницаемой, была украшена искусственной вышивкой и камнями.

Рюдзины рядом ощущались теплом в ее разуме. Она не понимала их телепатию, но как-то ощущала их вокруг себя. Каждого отдельно. Может, ее новый облик был более восприимчивым, чем человеческий, может, она просто не была так рядом с ними раньше. Если бы она ощутила такое раньше, то не боялась бы первого рюдзина. Она ощущала их радость и принятие.

Пайпер не собиралась больше судить деймонов по их репутации. Многие боялись рюдзинов. Даже подземники считали их жестокими убийцами. Но они в сердце не были жестокими. Она все еще не понимала, почему они помогали ей и Эшу, почему были такими встревоженными и доброжелательными, но не сомневалась в их искренности.

Они были мягкими, но она видела и их другую сторону. Тот, что первым прибыл на помощь, уничтожил грифонов с холодной точностью. Ее водные атаки были неловкими и детскими, по сравнению с ним. Он был убийственным, показывал, откуда у его народа такая репутация. Но как только Пайпер попросила о помощи тому, кто был его врагом, он не мешкал.

Никто ее не допрашивал. Никто не просил объяснить, с чего им лечить врага по ее просьбе – а они даже ее не знали. Такую щедрость и принятие она еще не видела.

Пайпер потерла ладонью грудь. Ее голова и легкие все еще горели от магии Сахара. Хотя короткие атаки Камнем не причиняли ей боль, она знала, что такое возможно от долгого использования. Когда она ломала золотой ошейник, боль была сильной. Как Эш говорил ей, дело было в пределах ее тела, а она сегодня перегнула палку.

Кроме физической боли, Пайпер была растеряна от эмоционального влияния Сахара на нее. Когда она использовала его два месяца назад, он переполнял ее кровожадным гневом, и Пайпер едва могла думать, хотела убивать. Но в этот раз такой эффект был приглушен. Она не знала, была ли эта разница из-за ее затмения.

Слева от нее утих шорох шагов. Она повернулась, четверо уставших рюдзинов вышли из комнаты Эша. Их лица ничего ей не говорили, пока они шли мимо в поисках кроватей. Последним был рюдзин, исцеливший ее. Его звали Хинотэ. Хи-но-тэ. Она бормотала это какое-то время до этого, чтобы не запинаться.

Его темные глаза посмотрели на Пайпер.

- Подойди, дитя.

Она не могла прочесть эмоций в этих словах. Пайпер бросилась к порогу.

Эш лежал на спине на кровати, крылья на матрасе были наполовину свернуты. Его оружие сняли и оставили у дальней стены. Глаза закрыты. Рана не было. Грудь плавно вздыхала и опадала от тихого дыхания.

Она выдохнула с облегчением, подбежала к нему и опустилась на край матраса. Она робко коснулась его груди, радуясь теплу его кожи под пальцами. Она посмотрела на Хинотэ. Он пересек комнату медленными плавными движениями и опустился на колени рядом с ней. Он посмотрел на спящего Эша.

- Его раны исцелены, - сказал деймон низким ровным голосом, - но он еще в опасности.

- Что вы имеете в виду?

- Его тело слабое. Легкие и внутренние органы были заполнены водой. Пройдет много дней, пока опасность отступит, и еще больше, пока он наберется сил.

Она слепо нашла ладонь Эша и сжала, теплая кожа и прохладная чешуя.

- Он крепкий, - сказала она с дрожью в голосе. – Он выдержит.

Хинотэ кивнул.

- Я... - она кашлянула. – Не знаю, как вас отблагодарить. Вы спасли нас.

- В семье долга нет, дитя.

Ее сердце застряло в горле.

- Но... я... н-не...

- Река признала в тебе родственника, хоть и в человеке. Как и я.

Пайпер облизнула губы, пытаясь понять его эмоции. Она ощущала тепло его разума своим, но телепатия не выдавала ей его мысли.

- Как такое возможно? – тихо спросила она. – Я думала, ваш народ не покидал Надземный мир.

Темные глаза Хинотэ были нечитаемыми, но голос стал еще нейтральнее.

- Только один из нас покидал родину.

- Один?

- Мы знали его как Юуши, но он давно взял новое имя.

- Какое? – прошептала она.

- Вейовис.

Без комментариев он встал и покинул комнату, оставив ее.

Пайпер смотрела в пустоту, голова кружилась. Голос Хинотэ звучал в голове. Вейовис. Загадочный целитель неизвестной касты с неизвестным прошлым, его навыки исцеления были легендарными.

Конечно. Конечно, он был рюдзином. Она сама испытала навыки исцеления этой касты. Теперь было ясно, откуда таланты Вейовиса, и как он жил среди рюдзинов.

Он был ее дедом.

Она медленно покачала головой, едва осознавая это. Поэтому он запечатал ее магию в детстве. Потому следовал за ней из медицинского центра. Поэтому пощадил ее в Асфоделе, а потом помог сбежать. Ее горло сжалось. Он был ее дедом, он умер, потому что помог ей.

Открыв глаза, она отодвинула мысли о Вейовисе и повернулась к Эшу. Она в тишине вытянула руку, смотрела на движение его груди, на мирное лицо. Она медленно провела пальцами по одному его блестящему рогу. Она коснулась чешуи на его скулах, обвела темный рисунок на впадине щеки. Она коснулась пальцем по синей ткани в его волосах, ее подарок, чтобы он помнил о своем обещании защищать ее.

Как она могла быть такой эгоисткой?

Она зажмурилась. Пайпер видела это снова. Деймоны Ра взмахивали оружием. Эш был готов защититься, сосредоточен. А потом она закричала. Зачем? Она не могла держать свой глупый рот на замке? Она увидела, как Эш взглянул на нее, и этот миг чуть не стоил ему жизни.

Это была ее вина. Сейя была права.

Ее тело задрожало от боли. Тихое спокойствие города рюдзинов удушало ее. Кусая щеки изнутри, Пайпер легла рядом с Эшем, не задевая крыло, прижалась лицом к его шее. Она понимала теперь желание Сейи не дать Эшу снова истекать кровью из-за нее.

Она потеряла счет времени, пока лежала рядом, держала его. Минуты ползли, она слушала биение его сердца. Мысли шептали в голове, терзая ее. Когда Эша пронзили, она ощущала мечи своей грудью. Когда он перестал дышать, ее сердце трепетало и боролось. Мысль, что она потеряет ее, была страшнее ее возможной смерти от магии.

Может, пора было признать, что ее чувства не были просто влечением.

Медленно, словно во сне, Пайпер поднялась на локте, чтобы посмотреть на Эша. Она скользила взглядом по его лицу, необычному, но знакомому. Она легонько коснулась его челюсти, эмоция не давала нормально дышать. Какой она была дурой? Она могла отрицать, сколько хотела, но в душе знала правду. Он не был просто другом. Не был просто симпатией.

Паника и тревога пронзали ее. Если она это признает, он сможет ранить ее еще сильнее. Она знала, что с ней сделает его отказ. Она знала эту боль, хоть ее чувства к Мике были слепой и глупой одержимостью подростка. Она не могла бы рискнуть жизнью ради того инкуба, хоть он тогда казался ей важнее всего.

Эш не просто захватил ее сердце. Он изменил ее душу.

Ее сердце бешено билось, Пайпер прижала ладонь к его щеке. Она не знала, были ли его чувства такими же. Было ли это важно? Она знала, что сделает все, лишь бы он жил, даже если ей придется поступить так, как того требовала Сейя.

Даже если придется отпустить его.

Ее ладонь дрожала на щеке Эша. Пайпер медленно склонилась, пока ее губы не зависли над его. Его теплое медленное дыхание задевало ее кожу. Пайпер закрыла глаза, пытаясь сдержать эмоции в себе. Она не могла сказать ему. Он не мог знать. Это все усложнит. Сейя ведь говорила это? Какое у них с Эшем было будущее? Она не могла держать это в себе.

Ее губы задели его, и она прошептала запретные слова:

- Я люблю тебя.

Нежность и боль извивались в ней. Пайпер отодвинулась, встала на ноги и сжала ладони, чтобы унять дрожь. Она сказала ему это в первый и последний раз. Ее чувства были ее проблемой. Он чуть не умер, защищая ее, уже много раз. Она не просила его об этом. Она не допустит этого.

Она замерла на пути к двери и оглянулась. Сердце сжалось. Она опустилась на колени и потянулась к косе на боку его головы. Дрожащими пальцами она ослабила пряди и вытащила полоску голубой ткани. Сжав ее в руке, Пайпер встала и пошла к двери. Она отодвинула занавеску и оглянулась в последний раз.

Мутные серые глаза смотрели на нее.

Пайпер заморгала и увидела, что он все еще спит. Глубоко вдохнув, подавляя тревогу от того, что он мог проснуться, она отогнала разыгравшееся воображение, разожженное тоской, и тихо выскользнула из комнаты, оставив его восстанавливаться.

Она ушла, поклявшись, что и она не позволит ему больше истекать кровью за нее.

ГЛАВА 23

Пайпер пригнулась на краю тропы, в паре дюймов от нее был обрыв. Долина Кио Кава тянулась перед ней в тусклом свете сумерек. Голубые сферы сияли как звезды.

Она закрыла глаза, ветерок ласкал ее лицо, пока она вдыхала мягкий запах этого мира. Территория рюдзинов была опасной, красивой и загадочной. Подземный мир так не манил ее, как это. Может, это было в ее голове. Может, это шло от ее костей.

За ней текла лей-линия, дразня ее. Где-то дальше по тропе камни были багровыми от крови Эша.

Она выдохнула. Прошло пять дней после предательства Майсиса. Пять дней она оставалась у рюдзинов, чтобы убедиться, что Эш идет на поправку. Два дня назад в его легких появилась инфекция, и он все еще боролся с ней. Он толком не просыпался с тех пор, как улетел с обрыва.

Хинотэ уверял ее, что Эш скоро поправится. Она должна была верить ему.

Она ждала так долго, как только могла. Поверив Хинотэ, что Эш будет в порядке, она поблагодарила рюдзинов за доброту. Хинотэ обещал заботиться об Эше, как о члене семьи, пока он не выздоровеет. Она на это надеялась.

Время ожидания вышло.

Пайпер встала на ноги. Лир и Сейя не вернулись, уйдя в лей-линию пять дней назад. Учитывая скорость, с какой прибывала поддержка Майсиса, их могла ждать западня на Земле. Пайпер не знала, были ли живы Лир и Сейя, но если были, она не могла их бросить.

Она вытянула руки перед собой. Предплечья обвивала бледная кожа, мерцавшая в тусклом свете – кожа дракона. Наручи отталкивали магию, были непроницаемыми. Их подарили Хинотэ. Под левым к запястью прижимался Сахар. Ее тело было в тепле из драконьей чешуи, в каких ходили и другие женщины-рюдзинны, она забрала сапоги и штаны с тропы. Она была в них, несмотря на дискомфорт. Скоро это не будет проблемой.

Отростки, похожие на щупальца, парили вокруг ее бедер. Она узнала, как они назывались: дайроккан. Как и говорил Эш, это были не щупальца, а органы чувств, что позволяли ощущать потоки воды и странную стихийную силу реки. Хинотэ не объяснил толком, что то была за сила, и она мало знала о стихийной магии.

Пайпер выдохнула и сунула руку в карман. Она вытащила голубую ткань, что забрала из волос Эша. Пайпер обвила ею пальцы и решилась.

Было больно признавать, но Сейя была права. Пайпер была недостаточно сильна, ее слабость чуть не убила его. Она не научилась этому, когда он чуть не умер после боя в медицинском центре много месяцев назад. Она не научилась этому, когда его пытали перед ней. Она не научилась этому, когда Самаэл использовал ее, чтобы отравить его.

Он чуть не умер из-за ее эгоизма. Ей не нужно было пускать его в Надземный мир, но, хоть это было опасно, она взяла его для своего удобства. Пустила его, зная, что Майсису нельзя доверять – она была права. Наследник Ра хотел убрать Эша, когда Пайпер закончит или нарушит сделку.

Она не могла больше рассчитывать на Эша. Она не могла больше просить его помочи. В следующий раз не будет команды лучших целителей, чтобы спасти его. В следующий раз им так не повезет. И он умрет. Она не могла этого допустить.

Если Пайпер любила его, она не могла так рисковать им. Как иначе? Она не была такой сильной, как Сейя, не была такой сильной, чтобы не нуждаться в защите Эша. Ей нельзя быть рядом с ней. Что бы она ни сказала, он будет защищать ее, если они будут вместе.

Ей надоело позволять другим рисковать за нее. Хватит Эшу истекать за нее кровью. Теперь она будет сражаться сама.

Стиснув зубы, Пайпер вытащила второй предмет из кармана: узкий кожаный шнурок, что Эш дал ей, с заклинанием слежки. Она взяла синий камень с тропы, обмотала его тканью и шнурком. Взвесив его в руке, она отвела руку и бросила изо всех сил.

Камень пропал из виду.

Пайпер отвернулась от долины и просто дышала мгновение. Пора идти.

Она шагнула к лей-линии. Хотя после засады Ра прошли дни, она не посмела идти в ту же точку, откуда они вышли с Майсисом. Лир и Сейя прошли туда, больше их видно не было. Это могла быть ловушка, Майсис ее так не оставит.

Ей нужно было выйти из другой лей-линии Земли, но она знала только об одной. Два месяца назад они с Эшем и Сейей через нее вернулись на Землю из Подземного мира. Та линия могла вернуть и из Надземного мира, и ее Пайпер могла использовать.

Но в Пустоте она сделала в тот раз лишь шаг. Она не путешествовала так. Но она не могла ждать, пока Эш проснется и научит ее, а рюдзины в других мирах не бывали. Ей придется разбираться самой.

Она вдохнула еще раз надземным воздухом, пытаясь замедлить биение сердца. А потом она окутала разум барьером из магии, как в прошлый раз, представила, куда ей нужно, и шагнула в лей-линию. Магия хлынула на нее, как невидимая река.

Она ощущала Пустоту, незримую, но досягаемую.

Зажмутившись, Пайпер шагнула в кричащую тьму.

Она не успела насладиться силой тела деймона, и она пропала.

Ее мышцы ощущались слабыми с каждым шагом. Пайпер шла в тенях вечера вдоль заброшенной дороги. Растения уничтожили дорогу, остались куски бетона в траве. Пайпер смутно помнила это место, когда шла за темным силуэтом спины Эша ночью. Дорога могла быть другой, но, судя по заходящему солнцу, она шла верно.

Она подняла руки, пока шла, глядя на свои человеческие ногти. Когда она вышла из лей-линий, она снова была человеком, приняла обычный облик от магии Земли. Она не знала, сможет ли принять облик деймона, как деймоны сбрасывали морок человека. Она скучала по мерцающей чешуе и силе, но была рада быть собой снова.

От похода в Надземный мир осталась только магия. Она ощущала разницу между двух магий, хоть снова не видела сверхъестественные силы. Она сможет держать магию под контролем, даже не возвращаясь в облик деймона. Многое все еще могло убить ее, но не магия.

Пайпер уверенно шла к далекому городу, одиночество душило ее. В прошлый раз она шла тут с Эшем. Она помогла ему тогда сбежать из ада, сбежала сама оттуда. Она была тогда к нему ближе, чем раньше. Теперь он был далеко, в другом мире. Недосягаемый.

С трудом она прогнала его из головы и сосредоточилась на насущных проблемах. Она узнает, что стало с Лиром и Сейей. Они были бы в безопасности с Эшем, если бы не она. Они должны быть живы. Может, они убежали и не смогли вернуться в Надземный мир? Может, они вернулись и ушли, когда не смогли найти Пайпер и Эша? Она должна узнать.

Пайпер не забыла о Майсисе. Ненависть закипала в ней при мысли о нем. Хотя ей хотелось бы отомстить, она не собиралась искать его. Это было бы самоубийством. Но если он снова встанет у нее на пути, она сдерживаться не будет.

Она шла, и дорога улучшалась, пока не стала почти ровной. Солнце добралось до горизонта. Пайпер шагала вдоль широкой дороги. Она завернула за угол, замедлила шаги и остановилась.

Перед ней раскинулись развалины.

Справа был кусок автострады, торчавший на пятнадцать футов в воздух. Она вспомнила пыль во рту, оглушительные взрывы, облака пыли. Она помнила, как забралась туда и увидела бой, пыталась понять, где ее отец среди войск Аида.

Пайпер долго не могла заставить тело двигаться. Она шла скованно, скользила взглядом по обломкам, саже на бетоне, кратерам от магических взрывов. Темные пятна стали узорами на земле. Она вспомнила, как на подземной лошади верхом вонзила кинжал

в горло деймона. Сжав дрожащие руки, Пайпер заставляла себя идти. Она медленно шагала по полю боя, воспоминания атаковали ее. Стоило понять, что она столкнется с этим местом. Она вышла из той же лей-линии, что и небольшая армия Самаэла, шла по тому же пути к Консульству, что и они два месяца назад.

Шаги донесли ее до вершины холма. За ним была сотня ярдов ровной земли, покрытой слоем кусочков бетона и обгоревших частей дерева. Она вспомнила взрыв эбонитовой силы, атаку Эша с Сахаром. Тут умерло больше сотни деймонов.

Пайпер зажмурилась. Она снова видела его. Черные глаза, где был лишь гнев из-за силы Сахара. А потом тьма ушла, и большие серые глаза смотрели на нее.

А потом он обнял ее и поцеловал так, словно для него в мире важно было только держать ее в руках.

Пайпер открыла глаза, зло смахнула слезу. Она отвернулась от развалин и быстро пересекла это место, нашла заросшее шоссе на другой стороне. Отогнав воспоминания. Пайпер сосредоточилась на ходьбе.

Вскоре наступила ночь. Она не должна была дойти? Казалось, она шла вечность.

Справа над деревьями вырос темный силуэт каменистого холма. Она пошла в лес, не замечая, как ветви бьют ее по голым рукам и животу. Том из драконьей чешуи почти не прикрывал, но летний вечер был теплым.

Ее ноги болели, Пайпер начала подъем. Она забралась на вершину. Тяжело дыша, она посмотрела на пейзаж перед собой.

Она видела город, и он горел.

Красное сияние озаряло небо. Город – огни и силуэты небоскребов – тянулся вдоль горизонта. Даже издалека виднелись огни, летящие к небу от пожара, что охватил не меньше квартала. Оранжевый дым поднимался к темнеющему небу. Огни поменьше были разбросаны и портили вид.

Она смотрела, прижимая ладонь ко рту. Город горел. Почему? Почему он горел? Пайпер медленно опустила руку. Кто любил сжигать здания? Кто хотел изменить будущее жесткими планами?

Гаяне начали войну с деймонами в городе? Она видела, что делает магия в бою. Чеймоны могли не обладать мощью деймонов, но с современными технологиями и оружием результаты могли быть катастрофическими.

Их нужно остановить. Город сгорит дотла, если они так продолжат. Гаяне не понимали, что делали. Они сталкивались с деймонами в небольших стычках, знали наемников в темных кварталах города. Они не видели, что может деймон, обученный для боя.

Скрипнув зубами, Пайпер бросилась по холму к дороге. Она старалась идти как можно быстрее в тенях. Легкие и ноги пылали. Тьма собиралась на небе, а горизонт сиял сумерками. Пайпер зажгла трепещущую сферу голубого света, но не могла понять, как ее заставить парить в воздухе, как делали деймоны, и она несла огонь в руке. Она была так сосредоточена на дороге, что чуть не упустила это.

Она замерла, отошла на пару шагов, посмотрела на темную дорожку из гравия, почти незаметную среди деревьев. Выдохнув, Пайпер пошла по дороге. Она шла по ней бесчисленное количество раз, каждый день в и из школы. Путь был знакомым, она могла пройти его и без света.

Ее сердце забилось быстрее, деревьев становилось все меньше, а потом она замерла на парковке и смотрела на останки своего дома.

Выстоял только один угол здания. Вид разрушенного Консульства заставлял думать, что вся система умерла со зданием. Гаяне заявляли, что Консулы были бессильными, что она посвятила жизнь системе, полной ошибок. И эти слова звучали в ней, терзали ее и лишали сил.

Дом выглядел как ее будущее: сгоревший, обвалившийся, и только несколько обгоревших кусков упрямо стояло среди развалин. Консульства отреклись от нее. Она

отреклась от гаян. Что ей оставалось? Что ей теперь делать? Пайпер закрыла глаза. Эш задавал себе эти же вопросы, сбежав из Асфоделя. Его будущее тоже было неясным.

Она открыла глаза. Она будет переживать о будущем позже. Сегодня она начнет искать Лира и Сейю в городе. Но сначала ей нужно оружие, чтобы дополнить магию, которой толком не владела, и Сахар, и она надеялась найти оружие здесь.

Она подавила эмоции, обошла обломки Консульства, пока не оказалась перед последней вертикальной секцией в юго-западном углу. Дождь в ночь атаки погасил огонь раньше, чем он поглотил все. Пайпер перелезла через обгоревшие куски кухни, проникла в покосившийся коридор. Она с опаской поглядывала на потолок, помня, как он обвалился в другом коридоре, когда она выбежала из него. Пройдя лазарет, она попыталась открыть дверь комнаты тренировок. Застряла. Пайпер отбросила шар света и толкнула дверь ладонями, потом навалилась плечом. Дерево затрещало, дверь распахнулась на одной петле.

Пайпер оглянулась. Ее шар парил в воздухе и мерцал. Ох. Теперь она могла это делать. Вызвав другой – в этот раз фиолетовый, почему бы и нет? – она забросила его в комнату тренировок.

Дальняя часть обвалилась, когда рухнули верхние этажи. Она помнила ярко, ведь была там, когда это случилось. Но ближняя часть комнаты не была тронута. Стена была в разном оружии, от мечей и луков до боккенов.

Пайпер пару минут вооружалась. На пояс повесила длинный и короткий мечи по бокам. Длинные кинжалы были пристегнуты к бедрам, метательные ножи – к рукам. Она даже разбила шкаф в углу, взяла два пистолета и пули, прикрепила к поясу.

Да, у нее была магия, но она учились выживать без нее всю жизнь, и она не собиралась так просто забывать о тренировках. Магия была крутой, но бить кого-то было не менее приятно.

Вооружившись и взбодрившись, Пайпер выбралась через разбитую дверь и пошла по коридору. Она прошла к сожженной кухне и застыла от хруста дерева на восточной стороне здания. Напрягшись, она вытащила пистолет из-за пояса и ската обеими руками. Она подошла к краю обломка стены и выглянула на обломки на восточной стороне здания.

Мгновение она ничего не видела. А потом тень пошевелилась – кто-то рылся среди руин. Еще хруст, фигура – крепкого телосложения мужчина – поднимал обломки и рыскал. Пайпер разозлилась. Кто решил нажиться на развалинах Консульства? Стиснув зубы, она вышла из-за стены и направила пистолет на мужчину в двадцати шагах от нее.

- Стоять, или я стреляю! – крикнула она.

Мужчина замер.

- Встать, – приказала она.

Он поднялся на ноги и повернулся к ней лицом, подняв руки в воздух. Уже не силует в темноте. Она прищурилась. Удерживая пистолет рукой, она подняла другую и вызвала голубую сферу света. Она бросила шар в пустое пространство между ними.

Свет озарил его лицо, лысую голову, расширенный в потрясении глаз, словно он увидел призрака.

Ее пальцы онемели, она чуть не выронила пистолет. Сглотнув, она пыталась обрести голос.

Он первым потрясенно прохрипел:

- Пайпер?

Она судорожно вдохнула.

- О-отец? Ч-что ты...

Квинн пошевелился, обошел обломки, словно их там и не было. Она напряглась от его быстрого приближения, но он схватил ее раньше, чем она отреагировала, и крепко обнял.

- Я думал, ты умерла, – хрипло сказал он. – Как ты выжила?

- Я... - она робко обвила его руками, не выпустив пистолет. – Выбралась после атаки. Я не пострадала.

Он отошел, удерживая ее за плечи, и посмотрел на нее.

- Где ты была?

- Это долгая история.

Он открыл в потрясении рот, но она заговорила, не дав ему задать вопросы:

- Ты видел город? Он горит. Что случилось?

Он собрался, подавил свое потрясение от встречи с ней.

- Множественные атаки на заведения деймонов. Та же группа, что и напала на Консульства. Деймоны быстро собирались, чтобы защититься, оттуда и огни.

- Та группа, - быстро сказала она. – Ты знаешь, что они...

- Гаяне, да. Мы поняли это вскоре после нападения здесь. Мы еще не знаем, что у них за планы, но...

- Я могу это рассказать, - мрачно перебила она. – Я знаю часть их стратегий, их цели, и как они хотят это осуществить. Мы в беде, - она посмотрела на невидимый город, а потом на него, хмурясь. – Почему ты здесь? Консулам нужно остановить сражение, даже если это гаяне. Это наша... твоя работа.

Он помрачнел.

- Уже нет.

- О чем ты?

Он убрал руки с ее плеч.

- Меня лишили должности четыре дня назад.

- Что? Ты... уже не Главный консул? – невозможно. Ее отец был Главным консулом.

Это было неизменно для нее, как солнце, восходящее на востоке.

- Меня обвинили в неспособности управлять, - сухо сказал он.

- Почему? – осведомилась она, сжав пистолет, а потом поняла, что делает. Она быстро убрала его в кобуру.

- Это был повод убрать меня, - его голос стал насмешливым. – В свете уничтожения моего Консульства, трагической смерти моей дочери и роли моей бывшей жены в атаках, мое нежелание использовать летальную силу против гаян была расценена как моя неспособность действовать эффективно в сложное время.

Ее голова кружилась. Фундамент ее жизни рушился под ее ногами. Она не понимала, сколько всего в ней было привязано к работе ее отца, пока это не пропало.

- Но... - она не знала, что спросить дальше. – Что теперь?

Он взял ее за локоть, сжал мозолистые пальцы.

- Постараемся спасти, что сможем, пока не поздно.

Она кивнула. Остальные вопросы подождут. Он повел ее от развалин их дома. Пайпер лишилась обучения пару месяцев назад, но, как и ее отец, она была верна основным принципам Консула. Их работой было хранить мир, и они делали все, чтобы это случилось.